

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 4 (17), 2018

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

Ранее журнал выходил под названием «**Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки**».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Астахов И.А. ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В ПРИЧИНАХ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	7
Востриков П.В. ВОСПРИЯТИЕ ПАСТОРАЛЬНОГО ИДЕАЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ.....	14
Головин В.В., Шендриков Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ АВИАЦИИ В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1967 Г.....	26
Гагин В.В., Николаев А.В. ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВИАЦИОННОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОРУЖИЯ.....	33
Ермолова О.А. ДЕТСКАЯ МОДА И ДОСУГ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПЕРИОДА 1917 - КОНЦА 1920-Х ГГ.....	41
Ершов Б.А., Космодемьянская О.А. БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	47
Жиброва Т.В. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИКЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.).....	54
Зубарев И.Ю. ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ.....	60
Кирчанов М.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОВОРОТА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.....	66
Кривцов А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ГОРОДА ЛИПЕЦКА В ПЕРИОД ВЫБОРОВ 1990 ГОДА.....	75
Кузнецов Д.А., Ойченко Ю.О. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	80
Маслихова Л.И., Хахулина Н.Б. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ.....	87
Меганов С.А. ПАРТИЯ ЭСЕРОВ: ТЕРРОРИЗМ КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В 1918-1922 ГГ.....	93
Некрылова О.Г., Лапицкая И.А. ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ	104
Тишин М.А., Солдатов Ю.И. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ НА ВОРОНЕЖСКОМ ФРОНТЕ В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ.....	110

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Бочарова И.М. РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОСА.....	116
Бойматов У.Б. ГИБРИДИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ.....	121
Радугина О.А. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ИРРАЦИОНАЛИЗМА.....	125

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Власов А.Б., Матыцина Н.П., Гончерева Н.П. ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	129
Ершов Б.А., Попов К.Д., Урюпин А.Г. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ.....	136
Зайцев А.В. О КРИТЕРИЯХ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	142
Коршунова С.А., Филонов Б.О. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	149
Надточий З.Ю. ИМИДЖЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.....	153
Погорельский А.В. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ.....	157
Стукалов П.Б. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ).....	162

CONTENTS

HISTORY

Astakhov I.A. VERSAL-WASHINGTON SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS - KEY FACTOR IN THE CAUSES OF THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR.....	7
Vostrikov P.V. THE PERCEPTION OF A PASTORAL IDEAL IN THE SOCIOCULTURAL WORLD OF COLONIAL VIRGINIA.....	14
Golovin V.V., Shendrikov E.A. THE USE OF AIRCRAFT IN THE ARAB-ISRAEL WAR OF 1967.....	26
Gagin V.V., Nikolaev A.V. HISTORY OF APPLICATION AND PROSPECTS OF AVIATION ARTILLERY WEAPONS.....	33
Yermolova O.A. CHILDREN'S FASHION AND LEISURE IN SOVIET RUSSIA PERIOD 1917 – 1920-S.....	41
Ershov B.A., Kosmodemyanskaya O.A. THE BERLIN OPERATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	47
Zhibrova T.V. TO THE ISSUE ABOUT THE ECONOMY OF A PROVINCIAL TOWN (VORONEZH DISTRICT IN XVII –BEGINNING OF XVIII CENTURIES).....	54
Zubarew I.Y. THE LEFTIST YOUTH MOVEMENT IN RUSSIA IN THE 1990-IES.....	60
Kirchanov M.V. PROSPECTS OF USING THE RESULTS OF THE CONSTRUCTIVIST TURN IN STUDIES OF THE HISTORY OF THE ROMAN EMPIRE.....	66
Krivtsov A.A. FORMATION OF THE CITY SOVIET OF PEOPLE'S DEPUTIES OF THE CITY OF LIPETSK IN THE PERIOD 1990 ELECTIONS.....	75
Kuznetsov D.A., Oychenko U.O. ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DAYS OF THE FIRST WORLD WAR.....	80
Maslikhova L.I., Hahulina N.B. THE USE OF LASER SCANNING TECHNOLOGY IN THE STUDY OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES.....	87
Meganov S.A. THE PARTY OF SOCIALIST-REVOLUTIONARY: TERRORISM AS THE BASIS OF POLITICAL STRUGGLE AGAINST SOVIET POWER IN 1918-1922.....	93
Nekrylova O.G., Lapitskaya I.A. FEATURES OF REFORMING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE EARLY POSTWAR YEARS IN EAST GERMANY.....	104
Tishin M.A., Soldatov U.I. THE LITTLE-KNOWN HEROIC DEEDS OF SOVIET SOLDIERSON THE VORONEZH FRONT IN JULY 1942 – JANUARY 1943.....	110

SOCIAL PHILOSOPHY

Bocharova I.M. THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SPIRITUAL EDUCATION AND THE FORMATION OF THE RUSSIAN ETHNOS.....	116
Boymatov U.B. HYBRIDIZATION AND GLOCALIZATION AS FACTORS THE REORGANIZATION OF SOCIAL SPACES.....	121
Radugina O.A. THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF CULTURAL-HISTORICAL CREATIVITY IN THE PHILOSOPHY OF IRRATIONALISM.....	125

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Vlasov A.B., Matytsina N.P., Goncherova N.P. THE MONETARY SYSTEM OF RUSSIA AND PECULIARITIES OF ITS FUNCTIONING IN MODERN CONDITIONS.....	129
--	-----

Ershov B.A., Popov K.D., Uryupin A.G. MULTI-PARTY SYSTEM IN RUSSIA: CURRENT STATE AND PECULIARITY.....	136
Zaitsev A.V. ON THE CRITERIA FOR MEASURING THE LEVEL OF INSTITUTIONALIZATION OF THE DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY.....	142
Korshunova S.A., Filonov B.O. SOCIALS CAPITAL AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY.....	149
Nadtochii Z.Y. IMAGE STRATEGY OF THE MODERN STATE ON THE EXAMPLE OF THE ARMED FORCES.....	153
Pogorelsky A.V. POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION.....	157
Stukalov P.B. PRESENT STATE OF RESEARCH ON THE IDEOLOGY OF RUSSIAN NATIONALISM (ON EXAMPLE OF THE DOMESTIC DISSERTATION RESEARCH).....	162

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
Командир взвода научной роты –
младший научный сотрудник
И.А. Астахов
Россия, г. Воронеж, тел. 89192495757;
e-mail: Igas@bk.ru*

*The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "
The commander of a platoon of a scientific company -
Junior Researcher
I.A. Astakhov
Russia, Voronezh, tel. 89192495757;
e-mail: Igas@bk.ru*

И.А. Астахов

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В ПРИЧИНАХ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается новая система международных отношений, созданная по итогам Первой мировой войны в результате ряда соглашений, заключенных на Парижской мирной конференции (18 января 1919 – 21 января 1920) и Вашингтонской конференции (12 ноября 1921 – 6 февраля 1922). Анализируются причины недееспособности созданной системы, приведшей к новой мировой войне.

Ключевые слова: Версальско-Вашингтонская система, «14 пунктов» Вудро Вильсона, Компьенское перемирие, Парижская мирная конференция, Версальский мирный договор, Сен-Жерменский договор, Вашингтонская конференция, Лига Наций.

I.A. Astakhov

VERSAL-WASHINGTON SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS - KEY FACTOR IN THE CAUSES OF THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR

The article discusses the new system of international relations created as a result of the First World War, as a result of a series of agreements concluded at the Paris Peace Conference (January 18, 1919 - January 21, 1920) and the Washington Conference (November 12, 1921 - February 6, 1922). The reasons for the incapacity of the created system, which led to a new world war, are analyzed.

Key words: Versailles-Washington system, "14 points" by Woodrow Wilson, Compiegne truce, Paris Peace Conference, Versailles Peace Treaty, Saint-Germain Treaty, Washington Conference, League of Nations.

Первая мировая война стала переломным событием для всей системы международных отношений. В ходе нее и по ее результатам были разрушены старые государства (Австро-Венгрия, Османская империя), произошла революционная смена власти в России, Германии и ряде других государств, образованы новые молодые страны (Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехословакия, Венгрия, Австрия, Государство словенцев, хорватов и сербов). А послевоенное урегулирование, и вместе с тем новая система международных отношений, были продиктованы государствами – победителями:

Стремительно развивающимися Соединенными Штатами Америки, чей экономический, политический и военный рост выдвинул их в перспективу стать новой ведущей державы мира.

Великобританией, стремящейся сохранить свое подорванное войной лидерство на мировой арене.

Францией, желающей максимально ослабить Германию [1.С.16], закрепив свою доминанту в континентальной Европе.

Упомянем и Японию, преследующую свою цель в расширении своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако по объективным причинам ее мнение решающего веса не имело.

Одним из первых с действенным предложением послевоенного устройства выступил президент США Вудро Вильсон со своими знаменитыми «14 пунктами», представленными Конгрессу 8 января 1918 г. Они включали в себя: сокращение вооружений, вывод немецких частей из России и Бельгии, провозглашение независимости Польши и создание «общего объединения наций» (получившего название Лига Наций). Неохотно одобренная союзниками США, эта программа легла в основу Версальского мира. 14 пунктов Вильсона были альтернативой разработанному В.И. Лениным Декрету о мире, который был куда менее приемлемым для западных держав.

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя выберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает.

7. Бельгия, – должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-

Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статуты в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств [2.С.27–28].

Хотя эти «14 пунктов» фактически так и никогда не были полностью приняты, что в Европе, что в самих США, они послужили основой для последующих международных договоров, сформировавших новую мировую систему взаимоотношений.

Германия и ее союзники проиграли войну. 11 ноября 1918 г. Германия заключает Компьенское перемирие в железнодорожном вагоне маршала Фердинанда Фоша в Компьенском лесу во французском регионе Пикардия. Примечательно, что в 1940 г., в этом же вагоне состоялась уже капитуляция Франции перед нацистской Германией. 28 июня 1919 года был подписан Версальский мирный договор в рамках Парижской мирной конференции (18 января 1919 – 21 января 1920 гг.). Не смотря на большое количество делегаций (Германия и Советская Россия не приглашались), его текст, по сути, был компромиссом между лидерами «большой тройки» британским премьер-министром Дэвидом Ллойд Джорджем, премьер-министром Франции Жоржем Клемансо и американским президентом Вудро Вильсоном (причем в США этот договор так и не ратифицировали, из-за нежелания участвовать в Лиге Наций, т.е. на тот момент в Америке были еще сильны позиции изоляционизма). Согласно этому договору на Германию и ее союзников возлагалась ответственность за начало войны, не малое количество немцев во главе с бывшим императором Вильгельмом II объявили военными преступниками. Эльзас-Лотарингия (в границах 1870-го года) отходила Франции, округа Эйпен-Мальмеди, нейтральную и прусскую части Морене – Бельгии, Поморье и ряд других территорий Западной Пруссии – Польше. За Мемельской областью установили контроль державы – победительницы, а в 1923 она была передана Литве. Данциг получил статус «вольного города». Вопрос о государственной принадлежности Шлезвига, южной части Восточной Пруссии и Верхней

Силезии должен был быть решён плебисцитом. В результате часть Шлезвига перешла в 1920 году к Дании, часть Верхней Силезии в 1921 году – к Польше (итого ее границы устанавливались по линии реки Буг, западнее Бреста и Гродно, так называемой «Линии Керзона», южная часть Восточной Пруссии осталась у Германии (см.: Варминско-Мазурский плебисцит); к Чехословакии отошёл небольшой участок силезской территории (Глучинская область). Крайне несправедливую меру в отношении Германии получил Саар, богатый углем и развитой промышленностью. Он на 15 лет переходил под управление Лиги Наций, после чего их судьба должна была определиться плебисцитом, угольные шахты объявлялись собственностью Франции. Кроме того, Германия обязывалась признать все новообразованные государства и не претендовать на независимость Австрии. Левый берег Рейна и участок шириной 50 км по правому берегу подлежал полной демилитаризации. Брестский мир и его территориальные приобретения признавались не действительными. И наконец, Германия лишалась всех своих колоний, чем не преминули воспользоваться союзники по Антанте. Однако это были только территориальные ограничения Германии. Помимо них, еще накладывались огромные репарации, в итоге составившие 269 миллиардов золотых марок. Выплаты по ним прерывались с момента прихода Гитлера к власти до 1953 г., после чего последний транш был осуществлен в 2010 году! [3] Армия сокращалась и обязывалась поддерживаться численностью не более 100 000 человек. Множество оружия, военной техники и кораблей отходило победителям. Германии запрещалось иметь авиацию и бронетехнику (за исключением небольшого количества бронемашин).

Сказать, что этот мир был унижением Германии – это ничего не сказать.

Аналогичные договоры были заключены:

С Австрией, ставшей правопреемницей Австро-Венгрии – Сен-Жерменский договор (10 сентября 1919). По нему Австрия признавала распад Австро-Венгрии, а значит отделение от неё Венгрии, Чехословакии, части польских территорий. Помимо этого, она также была вынуждена пойти на территориальные уступки в пользу Королевства сербов, хорватов и словенцев и Румынии. Австрия лишалась всего флота в Адриатике и на Дунае, ее армия ограничивалась 30 000 человек, запрещалось иметь авиацию, бронетехнику, химическое оружие. На нее накладывались репарации. Австрии запрещались любые шаги, направленные на включение в состав Германии. Как итог некогда сильная держава превратилась в небольшую страну с населением в 6 с половиной миллионов человек.

С Болгарией – Нейиский договор (27 ноября 1919 г.). Схожий договор с двумя предыдущими. Ограничение армии, репарации и территориальные потери в пользу Греции, Румынии и Королевству сербов, хорватов и словенцев.

С Венгрией – Трианонский договор (4 июня 1920 г.) Хотя и подписан после Парижской мирной конференции, является ее «детищем». Задержка связана с непрекращающимися в Венгрии революционными событиями, в результате чего была провозглашена Венгерская Советская республика, и ее войной с соседними государствами. Не желая заключать договор с коммунистами, и стремясь максимально ослабить Венгрию (в чем в первую очередь была заинтересована Франция, опасаясь возрождения династии Габсбургов), страны Антанты предпринимали действия по свержению советской власти, в чем они и добились, после чего начали вести переговоры с пришедшем к власти, печально известным М. Хорти. Венгрия в результате договора потеряла 72 % территории и 64 % населения, сокращение и запреты в армии, отмена Брестского мирного договора, обязалась обеспечить открытое воздушное пространство для других держав.

С Османской империей – Севрский мирный договор (10 августа 1920 г). Фактически раздел территорий Османской империи между странами – победителями. Так и не вступил в силу ввиду отказа в ратификации Великого национального собрания Турции, и надо сказать справедливо, успешных боевых действий, в том числе против французов и греков, войск

Мустафы Кемалю (в будущем – Ататюрк), и упразднения халифата. Этот договор сменил более мягкий Лозаннский мирный договор.

Несомненно, значимым для всей последующей истории и прообразом сегодняшних ООН, стало принятие Устава и создание всемирной организации государств на Версальской мирной конференции. Главной задачей Лиги Наций провозглашалось обеспечение коллективной безопасности, недопущение военных действий, разоружение, проведение дипломатических переговоров для разрешения различных споров и улучшения качества жизни на Земле. Однако, как показали последующие события, эти задачи она провалила.

Следующим важным этапом в становлении Версальско-Вашингтонской системы, как видно из названия, стала Вашингтонская конференция (12 ноября 1921 – 6 февраля 1922 гг.), посвященная проблемам Дальнего Востока и бассейна Тихого океана. Советская делегация приглашена не была.

В ходе конференции были заключены следующие договоры:

Договор четырех держав (13 декабря 1921 г.). Он же «Договор четырех», т.е. четырех государств США, Великобритания, Франция и Япония. Был направлен на территориальное статус-кво между державами, а также отменял англо-японский союз от 1902 г., ущемляющий интересы США.

Договор пяти держав, более известный как Вашингтонское морское соглашение 1922 года. Договор между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией об ограничении морских вооружений. Соглашение устанавливало соотношение тоннажа линейных судов и авианосцев в следующей пропорции: 5:5:3:1,75:1,75 (США, Англия, Япония, Франция, Италия соответственно). Было также принято предложение США о запрещении постройки линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. т. Был заключен на срок до 31 декабря 1936 года. Прежде всего, отвечал интересам США, так как количественно уравнивал свой военно-морской флот с британским [4.С.16].

Договор девяти держав (6 февраля 1922 г.). Был заключен между США, Великобританией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Португалией, Японией и Китаем. Разграничивал сферы влияния этих стран на территории Китая. Также была принята политика «открытых дверей» ставивших все иностранные государства в «равные» положения в плане торговли в Китае. Больше всего от этого договора «пострадала» Япония, до этого и так потерпев фиаско в Вашингтонском соглашении, где соглашалась вывести японские войска из китайской провинции Шаньдун, а также вернуть Китаю железную дорогу Циндао – Цзинань и территории Цзяо-Чжоу. Теперь же глава японской делегации дал обязательство, что японское правительство не будет требовать от китайского правительства выполнения пятой группы «двадцати одного требования», заключающейся в приглашении японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным вопросам при центральном правительстве Китая. В признании права земельной собственности в Китае для японских храмов, больниц и школ, создание японо-китайских военных заводов при научно-технической помощи Японии, предоставлении Японии прав на строительство железных дорог на китайской территории, консультации с Японией по вопросам строительства железных дорог, рудников и портов в провинции Фуцзянь, предоставление японцам права религиозной пропаганды в Китае. Тем не менее, Японии удалось сохранить свои войска в Южной Маньчжурии [5.С.76-77].

«Это не мир, это перемирие на 20 лет» – главнокомандующий войсками Антанты, маршал Фердинанд Фош [6].

«Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» – В.И. Ленин [6].

И они оказались абсолютно правы. Версальский мир, униживший Германию, выразившийся в желании не допустить возрождения сильной державы, своими условиями не мог не вызвать волну реваншизма. Именно Версальский мир стал одной из главных причин

прихода Гитлера к власти. Аналогичным образом действовали заключенные мирные соглашения с другими проигравшими государствами. А появление новых государств на карте Европы, в таких границах, породило такую массу территориальных претензий, что не могло не привести к будущим конфликтам и переделам, что и показала Вторая мировая война.

А что Вашингтонская конференция? Это соглашения, направленные на дальнейшее ограбления колоний, закрепление наиболее выгодных условий для трех стран-победительниц: США, Британии и Франции. Япония осталась не в удел. Китай же, выступивший на стороне Антанты, был фактически проигнорирован, рассматривающийся как объект развития своей торговли, но не как равноправное государство.

На обеих конференциях была проигнорирована Советская Россия.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений своими разорительными мирными соглашениями, вызвавшая реваншистские настроения в проигравших странах, породившая множество территориальных споров, игнорирующую Советскую Россию, не отвечающая стремлениям японского государства, и рассматривающая Азиатско-Тихоокеанский регион, при зарождении в нем национально-освободительных движений, исключительно в экономическом плане не могла стать жизнеспособной. Как можно строить мировую систему игнорирующую не просто интересы, а даже не прислушиваясь к мнениям таких стран, как Россия, Германия, Китай? Это новая система международных отношений отвечала интересам исключительно США, Великобритании и Франции, но никак не остальному миру.

Также, мало того, что проигравшая сторона была унижена грабительскими мирными соглашениями, так еще и некоторые союзники остались не в удел. Китай был уже упомянут выше, но на тот уровень его развития и международный вес, это было не удивительно, однако также были ущемлены интересы Японии и в особенности Италии. По Лондонскому соглашению 1915 г. с Антантой, после войны к Италии должны были перейти Трентино, Южный Тироль с г. Триест, Истрию, Далмацию, часть турецких владений в Малой Азии и некоторые немецкие колонии в Африке. Но после войны союзники в одностороннем порядке пересмотрели свое решение по договору. В итоге Италия получила лишь колонии в Африке, а от Австрии – Трентино и Южный Тироль до перевала Бреннер. Многие земли, на которые претендовали итальянцы, достались новообразованному Королевству сербов, хорватов и словенцев. А учитывая, что за годы войны Италия по разным оценкам потеряла от 651 010 до 680 000 убитыми и чуть менее миллиона человек ранеными [7], усугубились экономические проблемы государства, существенно выросла безработица, в то время как уровень жизни населения в целом серьезно упал, а солдаты, вернувшиеся с фронта, оказались «не нужны Отечеству», все это вызвало недовольство войной среди большинства населения итогами войны, следовательно, и правительством. Отсюда вытекает приход к власти Б. Муссолини, и в том числе, последующее участие Италии во Второй мировой войне на стороне Германии.

А что Лига Наций? Можно с уверенностью утверждать, что она не имела необходимых мер воздействия для сдерживания нарастающей агрессии. Серьезным ее недостатком являлась необходимость полного согласия в решении вопроса в Ассамблее, любой член мог наложить вето. Также, фактически, решения Лиги Наций носили рекомендательный характер, так как не была определена четкая схема экономических санкций, а тем более организация не смогла создать ни свои вооруженные силы, ни подвигнуть другие государства на создание вооруженной коалиции под ее мандатом. Хотя Лиги Наций удалось добиться успехов по некоторым международным проблемам, ее структура, права и обязанности не могли предотвратить новую мировую войну.

В совокупности из всего вышесказанного можно констатировать, что Вторая мировая война является логическим продолжением результатов Первой мировой войны и Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Библиографический список

1. **Романова Е.В.** Первая мировая война и трансформация системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 4. – С. 3 – 33.
2. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. – М: Московский рабочий, 2000. Т. 2. – 243 с.
3. Германия закончила выплату репараций за Первую мировую // LENTA.RU. 04.10.2010. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/04/reparations/> (Дата обращения: 12.12.2018).
4. **Бекзатова Б.Б.** Международные конференции по военно-морским вопросам и англо-американские отношения (1921-1930): автореф. дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.00, 07.00.03 / Ботакос Болатбековна Бектазова – М. 2007. – 24 с.
5. **Михайленко В.И., Нестерова Т.П.** Версальско-Вашингтонская система. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. Часть 1. – 131 с.
6. Эхо Версаля. Последствия договора 1919 года Европа расхлебывает по сей день // Аргументы и факты. 25.06.2014. № 26. – URL: http://www.aif.ru/society/history/eho_versalya_posledstviya_dogovora_1919_goda_evropa_rashlebyvaet_po_sey_den (Дата обращения: 13.12.2018).
7. **Соколов Б.В.** СССР и Россия на бойне. Людские потери XX века. – М.: Яуза, 2014. – URL: <https://military.wikireading.ru/10175> (Дата обращения: 15.12.2018).

УДК 94:40 «18»

*Курский государственный университет
Соискатель кафедры всеобщей истории
П.В. Востриков
Россия, г. Курск
тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Kursk State University
Post-graduate of History Department
P.V. Vostrikov
Russia, Kursk
tel. 8-910-275-65-79
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П.В. Востриков

ВОСПРИЯТИЕ ПАСТОРАЛЬНОГО ИДЕАЛА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ

В статье рассматриваются вопросы поиска социокультурной идентичности правящего класса колониальной Виргинии и особое место пасторального идеала в самосознании табачных плантаторов. «Старая Виргиния» – это культурно-исторический феномен, для которого характерно восприятие Виргинии как аркадии, идеализированного пространства, места отдохновения от городской суеты и добродетельной жизни среди природы. Подобные образы Виргинии были характерны для первых лет колонизации, ими были наполнены памфлеты рекламной литературы. Однако становление общественных институтов колонии заняло большую часть XVII столетия и отличалось особой социальной напряженностью. К 1680-м годам креольская элита обрела определенную стабильность в обществе и материальные средства, которые могли позволить представителям элиты вести образ жизни английского джентльмена. Но экономические и природные особенности Америки привели к возникновению особого южного патриархального культурного типа при следующих отличиях от Англии: наличие института рабства, неразвитость городских поселений, большие расстояния между плантациями по берегам больших рек, отсутствие выраженной социальной напряженности, чему способствовали факторы расширяющейся границы и расовой солидарности белых поселенцев.

Ключевые слова: Виргиния колониального периода, джентри, родовитость, пасторальный идеал, культурная трансформация.

P.V. Vostrikov

THE PERCEPTION OF A PASTORAL IDEAL IN THE SOCIOCULTURAL WORLD OF COLONIAL VIRGINIA

The main theme of this article centers on the search of sociocultural identity of the ruling elite of colonial Virginia and particular importance of a pastoral ideal in the mind of tobacco planters. "Old Virginia" is a sociocultural phenomenon which presupposes the perception of Virginia as an arcadia, an idyllic space where one can find rest and recreation from the hustle and bustle of urban routine and pursue the lifestyle of virtue and gentility in the midst of natural virginal landscape. Such images of Virginia were typical for the first years of colonization, the early pamphlets of promotional literature abounded in them. However, the formation of social institutes took the most part of the 17th century and was characterized by certain social tensions. By the 1680s the creole elite had achieved a degree of stability and sufficient means enabling them to lead lives similar to those of English gentlemen. Economical and natural features of America contributed to the emergence of the southern patriarchal cultural type which had the following differences from England: the existence of slavery, long distances between plantations situated on the banks of the mighty rivers, the absence of intense social discord, which was due to the factors of constantly moving frontier and racial solidarity of white colonists.

Key words: Virginia of the colonial period, gentry, gentility, pastoral ideal, cultural transformation.

В восприятии разных поколений американцев, включая и наших современников, самый старый штат США, Виргиния, во многом живет в своем прошлом. Образы её связаны с ностальгией «по тем старым добрым временам», когда Виргиния манила своей первозданной красотой и природным изобилием, своеобразной патриархальностью, с отлаженной цепочкой производства и продажи табака и тесными культурными и семейными связями с Англией. Это земля гостеприимства, плантаторов-патриархов, черных рабов, якобы имеющих более оснований быть довольными своей жизнью, чем белые пролетарии Севера в эпоху индустриализации [28,Р.106-124]. Вернон Паррингтон писал: «Страсть романтизировать действительность была чрезвычайно характерной для рассматриваемой нами эпохи, а в Виргинии подходящего материала было более, чем достаточно. Уклад жизни плантаторской аристократии, представавшей в буколическом обрамлении республиканского общества, его сердечное гостеприимство, своеобразие, жизнь на лоне природы и патриархальный дух отличались такой красочностью и самобытностью, каких нигде больше в Америке нельзя было встретить, и ни один романтик, конечно, не мог пройти мимо них. Жизнь на плантации не страдала скучным однообразием и убожеством...В ней полностью отсутствовал дух провинциального буржуазного городка» [5,С.46].

Представления о Виргинии как девственной, неисследованной земле овладели воображением англичан со времени начала колонизации. У авторов рекламной и описательной литературы Виргиния ассоциировалась с библейскими образами Эдема. Популярен был также образ «виноградников и смокв», восходящий к Третьей книге Царств: «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» [3,С.25]. При этом, следует отметить, что образы Виргинии как Эдемского сада, или как пасторального идеала, возникшие на страницах ранней колониальной литературы, сохраняют притягательность в культуре Юга уже на протяжении четырех веков. Удивительна живучесть данных утопических представлений, что в наши дни зримо воплощено в активной реставрации памятников виргинского колониального прошлого. При знакомстве с современной ее культурой, при посещении памятных исторических мест нельзя не отметить особый дух «мистики Виргинии», по выражению историка Реймонда Пулли [41,Р.1-4].

Лео Маркс писал: «Пасторальный идеал употреблялся при описании Америки со времени ее открытия, и его значение для воображения американцев еще до сих пор не утрачено. Причина этого очевидна. Основным мотивом добродетельного пастуха, ведущего классический, естественный образ жизни, воспетый еще Вергилием, подразумевал уход из большого мира для того, чтобы начать новую жизнь среди нетронутой природы. И здесь перед изумленным европейцем лежал девственный континент» [38,Р.3].

Но для европейских поселенцев визионерские представления о Виргинии оказались крайне недолговечными. Не говоря об эпидемиях и голоде в первые годы колонизации, в Виргинии возникла жестокая система эксплуатации, имели место истребление коренного населения, работорговля и изощренные формы насилия [35,Р.11-12]. Тимоти Брин писал, что в отличие от Массачусетса, Виргиния не имела четко выраженного институционального начала в своей истории, которое в восприятии разных историков начиналось с какой-нибудь значимой отправной точки, а вовсе необязательно с 1607 года. Это начало могло быть положено как ранее, так и позднее этой даты: с бурной деятельности Сэра Уолтера Райли по установлению присутствия Англии на континенте, с основания Дома бургесов, с появлением первых невольников или с бунта Бэкона. Эти знаменательные моменты и связанные с ними этапы в колониальном развитии Виргинии, утверждал Брин, не представляли континуума, но напоминали, скорее, разорванные куски гремучей змеи, франклиновского символа колониального сопротивления [15,Р.164-165]. Но стремление встретить на американской земле освобождение от зол Старого света и обрести гармонию с природой все же продолжало присутствовать в ожиданиях колонистов.

Как только оптимизм колонизаторских памфлетов иссяк, в Англии стали воспринимать Виргинию как колонию с репутацией, омраченной первыми годами колонизации. Иммиграция, хотя и сулила возможности для обогащения, но с другой стороны, в некотором роде подразумевала неспособность человека занять социальную нишу в Англии. Колония, при данном взгляде на положение вещей, была местом обитания бродяг, каторжников, проституток, которым только и оставалось заниматься выращиванием такого подлого растения, как табак. Уильям Крэшоу в проповеди 1610 года предположил, что только «самые низкие и необузданные» могли бы добровольно отправиться в Виргинию, которая бы «при суровых законах приучила бы их к труду и дисциплине». Другой поэт-священник, Джон Донн, в проповеди 1622 года уверял, что Виргинская компания могла бы «чисто вымести улицы, вымыть все двери, очистить общество от бездельников...заставить их всех работать» [37,Р.40].

В число свободных иммигрантов попадали люди преимущественно целеустремленные и волевые, достаточно жесткие, готовые преодолевать трудности. Они сознавали, что они прощаются с родиной, где они не смогли реализовать свой потенциал, навсегда, что они отправляются в неизведанную землю, где им придется начинать строить новую жизнь в борьбе с дикой природой. В освещении многих американских историков состояние Виргинии в период, предшествовавший правлению губернатора Уильяма Беркли(1641–1652; 1660–1677), характеризуется как, хаотичный индивидуализм и хроническая политическая нестабильность. Джеймстаун описывался как первый американский Клондайк, где «табак имел эквивалент золота». Доморощенная элита была жесткой и амбициозной [11,Р.94-98; 39,Р.110-111;14,Р.110-117]. При этом фактор свободных земель на Западе при постоянном продвижении колонистов играл важную роль «своего рода отдушины», по выражению А.А. Фурсенко, в сдерживании классовых конфликтов [8,С.74].

И хотя проходили десятилетия, менялась социальная структура общества, представители элиты приобретали состояние, вкусы, привычки правящего класса, отношение многих интеллектуалов в Англии оставалось по-прежнему подозрительным, несмотря на то, что среди публицистики на колониальные темы встречались и работы, достаточно положительно изображавшие Виргинию [18;30]. Только если ранее англичане воспринимали жителей Виргинии как бесполезных бездельников, то теперь они для них были прагматичные и алчные дельцы, думающие только о прибыли [44,Р.275-276]. Можно было в Виргинии приобрести землю, ферму, даже стать богатым, но добиться того, что называется «родовитостью» (*gentility*) или «состояния джентльмена, человека досуга» (*a man of leisure/polite society*) было все равно недостижимой мечтой. Даниэль Дефо в романе «Радости и горести знаменитой Молль Флэндерс» (создан в 1689 г., опубликован в 1722 г.) устами одной из героинь высказывает такое весьма распространенное отношение к виргинской элите: «...многие бывшие заключенные Ньюгейтской тюрьмы стали здесь влиятельными людьми...здесь имеются среди нас и мировые судьи и офицеры милиции, а среди магистратов в наших городах есть такие, что однажды получили клеймо на руке» [22, Р.87]. Таково было характерное восприятие виргинской элиты в метрополии.

Посредством связей и браков, «младшие сыновья» сумели приобрести большие поместья и доказать на своем опыте, что главное преимущество Виргинии в сравнении с Англией заключалось в экономическом прагматизме прежде всего, а все элементы аристократизма, общественного престижа, были уже второстепенны. И если колонисты пытались сделать некую политическую карьеру и добиваться должностей, то делали они это для защиты своих экономических интересов [39,Р.180-184]. Политическое развитие колонии к последним десятилетиям XVII столетия привело к концентрации власти среди нескольких плантаторских семей, таких, как Бёрды, Картеры, Рэндольфы, Ли, Беверли, Мейсоны и др., что передавалась по наследству от отца к сыну вместе с поместьями, рабами и возможностью вести образ жизни джентльмена, то есть человека, свободного от

необходимости зарабатывать средства к существованию тяжелым физическим трудом, пользующегося уважением в местном церковном приходе, так же и в колониальной ассамблее [31,Р.61].

Процесс возникновения креольской элиты характеризовался мучительными поисками собственной культурной идентичности. Степень зависимости от метрополии в сфере доступа к товарам и услугам и даже некоторое ощущение неполноценности показывает одно сохранившееся письмо Николаса Спенсера, иммигранта середины XVII века. Несмотря на факт своей секретарской должности в колонии, участия в ее управлении почти тридцать лет, в одном письме он описывает подробно симптомы своей болезни своему брату в Англии, которого он просил поговорить с врачом и обратным письмом уведомить его о диагнозе [44, Р.282]. Спенсер в своем завещании не мог не выразить сожаления по поводу некоторых особенностей колониальной жизни. Он просил быть похороненным «в соответствии с церковным уставом, а не по непристойным обычаям этой страны» и приказывал выплатить все его долги деньгами, а не табаком или другими товарами, как то позволял закон Виргинии [44,Р.279-280].

Для особенно неудовлетворенных колониальных джентльменов порой единственным способом избежать колониального примитивизма становилась ре-иммиграция в Англию, и попытки вернуться были, но они не приводили к успеху. Это было невозможно из-за низкой цены на виргинскую землю и дороговизну земли в Англии. В качестве примера можно привести случай с Уильямом Фицью (1651–1701). Он родился в Англии, но был одним из первых колонистов, ставших основателем виргинской династии. Для него жизнь в колонии представлялась наиболее верным способом добиться материального процветания. Владения Фицью, на которых он использовал труд черных рабов, достигали 54 000 акров. Его портрет, выполненный Джоном Хесселиусом, один из первых сохранившихся портретов представителей виргинской элиты, достаточно красноречиво свидетельствует о достижении Фицью материального успеха и положения джентльмена к возрасту сорока шести лет. На нем Фицью предстает утонченным, одетым по последней моде представителем английского правящего класса. Тем не менее, он не был вполне удовлетворен своими достижениями и жаловался на ощущение изоляции, заброшенности и неразвитости колониальной жизни. В письмах он признавался, что «хотя Виргиния плодородная страна, но отсталая в отношении образования, религии, и редко можно встретить здесь приличное общество, разве что на страницах книг» [19,Р.43].

Те немногие плантаторы, что вернулись в Англию навсегда, обычно сохраняли контроль над своими землями в Виргинии посредством своих родственников, да и тогда это было сопряжено со значительными финансовыми и другими трудностями, что и подтверждал Ф. Ладвелл, вернувшийся в Англию в конце столетия [44,Р.282-283]. Таким образом, ощущение неполноценности и провинциальности, которые испытывали многие амбициозные представители элиты было вполне оправданным с их собственной точки зрения, а не являлось только результатом воздействия лондонской прессы [43,Р.77].

Конечно, зависимость от табачного урожая и колебаний спроса-предложения на европейских рынках сохранялась и на протяжении почти всего XVIII века, но к рубежу XVII-XVIII в. трудности формативного периода уже были преодолены, и многие семьи встали на ноги и передали накопленные состояния потомкам. Гегемония «лучших семей» проявлялась не только в политике и экономике, но и социальной и культурной жизни в колонии. Несмотря на неловкость провинциальности, виргинская элита в основных своих чертах уже проявившаяся в годы губернаторства Уильяма Беркли, сохраняла свои доминирующие позиции на протяжении более столетия [42,Р.37].

И если английские и другие европейские путешественники-аристократы наведывались в Виргинию, то они признавали культурное родство с местными плантаторами. Еще в 1685 году французский дворянин, гугенот Дюран де Дофине,

вынужденный покинуть родной Лангедок и оказавшийся в Виргинии после многих приключений, писал: «Джентльмены, называемые кавалерами, здесь очень уважаемы, они очень вежливы и обладают хорошими манерами. Они занимают большую часть должностей в этой стране... Я встречал здесь изысканных мужчин, заседающих в совете... в сапогах со шпорами, с саблями на поясе». К своему удивлению, оказавшись на другом конце света, француз обнаружил там людей своего круга и был тепло принят ими [23,Р.111,148].

Культурная трансформация правящего класса произошла в период жизни одного поколения, когда провинциальные землевладельцы приобрели мироощущение представителей элиты в метрополии. Принимая английских джентри за образец, они пытались в той мере, насколько позволяли им колониальные условия, следовать их манерам, возводить такие же особняки, читать те же книги и предаваться тем же развлечениям [13,Р. 215-216]. В отношении хозяйствования они являлись, скорее, настоящими капиталистами, управляющими своими владениями со знанием дела и деловой смекалкой. Их учетные книги, дневники и переписка свидетельствуют о предприимчивости и энергии [25,Р.21]. При этом возникала связь между особенностями культивации продукта и культурными ценностями сообщества. В Виргинии престиж и достоинство хозяйственника во многом определялись качеством табака [16,Р.57-58].

Рост богатства вызывал гордость своими достижениями и приводил джентри к чувству новой идентичности – виргинцы чувствовали себя уже не только англичанами вдали от центра, но все больше виргинцами, отличающимися от прочих англичан. Аграрный характер Виргинии и неразвитость городских поселений теперь воспринимались как преимущество и не вызвали чувства неполноценности по отношению к метрополии [42,Р. 38-39]. Представители нового поколения уже не выражали жалоб на свою провинциальность. В 1705 году стараниями Роберта Беверли (1667–1722), местного плантатора, вышел труд «История и современное состояние Виргинии», изданный в Лондоне. То, что было создано до Беверли – отчеты о путешествиях, рекламная литература, рассказы о личных приключениях, обсуждение различных проблем колонии, было образцами творчества англичан или колонистов, рожденных в Англии. Работа Беверли включает все перечисленные особенности ранней колониальной литературы, но, кроме того, это повествование о политических событиях на протяжении столетия, начиная с 1607 года. Это был тип истории национального государства, где место королей занимали губернаторы. Запечатлев прошлое и современность Виргинии, Беверли придал колониальным институтам признаки постоянства и легитимности, уникальности, таким образом, Виргиния в его творении предстает как особая страна, имеющая свою историю и традиции [44,Р.294]. Повествование Беверли способствовало популяризации многих легендарных событий, например, историй о потерянной колонии Роанок, чудесном избавлении Дж. Смита от неминуемой смерти через вмешательство Покахонтас, первом появлении африканцев в 1619 году, бегстве кавалеров-роялистов от диктатуры Кромвеля [36,Р.33].

Помимо библейских аллюзий – «виноградников и смокв», связанных с идеализацией Виргинии и Америки вообще как девственной земли, иная категория образов все более входила в моду к началу XVIII столетия. Истоки данного мировосприятия имелись в классической традиции, получили развитие в эпоху ренессанса, а также неоклассического века в Британии. Этот вид утопии подразумевал возможность вести простую и добродетельную жизнь в деревне. По сохранившимся памятникам древней Греции ясно, что первым изложил подобные идеи Феокрит [7,С.222-226]. Дальнейшее оформление пасторальный идеал получил в творчестве многих римских классиков, важнейшим из которых можно считать Виргилия с его «Еклогами» и «Георгиками» и оды Горация. В подобных произведениях поощряется почетный труд земледельца, окружающая природа, а пастухи состязаются на лоне природы в поэтическом творчестве. Прославление политики

Октавиана Августа у Вергилия сочетается с предсказанием «золотого века», который должен наступить благодаря столь мудрому правлению [3, С.385-388].

Вышеупомянутые представители классической поэзии оказали огромное влияние как на английскую литературу XVIII (Э.Спенсер, Дж. Аддисон, А. Поуп, Дж.Томсон, Ф. Сидни и др.) так и на ландшафтный дизайн, когда идеи уединения и добродетельной жизни сначала принялись воплощать в архитектуре и садах английские джентри, а затем и американские плантаторы. Идеи лорда Шефтсбери, одного из ведущих представителей английского Просвещения, развившего теорию об эстетической и этической роли природной среды и ее связи с духовным миром человека, оказывали влияние на моделирование усадьбы как образцовой хозяйственной единицы. Он отрицал необходимость регулярной композиции парков, призывал следовать естественным чертам ландшафта [6, С.14-15]. Взгляды Шефтсбери соответствовали теории архитектуры итальянца Андреа Палладио, который писал: «Конечно, городские дома всячески должны способствовать роскошной и удобной жизни дворянина, принужденного жить в них все время, которое он посвящает государственным и личным делам. Однако не меньшую, пользу получает он и на своей вилле, где проводит остальное время, обозревая и украшая свои владения и умножая свой достаток как заботливый и искусный сельский хозяин» [6, С.16]. Идеи Палладио и других итальянских архитекторов получили некоторое переосмысление в Англии, эти тенденции проявились в творчестве Джеймса Гиббса и Колина Кэмбелла. В предисловии к работе Дж. Гиббса «Архитектура» утверждается, что «эта книга будет весьма полезной для тех, кто живет в отдаленных поместьях страны, так как в таких местах был естественным недостаток умелых и опытных зодчих» [24, Р.1].

В политическом восприятии реальности также был повод для идейных связей с древностью. Витаны – племенные советы германцев, описанные еще Тацитом, служили прообразами представительного правительства, схожего с римским Сенатом, а позднее – с английским парламентом. Политические традиции англосаксов, согласно подобным воззрениям, были перенесены в Британию в V–VI веках и пустили там глубокие корни, в то время, как остальная Европа была угнетена феодализмом и абсолютной монархией, это было зло, которого Англия не знала до нашествия норманнов в 1066 году. Англосаксонская Англия в данной картине мира была всегда протестантской по духу, задолго до Реформации. По этим причинам и Просвещение в Англии не было антиклерикальным, как в католической Франции. И виргинские джентльмены были истовыми англиканами, для которых и само церковное учение подтверждало их господствующее положение в обществе [13, Р.216-218]. Популярностью также пользовались идеи шотландских философов о принципиальной совместимости религии с наукой, уверенности в возможности согласия интересов аграриев и промышленников, уважение к принципу религиозной терпимости и принятие эгоизма как естественного стремления основной массы людей к личному обогащению [2, С.37]. Знание классиков, античной истории было первым наиважнейшим условием получения образования во многих семьях. Почитание древних философов и учения о спасении души в недрах Англиканской церкви сочеталось при этом с приверженностью идеям современного естествознания и верой в возможности науки.

Представители элиты разделяли оптимизм своего времени по поводу последних достижений естествознания. Их мировоззрение вбирало в себя все лучшие идеи и достижения европейской цивилизации, Америка представляла для них благодатный край для воплощения этих идеалов. Рост влияния Британии в мире, гордость своими политическими институтами, рост материального благосостояния – эти и другие условия позволяли новой колониальной элите отождествлять себя с древними и давали им уверенность в будущем.

Наиболее крупным особняком XVIII века в колониальной Америке был Розвелл, возведенный Мэнном Пейджем (1691–1730) на берегу реки Йорк. Благодаря женитьбе на

дочери Роберта «Короля» Картера Пейдж приобрел 70 000 акров земли и вложил огромные средства в строительство дома, который к его смерти даже не был закончен. Помимо Розвелла в этот период в Виргинии появились и многие другие изящные строения представителей ведущих семей: Бёрдов, Картеров, Ли, Рэндольфов, многие из которых сохранились до наших дней [34,Р.100-101;49,Р.112-119]. Эти поместья стали символами эпохи и зримым осуществлением пасторального идеала.

Гостеприимство Виргинии стало легендарным. Эта черта повседневной жизни влияла на постепенное формирование мифа о благостном и патриархальном Юге. Удивительным было отсутствие формальностей, и приглашения не требовалось. Р. Беверли писал: «Путешественникам не нужна никакая рекомендация, достаточно лишь просто называться человеком. Страннику надо лишь спросить дорогу, по которой он может прийти до дома джентльмена или хорошего домовладельца, где он будет принят со всей гостеприимством...Бедные же плантаторы, которые имеют только одну кровать, готовы сидеть или лежать на каком-нибудь подобии кушетки всю ночь, лишь бы предоставить усталому путешественнику возможность отдохнуть» [12,Р.258]. Английский путешественник свидетельствовал: «Они очень гостеприимны, а в тех местах, где нет постоянных дворов, простой дом с кирпичной трубой показывает, что там есть свободная кровать и ночлег» [48, Р.30]. Гостеприимство спланировало представителей джентри. В гостях узнавали новости, обсуждали широкий ряд тем, пили, ели, танцевали, играли в карты [45,Р.118-135]. Но не только дружелюбие, но и соперничество определяло атмосферу подобных собраний. За показным дружелюбием скрывался дух конкуренции. Все же, джентри сознавали свою классовую общность. Например, в церковь виргинские джентльмены заходили единой группой чуть после начала богослужения и также вместе покидали собрание незадолго до окончания службы, в то время, как простой народ наблюдал и, как предполагалось, должен был испытывать почтение к тем немногим, кто персонифицировал лидирующий статус в колонии. Джентри же должны были отвечать на сей почет проявлением особой снисходительности, которая подразумевала дружеское и покровительственное отношение к нижестоящим на социальной лестнице без утраты собственного достоинства и чувства превосходства [46,Р.151-152].

Джордж Такер писал: «Богатые путешествуют в каретах или верхом на изящных лошадях, но никогда не забывают они приподнять шляпу перед бедняком, которого они встречают и, как мне казалось, пожимали руки всем встречным в церковном дворе или здании суда» [40,Р.252-253].

Самый известный представитель семейства Бердов - Уильям Берд II (1674–1744) писал в 1726 году в письме графу Оррери: «Я имею большую семью. Двери моего дома открыты для каждого...Как один из патриархов, я имею свои стада, рабов и рабынь, мои слуги знают различные профессии, я не должен оплачивать какие-либо счета; у меня есть полная свобода и независимость, за исключением разве только свободы от божественного провидения...В мои обязанности входит забота вменить каждому чувства долга и ответственности, каждую весну я должен запускать снова сложный механизм своего хозяйства и заставлять моих людей вносить свой вклад в общее дело. Но эти серьезные обязанности можно считать забавой и упражнением в терпении и экономии в этой тихой стране...Мы живем в тиши и безопасности среди наших виноградников и смоковниц, не испытывая беспокойства за нашу собственность. Мы не имеем ни общественных грабителей, ни воров-одиночек, что вы можете находить весьма странным, зная о жадности наших губернаторов, и о том, что к нам ссылают каторжных...У нас нет ни конокрадов, ни попрошайек, мы спокойно спим в наших постелях» [47,Р.354-356].

В этом письме Бёрда историки видят одно первых проявлений мифа о Старом Юге: здесь имеется удовлетворенность политической и экономической независимостью, полутропическое совершенство климата, красота ландшафта и плодородие почвы, идеал

южного гостеприимства, изображение владельца плантации как благосклонного и просвещенного рабовладельца, размышляющего о пороках больших городов [9,Р.107].

Патриархально-аграрный уклад жизни способствовал отождествлению себя с миром древних, интеллектуальные и эмоциональные связи с которыми были крепки. Крупные плантаторы порой отождествляли себя с библейскими патриархами. Мир Ветхого и Нового Заветов был более важен для формирования менталитета южан, чем это обычно представляется, а классические тексты Цицерона, Аристотеля и многих других классиков все еще широко преподавали в южных колледжах до Гражданской войны, отмечал Бертрам Уайет-Браун. Впрочем, антихристианские аспекты, с другой стороны, также имели место в особом характере так называемой «южной чести» [51,Р.88]. Прежде всего, это была склонность к вспыльчивости и высокомерию по отношению к цветному населению. Жизнь в изоляции среди слуг и рабов, которых всегда требовалось держать в подчинении и при случае становиться агрессивным, способствовала развитию подобного высокомерия. Одним из негативных последствий присутствия в колонии большого количества черных невольников, была, по признанию Уильяма Бёрда II «необходимость быть суровым» [21,Р. 89]. Английский путешественник, англиканский священник Эндрю Бернеби, отмечал: «Власть, которую они имеют над своими рабами, делает их чрезмерно заносчивыми и тщеславными, совершенно чуждыми той утонченности чувств, что присуща более цивилизованным народам. Их невежество в познании людей делает их склонными к предрассудкам и заблуждениям, особенно в отношении к неграм и индейцам, которых они едва признают за людей, так что невозможно в случаях насилия или даже убийства по отношению к этим несчастным, привлечь виновных к ответственности...» [20,Р.54].

При этом ведущие плантаторы собирали большие библиотеки, собрания живописи и других произведений искусства. Самой крупной библиотекой колониального периода долгое время было собрание Бердов – 4000 томов по многим темам на разных языках, многие из книг представляли собой редкие издания [34,Р.101]. Позже его превзошел Джефферсон – 15000 томов, с которыми он расстался ради уплаты долга и которые стали основным фондом Библиотеки Конгресса [34,Р.244,248]. Сохранились инвентарные списки многих других частных библиотек. Например, в каталоге библиотеки Роберта Картера III числились 641 названия и более тысячи томов, кроме того, у Картера было 458 томов в его доме в Уильямсбурге [26,Р.177]. У него было огромное собрание классических греческих и римских авторов на языке оригинала, богословских трудов Англиканской церкви, здесь были и Дж. Локк, Дж. Свифт, Э.Юнг, Дж. Драйден. Также плантатор обладал большим собранием книг по юриспруденции, эти труды часто оказывались полезными в судах, их цитировали бесчисленное количество раз представители джентри, имевшие склонность к судебным разбирательствам. Были у Картера и книги по медицине, сельскому хозяйству, строительству и промышленному производству. Чтобы управлять такой большой плантацией Картер нуждался в знаниях, информации, книги он приобретал путем переписки с лондонскими корреспондентами, а также с другими плантаторами, жившими в изоляции друг от друга. Собираительство книг для Картера, как и для других плантаторов и торговцев того времени выполняло коммуникативную функцию, так налаживалась связь обособленных плантаций с большим миром [10,Р.85]. Библиотека Картера являла взгляду Ф. Фифиана, учителю его детей, разительный контраст с библиотекой Колледжа Нью-Джерси в Принстоне, где были только старые труды по теологии и античная литература, да и то в гораздо меньшем количестве [27,Р.108].

Впрочем, библиотека джентльмена, состоявшая более, чем из 100 томов была достаточно редким явлением, обладать томами древних авторов было хотя и было престижным достижением, но, с другой стороны, в повседневной жизни плантатора окружало множество забот, так что среди собраний книг преобладали пособия, имевшие практический, утилитарный характер, необходимый для ведения хозяйства. Отметим, что

Виргиния была единственной колонией, где до революции не появилось публичной библиотеки [4,Р.115-116]. А ведь книги создавали не только интеллектуальную атмосферу, но и социальную стену, которая строго отделяла их от простой, малограмотной массы [27,Р. 107].

В собрании Уестовера семейства Бердов имелось также несколько десятков замечательных живописных полотен, среди них – по одному произведению Тициана и Рубенса, несколько портретов английских пэров. Это была самая большая коллекция живописи в Виргинии, но было много и других – в Брэндоне, Ширли, Маунт Эйри [49,Р.120-121]. Большинство живописных произведений доставлялось из Англии, но со временем и в Виргинии появился свой мастер – Чарльз Бриджесс, работавший в колонии несколько лет, тем самым удививший Берда, «ибо талантливый человек из хорошей семьи либо из-за превратностей судьбы, либо из-за собственных ошибок вынужден был искать удачи в этой странной стране» [45,Р.315]. Какое-то время Бриджесс проживал и работал в Уильямсбурге, также выполнял заказы в различных отдаленных уголках. Сохранились его портреты детей Берда, ректора Колледжа и настоятеля уильямсбургской церкви Дж. Блэра, губернатора А. Спотсвуда, а также несколько женских портретов [29,Р.3-55]. В Виргинии, как и во всех колониях, большинство художников, были самоучками, так называемыми странствующими лимнерами (*limners*), помимо живописи имевшими несколько других профессий.

Еще до широкого распространения периодической печати и книготорговли значительную роль в обмене информацией играла личная переписка. Написанию писем обучались по специальным пособиям, для многих эпистолярная практика стала частью повседневности. Владеть искусством написания писем с соблюдением особых правил, с употреблением стандартных выражений, подобно умению вести светскую беседу, являлось признаком хорошего тона и признаком принадлежности к просвещенной элите [32,Р.96-108].

Но идеал виргинской аркадии имел все же иллюзорный характер, к нему можно было приблизиться, но нельзя было вполне достичь. Чрезмерное использование земли под табак истощало ее и требовало новых вложений, постоянной мобильности. Вторым препятствием для достижения морального удовлетворения для джентльмена было рабство, институт, который по мере приближения к разрыву отношений с Англией все более входил в противоречие с идеями Просвещения. Две пятых населения Виргинии пребывали в рабстве. Данная ситуация парадоксальна, но именно плантационное рабство, отсутствующее в метрополии, только и могло обеспечить для виргинских крупных плантаторов стандарт жизни, приближенный к английским джентри. И во многом благодаря рабству, Виргиния стала самой населенной, богатой и обширной колонией [42,Р.39].

Историки У. Расмуссен и Р. Тилтон назвали стремление к пасторальному идеалу «неуловимой добродетелью» (*elusive virtue*). Многие известные виргинцы не смогли найти свое место в меняющемся мире к концу колониального периода. Уильям Берд III, будучи лоялистом и при этом глубоко в долгах, покончил жизнь самоубийством, Роберт Картер III отказался от своего общественного статуса, освободил своих рабов, покинул плантацию, примкнул к баптистам, затем к сведенборгианцам, а закончил жизнь католиком в Балтиморе. Фернандино Ферфекс промотал свое огромное наследство [42,Р.49,56]. И хотя по завершении колониального периода Дж.Вашингтона можно вполне считать виргинским джентльменом, который сумел воплотить в своей жизни идеал аркадии, удалившись в свое поместье Маунт-Вернон после завершения многих трудов и подвигов на благо общества, подобно древнему Цинциннату, многие усадьбы, в том числе и Маунт-Вернон и англиканские церкви в XIX столетии приходили в упадок, сохранилось немало картин и гравюр с изображением заброшенных зданий, поросших деревьями и травой, что вызывало о виргинцев XIX века мысль, что они остались жить в своем славном прошлом [33,Р.417].

Впрочем, в восприятии некоторых историков интеллектуальная среда Виргинии отнюдь не способствовала появлению таких личностей, как Джефферсон и Мэдисон. Для

Виргинии 1776 года они были людьми исключительными, уникальными и случайными, также как и Уильям Бёрд II в 1720 году, писал Карл Бриденбау [17,Р.51-53].

В заключение отметим, что в Виргинии сформировался особый социокультурный тип элиты, основой которой к концу колониального периода уже являлись не только материальное благосостояние, но добродетель, талант и достоинство, поэтому иногда говорят, что власть в колонии принадлежала не аристократии, а меритократии. Виргинская, и американская аристократия колониального периода вообще, конечно же, отличалась от аристократии в Британии. Британцы XVIII столетия находились во власти примерно четырехсот семей, чье богатство, политическое влияние и родословная не могли иметь никакого подобия в Америке. Гордон Вуд отметил, что, например, плантатор Чарльз Кэрл из Мэриленда, один из богатейших людей Юга, имел доход в 1800 фунтов в год, тогда, как поместья графа Дерби приносили около 40000 фунтов за тот же период. По английским стандартам, Джефферсон и Вашингтон с их сотнями рабов, оставались бы, в лучшем случае, представителями джентри средней руки. Естественно, они не могли и похвастаться своей родословной [50,Р.111-112;16,Р.34]. Но они вполне могли соответствовать платоновскому определению аристократического человека («хорошего», «правильного» и «справедливого», для которого «внести справедливость в душу означает установить там естественные отношения владычества и подвладности ее начал, а внести справедливость – означает установить там господство одного начала над другим» [1,С.62]. Своеобразие виргинской экономической и политической ситуации сделало возможным появление лидеров революционного движения, отцов-основателей американской республики к 1770-м годам. Но, являясь страстными поборниками свободы, они не могли, за малыми исключениями, отказаться от рабовладения. Образы колониальной Виргинии состоят из противоречий и парадоксов, которыми вообще так наполнена американская история.

Библиографический список

1. **Зотов В.Д., Зотова Л.В.** История политических учений М., 2010.
2. **Исаев С.А.** Джеймс Мэдисон: Политическая биография. СПб., 2006.
3. **Машкин Н.А.** История Древнего Рима. М., 1948.
4. **Николаева А.Н.** Социокультурный портрет просвещенной элиты в Североамериканский колониях Великобритании накануне и в период Войны за независимость. Дисс. к.и.н. Тамбов, 2014.
5. **Паррингтон В.** Основные течения американской мысли. В 3 Т. //Т.2, Революция романтизма в Америке. М., 1962.
6. **Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А.** История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. М., 1989.
7. **Тронский И.М.** История античной литературы. Л., 1957.
8. **Фурсенко А.А.** Американская и французская революции XVIII в.//Вопросы истории, 1972, № 11.
9. **Arner R.D.** Westover and the Wilderness: William Byrd's Images of Virginia//The Southern Literary Journal. Vol. 7, No. 2 (Spring 1975).
10. **Barden J.** Reflections of Singular Mind. The Library of Robert Carter of Nomini Hall // The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 96, No. 1 (January 1988).
11. **Bailyn B.** Politics and Social Structure in Virginia//Seventeenth Century America: Essays in Colonial History. Chapel Hill, 1959.
12. **Beverley R.** The History and the Present State of Virginia. Richmond, 1855.
13. **Billings W.M., Selby J.E., Tate T. T.** Colonial Virginia: A History. NY, 1989.
14. **Breen T.** Looking Out for Number One: The Cultural Limits on Public Policy in Early Virginia//Puritans and Adventures. NY and Oxford, 1980.

15. **Breen T.** Of Time and Nature: A Study of Persistent Values in Colonial Virginia//Puritans and Adventurers. NY., 1980.
16. **Breen T.** Tobacco Culture. The Mentality of the Great Tidewater Planters on the Eve of Revolution. Princeton, 2001.
17. **Bridenbaugh C.** Myths and Realities: Societies of the Colonial South. NY, 1963.
18. **Bullock W.** Virginia impartially examined. London, 1649. Available at: <http://www.virtualjamestown.org/exist/cocoon/jamestown/fha/J1073> Дата обращения: 11.11.2017.
19. **Brown R. D.** Knowledge is Power: The Diffusion of Information in Early America, 1700–1865. NY, 1989.
20. **Burnaby A.** Burnaby's Travels through North America. NY, 1904.
21. Colonel William Byrd on Slavery and Indentured Servants, 1736, 1739//The American Historical Review, Vol. 1, No.1(October 1895).
22. **Defoe D.** The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders. London, 1840.
23. Durant de Dauphine. An Huguenot Exile in Virginia: or Voyages of a Frenchman Exiled for His Religion with a Description of Virginia and Maryland. NY, 1934.
24. **Gibbs J.** A Book of Architecture, Containing Designs of Buildings and Ornaments. London, 1728.
25. **Farish H.D.** Virginia During the Golden Age//Journal and Letters of Philip Vickers Fithian, 1773-1774: A Plantation Tutor of the Old Dominion. Williamsburg, 1943.
26. **Fithian P. V.** Journal and Letters, 1767-1779. Princeton, 1900.
27. **Fea J.** The Way of Improvement Leads Home. Philadelphia, 2008.
28. **Fitzhugh G.** Cannibals All! Or, Slaves Without Masters. Richmond, 1857.
29. **Foote H.W.** Charles Bridges: "Sergeant-painter of Virginia, 1735-1740//The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 60, No.1. (January 1952).
30. **Hammond J.** Leah and Rachel, 1656. Available at: <http://www.virtualjamestown.org/exist/cocoon/jamestown/fha/J1026> Дата обращения: 15.10.2017.
31. **Heinemamm R.L., Kolp J.G., Parent Jr. A.S., Shade W.G.** Old Dominion, New Commonwealth: A History of Virginia, 1607-2007. Charlottesville, 2007.
32. **Hewitt E.** Letter Writing in Eighteenth Century Virginia//A History of Virginia Literature/ed.by K.J.Hayes. Oxford, NY., 2015.
33. **Isaac R.** Transformation of Virginia, 1740-1790. Chapel Hill, 1982.
34. **Johnson P.** A History of the American People. NY, 1999.
35. **Kagan R.** Dangerous Nation. America's Place in the World from its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. NY, 2006.
36. **Kukla J.** Colonial Historians//A History of Virginia Literature/ed.by K.J.Hayes. Oxford, NY., 2015.
37. **Kulikoff A.** From British Peasants to Colonial American Farmers. Chapel Hill and London, 2000.
38. **Marx L.** The Machine in the Garden: Technology and the Pastoral Ideal in America. Oxford and NY, 1979.
39. **Morgan E.** American Slavery, American Freedom: The Ordeal of Colonial Virginia. NY, 1975.
40. Notes of St. George Tucker on Manuscript Copy of William Wirt's Life of Patrick Henry//The William and Mary Quarterly. Vol.22, No.4, (April 1914).
41. **Pulley R.H.** Old Virginia Restored: An Interpretation of the Progressive Impulse, 1870-1930. Charlottesville, 1967.
42. **Rasmussen W.M.S, Tilton R.S.** Old Virginia: The Pursuit of a Pastoral Ideal. Richmond, 2003.
43. **Rozbicki M.J.** The Complete Colonial Gentleman: Cultural Legitimacy in Plantation America. Charlottesville and London, 1996.

44. **Shammas C.** English Born and Creole Elite at the Turn of the Century Virginia//The Chesapeake in the Seventeenth Century: Essays on Anglo-American Society / ed. by Ammerman D., Tate T. W. Chapel Hill, 1979.
45. **Stanard M.N.** Colonial Virginia. Its People and Customs. Philadelphia, 1917.
46. **Taylor A.** American Colonies. NY., 2001.
47. The Correspondence of the Three William Byrds of Westover, 1684-1776 /ed.by M.Tinling, Charlottesville, 1977.
48. Virginia in 1732: The Travel Journal of William Grove/ed. by G.A. Stiverson and P.Butler//The Virginia Magazine of History and Biography, Vol. 85, No. 1(January 1977).
49. **Wertenbaker T.J.** Patrician and Plebeian in Virginia, or the Origin and Development of the Social Classes in the Old Dominion. Charlottesville, 1910.
50. **Wood G.S.** Revolutionary Characters: What Made the Founders Different. NY, 2006.
51. **Wyatt-Brown B.** The Shaping of Southern Culture: Honor, Grace and War, 1760s-1880s. Chapel Hill and London, 2001.

УДК 623.4

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Курсант В.В. Головин

Россия, г. Воронеж, тел. 8(906)674-18-76

e-mail: v.golovin17@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского управления научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС) Е.А. Шендриков

Россия, г. Воронеж, тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "

Cadet V.V. Golovin

Russia, Voronezh, tel. 8(906)674-18-76

e-mail: v.golovin17@yandex.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "

PhD in history, associate Professor

Senior researcher of the research Department of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation) E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh,

tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

В.В. Головин, Е.А. Шендриков

ПРИМЕНЕНИЕ АВИАЦИИ В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1967 Г.

В статье освещается применение авиации в арабо-израильской войне 1967 г. Военно-воздушные силы Израиля в первые дни конфликта нанесли огромный урон авиации арабских стран, добившись коренного перелома в боевых действиях. Основными причинами успеха израильтян стали хорошо поставленная разведка, внезапность нападения, наличие подготовленных командных кадров и летчиков, обладающих высокими морально-боевыми качествами.

Ключевые слова: арабо-израильская война 1967 г., Шестидневная война, авиация, противовоздушная оборона, Израиль, Египет, Иордания, Сирия.

V.V. Golovin, E.A. Shendrikov

THE USE OF AIRCRAFT IN THE ARAB-ISRAEL WAR OF 1967

The article highlights the use of aircraft in the Arab-Israel war of 1967. During the first days of the conflict, Israel military air forces caused enormous damage to the aviation of the Arab countries, achieving a fundamental turning point in the fighting. The main reasons for the success of the Israelis were well-placed intelligence, surprise attacks, the presence of trained command personnel and pilots with high moral and combat qualities.

Key words: Arab-Israel war of 1967, the Six-Day war, aviation, anti-aircraft defense, Israel, Egypt, Jordan, Syria.

Обострение арабо-израильских противоречий в начале 1960-х гг. в конечном итоге привело к третьей арабо-израильской войне, известной в исторической литературе также как Шестидневная война. Боевые действия продолжались с 5 по 10 июня 1967 г. До сих пор историки не пришли к единому мнению по поводу истинного виновника войны. Советские, а затем российские историки придерживаются мнения, что боевые действия развязал Израиль. В частности, советские историки И.И. Джорджадзе, И.М. Кравченко утверждают, что Израиль в ближневосточном регионе боролся за расширение сферы влияния, намереваясь свергнуть «прогрессивные режимы» в арабских государствах (Египет и Сирия) и создать за их счет «великий Израиль от Евфрата до Нила» [1.С.142].

Почти такой же точки зрения придерживаются и современные российские исследователи А.В. Усиков, Г.А. Бурутин, В.А. Гаврилов и С.Л. Ташлыков, пришедшие к выводу, что израильская агрессия против арабских государств осуществлялась с целью захвата территорий Египта, Иордании и Сирии. Этим самым реализовывались экспансионистские планы и другие замыслы военно-политического руководства Израиля [2.С.131]. Оппонентами советских и российских историков выступают не только израильские исследователи, но и их зарубежные коллеги. Так, английский исследователь М. Бард, оправдывая действия Израиля, полагал что к нападению Израиля подтолкнули не только «воинственные заявления арабов», но «и их угрожающее поведение», которые могли вылиться в скором времени в военные действия. В связи с этим, у израильтян «не оставалось другого выбора» кроме как «нанести упреждающий удар» для сохранения собственной безопасности. Имея небольшие, но мобильные вооруженные силы Израиль, тем не менее был вынужден делать ставку на внезапность превентивного удара. Начало арабского вторжения привело бы израильтян в потенциально катастрофическое положение. К тому же израильская армия не могла «неопределенно долго» находиться «в полностью мобилизованном состоянии». Неприемлемой для Израиля была и блокировка важного морского пути через Акабский залив [3.С.67].

На наш взгляд, какими бы причинами для нападения не руководствовался Израиль, в предстоящей войне он выступал в роли агрессора. К началу военных действий израильское правительство внесло изменения в первоначальный план войны, решив начать одновременно боевые действия против египетской, иорданской и сирийской армий. В стране была проведена мобилизация.

Что касается израильской армии, то накануне нападения на арабские страны она насчитывала около 250 тыс. человек, 1 100 танков и 450 боевых самолетов [1.С.143] (по другим данным 320 самолетов [2.С.131]), 18 боевых кораблей. На вооружении израильских ВВС находились самолеты английского, французского и американского производства. Наиболее известные из которых были истребители-бомбардировщики «Ураган», бомбардировщики «Вотур», «Скайхок», «Мистер» IV-A и «Супермистер», истребители-перехватчики «Мираж» IIIСS. Необходимо отметить, что только «Скайхок» и «Мираж» имели на вооружении управляемые реактивные снаряды [1.С.143].

Исходя из плана «молниеносного поочередного разгрома» арабских стран, главным противником считался Египет. Поэтому вначале предполагалось разгромить египетские и иорданские армии, выйти к Суэцкому каналу и р. Иордан, занять Синайский полуостров и западный берег Иордана, после чего развернуть наступление против Сирии (севернее и южнее Тивериадского озера) [1.С.143]. Этот план получил кодовое наименование «Голубь» [2.С.131].

В предстоящей войне ставка делалась на авиацию. Предполагалось внезапными массированными авиационными ударами по аэродромам Египта, Сирии и Иордании уничтожить вражеские самолеты и тем самым завоевать господство в воздухе, создав наземным частям благоприятные условия для наступления. Авиационные группировки были распределены следующим образом: 220 боевых самолетов на Южном фронте (против Египта), 30 самолетов на Центральном фронте (против Иордании) и 70 самолетов на Северном фронте (против Сирии) [1.С.143].

Отличительной особенностью первого авиаудара являлось то, что в нем должны были принять участие все наличные силы ВВС Израиля. Авиационный резерв для выполнения задач ПВО или наращивания усилий не предусматривался. Также не были предусмотрены запасные цели. Накануне войны израильтянами тщательно была проведена воздушная разведка, предоставившая все необходимые данные о противнике для составления плана полета каждой группой, начиная от места стоянки каждого самолета противника и кончая возможной степенью потери бдительности его экипажем. Полеты с целью аэрофоторазведки

Израиль прекратил лишь за неделю до начала боевых действий, создав тем самым видимость снижения напряженности обстановки [4.С.142].

Израильское командование получило достоверные данные о группировке сухопутных войск, аэродромной сети и позициях зенитных и ракетных частей ПВО, местах нахождения складов, штабов, узлов и линий связи арабских стран. О высоком уровне израильской разведки свидетельствует добытая информация о расположении на арабских аэродромах не только вражеских летательных аппаратов, но и макетов, на уничтожение которых летчики не тратили ни сил, ни времени. Следует заметить, что израильским военным в получении разведывательных данных большую помощь оказало ЦРУ, а также космическая разведка США. Кроме того, Израилем были проведены масштабные мероприятия по оперативно-стратегической маскировке. Выдвижение войск к границам арабских государств производилось только ночью, их сосредоточение в исходных районах тщательно маскировалось. Строго соблюдали израильтяне постоянный режим боевой деятельности на аэродромах и в воздухе. Полет военных самолетов вблизи арабских границ был запрещен. Ограничен был и радиус полета разведывательных самолетов.

Пристальное внимание уделялось дезинформации противника: велось строительство ложных аэродромов и посадочных площадок, имитировались ложные передвижения и сосредоточения войск, особенно бронетанковых соединений, осуществлялись фиктивные радиопередачи. В ряде частей второго эшелона за два дня до вторжения личному составу был предоставлен краткосрочный отпуск. Все эти меры позволили израильскому командованию усыпить бдительность военного руководства Египта, Сирии и Иордании и добиться оперативной внезапности.

Накануне войны Израиль заручился поддержкой США и Англии. Так, к концу мая американское командование выдвинуло в восточную часть Средиземного моря до 50 кораблей своего 6-го флота. Серьезную силу представляли входившие в эту группировку два ударных авианосца с 200 самолетами на борту. Кроме того, опасность представлял и отряд кораблей в составе авианосца и двух эсминцев постоянно находившийся в Красном море. Не осталась в стороне и Англия. Ею была создана крупная группировка военно-морских сил в восточной части Средиземного моря, в которую вошли два авианосца с 60 самолетами [1.С.144-145].

К чести разведки арабских стран, ею были своевременно вскрыты военные приготовления Израиля. На основании разведанных они также стали принимать меры по развертыванию вооруженных сил и повышению их боеготовности. В частности, Сирия, объявив мобилизацию, приступила к перегруппировке и концентрации войск на сирийско-израильской границе. Не остался в стороне от военных приготовлений Египет, который также привел свои вооруженные силы в полную боевую готовность. После 30 мая приступила к подобным мероприятиям Иордания [2.С.132].

Что касается воздушного парка арабских стран, то он имел следующий состав: 500 самолетов имел на вооружении Египет, 130 самолетов имели Сирия и Иордания. Таким образом, арабские страны в количественном отношении превосходили Израиль примерно в 1,5 раза [1.С.145]. Среди новейших самолетов необходимо выделить МиГ-21, который состоял на вооружении ВВС вышеупомянутых стран, кроме Иордании (100 МиГ-21Ф и ПФ в ОАР и 36 в Сирии). Однако часть этих МиГ-21 была неисправна и нуждалась в ремонте. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что некоторые машины недавно поступили на вооружение, поэтому не были освоены в частях. Еще одной проблемой ВВС всех арабских государств являлся некомплект летного состава, особенно для полетов на сверхзвуковых машинах. Имевшиеся летчики обладали низким уровнем подготовки, что было ясно продемонстрировано в ходе предыдущих боев «войны за воду» [5.С.13].

В целом, вооруженные силы арабских стран уступали израильским, но не по техническому оснащению (они были вооружены советским оружием), а по боевой выучке и

боеспособности, что в конечном итоге и предопределило их поражение. Кроме того, положение арабских стран усугубило и отсутствие единого плана войны.

Нельзя обойти вниманием и отсутствие должного взаимодействия между видами вооруженных сил. Штаб ВВС планировал боевые действия авиации, не согласуя их с действиями сухопутных войск и военно-морских сил. Ухудшало положение и отсутствие у командования элементарной дисциплины. Так, командование египетских ВВС проигнорировало сообщение президента и верховного главнокомандующего вооруженными силами Г.А. Насера, сделанное 3 июня на совещании верховного командования о возможности нападения Израиля через 2 дня. Оно проявило полную безалаберность, не выполнив указание верховной власти о повышении боеготовности авиации и войск ПВО. Египетское командование не приняло никаких мер к рассредоточению самолетов по аэродромам, их маскировке, надежному прикрытию с воздуха зенитной артиллерией и ЗУРС. В итоге, на протяжении долгого времени самолеты, зенитные комплексы и ЗУРС, средства обнаружения и оповещения ПВО находились в одних и тех же районах, о которых хорошо были осведомлены израильтяне [1.С.146].

В целом, суэта с мобилизационным и оперативным развертыванием группировок войск арабских государств сразу обнаружила ряд существенных недостатков: не было проведено серьезной разведки противника; выдвижение войск в районы оперативного предназначения производилось недостаточно организованно и, как правило, открыто; войска, занявшие исходные положения, не приняли достаточных мер оборонительного характера. На состояние группировок войск отрицательно повлиял длительный период относительной бездеятельности при полной боевой готовности (22 суток) [2.С.132].

В 8.30 5 июня 80 израильских самолетов группами, вторгнувшись в пределы Египта, начали наносить массированные удары по основным авиационным базам и аэродромам, радиотехническим постам ПВО, позициям ЗРК и мостам через Суэцкий канал [6.С.497]. Примечательно, что полет большей части групп совершался на предельно малой высоте (80 м), поскольку радиолокационная маскировка самолетов в полете над пустынной местностью Синай и северной части Египта была крайне затруднена. Накануне вторжения данный тактический вариант с широким обходным маневром был «отрепетирован» на тренировках в пустыне Негев. Расчет на внезапность в целом удался, только 50 арабских самолетов сумели взлететь на перехват. Заход на цели израильские летчики осуществляли со стороны Ливии. На Синае близлежащие аэродромы подвергались лобовому удару, в остальном бомбы сбрасывались залпом с ходу с малым углом пикирования без дополнительных маневров после кратковременного набора высоты [4.С.142-143].

Командование ВВС Египта после нанесения первого удара находилось в полной растерянности, поэтому не приняло должных мер к приведению в боеготовность уцелевших авиасоединений, несмотря на то, что управление не было полностью выведено из строя. Этой ошибкой израильтяне воспользовались в полной мере. Через несколько часов они нанесли еще один авиаудар, в котором приняло участие уже 120 израильских боевых самолетов. Узнав о завоевании господства в воздухе, бронетанковые силы, заранее подтянутые к египетской границе, пересекли линию перемирия и двинулись по Синайскому полуострову в сторону Суэцкого канала и Тиранского пролива. Такие же действия чуть позже были предприняты против Сирии. В результате воздушной операции израильтяне уничтожили на аэродромах и в воздушных боях около 270 египетских и сирийских самолетов и вывели из строя 9 аэродромов [6.С.497]. По данным исследователя В.К. Бабича, в первый день ВВС Израиля совершили около 3 000 самолето-вылетов, выведя из строя 374 самолета противника. Собственные потери составили 19 самолетов [4.С.143]. Таким образом, в течение первого дня войны израильская авиация завоевала безраздельное господство в воздухе.

Следует признать, что превентивный удар по египетским, а затем и по сирийским аэродромам израильских самолетов «Мираж» III, «Вотур», «Мажистер», «Мистэр» IV и «Супер Мистэр» существенно ограничил активность ВВС арабских государств. Арабы пытались оказать израильтянам посильное сопротивление. В те дни были отмечены авиаудары арабских Ту-16 и Су-7, воздушные бои Су-7, МиГ-21, МиГ-17 с израильскими самолетами [7]. В частности, с авиабазы Абу-Суэйр пыталось взлететь дежурное звено МиГ-21, но все четыре его самолета были уничтожены. Все же еще нескольким самолетам удалось подняться в воздух. Один из них вскоре был сбит в бою с «Миражами». Другому удалось отогнать четверку «Супер-мистеров», но самолет разбился при попытке сесть на изрытую воронками полосу [5.С.13]. В целом, египетские ВВС в этот день выполнили 140 самолетовых вылетов, сбив 7 вражеских самолетов. Еще 26 самолетов израильтяне потеряли от огня ЗРК САМ-2 [8.С.10]. Несмотря на эти потери, израильским ВВС путем выведения из строя аэродромов противника удалось с самого начала войны причинить большой урон арабской авиации. В итоге, ПВО Египта была полностью уничтожена [9.С.37].

Успехи израильских ВВС объясняются не только достижением внезапности удара, но и мерами по дезинформации противника в ходе боевых действий. С подъемом в воздух самолетов израильские дезинформаторы, зная частоты волн и шифр противника, сразу же включались в его радиосети и вводили в заблуждение пункты наземных войск и сами самолеты, передавая ложные указания.

С 6 июня израильские ВВС в основном занимались оказанием непосредственной поддержки сухопутным войскам на Синайском полуострове и на Иорданском фронте, а с 9 июня и на Сирийском фронте. Благодаря их активной поддержке наземные части смогли отбить контрудары арабов и перешли в решительное наступление. Что касается ВВС арабских стран, то до конца войны они уже не могли оказать заметного влияния на исход боевых действий на суше [1.С.147]. По данным исследователя В.К. Бабича, всего за первые 60 часов войны (с учетом ударов 6 и 7 июня) был выведен из строя 451 арабский самолет, потери Израиля при этом составили 40 самолетов (убито 34 летчика) [4.С.143].

Необходимо отметить, что израильтяне в ходе боевых действий бомбили не только войска и объекты противника, но и своих союзников. Так, 8 июня 1967 г. Верховное командование Израиля получило сообщение о том, что его войска в Эль-Арише были обстреляны с моря, предположительно египетским кораблем, – таким же образом, как за день до этого. Израильтяне ошибочно решили, что это как раз тот корабль, который обстрелял их войска в Эль-Арише. В итоге, американский военный корабль «Либерти» был атакован боевыми самолетами и торпедными катерами Израиля. Итогом этой атаки стала гибель 34 человек судовой команды, а еще 171 человек получил ранения [3.С.79-80]. И это была не единственная ошибка. За два дня до атаки на корабль «Либерти» израильские пилоты случайно разбомбили одну из своих войсковых колонн [4.С.80].

Будучи верным своим союзническим обязательствам, СССР вступился за арабские страны. 10 июня он разорвал с Израилем дипломатические отношения и довел до мирового общественного мнения по прямой линии связи с Вашингтоном, что если Израиль не прекратит военные действия, то Советский Союз «не остановится перед принятием мер военного характера». Это заявление возымело действие. В этот же день израильские войска прекратили огонь [6.С.498]. По другим источникам, несмотря на решение Совета Безопасности ООН от 10 июня о прекращении огня, израильские войска продолжили успешное наступление. Пользуясь отходом сирийских войск, израильтяне захватили отдельные высоты, узлы дорог и населенные пункты в целях улучшения линии фронта и своего положения. По-прежнему главную роль играла авиация, которая в течение 11 июня наносила удары по Дамаску и сирийским войскам. Фактически боевые действия на Сирийском фронте были прекращены 13 июня [1.С.150].

В ходе войны войска Израиля нанесли Египту, Сирии и Иордании сокрушительное поражение. За 6 дней боевых действий израильтяне достигли поставленных военно-политических целей: ими было захвачено около 70 тыс. кв. км территории арабских стран с населением свыше 1 млн. человек. Потери арабских стран составили свыше 40 тыс. человек, 900 танков и САУ. Собственные потери составили свыше 3 тыс. человек, 200 танков [2.С.132]. По данным Британского института стратегических исследований арабские потери составили более 400 боевых самолетов [6.С.497] (по некоторым советским данным 360 боевых самолетов [1.С.150], по современным российским данным 300 самолетов [2.С.132]). Наибольшие потери понес Египет – 80% от всего имевшегося военного снаряжения и боевой техники. В свою очередь израильские потери во время войны составили 48 боевых самолетов [6.С.497-498] (по некоторым советским данным 100 боевых самолетов) [1.С.150]. Следует отметить, что все воздушные победы израильтяне одержали при помощи пушек. Ракеты класса «воздух-воздух» MatraR.530 были применены лишь при ударах по авиабазам: инфракрасные головки самонаведения отлично «цеплялись» за включенные либо прогреваемые двигатели египетских машин, стоящих на земле [5.С.15].

Следует отметить, что в тактика действия израильской авиации не отличалась разнообразием, большинство тактических приемов было заимствовано с действий американской авиации во Вьетнаме. При нанесении ударов по тыловым объектам и войскам израильские летчики широко использовали малые и предельно малые высоты, обходя районы прикрытия сильной ПВО, применяя средства радиоэлектронной борьбы, а также, используя отвлекающие демонстративные группы. Нередко для достижения внезапности израильские летчики использовали складки местности. Обход районов, прикрытых сильной ПВО, на египетском фронте производили со стороны Средиземного моря и Суэцкого канала. На сирийском фронте выход часто осуществлялся через Иорданию и Ливан [8.С.12-13].

Таким образом, арабо-израильская война 1967 г. продемонстрировала, что даже многочисленные и оснащенные современным оружием армии, если они слабо обучены и сколочены, а также не имеют хорошо подготовленных командных кадров и не обладают высокими морально-боевыми качествами, еще не гарантируют успех боевых действий. Исход войны подтвердил важность упреждения противника в мобилизационном и оперативном развертывании вооруженных сил, своевременном приведении их в боевую готовность, а также показал огромное значение внезапности начальных боевых действий. В войне участвовали все виды вооруженных сил, но решающая роль принадлежала авиации. Войска арабских государств были деморализованы не столько наступлением израильских сухопутных войск, главную маневренную силу которых составляли танковые войска, сколько ударами авиации противника. Она внезапным нападением уничтожила на аэродромах подавляющую часть ВВС арабских стран, не только обезопасив от бомбежек противника свою страну, но и создав своим сухопутным войскам благоприятные условия для наступления. Война в который раз подтвердила, что наземные войска, не прикрытые надежно средствами ПВО от массированных вражеских авиаударов, обречены на поражение.

Библиографический список

1. Локальные войны: История и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. – М.: Воениздат, 1981. – 304 с.
2. **Усиков А.В., Бурутин Г.А., Гаврилов В.А., Ташлыков С.Л.** Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI в. / А.В. Усиков, Г.А. Бурутин, В.А. Гаврилов, С.Л. Ташлыков. – М.: Воениздат, 2008. – 764 с.
3. **Бард М.** Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту; пер. [с англ.] А. Курицкого / М. Бард. – М.: Еврейское слово, 2007. – 480 с.
4. **Бабич В.К.** Авиация в локальных войнах / В.К. Бабич. – М.: Воениздат, 1988. – 207 с.

5. **Котлобовский А.В.** МиГ-21 в локальных конфликтах / А.В. Котлобовский. – М.: АрхивПресс, 1997. – 44 с.
6. Отечественная военная история. В трех томах. Т.2-3. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с.
7. **Шутемов А.С.** Военная техника и вооружение в региональных конфликтах 1950-2000 гг. Противостояние между СССР (РФ) и США / А.С. Шутемов. [Электронный ресурс]. URL: dom-hors.ru (дата обращения: 23.01.18).
8. Применение авиации в локальных войнах и военных конфликтах в 1945-2005 гг. – М.: Типография ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 2009. – 38 с.
9. **Ашурбейли И.Р., Чельцов Б.Ф., Хюпенен А.И., Волков С.А.** Опыт и уроки боевого применения войск и вооружения ПВО в локальных войнах и вооруженных конфликтах / И.Р. Ашурбейли, Б.Ф. Чельцов, А.И. Хюпенен, С.А. Волков. – М.: ООО «Рекламный проспект», 2012. – 203 с.

УДК 623.418.42

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 89092161403
e-mail: vrvio@yandex.ru
кандидат технических наук, доцент, начальник отдела А.В. Николаев
Россия, г. Воронеж, тел. 89081458008;
e-mail: nio34.alex@mail.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "
PhD in History, Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 8909216140
e-mail: vrvio@yandex.ru
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department A.V. Nikolaev
Russia, Voronezh, tel.89081458008;
e-mail: vrvio@yandex.ru, nio34.alex@mail.ru

В.В. Гагин, А.В. Николаев

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВИАЦИОННОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОРУЖИЯ

В статье представлен краткий обзор истории применения авиационных пушек, дан анализ попыток создания авиационного оружия на т.н. «новых физических принципах» и обоснована необходимость установки авиационного артиллерийского оружия на современных боевых самолетах и вертолетах, а также проведена оценка целесообразности комплектации авиационных комплексов 6-го поколения авиационным артиллерийским оружием.

Ключевые слова: авиационное артиллерийское оружие, авиационный комплекс, шестое поколение истребителей.

V.V. Gagin, A.V. Nikolaev

HISTORY OF APPLICATION AND PROSPECTS OF AVIATION ARTILLERY WEAPONS

The article provides a brief overview of the history of the use of aircraft guns, an analysis of attempts to create aircraft weapons on the so-called. «New physical principles» and justified the need to install aviation artillery weapons on modern combat aircraft and helicopters, and an assessment was made of the feasibility of completing 6th generation aviation systems with aviation artillery weapons.

Key words: aviation artillery weapons, aviation complex, the sixth generation of fighters.

Опыт вооруженных конфликтов последнего десятилетия продемонстрировал ведущую роль фронтовой авиации в достижении целей вооруженной борьбы. Данная ситуация стала возможной благодаря планомерной модернизации не только самого летательного аппарата, но и авиационных средств поражения, в том числе ракет, часть номенклатуры которых уже сегодня относится к полноценному классу высокоточного оружия.

Наряду с высокой эффективностью и бесспорным превосходством ракетного вооружения, до сих пор не отпала потребность и в традиционном стрелково-пушечном вооружении летательных аппаратов. Тем более что это оружие имеет немаловажные преимущества. В их числе – возможность применения по всем видам объектов поражения, постоянная готовность к ведению огня и, что наиболее важно на современном этапе развития – невосприимчивость к средствам радиоэлектронного противодействия.

Современная авиационная пушка – это автомат, ведущий огонь очередь без вмешательства расчета (кроме наведения на цель) со скорострельностью близкой к скорострельности пулемета. Пройдя долгий путь от первого пулемета в 1911 году до многоствольной автоматической пушки револьверного типа, стрелково-пушечное вооружение пережило этапы от максимального взлета (переход в разряд основного оружия) до полного отказа (в период активного развития ракетного вооружения).

Во времена Второй Мировой войны стрелково-пушечное вооружение являлось единственным средством борьбы с воздушными целями. Основным средством поражения наземных целей были авиационные бомбы. При этом объектами поражения, соответственно, были площадные и групповые объекты [1].

В современных вооруженных конфликтах, признавая значительную роль авиации, специалистами однозначно определяются основными средствами поражения авиационные бомбы и высокоточное оружие. Целесообразность оснащения стрелково-пушечным вооружением боевых самолетов ставится под сомнение.

Так, в начале 1960-х годов, вследствие появившихся явных преимуществ управляемых ракет по поражению наземных и скоростных воздушных целей, произошел пересмотр роли стрелково-пушечного вооружения. Авиационное артиллерийское оружие воспринималось как атавизм. В качестве основного средства поражения всей номенклатуры целей были выбраны управляемые ракеты.

Первые воздушные бои в период локальной войны во Вьетнаме выявили ошибочность новомодного подхода. Особенно поучительным является воздушный бой, в котором столкнулись восемь американских F-4C с четырьмя вьетнамскими МиГ-17 [2]. Высокоманевренные МиГи советского производства позволили навязать противнику схватку на выражах с большими перегрузками, исключив штатное применение управляемых ракет. В то же время вьетнамские летчики имели возможность применять авиационное артиллерийское оружие с дистанции 200-250 м, в результате чего были сбиты два F-4C. Итогом явился пересмотр роли ракетного оружия с возвращением стрелково-пушечного вооружения на борт летательных аппаратов.

Несмотря на значительные сокращения конструкторских бюро в период спада интереса к авиационному артиллерийскому оружию (ААО), возобновление их разработок позволило создать образцы авиационных пушек, по совокупности характеристик которых они признаны наилучшими.

К явным достоинствам отечественных авиационных артиллерийских систем можно отнести: простоту и надежность конструкции, отсутствие привода и соответственно меньшую массу орудия, высокую ремонтпригодность, высокую точность стрельбы, возможность иметь большой боекомплект, нежели чем на самолетах противника, и, наконец, в отличие от других видов авиационных средств поражения (ракеты, бомбы), авиационное артиллерийское оружие может применяться независимо от метеоусловий, независимо от теплового или радиолокационного контраста как по воздушным (высотным, маловысотным), так и по наземным (надводным) целям.

В период проработки состава авиационных комплексов 6-го и 7-го поколений возникает вопрос о целесообразности оснащения летательных аппаратов стрелково-пушечным вооружением, которое, на первый взгляд, не имеет практической реализации в современных условиях. Так, большинство специалистов утверждают, что самолеты 6-го поколения будут оснащаться «энергетическим оружием», что более чем сомнительно.

Однако однозначная оценка перспектив развития классической схемы автоматического оружия является нетривиальной задачей. Опыт применения авиации за последние 20 лет показывает, что роль авиационного артиллерийского оружия значительно снизилась. Статистика применения ААО по воздушным целям в вооруженных конфликтах демонстрирует тенденцию отказа от использования ААО в ведении воздушного боя. Так, в

период войны в Персидском заливе (в 1991 году) ВВС США при помощи ААО уничтожили две цели (вертолеты), в то время как при помощи управляемых авиационных ракет было поражено 96 воздушных целей (ВЦ). А в период вооруженной агрессии в Югославии в 1999 году поражение ВЦ осуществлялось без участия ААО [3].

При применении управляемых средств поражения требуется значительное время на подготовку на земле. Управляемые ракеты ограничены по количеству размещения на борту самолета и по времени подготовки к стрельбе. Не вызывает сомнений, что вероятность поражения цели управляемыми средствами поражения на порядок выше вероятности поражения цели ААО. В пользу управляемых авиационных средств поражения (УАСП) также говорит информация о разработке в США и Китае УАСП класса «воздух-воздух» с дальностью применения до 300 км.

Однако следует понимать, что локальные войны последних двух десятилетий проходят в условиях отсутствия паритета между конфликтующими сторонами. В каждом из конфликтов можно отметить дисбаланс сил, когда сильный противник, используя количественные и качественные преимущества вооружения и военной техники, стремится уничтожить большую часть вооруженных сил противника при отсутствии своих потерь.

Такой подход реализуем исключительно только для экономически сильных государств при борьбе с предварительно (в том числе, при помощи санкций) экономически ослабленным противником. Уменьшение дисбаланса сил приводит к затягиванию конфликта. В этом случае, вне зависимости от масштаба конфликта ожидаема тенденция к применению в массовом порядке неуправляемых авиационных средств поражения.

Уместно привести аналогию с воздушным боем, когда после применения штучных ракет, экипажи истребителей переходят к применению неуправляемого вооружения. Вообще, воздушный бой, его столетняя история отчетливо выявила две основные тенденции процесса его протекания: снижение высоты ведения боя и уменьшение дистанции стрельбы.

Указанные обстоятельства свидетельствуют не об уменьшении роли артиллерийского оружия, а о возникшей необходимости его модернизации, поиска новых, более эффективных направлений развития.

Современная авиационная пушка, в общем случае, представляет собой многоствольное, скорострельное, подвижное орудие с мощной вычислительной системой, позволяющей обеспечивать высокую точность стрельбы и возможность выбора типа снарядов в зависимости от типа цели. Система прицеливания обладает высокой точностью в различных условиях современного боя в различное время суток. Вместе с этим предел совершенства ещё не достигнут, ведущие державы мира ведут постоянные работы по модернизации ААО. В настоящее время особое внимание уделяется следующим направлениям: повышение «живучести» бортового вооружения, применение пластмассового ведущего пояска; совершенствование системы охлаждения и обеспечение возможности непрерывного ведения огня; оптимальное сочетание размеров и «мощности» оружия; разработка корректируемых боеприпасов для авиационных пушек; повышение бронебойности боеприпасов и увеличение относительной приведённой площади поражения.

Одним из основных направлений развития ААО в настоящее время выбрано совершенствование их боеприпасов.

В 1980-е гг. в США фирмы «Хонейвелл» и «Аэроджет» освоили массовое производство 20-мм и 30-мм авиационных снарядов с пластмассовыми ведущими поясками (ПВП) вместо традиционных медных поясков. Применение ПВП позволило повысить живучесть стволов ААО более чем в 3 раза. Кроме этого изменился характер износа канала ствола. При стрельбе снарядами с ПВП износ канала ствола повышается незначительно до достижения определенного настрела, после чего возрастает существенно. В связи с этим требуемые характеристики оружия сохраняются продолжительное время. Несколько лет назад в нашей стране были приняты на вооружение снаряды с ПВП. При этом наибольший

эффект от использования ПВП наблюдается при применении стволов с прогрессивным законом нарезов канала ствола [4].

Одним из перспективных направлений развития является внедрение «холодных» порохов. Технология их изготовления базируется на технологии изготовления порохов для ракетных двигателей. Внедрение «холодных» порохов позволило снизить эрозию каналов стволов, увеличить начальную скорость снарядов и использовать алюминиевые гильзы, так как температура горения этих порохов ниже температуры воспламенения алюминия.

С 1976 года в США ведутся испытания так называемых «телескопических» патронов. В них, в отличие от обычных, снаряд размещается внутри гильзы, стенки которой выполнены из метательного взрывчатого вещества.

С начала 1970-х гг. в США ведутся работы над авиационными револьверными пушками с «открытым» патронником.

В 1960-х гг. специалистов многих стран увлекла идея создания пушки с жидким метательным зарядом. В пушке используется двухкомпонентное жидкое метательное взрывчатое вещество, состоящее из окислителя в виде белой дымящей азотной кислоты и высокоплотного горючего экзотетрагидродициклопентадиена.

По мнению специалистов, в такой пушке может быть реализована более высокая энергия взрывчатого вещества, что увеличивает скорострельность и вероятность попаданий, а более низкая температура сгорания взрывчатого вещества увеличивает срок службы стволов. К недостаткам пушки относятся трудности хранения и обращения с жидким метательным взрывчатым веществом на борту самолета.

Даже беглый анализ демонстрирует, что подавляющая часть новомодных разработок для существующего уровня технологий в ближайшей перспективе не достижима. Перспективных направлений развития авиационного вооружения достаточно много. Наиболее отдаленными от практики являются проекты пушек, в которых снаряд разгоняется электромагнитным полем. Проблемы создания таких пушек, приемлемых для установки на летательные аппараты, велики и разнообразны. Достаточно сказать, что американским фирмам до сих пор не удалось установить электромагнитные катапульты на уже построенные и введенные в боевой состав флота авианосцы класса «Президент» – приходится обходиться старыми, паровыми. Принципиальными недостатками авиационных электромагнитных пушек являются огромные стоимость и вес источника питания. И данные проблемы настолько серьезны, что не позволяют планировать в ближайшем будущем практического применения такого оружия. Таким образом, преимущества рельсовых пушек перед классическими вооружениями пока очевидны лишь на бумаге. Тем не менее, перспектива внедрения в авиации оружия, основанного на применении электромагнитных волн, остается. Данное оружие предполагается применять не для метания снаряда в цель, а для воздействия на носители и оружие противника электромагнитным импульсом с целью вывода из строя элементов микросхем.

Следующим направлением развития является лазерное оружие, разработка которого началась в 1970-е годы.

Лазерное оружие представляет собой оружие, использующее высокоэнергетичное направленное излучение, генерируемое лазерными системами. Поражающие факторы определяются термическим, механическим, оптическим и электромагнитным воздействием, которое с учетом плотности мощности лазерного излучения может привести к временному ослеплению человека или оптико-электронной системы, к механическому разрушению (расплавлению или испарению) корпуса поражаемого объекта (ракеты, самолета и др.), к организации сбоев в работе электроники бортовых компьютеров и навигационных систем. В импульсном режиме, при достаточно большой концентрации импульсной мощности на объект, воздействие сопровождается и передачей механического импульса, что обусловлено взрывным возникновением плазмы. В настоящее время наиболее приемлемыми для боевого

применения считаются твердотельные и химические лазеры. К примеру, твердотельный лазер специалисты США рассматривают как один из наиболее вероятных источников излучения для лазерного оружия авиационного базирования, направленного на борьбу с баллистическими и крылатыми ракетами морского и воздушного базирования.

Несмотря на проблемы, сопутствующие использованию лазерного оружия, аэрокосмическая корпорация Lockheed Martin Corporation получила контракт на \$26,3 млн. от Исследовательской лаборатории ВВС США. В рамках соглашения Lockheed обязалась к 2021 году поставить военным боевой лазер, для установки на истребители.

В течение трех лет корпорации Lockheed необходимо предоставить прототип лазера под кодовым названием SHIELD. Образец должен быть сравнительно легким, компактным и пригодным для установки на летательные аппараты. Вследствие ограниченного внутреннего объема современных самолетов для габаритной лазерной пушки, речь идет, очевидно, о подвесном контейнере или блоке для размещения во внутренних боевых отсеках, как на истребителе F-22.

Вне зависимости от ряда проблемных вопросов, лазерному оружию присущ ряд уникальных достоинств, что выводит его не только на тактический, но и на стратегический уровни:

- обстрел со скоростью света. Лазерное оружие позволяет доставлять энергию к цели со скоростью света – подгоняя скорость обстрела к другим элементам цикла «обнаружил – поразил»;
- упрощенные расчеты траектории обстрела без учета гравитационной силы или аэродинамического сопротивления;
- более точное наведение на максимальных дальностях;
- снижение затрат на выстрел;
- так называемый «глубокий магазин» (за исключением химических лазеров), «боезапас» зависит только от наличия энергии. Однако это не относится к химическим лазерам, которые ограничены запасом их уникального топлива;
- двойное использование в качестве датчиков.

Из указанных достоинств лазера вытекают и его слабые стороны, а именно:

- чрезвычайно большое потребление электроэнергии, что обуславливает применение увеличенных в размере генераторов;
- сохранение высокой точности только при стрельбе прямой наводкой, что резко снижает эффективность применения на суше.

Лазерный луч возможно отразить с помощью относительно недорогих материалов, производство которых ведется во многих странах. Так, представитель военного министра КНР в 2014-м году заявил, что китайские танки полностью защищены от американских лазеров благодаря специальному защитному слою. Кроме того, системы лазерного оружия имеют также следующие негативные характеристики, которые необходимо учитывать при его использовании: чувствительность к проводниковому материалу для передачи радиочастоты и атмосферному рассеянию от наличия пыли, влажности и турбулентности. Проблемными также являются управление и фокусирование луча при лучах с самой высокой частотой.

С одной стороны, всё четче прослеживается тенденция отхода ААО на второй план. С другой стороны, отказ от данного вида вооружения уже приводил к закономерному снижению боевых возможностей авиационной техники.

Отдельной группой специалистов в области авиационного вооружения упорно муссируется мысль о перспективной замене ААО на типы вооружения, имеющие не вполне обоснованное название «оружие на новых физических принципах». К такому оружию следует отнести: рельсовый ускоритель масс (так называемая электромагнитная пушка), лазерное оружие, установка для создания узконаправленного электромагнитного импульса и

другие, в том числе установка по формированию пучка направленной плазмы.

Даже беглый анализ демонстрирует, что подавляющая часть новомодных разработок для существующего уровня технологий в ближайшей перспективе не достижима.

В то же время у существующего в настоящее время ААО имеется потенциал для дальнейшего развития.

Как отмечают большинство специалистов, авиационное артиллерийское оружие в своём развитии практически достигло предела по характеристикам. Однако технические компоненты не доведены до 100 % совершенства по массе и темпу стрельбы.

Пластмассовые ведущие пояски, прогрессивная нарезка, использование нанотехнологий для повышения живучести оружия, улучшение энергетических характеристик порохов, внедрение и развитие «холодного пороха», микроминиатюризация элементов снарядов, управляемые взрыватели и многое другое способны вернуть ААО пошатнувшиеся позиции.

Часть направлений, имеющих высокую потенциальную возможность, не реализованы по причине нерешенных проблем баллистических алгоритмов, технических решений. К ним относятся подвижные артиллерийские установки.

Прослеживается необходимость уменьшения отдачи оружия при стрельбе, уменьшение массы пушки. Необходимо добиться снижения колебания оружия при стрельбе. Результаты исследований, проводившихся в Военно-воздушной инженерной академии, показали принципиальную возможность применения ААО в безвоздушном пространстве.

Для объективности перспективных оценок стрелково-пушечных установок, предназначенных к установке на перспективные авиационные комплексы, необходимо рассмотреть тактико-технические характеристики оружия. Скорострельность, точность стрельбы, вес стрелковых установок и величины боекомплекта определяют эффективность стрелково-пушечного вооружения для конкретного самолета. Баллистические характеристики оружия – начальная скорость снаряда, баллистический коэффициент и суммарный темп стрельбы определяют мощность пушечного вооружения перспективных авиационных комплексов (ПАК), эти же характеристики определяют вес пушки, боеприпасов и установки и, следовательно, вес, потребный на стрелково-пушечное вооружение (СПВ). Требуемое значение баллистических характеристик определяется номенклатурой целей, которые должны поражаться пушечным вооружением самолета. Например, для самолетов-штурмовиков основной задачей СПВ является поражение малоразмерных наземных целей одиночных или в составе группового объекта, в том числе и легкобронированных целей. Поэтому оружие этих типов самолетов должно обладать высокими баллистическими характеристиками, которые легче реализовать в калибре 30 мм. Однако требование высоких баллистических характеристик для поражения легкобронированных целей и высокого темпа стрельбы при поражении легкоуязвимых целей при соблюдении условия постоянного веса СПВ являются весьма противоречивыми требованиями, поэтому оружие должно обладать тем минимальным значением баллистических характеристик, которые обеспечивают способность поражения наиболее трудноуязвимых целей.

При применении оружия с высокими баллистическими характеристиками, но малым темпом стрельбы (пушка НР-30, начальная скорость 780 м/сек, $C=1,5$, $n=850$ в/мин), хотя и имеется возможность поражать легкобронированные цели, но при этом эффективность действия по всем целям оказывается низкой. С другой стороны, при применении на самолетах-штурмовиках пушек с высоким темпом стрельбы (пушка АО-19, начальная скорость 710 м/сек, $n=9000$ в/мин), но слабыми баллистическими характеристиками, имеется возможность эффективно поражать легкоуязвимые цели,

но в то же время мала эффективность действия по легкобронированным целям даже при установке оружия в подвижном варианте.

Для встроенного оружия нецелесообразно иметь сменные варианты СПВ, поэтому оно должно быть универсальным и способным эффективно поражать широкий круг целей.

Таким образом, при действии по наземным целям (основная задача самолета-штурмовика) встроенное оружие должно обладать высокими баллистическими характеристиками и большим темпом стрельбы. Разрабатываемые пушки калибра 30-мм типа АО-17А и АО-18А обладают высокими баллистическими характеристиками и темпом стрельбы и способны эффективно поражать как легкобронированные, так и легкоуязвимые цели. Пушки АО-17А и АО-18А должны стать основными при вооружении самолетов-штурмовиков, при этом возможны следующие варианты вооружения: одна пушка АО-18А или две пушки АО-17А в неподвижном варианте, одна пушка АО-17А в подвижном варианте. Применение этих пушек на самолетах требует для стрелково-пушечного вооружения соответствующих весов. Выше отмечалось высокое конструктивное совершенство современных штатных и перспективных отечественных пушек, обеспечивающее сравнительно малый вес и оптимальное вооружения на самолете при большой мощности пушек (по сравнению с зарубежными системами аналогичного назначения) [5].

Очень важным обстоятельством является то, что потребные параметры СПВ фронтовых истребителей в значительной степени определяются свойствами самолетов и характеристиками прицелов. Увеличение углов обзора летчика, предельных отрабатываемых прицелом углов упреждения, учет прицелом маневра цели позволяет использовать оружие со сравнительно низкими баллистическими характеристиками. В перспективе прицелы воздушной стрельбы будут учитывать перегрузку цели с точностью плюс–минус 0,5g, максимальные углы отработки прицелами поправок воздушной стрельбы должны быть увеличены, при этом баллистические характеристики и высокий темп пушки ($n = 9000$ в/мин) обеспечивают эффективное поражение воздушных целей при оптимальном индивидуальном рассеивании снарядов. В то же время обеспечивается срабатывание взрывателей снарядов при дальности стрельбы 700-750 м на дозвуковых скоростях (600-1000 км/час) полета истребителя и цели. По статистическим данным математическое ожидание для сопроводительной стрельбы составляет 515 м; при других видах стрельбы (заградительная и сопроводительно-заградительная) имеется возможность выйти на еще меньшие дальности. Расширение зон возможной стрельбы по ракурсам может быть обеспечено за счет больших углов обзора летчика и углов отработки прицелов, а также за счет создания подвижных (в пределах углов упреждения) установок [6].

Увеличение точности стрельбы в перспективных прицелах обеспечивает преимущество пушек большого калибра, однако в боевых условиях точность стрельбы ухудшается, поэтому оружие на фронтовые истребители необходимо выбирать из условия обеспечения точности стрельбы с вероятным значением группового рассеивания не выше 10 тыс.

Действие по наземным целям является не основной задачей фронтового истребителя. Кроме того, если при действии по наземным целям СПВ фронтовых истребителей будет, в основном, использоваться для поражения легкоуязвимых целей (самолеты на стоянках, РЛС, пусковые установки оперативно-тактических ракет и т.д.), то на эти самолеты можно в ближайшие годы устанавливать пушки калибра 23-мм со штатной баллистикой.

Выбор калибра оружия, устанавливаемого на фронтовой истребитель, должен выбираться для каждого конкретного типа самолета, исходя из боевой эффективности пушек с учетом характеристик самолета и его прицельного оборудования.

В настоящее время, помимо эффективности, основными факторами, которые следует принимать во внимание при выборе оружия на фронтовой истребитель, являются учет прицелом маневра цели, максимальные углы упреждения, отрабатываемые прицелом, и углы обзора летчика.

Не вызывает сомнения, что авиационная артиллерия сохранит свое немалое значение на весь период существования боевых самолетов с вооружением обычного типа. Полный отказ от ААО классической схемы является недопустимым. Необходимо сосредоточить внимание на совершенствовании отдельных элементов уже состоящих на вооружении образцов оружия и на поиске принципиально новых направлений развития авиационного артиллерийского оружия.

Библиографический список

1. **Алабин Н.И.** Тактика полка реактивных истребителей в воздушном бою со смешанной группой самолетов противника днем на высотах 5000 – 10000 м. М.: Монино, КВВА, 1952. – 132 с.
2. **Широкорад А.Б.** История авиационного вооружения. Краткий очерк / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 1999. – 560 с. (Библиотека военной истории).
3. Оружие уничтожения XXI века. Регулярные войска, полиция и террористы / Крис Макнаб, Хантер Китер; [пер. с англ. А. Колина]. – М.: Эксмо, 2009. – 464 с.: ил.
4. **Данеко А.И., Зюзина Г.Ф., Корочков А.Н., Лобачев Н.А., Обносков Б.В., Федяй Н.Ф.** Авиационное артиллерийское оружие: Учебник. – М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2015. – 312.: ил.
5. Отчет №87 (3566)-72. Исследование возможностей повышения эффективности СПВ истребительной авиации. НИИАС, 1972 г. С. 48-50.
6. Отчет №7561. Исследование летных характеристик и развитие иностранных самолетов-истребителей и бомбардировщиков. Кн.1. М.: КВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1961. – 121 с.

УДК 93

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Студент 4 курса института истории и культуры
О. А. Ермолова
Россия, г. Елец, тел. 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com*

*Yelets State University after
I.A. Bunin
4th year student of the Institute of history and culture
O. A. Yermolova
Russia, Yelets, tel.: 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com*

О. А. Ермолова

ДЕТСКАЯ МОДА И ДОСУГ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПЕРИОДА 1917 - КОНЦА 1920-Х ГГ.

В статье рассматриваются главные особенности детской одежды первого постреволюционного периода в Советской России, обращается внимание на различие в отношении к моде разных слоев населения, также отмечается популярность форменных видов детской одежды. Рассмотрены некоторые виды досуга детей: выделены особенности игрушек, названы популярные в стране Советов игры и периодические издания.

Ключевые слова: детская мода, повседневность, большевизм, пионерия, юнгштурм, советская игрушка, «Мурзилка».

O. A. Yermolova

CHILDREN'S FASHION AND LEISURE IN SOVIET RUSSIA PERIOD 1917 – 1920-S.

The article deals with the main features of children's clothing of the first post-revolutionary period in Soviet Russia, draws attention to the difference in attitude to fashion of different segments of the population, also noted the popularity of uniform types of children's clothing. Considered some kinds of children: the features of the toy, named the country's popular game Tips and periodicals.

Key words: kids fashion, everyday life, Bolshevism, pioneers, jungsturm, Soviet toy, "Murzilka".

Начало развития детской моды в новых условиях советского государства было сложным и неоднозначным. Легкая промышленность страны на начало 1920-х годов находилась в упадке. Поэтому часто ребенок носил вещи, перешитой из взрослой одежды, и фасон зависел не от модных тенденций, а от маминого умения шить.

Детский костюм в большинстве своем напоминал одежду взрослых – это характерная черта моды 1920-х годов. В 1930-х гг. все изменится – детская одежда приобретет свой собственный, отличный от взрослого, стиль и фасон.

Детскую моду, какой ее хотели бы видеть в 1920-е годы, можно проследить по журналам мод, как ни странно сохранившимся в стране советов. Это «Моды сезона», «Женский журнал», «Ателье», «Вестник моды» и другие. Так, как представлено в этих журналах, одевать своих детей могли себе позволить лишь семьи с высоким заработком. Поэтому наиболее модно, конечно же, были одеты дети советской буржуазии и людей, занимавших хорошую должность в партии.

Девочки носили прямые платья с заниженной талией, лиф мог быть украшен вышивкой, кружевом, юбка – плиссировкой.

Также носили юбку-тюльпан. Низ юбки или платья украшался оборками, бантами. Чем меньше был возраст девочки – тем короче было платье. Максимальная длина – до колена.

Ткани костюмов, как для мальчиков, так и для девочек были в клетку, полоску, горошек, однотонные, с цветочным рисунком. Сочетали разные ткани в одной вещи, одном ансамбле – уделяли внимание контрасту в одежде, комбинации разных цветов.

Модными были простые белые платьица для девочек. Причины популярности были разные. Белый цвет часто употреблялся в праздничной одежде детей дореволюционной эпохи как символ чистоты и невинности, а в 1920-е годы возросла популярность стиля юных танцовщиц Айседоры Дункан.

У мальчиков все еще были популярны матросские костюмчики - рубашка - матроска и брюки или шорты, а также костюмы в клетку – тоже с шортами. Шорты и брюки могли быть со стрелками и без, с подворотами и без них, на подтяжках и без – мода 1920-х не стремилась к какому-то одному строго определенному образу [1].

В качестве верхней одежды дети из богатых семей носили шубки из разных видов меха, обычно заграничного происхождения. На страницах модных журналов также встречаются разные виды детского пальто – с рукавом-реглан, капюшоном, пелериной, длиной не ниже колена.

Прически и головные уборы тоже повторяли «взрослую моду» - короткие стрижки, волосы завитые кудрями или легкой волной, длина волос – до уха (и у сыновей нэпманов тоже). Прически девочек украшались бантами. Головной убор – узкая шляпка-клош, украшенная лентой или цветком. У мальчиков – кепка-картуз (в одном из журналов в желто-зеленую клетку), различного рода шапки и панамки [1].

В менее обеспеченных семьях детских гардероб был более скудным и дешевым. Девочки носили простые прямые платья, платья-трапеции, платья на кокетке, строгие юбки и блузы, в деревне это могли быть еще и сарафаны с фартуком. Мальчики надевали простого кроя брюки, рубашки европейского образца или косоворотки. Выкройки детской одежды для рабоче-крестьянской среды предлагал журнал «Работница». Что касается причесок – мальчики стриглись коротко, девочки носили либо короткие стрижки, либо традиционные косы.

В теплую погоду костюм и девочки, и мальчика дополняли сандалии и белые носки или гольфы (при наличии), парусиновые тапочки, в более холодную – ботинки, сапоги, валенки. В обеспеченных семьях девочки, как и взрослые дамы, также носили узконосые туфли с перемычками. В деревне дети летом зачастую ходили босыми.

Важно отметить, что к 1920-м годам в деревню уже проникают городские элементы одежды, происходит переход от домотканой к фабричной ткани, покупной одежде. Но в связи с трудным положением в стране крестьянам пришлось снова вернуться к «домашнему производству», так как легче было хоть что-то соткать, сшить, связать самому, нежели достать готовую одежду в городе.

В 1918 г. была отменена школьная форма – как напоминание о царском прошлом и ввиду тяжелых условий в стране. Снова она появится только в конце 1940-х годов и будет напоминать дореволюционную.

На смену форме «гимназической» в 1922 г. пришла форма пионерская. Главным элементом, отличающим образ пионера, был красный галстук – «частица красного знамени».

О своем пионерском детстве вспоминает А. В. Рублев: «Мы носили красные, простые – ситцевые – галстуки. Пионеры 1920-х годов завязывали пионерский галстук как гражданский. На спине уголок косынки, на груди два конца и оба вместе. Галстук мы носили постоянно: когда ходили в школу, в магазин, в кино, на стадион» [2].

Три конца галстука символизировали нерушимое единство пионерии, комсомола, партии. До войны галстук закреплялся специальным зажимом. Еще один знаковый элемент -

пионерский значок, дизайн которого в течение 1920-х гг. менялся. Так, в первоначальном виде на значке изображались серп и молот, горящий костёр и девиз «Будь готов!» Потом добавили мавзолей Ленина. В конце 1920-х на значке появился портрет самого Ленина [3].

Комплект парадной одежды пионера 1920-х гг. составляли темного цвета шорты или брюки (у девочек юбка выше колена) и белая рубашка. Нужно сказать, что шорты пионеров вызвали неприятные ассоциации с нэповскими «голоногими буржуйчиками», однако, советская власть объясняла введение такого вида одежды обыкновенным удобством: чем короче одежда – тем удобнее играть и делать полезные дела [4].

В конце 1920-х гг. была разработана и стала популярной в среде рабочей и учащейся молодежи единая военизированная форма комсомола – юнгштурм (от названия молодежного движения немецких коммунистов). Она включала в себя рубашку (либо гимнастерку, куртку) с отложным воротником и накладными карманами на груди, юбку у девушек, галифе – у юношей, портупею, широкий ремень. Белая рубашка в среде рабочей молодежи была редкостью. Такой костюм выполнялся в темных цветах – хаки, синий, серый, зеленый. Материал – грубое полотно, солдатское сукно, байка, бумазая. Его могла дополнять шляпа-панам из брезента или *фуражка со звездочкой*. Военизированный стиль был востребован с эстетической и идеологической позиций, практичен и доступен [5.С.218].

В изданной в 1929 году в Москве и Ленинграде книге В. Семеновского «Снаряжение туриста» юнгштурмовка рекомендуется в качестве туристической одежды: «Для большинства обычных маршрутов в летний период времени, начиная с мая и кончая августом, наилучшей одеждой по нашему мнению будет костюм юнгштурма. Он достаточно прочен, не маркий и выглядит прилично. Костюм этот недорог и для большинства молодежи является обычной одеждой» [6].

На юнгштурмовку возлагались большие социально-экономические надежды. Она должна была решить не только проблему гардероба части молодых людей. ЦК ВЛКСМ считал, что форма юнгштурма «дисциплинирует комсомольцев», позволит «воспитать чувство ответственности у комсомольца за свое пребывание в комсомоле, примерность поведения у станка, на улице, дома, способствует военизации комсомола» [7].

На исходе нэпа юнгштурмовка в организованном порядке возрождала нормы аскетизма военно-коммунистической эпохи. Но просуществовала она недолго. К началу 1930-х годов появились мнения о том, что юнгштурм – это вид спецодежды, и для постоянного применения она не пригодна, вследствие нерационального подбора ткани и кроя. Бессмысленным стало и ношение портупей.

Обратимся к элементам досуга советского ребенка в 1917 – 1920-х гг. Игрушки – важная часть детского мира. Можно утверждать, что уменьшенные копии различных сфер «взрослого» мира (трудовой деятельности, природы и техники, семьи) помогают ребенку включиться в экономическую и политическую реальность.

В 1920-е гг. в СССР производство игрушек было ограничено: перед страной стояли другие, более серьезные задачи. По мнению исследователя М. С. Костюхиной, политика государства была ориентирована на то, чтобы игрушками для ребенка были настоящие инструменты: рубанок, молоток, пила (для того, чтобы с детства ребенок приобретал навыки коллективного труда, для воспитания «нового социалистического отношения» к труду) [8].

Однако, игрушки у детей все-таки были. Благодаря усилиям художественной интеллигенции в 1919 году был открыт даже Музей игрушки. Производство «настоящих» игрушек сохранилось в мастерских, существовавших еще в царский период. Таковых сохранилось немного: фабрика Журавлева, артель А. Дунаева под Москвой, ленинградский завод «Треугольник», Сергиевская кустпромартель. Возникли советские артели «Все для ребенка», «Мастичная кукла», «Единение», «Дитяшка», и др. Данные предприятия выпускали керамические, резиновые, деревянные игрушки, папье-маше и др. Запросы

обеспеченных слоев общества могли удовлетворяться еще и за счет немецких и французских товаров.

Но большей части населения все это стало недоступно по причине высокой цены и малых объемов производства. В среде рабочих и крестьян, конечно, нашелся выход - большинство детских игрушек были самодельными - из остатков ткани, пряжи, дерева и т. д. Это, по старой традиции, были лошади, кораблики, паровозики, куклы (но теперь в образе не буржуазных барышень, а рабочих, крестьян, пионеров, военных).

Нужно отметить, что советский конструктивист Александр Родченко, также предложил, чтобы дети сами делали игрушки. Родченко создал «книгу самоделок» «Самозвери» (не была опубликована), которая, возможно, послужила толчком к началу широкого выпуска подобных изданий. Формы игрушек-самоделок представляли собой паровозы, заводы, рабочих и другие символы эпохи [9].

Городские «советско-буржуазные» мастерские периода нэпа, выпускавшие гипсовые куклы, кошки-копилки, коробочки-сюрпризы «демонстрируют ярчайшие образцы кича с революционным или контрреволюционным «душком»» - пишет М. А. Марченко [10].

Широкое распространение среди масс в 1920-е годы в Советской России получили настольные игры, являющиеся приложениями к детским журналам. Игры имели яркую идеологическую направленность и были связаны с последними событиями в стране: «Революция», «Красные и белые», «Путешествия по богатствам СССР», «Электрификация», «Дадим сырье заводам», «Путешествие на аэроплане по СССР» и т.д. Все это выглядело забавными иллюстрациями жизни и умонастроений тех лет [11.С.383 - 385].

Каковы были правила в таких играх? Играть в "Электрификацию", например, могли от двух до четырех игроков. К услугам игроков большие и маленькие карточки с картинками. Больших всего четыре - деревня, город, аул, порт. Эти карточки делятся между игроками - это объекты, которые они должны электрифицировать. Маленькие карточки перемешиваются и раздаются игрокам. Игроки вытягивают карточки у своих соседей и откладывают парные картинки. В конце концов, у них должны остаться не имеющие пары картинки с электрическими лампочками. По числу таких карточек на игровом поле открываются закрытые кружками поля - электрифицированные объекты. Тот, кто электрифицировал свою часть игрового поля первым, тот и оказался победителем [12].

Более пристальное внимание вопросу детской игрушки будет уделяться с начала 1930-х гг. Так, в постановлении ЦКК РКИ от 26.08.1933 г. прозвучат слова о том, что «советская детская игрушка, технически и внешне художественно хорошо выполненная должна ширить кругозор ребенка, ярко отражать социалистическое строительство, технику, оборону СССР, знакомить с бытом народностей СССР, с революционной борьбой пролетариата» [13]. Игрушка будет выступать средством воспитания подрастающего поколения, а также возможным предметом экспорта.

Более удобным инструментом воспитания подрастающего поколения для советской власти на период 1920-х годов была детская печать. Многие дореволюционные издательства после событий 1917 года по разным причинам закрылись, но были созданы новые: «Молодая гвардия», «Правда», «Детгиз». Для маленьких читателей стали выпускаться «Мурзилка» (1924), «Воробей» (1923), «Ёж» (1927), «Чиж» (1930), «Северное сияние» (1919) и др. Рассмотрим ниже некоторые из них.

Журнал «Мурзилка» предназначался детям преимущественно дошкольного возраста, здесь сотрудничали А.А. Федоров-Давыдов, А.Л. Барто, С.Я. Маршак и др. «Мурзилка» стал, пожалуй, наиболее популярным детским изданием – в первые же годы тираж журнала достиг около 20 тыс. экземпляров. Но и он имел свои недостатки. Так как советская власть преследовала свои цели, то перед авторами публикаций были поставлены вполне конкретные задачи: учить юных читателей коммунистическим идеалам и не уводить от реального мира. Вследствие этого, содержание журнала казалось детям скучным и сухим. По просьбам

читателей в 1925 г. "Мурзилка" вышел с новыми темами, рожденными советской действительностью: рассказами о жизни советских детей, о новой деревне, об отрядах юных ленинцев, о природе. Улучшилось оформление журнала. В 1926 г. его тираж вырос до 150 000 экземпляров.

Идеологическая направленность выражалась уже на обложке журнала. Так, на обложке №2 за 1924 г. изображен мальчик в очках, рядом с ним доска, на которой написано: «Когда я буду большим, я тоже буду большевиком» [14]. Существовали рубрики «Мурзилкина почта», где печатались заметки читателей, «Мурзилкина выставка картин» - детские рисунки и др.

В 1923-1925 гг. выходит журнал «Воробей» - для детей младшего школьного возраста. В нем печатались члены литературного кружка С. Я. Маршака: О.И. Капица, Б.С. Житков, В.В. Бианки, Е.П. Привалова. Издание было более ориентировано на сотрудничество с педагогами [15]. Главный редактор З. Лилина полагала, что ребенку нужна реалистическая литература, касающаяся окружающего мира детей. Но большинство публикаций журнала не отвечали этой установке. Там печатался юмористический рассказ В.В. Бианки про воробья и его друзей, история В. Ермолаева о зверях, которые стали людьми. В конце журнала помещались шарady, загадки, шутки.

В 1924 году «Воробей» был переименован в «Нового Робинзона», а затем получил новую обложку, на которой был изображен мальчик с барабаном и лозунгом «Будь готов!» [16]. Помимо художественных произведений, очерков на общественно-политические темы, «Лесной газеты», «Бродячего фотографа», издание включало в себя рубрики: «Наш дневник» — очерки о жизни пионеров, «Лаборатория „Нового Робинзона"» — о химии и физике, «Погляди на небо» — статьи об астрономии и другое. Тираж журнала достиг 100 тысяч экземпляров, но в 1925 году критиковался со стороны Российской ассоциации пролетарских писателей и в итоге был закрыт.

Журнал «Ёж» был рассчитан на детей 10-14 лет и был органом центрального бюро юных пионеров. Он публиковал письма детей, статьи о повседневной жизни ("Сколько тебе лет?", "Праздник"), на острые темы ("Кому нужна религия?" или "Товарищ ли нам учитель?"). Также там помещал свои стихи Маршак, другие авторы печатали истории для развития воображения, активизации восприятия детей и побуждения их к творчеству. После 1929 г. содержание журнала несколько изменилось, большее внимание уделялось в публикациях вопросам быта и промышленности, однако тираж не уменьшился – 125 тыс. экземпляров [16].

Таким образом, изменения в политической сфере государства, введение новой идеологической системы затронули и пространство повседневности страны. Власть уделяла большое внимание вопросам «правильного» воспитания подрастающего поколения, и поэтому перемены произошли даже в сфере детской моды, детского досуга. Под влиянием времени и режима вслед за взрослой упростилась и детская мода, изменился набор детских игрушек – куклы в образе рабочих и крестьян, паровозы, корабли. Распространение получили настольные игры на тему последних событий в стране – революция, электрификация и т. п. Был организован выпуск новых детских журналов, содержание которых строго регламентировалось и подчинялось новой идеологии.

Библиографический список

1. Вестник моды (1926) [Электронный ресурс]. URL: http://vintagestory.ru/fashion_magazines/vestnik_modi/1926 (дата обращения: 27. 11. 18)
2. Далекое и близкое. Первые пионеры [Электронный ресурс]. URL: http://communa.ru/obshchestvo/dalekoe_i_blyzkoe-_pervye_pionery (дата обращения: 27. 11. 18)

3. Детская одежда в СССР: Часть I. [Электронный ресурс]. URL: <https://zina-korzina.livejournal.com/287750.html> (дата обращения: 27. 11. 18)
4. Детская мода в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://myshulka.ru/node/180> (дата обращения: 27. 11. 18)
5. **Захаржевская Р. В.** История костюма: От античности до современности. — 3-е изд., доп. — М.: РИПОЛ классик, 2005. — 432 с.
6. Юнгштурмовки. История костюма [Электронный ресурс]. URL: <https://costume-history.livejournal.com/222266.html> (дата обращения: 27. 11. 18)
7. **Лебина Н.** Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.net/chtenie/153758/natalya-lebina-sovetskaya-povsednevnost-normy-i-anomalii-ot-voennogo-kommunizma-k.php> (дата обращения: 28. 11. 18)
8. История советской игрушки [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/6019308/> (дата обращения: 28. 11. 18)
9. **Черкасова М.А., Бекк Н.В.** Советская индустрия игрушек в первые послереволюционные десятилетия // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири: избранные тезисы Всероссийской научной конференции. - Новосибирск, 2017. - С. 182 – 184.
10. **Марченко М.А.** На стыке культур. Игрушка СССР 1920–1930-х годов // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 3. – С.15–20.
11. **Костюхина М.** Детский оракул. По страницам настольно-печатных игр. – М.: Литературное обозрение, 2013. – 656 с.
12. Настольные игры советских детей [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/50055-nastolnye-igry-sovetskih-detej-51-foto.html> (дата обращения: 28. 11. 18)
13. За высокое качество // Советская игрушка. – № 1, 1935. – С. 1–2.
14. Мурзилка. – №2. - М., 1924
15. Как воспитывали нового советского гражданина. Детские журналы 20-30-х годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.togdazine.ru/project/kidsjournal/> (дата обращения: 03. 12. 18)
16. Советские детские журналы 1920-х - середины 1930-х гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/09/10/rodina-jurnaly.html> (дата обращения: 03. 12. 18)
17. **Шукин Д.В.** Повседневность революционных событий 1917 года в пространстве моды и кухни // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Выпуск № 3 (13). – Воронеж, 2017. - С. 109 – 115.
18. **Ермолова О.А., Шукин Д.В.** Образ повседневной России в пространстве «советского стиля» 1917 – 1920 – годов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Выпуск № 3 (16). – Воронеж, 2018. - С. 46 – 53.

УДК 93

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Б.А. Ершов

Россия, г. Воронеж, тел. (903) 0251314;

e-mail: bogdan.erшов@yandex.ru

Студент 1-го курса факультета информационных технологий и компьютерной безопасности О. А. Космодемьянская

Voronezh State Technical University

Doctor of History, Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History

B.A. Ershov

Russia, Voronezh, tel. (903) 0251314;

e-mail: bogdan.erшов@yandex.ru

Student of the 1st course of the faculty of Information Technology and Computer Safety

O.A. Kosmodemyanskaya

Б.А. Ершов, О.А. Космодемьянская

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются ход Берлинской операции 1945 года, ее значение в Великой Отечественной войне. Подчеркивается важность объективного взгляда на историю Отечественной Войны как части общей истории страны. Рассматривается необходимость изучения истории как предмета, позволяющего сохранить культурный код нации.

Ключевые слова: берлинская операция, история, война, великая, отечественная, полководец, капитуляция, оборона, наступление.

B.A. Ershov, O.A. Kosmodemyanskaya

THE BERLIN OPERATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the course of the Berlin operation in 1945, its importance in the great Patriotic war. The importance of an objective view of the history of the Patriotic War as part of the General history of the country is emphasized. The necessity of studying history as a subject allowing to preserve the cultural code of the nation is considered.

Key words: Berlin operation, history, war, great, Patriotic, commander, capitulation, defense, offensive.

Берлинская стратегическая операция 1945 года хотя и не была последней операцией Красной Армии в ходе Великой Отечественной Войны, но именно она поставила жирную точку в истории третьего Рейха. Более семидесяти лет прошло с той давней поры, как отгремели последние залпы штурма Берлина. Но споры о значении этого события не утихают и до нынешнего дня. Споры не только между историками, исследователями и военными, но и между простыми людьми, равнодушными к прошедшему. В наше время как отдельные эпизоды Великой войны, так и все ее течение вновь и вновь обсуждается и публично в эфире, и в интернете, и в разговорах людей. Всплывают новые факты и документы, которые раньше были засекречены. Меняются взгляды на те или иные события войны, меняется их трактовка, в зависимости от политических убеждений исследователей. Что самое страшное, историю пытаются приспособить к текущему политическому моменту. Идут в ход выдернутые из контекста цитаты и оценки непосредственных участников событий, жонглирование фактами, их подтасовка, а иногда и откровенная ложь.

Нельзя не заметить, что в наше непростое время неизмеримо возрастает значение истории как учебного предмета для учащихся школ и ВУЗов. Именно она позволяет сохранить народу историческую память, культурную идентичность, национальный суверенитет и, в конечном итоге, позволит просто сохранить себя, как народ. [1.С. 8-12]

Чем дальше по времени отстоит от нас событие, тем большим количеством мифов оно обрастает. Так, с легкой руки западных историков и некоторых ангажированных отечественных, ход этой Великой войны искажается порой до неузнаваемости. А ведь для правильной оценки событий важен объективный, незамутненный сиюминутной потребностью, взгляд. Именно такой взгляд на историю Отечественной Войны прослеживается в трудах современных российских историков, таких как А.В. Исаев, Ю.Н. Жуков, А.В. Драбкин, Е.Ю. Спицын и некоторых других. В их книгах говорится не только о победах Красной Армии, "добывающей издыхающего фашистского зверя в его логове", как писали в советские времена, но и об ошибках, просчетах командования Красной Армии, о внезапно изменившихся обстоятельствах, вносивших свои коррективы в военные операции.

Как бы не был хорошо и детально продуман план наступления, все предусмотреть невозможно, каким бы гениальным не был полководец. Очень часто приходится менять тактику боя, вводить новые резервы, которые раньше не предусматривалось использовать. Порой, погода может не только осложнить действия войск, но и заставить командиров отложить начало наступления. Опытные солдаты говорят, что на войне все бывает. Так было и при штурме Берлина. [2.С.15-20]

В результате Висло-Одерской операции [2.С.21-100] советские войска глубоко вклинились в немецкую оборону. Уже в феврале 1945 года до Берлина оставалось чуть более 70 километров. Логика событий подсказывала, что надо брать столицу врага сходу, пока он не опомнился от предыдущего разгрома. Василий Иванович Чуйков в своих мемуарах пишет о том, что Берлин можно было взять еще в феврале 45-го.[3.С.87-88] Однако Жуков не спешил. Он понимал весь риск создавшейся ситуации. Войска невероятно устали, отдых им более чем необходим. Резервы и тылы отстают почти на 500 километров. Да и можно в ближайшее время ожидать удара гитлеровцев во фланг, с севера. Так и произошло. Немецкому командованию удалось из разрозненных, избежавших окружения дивизий, переброшенных с других участков фронта, и свежесформированных частей, создать группировку, которая навязала советским войскам бои и обеспечила почти двухмесячную остановку их наступления. Сражения в Восточной Померании, штурм Кенигсберга отнимали у РККА много сил и времени.[4.С.197-209] Г.К.Жуков не мог оставить у себя в тылу все еще боеспособные немецкие части группы армий "Висла". Их нужно было разгромить. Гудериан напишет позже в своих мемуарах, что немецкое командование хотело нанести мощный контрудар силами группы армий «Висла», пока советские войска не успели подтянуть к передовой дополнительные резервы. [5.С.242] Командование вермахта рассчитывало нанести опрокидывающий удар по частям 1 Белорусского фронта. Оно сосредоточило элитные части СС на фланге советских войск. Кроме того, планировалось применить секретное оружие. Это были управляемые ракеты "Хеншель-293", которые должны были не только уничтожить переправы советских войск, но и произвести ошеломляющий психологический эффект. Целью наступления было желание не просто задержать войска 1 Белорусского фронта, а остановить их на длительное время. Пока, по словам одного из немецких генералов, "танки западных союзников не ударят нам в тыл." Гиммлер, все же, не оставлял надежду на сепаратный мир с Великобританией. Именно поэтому необходимо было максимально долго удерживать войска СССР на восточных подступах к столице, чтобы Берлин могли взять британцы или американцы, с которыми он надеялся договориться. Но неожиданная для немцев, молниеносная реакция Г.К.Жукова, повернувшего две танковые армии фронта навстречу противнику, разрушила все планы вермахта и устранила угрозу советским войскам. И все же штурм Берлина на некоторое время пришлось отложить. Два фронта,

остановились у стен немецкой столицы - 1-й Белорусский, под командованием Георгия Константиновича Жукова и 1-й Украинский, под командованием Ивана Степановича Конева. Позже к ним присоединится 2-й Белорусский, Константина Константиновича Рокоссовского.

Обстановка осложнялась еще тем, что войска союзников быстро продвигались к столице Рейха. Они почти беспрепятственно продвинулись до Эльбы еще до начала штурма Берлина. К тому же, не смотря на договоренность в ходе Ялтинской конференции, что Берлин будет в зоне советской оккупации, британское руководство не оставляла мысль о взятии столицы Германии войсками западных союзников. Вот что тогда писал президенту США Рузвельту премьер Черчилль: "Русские армии на юге, судя по всему наверняка войдут в Вену. Если мы преднамеренно оставим им и Берлин, хотя он и будет в пределах нашей досягаемости, то эти два события могут усилить их убежденность в том, что все сделали они. Поэтому мое мнение таково: захватить Берлин, если он окажется в зоне досягаемости". [1.С.951] Учитывая попытки гитлеровцев заключить сепаратный мир с западными союзниками с помощью Англии, стало понятно, что война может затянуться. У Г.К.Жукова не было выбора вариантов наступательной операции. Только с Кюстринского плацдарма, через Зееловские Высоты - на Берлин. У советского командования времени было мало. Нужны были быстрые действия в сочетании с тщательной подготовкой. К городу было переброшено огромное количество боевой техники и боеприпасов. Ведь впереди находилась глубоко эшелонированная оборона врага, до самой столицы Рейха. По данным, предоставленным наземной и воздушной разведкой, можно было судить насколько мощной и масштабной была оборонительная система Берлина. В общую систему обороны даже были включены все естественные водные препятствия: реки, озера и каналы. А холмы, высоты и лесные массивы были превращены в опорные узлы сопротивления, которые были окружены проволочными заграждениями и минными полями. Большинство зданий в населенных пунктах, имеющих прочные каменные стены, были оборудованы под огневые точки. На отрисках аэрофотосъемки хорошо было видно, что германскую столицу прикрывали три кольцевых обвода: внешний, который располагался на расстоянии 25-40 км от города, внутренний и центральный. Сам Берлин на тот момент также представлял собой гигантский укрепленный район, в котором немецкие войска могли успешно вести затяжные уличные бои. Поэтому И.В.Сталин, который прекрасно ориентировался во всех штабных расчетах и мог профессионально судить по поводу правильности поставленных задач и средств их обеспечения, понимал, насколько тяжелой и серьезной будет эта завершающая войну Берлинская операция. Чтобы совершить этот "последний рывок", силы трех фронтов стянули к столице Германии. [6.С.305] Для полного описания всей Берлинской операции потребуется целая книга. Поэтому ограничимся кратким перечислением основных ее вех.

Штурм начался 16 апреля, в 5 часов утра. После сильнейшей получасовой артиллерийской подготовки, в которой участвовало около 6000 орудий и свыше 1000 реактивных артиллерийских установок, в бой пошли танки и пехота. Полторы тысячи зенитных прожекторов осветили передний край позиций противника в надежде ослепить и ошеломить его. Но, к сожалению, густой утренний туман, окутавший землю, рассеивал свет мощных прожекторов. А поднявшиеся после артподготовки пыль и сильный дым не пропускали их лучи. Но все же прожектора частично помогли. Они улучшили общую видимость для наступающих войск и удлинili светлое время суток. Наступление продвигалось медленно. Район был очень хорошо укреплен, мост взорван. Система обороны противника в основном уцелела. Да и направление главного удара советских войск не было секретом для немецкого командования. Наши войска были встречены упорным сопротивлением и контратаками обороняющихся. Зееловские высоты оказались "крепким орешком". [7.С.497-500]

В первый день удалось продвинуться всего на 8 километров. Учитывая, что полоса обороны была глубиной до 40 километров, продвижение казалось очень медленным. Не

удалось применить и авиацию, все цели были закрыты непроницаемым слоем сплошного тумана. Видимость была менее 500 метров. Ни о каком авиационном налете не могло быть и речи. И лишь ближе к вечеру отдельные авиационные группы хоть как-то смогли помочь пехоте и танкистам. Немецкая авиация также была частично прикована к земле. Мешал не только туман, мешал дефицит горючего.

Вот один малоизвестный факт. Как только позволила погода, немецкое командование решило применить так называемое "чудо-оружие" ("Вундерваффе"). Это были сцепленные между собой, набитые взрывчаткой бомбардировщик ФВ-190 и истребитель Мессершмитт 109. Истребитель, отцепившись от нижнего самолета, должен был вернуться на базу, а бомбардировщик использовался как самолет-снаряд для подрыва переправ советских войск. Правда, в документах не осталось свидетельства об эффективности этого "чудо-оружия". Тут, видимо, хорошо работали силы противовоздушной обороны советских войск. По свидетельству зенитчиков, расход боеприпасов в ходе двухнедельной Берлинской операции был соизмерим с расходом боеприпасов за весь 1944 год.

18 апреля. Прорвана оборона немцев на Зееловских высотах, танковые армии генералов Рыбалко и Лелюшенко продвигаются к Берлину. Жуков пытается охватить немецкую столицу плотным кольцом войск, чтобы не дать солдатам регулярной армии осесть в городе, что может значительно затруднить его штурм и увеличить потери наших войск. В разговоре по телефону с И.В.Сталиным он аргументирует свои действия на Зееловских Высотах тем, что врага легче разбить в открытом поле, чем выкуривать его из зданий в городе. Практика боев за Познань, Кенигсберг и Бреслау подтвердила его правоту. Опыт штурма этих городов, а также первый опыт городских боев в Сталинграде, вооружил наших бойцов, поистине, бесценным опытом. Он был в полной мере использован при штурме Берлина.

19 апреля. Частям 2 Белорусского фронта, под командованием Рокоссовского, удастся форсировать реку Одер. Оборона немцев севернее Берлина рассечена на несколько частей. Второй Белорусский фронт идет к немецкой столице.

20-21 апреля. Части Красной Армии окружают Берлин с юга, запада и северо-запада. Занята штаб-квартира немецких войск в Цоссене.

22 апреля. Танки генерала Рыбалко ворвались на южные окраины столицы, а бойцы армии Перхоровича ведут бои на ее северных окраинах.

24 апреля. В середине дня наступающие войска 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов встретились в южных кварталах Берлина. Оборона Берлина рассечена на части.

25 апреля. Войска под командованием И.С.Конева вышли к реке Эльба, около города Торгау. В 13.30 произошла встреча с 1 американской армией. Надежды премьера Британии Уинстона Черчилля овладеть Берлином рухнули. Однако операция «Немыслимое» уже созрела в недрах Объединенного штаба военного планирования британского кабинета. Целью этой операции было силовое выдавливание СССР из Западной Европы с помощью 12 немецких дивизий. Если бы советское руководство не узнало об этих агрессивных планах, то Вторая мировая война могла плавно перетечь в Третью. Только через много лет, в 1998 году, Великобритания с большим трудом признает факт существования этих секретных планов.

26-27 апреля. Армия генерала Венка нанесла контрудар по наступающим частям РККА с целью прорыва в Берлин, но была отброшена.

28 апреля. Центр города окружен. Однако сопротивление войск Берлинского гарнизона не ослаблялось. Велись тяжелые бои в районе Тиргартен, где была расположена так называемая башня ПВО. Это огромное бетонное сооружение для защиты населения от бомбардировок авиации и артобстрелов. Высота его, около сорока метров. В нем почти не было окон. А толщина и крепость стен из высокопрочного бетона была такова, что обстрел этой башни артиллерией калибра 152 миллиметра не приносил никаких результатов. Отчаянное сопротивление продолжалось и в районе Рейхсканцелярии, где и находилось все

верховное командование гитлеровской Германии. Нашим войскам никак не удавалось форсировать Ландвер-канал. Хорошо организованная оборона укрепленных зданий, широкая сеть подземных коммуникаций, которая была плохо известна наступающим советским войскам, создавали им неожиданные и значительные трудности в ходе боев с немцами. Всего несколько сот метров отделяли наших танкистов от бункера Гитлера. И эти последние сотни метров преодолевались неимоверными усилиями.

29 апреля. Начался штурм Рейхстага. Частям 79 стрелкового корпуса генерал-майора С.Н. Переверткина удалось захватить мост Мольтке. Не допустив его разрушения, они успешно форсировали реку Шпрее, протекающую через центр Берлина и захватили хорошо укрепленные здания ратуши и МВД, так называемый "дом Гимmlера". Но впереди оставался, наверное, самый трудный участок пути. Надо преодолеть площадь Кенигсплац, которая перегорожена противотанковым рвом, залитым водой. Рейхстаг вот он, уже виден. Вот они последние метры войны, самые трудные метры.

Штурм Рейхстага навеки связан с именами знаменитых советских полководцев. Один из них, наш земляк, генерал Переверткин. Имя его увековечено в названии улицы Воронежа. Нельзя, хотя бы коротко не упомянуть факты биографии нашего великого земляка. Семен Никифорович родился в Воронежской губернии, в селе Анна, Бобровского уезда. В многодетной семье железнодорожника, будущий генерал был вторым ребенком из восьми. Свой путь военного он начал рано, в пятнадцать лет. В годы гражданской войны он вступил в ряды частей особого назначения (ЧОН). У него рано открылись педагогические способности и талантливый молодой командир занимался подготовкой военных кадров. Потом участвовал в войне с Финляндией, преподавал в Военной академии имени Фрунзе. Свой боевой путь начал в июне 1941 года. В период штурма Берлина был командиром 79 стрелкового корпуса, в составе 3-ей ударной армии генерал-полковника Кузнецова. Именно войскам этого стрелкового корпуса предстояло взять Рейхстаг.

Около шести тысяч человек отборных эсесовских частей обороняли район рейхстага. Они были оснащены танками, штурмовыми орудиями и многочисленной артиллерией. Учитывая сложность оперативной обстановки в центре немецкой столицы, где все работало против наступающих частей, командование 3-ей ударной армии очень серьезно отнеслось к подготовке штурма. В ночь на 30 апреля была проведена тщательная разведка в направлении Рейхстага. В центр Берлина была подтянута артиллерия большой мощности для стрельбы прямой наводкой. Это были орудия калибром 152 и 203 миллиметра. Кроме них в артподготовке участвовали танки и самоходные артиллерийские установки. В середине дня 30 апреля по Рейхстагу ударила советская артиллерия. Ровно в 13.30 символ нацистской Германии окутало море огня. Уже в 14.20 советские воины ворвались в Рейхстаг. Это были первый батальон 380 стрелкового полка и первый батальон 525 стрелкового полка 171 стрелковой дивизии. В ходе жестокого боя, им удалось захватить два этажа. В окне второго этажа появился флаг Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено в штаб фронта. Но трудный, часто рукопашный бой, продолжался до позднего вечера. В это время, бойцам 207 стрелковой дивизии приходилось вести не менее трудный бой по захвату укрепленного здания Кроль-оперы, которое находилось напротив Рейхстага. Они прикрывали тыл и фланг штурмующих частей. [2.С.586]

30 апреля. Советские войска взяли район Тиргартен с зоопарком. [8.С.204-228]. Гитлер покончил с собой в бункере под Рейхсканцелярией. Завершен штурм Рейхстага. В 21.30 над его куполом взвилось Знамя Победы. В журнале боевых действий 3-ей ударной армии было отмечено, что первым ворвался в здание командир батальона 380 стрелкового полка 171 стрелковой дивизии капитан Самсонов. Более известным стал другой командир батальона 756 стрелкового полка С.А. Неустроев. Оба стали Героями Советского Союза. Нам известны Неустроев и Самсонов, Егоров и Кантария, но неизвестны имена многих других советских солдат водружавших знамена над Рейхстагом. К сожалению, не все участвовавшие

в этом штурме отмечены высшими наградами Родины, не все имена широко известны. Однако это не уменьшает их заслуг в битве с фашизмом. Вечен их подвиг и неоценим их вклад в общее дело завоевания Великой Победы.

1 мая. Генерал Кребс прибыл в штаб 8 гвардейской армии к генералу Чуйкову с предложением мирных переговоров. Ответ Чуйкова - немедленная и безоговорочная капитуляция. Кребс отказывается. Штурм зданий министерств и имперской канцелярии продолжается. В подземных коммуникациях Рейхстага продолжается бой. Свыше полутора тысяч немецких солдат пытаются прорваться из подвалов в главный зал. Попытка прорыва была предотвращена. Но сдались немцы только 2 мая, когда было объявлено о капитуляции Берлинского гарнизона.

2 мая. В 6.00 генерал Вейдлинг отдает приказ о немедленной капитуляции Берлинского гарнизона. Началась сдача в плен немецких солдат. [З.С.134-147]

Берлинский гарнизон, который был сформирован из разрозненных частей Одерского фронта и бойцов фольксштурма, утратил возможности к сопротивлению всего лишь за десяток дней. Но это не значит, что для наших воинов все проходило легко и просто. И солдаты регулярной немецкой армии, и бойцы фольксштурма сражались с отчаянием и фанатизмом обреченных. Улицы Берлина были перегорожены баррикадами, которые танки не могли преодолеть. Эти баррикады выдерживали даже огонь артиллерии большого калибра. Бойцы фольксштурма - это мирные граждане, мужчины от 16 до 60 лет. Обученные на скорую руку, они не могли оказать квалифицированного сопротивления опытным войскам СССР. Но обработанные геббельсовской пропагандой, готовы были сражаться до конца. В Германии в конце войны не хватало стрелкового оружия и поэтому значительная часть фольксштурмистов вооружалась одноразовыми гранатометами Панцерфауст, которые в городских условиях могли нанести значительный урон нашим танковым частям. Укрепленные здания представляли большую опасность для советской пехоты. Но уроки прошедших городских боев для наших солдат не прошли даром. Выработалась определенная тактика ведения боя в городе, при которой танкисты не приближались к укрепленным зданиям на расстояние ближе 150-200 метров, а значит их невозможно было поразить из фаустпатрона, эффективная дальность стрельбы которого была около 30 метров. Из танкового орудия расстреливали огневую точку, а под прикрытием возникающего дыма и пыли пехота проникала в здание. [9.С.109-111]

В военной литературе очень мало упоминается о воздушных боях в ходе Берлинской операции. Небо над Берлином прикрывал 6 воздушный флот Германии, насчитывающий более 1500 самолетов, из которых 300 были истребители, в их числе до сотни новейших реактивных Мессершмитт 262. Они были хорошо вооружены и развивали очень большую, по тем временам, скорость свыше 800 км/час. Это было серьезным испытанием для советских летчиков. Однако мастерство наших пилотов возросло за время войны и им удавалось сбивать и это чудо техники. Одним из таких летчиков был трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб, сбивший реактивный Мессершмитт в феврале 1945 года. Большую проблему первое время представляли реактивные самолеты и для наших зенитчиков, не привыкших к таким скоростям. В воспоминаниях зенитчиков описан случай, когда для того, чтобы сбить 4 реактивных самолета, понадобилось 6000 снарядов.

Многочисленные факты говорят о том, что Третий рейх представлял собой более чем серьезного врага. Даже на излете своего существования, когда была окончательно потеряна стратегическая инициатива, он оказал целеустремленное и отлично организованное сопротивление. Победа в войне и, в частности, в берлинской операции далась огромным напряжением всех сил, большими людскими потерями.

В ходе этой операции советские солдаты проявили не только чудеса храбрости и мужества, но и воинскую смекалку, высокий профессионализм, и просто колоссальную выносливость. Известный российский военный историк А. В. Исаев в одной из своих книг о

людях той военной поры: "В российской истории Великая Отечественная война 1941–1945 годов навсегда останется временем титанов. Те люди, что отстояли свободу и независимость нашей Родины, были титанами, пусть даже они не осознавали себя таковыми". [1.С.8]

Да, только титаны могли вынести на своих плечах всю нечеловеческую тяжесть, все испытания и невзгоды той Великой Войны. Смогли выдержать, выстоять и победить.

Библиографический список

1. **Исаев А.В.** История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в одном томе «Яуза», 2018
2. **Исаев А.В.** Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М.: Яуза, Эксмо, 2007.
3. **Чуйков В.И.** Конец третьего рейха. М.: Советская Россия, 1973.
4. **Рокоссовский К.К.** Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988.
5. **Гудериан Г.** Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999
6. **Василевский А.М.** Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983.
7. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления. М.: Олма-Пресс, 2002
8. Боевые действия стрелкового полка. Сборник боевых примеров. М.: Воениздат, 1958.
9. **Конев И.С.** Сорок пятый. М.: Воениздат, 1966.

УДК 94(47+57)«16»

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and
Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

Т.В. Жиброва

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИКЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.)

Статья посвящена изучению экономической жизни провинциального города на юге России в Новое время на примере опубликованных и архивных материалов по г. Воронежу в XVII – начале XVIII вв. Автор анализирует сведения, полученные из таможенных книг уезда, данные по ухожьям, таможенным головам, как избранным на веру, так и откупщикам.

Ключевые слова: таможенные книги, торговля, пошлины, Воронежский уезд, таможенный голова, юг России.

T.V. Zhibrova

TO THE ISSUE ABOUT THE ECONOMY OF A PROVINCIAL TOWN (VORONEZH DISTRICT IN XVII –BEGINNING OF XVIII CENTURIES)

The article is devoted to the study of the economic life of a provincial city in the South of Russia in Modern times on the example of published and archival materials on the city of Voronezh in the XVII - early XVIII centuries. The Author analyzes the information obtained from the customs books of the County, data on grooming, customs heads.

Key words: customs books, trade, duties, Voronezh district, customs head, South of Russia.

Воронеж в XVII-начале XVIII вв. - типичный провинциальный город своего времени, со сложностями и несовершенствами городского управления, и, в том числе, со своими особенностями как города «на Поле». Основу хозяйственной жизни населения в обозначенный период составляли занятия земледелием, рыболовством, охотой, скотоводством, бортничеством, а также торговлей и ремеслом. Распространена была также практика использования для разнообразных хозяйственных нужд ухожьев - обширных незаселенных территорий, приписанных к Воронежскому уезду [1]. Эти ухожья сдавались в аренду на год или на несколько лет для добычи пушных зверей или сбора меда диких пчел, рыбной ловли [2]. Количество ухожьев в разные годы было неодинаковым, в 20-е гг. XVII в. в документах Воронежской съезжей избы упоминаются более десяти ухожьев: Белянский бор, Серецкий ухожий, Битюцкий, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский ухожья и др. [3, С.22-44]

Откупщиками ухожьев могли стать как дети боярские, так и мелкие служилые люди, и даже крестьяне. Среди арендаторов Воронежских ухожьев – атаманы, полковые казаки, священнослужители (см. таблицу 1).

Так, в 1620 г. откупщиком Сосенского ухажья выступил Сергей Мещерек, Богатского ухажья – сразу трое воронежцев: А. Лях, П. Осминых и поп Яков Никольской церкви.

Практика отдачи на откуп ухажий была особенно распространена в первой половине XVII столетия [3,С.22-44], причем арендаторы зачастую пользовались природными богатствами сразу нескольких откупных вотчин, несмотря на то, что арендная плата за них год из года росла. Так, например, в 1646 году Битюцкий и Серецкий ухажьи хотели взять на откуп сразу несколько претендентов: «иноземец» Савелий Хомицкий, пушкар и торговый человек Клим Московкин и Семилуцкая пустынь. Спор был решен в пользу К. Московкина, который обязался платить 161 рубль в год [4,С.515]. Во второй половине XVII века территория воронежских ухажьев значительно сократилась, старые ухажья разделились на более мелкие, многие из них были заселены.

Таблица 1

**Арендаторы воронежских ухажьев
первой половины XVII века**

Год	Ухажий	Арендаторы
1616/1617 гг.	Битюцкий Серецкий	Н. Немой, сын боярский
1620 г.	Белянский	И. Односумов с «товарищи»
1620 г.	Буиловский Серецкий	Осип Проскурин, Дмитрий Сукочев
1620 г.	Калитвянский Семейкин юрт	Игнат Меркулов
1620 г.	Марковский	атаман Гордей «с товарищи»
1620 г.	Сосенский	атаман Сергей Мещерек
1620 г.	Богатский	Андрей Лях, Петр Осминых, Никольский поп Яков
1620 г.	Калитвянский	атаман Б. Боженев
1621 г.	Битюцкий	полковой казак Н. Смагин
1621 г.	Марковский	атаман Сергей Мещерек
1621 г.	Богатский	атаман Петр Осминин, Андрей Лях, О. Мешков, Иван Шемаев «с товарищи»
1621 г.	Серецкий	Дмитрий Сукочев «с товарищи»
1621 г.	Лысогорский	Никита Рыжей, В. Мамонов
1621 г.	Калитвянский	Яков Веретенников, Карп Ножевников
1621 г.	Битюцкий	Елфим Ларионов
1623 г.	Богатский	атаман Л. Сухорев
1623 г.	Мишинский	атаман Иван Мокарев
1623 г.	Серецкий	атаман Федор Блядной
1623 г.	Богатый затон	атаман Петр Осминин
1623 г.	Калитвянский	атаман Меншой Конаев
1623 г.	Семейкин юрт	атаман Никита Черенков
1623 г.	Марковский	Елфим Ларионов
1623 г.	Бабенская четь	атаман А. Мешков
1623 г.	Калитвянский	атаман Федор Бронников
1623 г.	Лысогорский	атаман Никифор Чермной
1623/1624 гг.	Потуденский Лысогорский	П.М. Шишкин

Продолжение табл. 1

1624/1625 гг.	Потуденский Лысогорский	П.М. Шишкин
1628/1629	Лысогорский	П.М. Шишкин
1628/1629	Богучарский р. Толучеевка	Т.И. Михнев, сын боярский
1645/1646 гг.	Калитвянский	Поп Сава
1646 г.	Битюцкий Серецкий	К. Московкин
1649 г.	р. Икорец	Ф. Филиппов В.Т. Михнев
1651/1654 гг.	Белозатонский юрт	Ф. Филиппов

Как видим, в начале XVII века ухажья представляли собой одну из основных оброчных статей для жителей Воронежа. Ситуация постепенно менялась. К середине столетия наиболее предприимчивые воронежцы стремились взять на откуп таможенные и кабацкие сборы, приносившие государству, а, следовательно, и откупщикам наибольший доход [5]. Воронежский уезд активно торговал с такими городами, как Оскол, Ливны, Елец, Переяславль, Курск и др. города. Воронежцы могли приобрести в лавках и на привозах порох, домашнюю утварь, одежду и другие необходимые товары.

Как представляется, один из ценных источников по изучению истории экономической жизни уезда - таможенные книги за разные годы. Несмотря на то, что чаще всего они велись произвольно, благодаря общей для того времени структуре записей таможенных служителей можно выявить как активно велась торговля в разные годы, какие товары пользовались наибольшим спросом у населения, объемы продаж и многое другое.

Итак, рассмотрим подробнее Воронежскую таможенную книгу за 1620 г. Записи в ней велись по месяцам [3]. Обязательно указывались сведения о торговце и его товаре, часто прописывалось социальное происхождение человека, заплатившего пошлину и город, откуда он приехал. Здесь же обязательно писалась сумма пошлины. Каждый месяц завершался записью общей собранной денежной суммы с примечаниями. Приведем данные за июль 1620 г. в виде таблицы.

Таблица 2

Воронежская таможенная книга (июль 1620 г.)

№	Дата	Торговец	город	товар	сумма пошлины
1	1 июля	Григорей Никитский	Оскол	6 пуд пороху	23 алтына
2	2 июля	Афанасий Савин Степан Олферов	Ливны	60 концов холстов посканных 80 суд красных блюд и братин 20 рогов 120 концов холстов посканных	16 алтын
3	3 июля	Степан Яковлев	Переяславль	сто пуд соли	30 алтын
4	4 июля	Дружино Булгаков	Елец	12 прутов укладу 10 холстов	3 алтына 2 деньги

Продолжение табл. 2

5	5 июля	Иван Половнев	Скопин	20 мешков соли	26 алтын 4 деньги
С.22 6	6 июля	Третьяк Степанов	Доброе	6 пудов соли 2 кади меду	4 алтына
7	7 июля	Михаил зять Филата Завалского		с выгонных лошадей	с 14 рублей взято 4 алтына 4 деньги
8	8 июля	Сергей Топарково	воронежский жилец Борщевского стана крестьянин	с выгонных лошадей	с 30 рублей взято 9 алтын
9	9 июля	Левонтий Мальцев	Курск	100 000 чесноку	16 алтын
10	10 июля	Василей Токарев	Елец	6000 чесноку 25 концов холстов посканных 70 серпов 50 суд красных блюд и братин	4 алтына
11	11 июля	Дружино Москвитин	Курск	8 пуд пороху	30 алтын 3 алтына 2 деньги
12	12 июля	Куприян Михайлов	Курск	12 000 чесноку	2 алтына 4 деньги
13	13 июля	Семен Алябьев	Курск	40 000 с шестью чесноку	8 алтын 2 деньги
14	14 июля	Кондратей Воротынце в	Курск	20000 чесноку 4 холста	4 алтына 2 деньги
15	14 июля	Герасим Иванов	Курск	25 000 чесноку	4 алтына 4 деньги
16	15 июля	Ондрей Калуженин	Курск	29000 чесноку 12 концов холстов	6 алтын 4 деньги
17	16 июля	Дружино Мядынцев Михаила Драчев	Курск	30000 чесноку	4 алтына 4 деньги
18	16 июля	Дмитрий Мядынцев	Курск		4 алтына
19	17 июля	Савва Жилин	Ливны	130 концов холстов посканных 27 узд 100 суд красных блюд и братин 2 самопала	14 алтын

Продолжение табл. 2

20	17 июля	Василей Салник	из Курска воронежский жилец	бочка масла бочка селдеи 30 концов холстов посканных полубочак масла	4 алтына
21	18 июля	Хорлан Никитин	Данково	12 мешков соли	16 алтын 4 деньги
22	18 июля	Аврам Шемерянкин	Данково	40 пуд соли	10 алтын
23	18 июля	Тимофей Токар	Оскол	200 судов блюд и братин и ставцав 30 плетей	3 алтына 2 деньги

Как видим, предъявление товара в таможенной избе и уплата пошлин совершались в июле 1620 г. ежедневно, причем в отдельные дни отмечалось сразу несколько записей. Среди привозных товаров находим соль, мед, порох, чеснок, разные виды посуды, холсты, масло. Здесь же уплата за ухажий Борщевский стан. Отдельной строкой указывался сбор «конских явочных денег 2 рубля 20 алтын» [3].

Вплоть до таможенной реформы Петра I руководители таможенных и кабацких дворов – откупщики или выборные головы из числа местного населения или соседних уездов, выступают как заметные представители провинциальной структуры власти. Уважаемые жители города, зажиточные и предприимчивые, они должны были гарантировать казне неизменные высокие таможенные и питейные сборы «против прошлых лет».

По сравнению с центром России управление таможенными избами и кабаками (кружечными дворами) в Воронеже имело ряд особенностей. Прежде всего, это объединение таможенных и питейных сборов в руках одного головы, что свидетельствовало, скорее всего, о недостатке в провинции знающих людей, готовых на год-два оторваться от своих обычных дел ради государственной службы. Во-вторых, социальный состав таможенных и кабацких служащих в Воронеже отличался от центральных уездов страны, где эти должностные лица выбирались из числа жителей посада. В силу немногочисленности последних на юге страны традиционно таможенные и питейные деньги собирали в основном дети боярские.

Отметим также высокую роль местной администрации в лице воеводы, имеющего широкие властные полномочия [6]. Воеводы надсматривали над хозяйственной жизнью города и уезда, осуществляли процедуру выбора таможенных и кабацких верных голов, могли воспользоваться собранными денежными суммами в личных целях [7, Л.15-16].

С началом реформаторской деятельности Петра I хозяйственная жизнь г. Воронежа усложняется, помимо изменений, связанных с постройкой флота, были проведены ряд преобразований, в том числе призванных упорядочить систему таможенных и питейных сборов [8, С.65-66]. Как известно, 30 января 1699 года во главе таможенных изб на местах были поставлены бурмистры [8, С.598-600], избиравшиеся из торгового и посадского населения. Должность бурмистров была выборной, и в целом она мало чем отличалась от должности прежнего таможенного и кабацкого головы [10]. Обязанности первых воронежских таможенных бурмистров также оставались прежними [11].

Согласно книге таможенных сборов по г. Воронежу 1706 г. жители Воронежского уезда в начале XVIII столетия по-прежнему активно занимались торговой деятельностью [4]. В основной массе это посадские люди, однако, встречаются записи о монастырских крестьянах, мелких служилых людях, пушкарях, стрельцах. Интересно, что среди торговцев упоминаются ямщики. Так, в январе 1706 г. воронежский ямщик Иван Остатов явил на

продажу 3 кади меду весом 24 пуда. Записи его явок не единичны. Ямщик торговал не только медом, но и скотиной [12].

В начале XVIII в. торговые связи уезда значительно расширились. Воронеж торговал с такими городами, как Москва, Козлов, Суздаль, Елец, Курск, Белгород, Переяславль-Рязанский, Добрый, Ливны, Нижний Новгород, Касимов, Тула, Рязань, Ростов, Калуга, Ростов и др. Приезжали в Воронеж также донские казаки, которые в основном группой из нескольких человек привозили на продажу рыбу и икру [13].

Таким образом, в XVII- начале XVIII вв. Воронеж – типичный провинциальный город своего времени, со своими особенностями, характерными в то время для юга России [14]. Заметное место в хозяйственной жизни воронежцев на протяжении нескольких столетий занимали ухажья, а также практика отдачи на откуп таможенных и питейных сборов. Постепенно к началу XVIII столетия практически все социальные группы воронежцев, так или иначе, основывают свою хозяйственную деятельность на занятии торговлей и ремеслом, что приведет в конечном итоге к росту численности посадского населения.

Библиографический список

1. Откупные вотчины и ухажья, - богатые дичью леса, полные рыбы реки, - могли, как сдаваться в аренду на год или на несколько лет одному человеку, так и находиться в пользовании всего населения уезда. Такая своеобразная форма использования обширных незаселенных территорий на юге страны сложилась еще в XVI веке.
2. **Жиброва Т.В.** Откупная система на юге России в XVII веке (на примере Воронежского уезда) / Т.В. Жиброва // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2008. - № 2.
3. Приходно-расходные книги Московских приказов. - Кн. 1. - М., 1912
4. Памятники южновеликорусского наречия: таможенные книги. - М., 1982.
5. **Жиброва Т.В.** Организация таможенного управления на юге России на рубеже XVII-XVIII вв. (на примере Воронежского уезда) / Т.В. Жиброва // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. - Воронеж, 2015. - № 1.
6. **Жиброва Т.В.** Воеводы юга России в системе организации таможенного и питейного управления (на примере материалов XVII – первой половины XVIII вв. / Т.В. Жиброва, Д.А. Ляпин // История: факты и символы. - № 3(16). - Елец. - С. 88-97.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. Белгородск. ст. Д. 104.
8. ПСЗРИ. Спб., 1830. Т. 3.
9. **Камараули Е.В.** Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века / Е.В. Камараули. – Воронеж, 2009.
10. **Жиброва Т.В.** Таможенное и питейное управление на местах в XVII – начале XVIII вв. (на примере материалов юга России) / Т.В. Жиброва // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. - Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2015. - № 4(8). - С. 10-16.
11. **Жиброва Т.В.** «Они люди добрые и наперед сево за ними воровства и озорничества никакова не бывало»: конфликты вокруг таможни и кружечного двора на примере материалов Воронежского уезда XVII века / Т.В. Жиброва // Проблемы социальных и гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (14). - С. 46-52.
12. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-171. Оп. 2 Д. 61. Л. 1-3.
13. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 64. Л. 1-212.
14. **Жиброва Т.В.** «Бить батогами нещадно»: Воронежский уезд как фронтир XVII в. / Т.В. Жиброва // Журнал Фронтирных Исследований. – 2016. - № 3. – С. 7-17.

УДК 433

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
магистр 1 курса института истории и культуры
И. Ю. Зубарев
Россия, г. Елец, тел. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

*Yelets State University
after I.A. Bunin
1st year master of the Institute of history and culture.
I. Y. Zubarev.
Russia, Eleys, tel. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

И.Ю. Зубарев

ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ

В статье рассматриваются зарождение и развитие левых молодежных движений в России в эпоху 1990-х. Автор прослеживает историю российской левой молодежи в постсоветский период. Отдельное внимание автор уделяет именно радикальным молодежным структурам и организациям, рассматривает их положение и развитие в постсоветской России.

Ключевые слова: радикализм, анархисты, «перестройка», Россия, 1990-е.

I.Y. Zubarew

THE LEFTIST YOUTH MOVEMENT IN RUSSIA IN THE 1990-IES

The article deals with the origin and development of left youth movements in Russia, in the era of the 1990s. The Author traces the history of the Russian left youth in the post-Soviet period. The author pays special attention to radical youth structures and organizations, considers their position and development in post-Soviet Russia.

Key words: radicalism, anarchists, perestroika, Russia, 1990s.

В 1991 году происходит распад СССР, вместе с этим рушится, окутывающая все этапы жизни общества, социалистическая идеология. В этот же период прекращается государственный контроль над политическими молодежными движениями, вследствие чего происходит их радикализация.

Радикальные политические молодежные движения начинают развиваться еще в СССР в период перестройки. В советский период молодежь была официально интегрирована в политическую жизнь страны через различные государственные организации: пионерские, комсомол и т.д. В эпоху перестройки молодежи и все общество получает доселе невиданную свободу, в том числе и политическую. Показателем этого может служить популяризация в обществе оппозиционных к власти рок-групп, например, таких как: Алиса, ДДТ, гражданская оборона и др. Исчезновение в конце 1980-х годов государственного надзора за политическими молодежными движениями способствует развитию различных политических течений среди молодежи.

В период перестройки берет свое начало и левое радикальное молодежное движение. В конце 1980-х годов нелегальные левые группы выходят из подполья и преобразуются в легальные и полуполигальные, например: в 1987 году образуется клуб «Община», в 1986 году «Клуб им. Че Гевары», выходя из подполья, преобразуется в легальную организацию «Лесной народ» [1].

Самого большого размаха получает воскресшее анархическое движение. Зарождение новой анархической структуры началось со Студенческого дискуссионного клуба при МГПИ, разросшегося за короткий срок и получивший название «Община». Из клуба вскоре выделилась анархистская фракция, превратившись в отдельную организацию КАС (конфедерация анархо-синдикалистов).

По всей стране появлялись и другие, более мелкие анархические группы. Анархисты действовали легально, за исключением отдельных групп. К этим исключениям относится «Союз максималистов», созданный в 1988 году в Ленинграде. В 1989 году «союз» был переименован «Анархо-коммунистический революционный союз» и начал вести активную пропаганду, направленную против Верховного Совета СССР и призывал к бойкоту выборов. Это шло в разрез с другими левыми организациями, которые приветствовали демократические сдвиги в политике и обществе. Это, так же, кардинально отличалось от позиции КАС, лидер и идеолог организации Андрей Исаев, высказывался о солидарности с либеральными и демократическими движениями: «...в разговоре с либералами мы солидарны, когда речь идет о приоритете прав личности над государством, о свободе, рыночных отношениях... Как идея социализма и братства, так и идея либерализма и свобод – обе для нас ценны» [1].

Таким образом, в конце 1980-х годов многие левые организации консолидировались в своей идеологической борьбе с либералами и демократами и выступали против власти КПСС.

В начале 1990-х эта тенденция пошла на спад. Разногласия по поводу отношений с либералами и организационной структуре привели к расколу внутри анархического движения. КАС разделилась на «умеренных» и «левых», последние составляли крайнее левое крыло движения и создали Ассоциацию движения анархистов (АДА), с более характерным для анархистов организационным строем, с соблюдением принципа свободного приема и выхода из организации [2, С.349]. АДА была, по существу всесоюзной крупной организацией в которую входили радикальные анархические группировки, такие как: Анархо-радикальное объединение молодежи (АРОМ), Анархо-коммунистический революционный союз (АКРС), АССА и другие.

По сути своей, АДА и КАС сосредоточили свои силы на противодействии друг другу. Вследствие чего, в анархическом движении начали нарастать кризисные явления.

В 1990 году возросла численность леворадикальных организаций, увеличилась не только их численность, но и теоретическая подкованность и разнообразие. Возникают многочисленные троцкистские группы – «Революционные пролетарские ячейки» (РПЯ), создана леворадикальная «пролетарская» организация (ОПОР), Интернациональная коммунистическая лига (IV Интернациональная) и др. Многие члены группировок происходили из университетской или рабочей молодежи.

Следует также упомянуть, что широкое развитие троцкистских групп связано с разочарованием масс в традиционных вариантах леворадикальных идеологий, в том числе и анархизма, и в практике анархистского движения. Многие члены КАС или АДА переходили в троцкистскую «Революционную пролетарскую ячейку». Молодежь троцкизм привлекал своим радикализмом, да и сама личность Льва Троцкого, покрытая мифами, вызывала интерес у новых левых, и по сей день вызывает.

Для троцкистов первостепенное значение имела международная солидарность трудящихся и антиглобализм, что в период снятия «железного занавеса» было не популярным.

В 1990-е так же в молодежном левом движении развивается сталинизм. Сталинизм в молодежном левом движении был представлен различными легальными и полулегальными марксистско-ленинскими объединениями. Отличительной особенностью этих объединений был пропагандируемый национал-патриотизм, а негласной идеологической установкой -

свойственный большинству российских державников антисемитизм [3, С.79]. Однако эти группы будут активно себя проявлять лишь в конце 1990-х годов.

Помимо противоборства различных течений внутри анархического движения, его расколу и последующему кризису способствовало то, что многие анархистские лидеры уходили в «официальную политику», избирались в Горсоветы и т.д. Примером может служить Петр Рауш и его избрание в Ленинградский городской совет.

Радикализация левого движения и уход ее от демократов и либералов начал происходить уже в начале 1990-х. Последующую радикализацию левого движения связывают с событиями 12 марта 1991 года и дела «Родионова-Кузнецова».

12 марта 1991 года по инициативе Демократического союза, совместно с московскими анархическими группами перед зданием КГБ на Лубянке состоялся митинг памяти жертвам ВЧК, НКВД и КГБ. После митинга на нескольких его участников, членов московской анархической группировки, Родионова и Кузнецова, было совершено нападение. Нападавшими оказались сотрудники правоохранительных органов, одетых, по неизвестной причине, в гражданское. Анархисты получили тяжелые телесные повреждения при задержании, но этим дело не ограничилось, побои продолжались и уже непосредственно в следственном изоляторе.

Суд над анархистами был назначен на 24 сентября и в этот же день сведения о жестоком обращении с задержанными обнародовались. В предварительном заключении, как стало известно, А. Родионов и А. Кузнецов подвергались систематическому жестокому обращению с целью получения от них нужных следствию показаний. От Иштвана Зихермана следователи путем систематических избиений добились нужных следствию – направленных против А. Родионова и А. Кузнецова – показаний, после чего он был освобожден из-под стражи и выехал в Венгрию летом 1991 г., оставив заверенное заявление, в котором отказывался от своих показаний на предварительном следствии, поскольку они были вырваны у него силой [1].

В поддержку Кузнецова и Родионова перед зданием суда собрался митинг, однако суд переносился на 30 сентября. 10 февраля 1992 г. Дзержинский районный суд вынес обвинительный приговор по делу А. Родионова и А. Кузнецова. Они были осуждены на три года лишения свободы по ст.206, ч.3 УК РСФСР (хулиганство «с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений»). Обвинительный приговор был вынесен, несмотря на то, что защите удалось доказать, что все основные следственные действия проведены с нарушением УПК и строго юридически виновность А. Родионова и А. Кузнецова обвинению доказать не удалось. Всего же, по словам адвоката Г. Агеевой, «в деле было столько нарушений УПК, что их хватило бы на десятки дел» [1].

Именно этот судебный процесс имел большое значение для левых организаций. Впервые в новой России анархисты становятся жертвами политических репрессий, это переворачивает всю структуру леворадикальных организаций. Социалисты вынуждены были порвать связи с демократами и либералами, разочаровавшись в системе нового «демократического» «правового» государства. Дело «Родионова-Кузнецова» значительно увеличило неприязнь анархистов к новому «демократическому» режиму в России и радикализовало настроения. Анархисты осознали себя частью внесистемной оппозиции.

Анархисты продолжали быть основой левого радикализма в России и составляли самое многочисленное крыло среди левых молодежных организаций. Под влиянием новых тенденций, в 1990-е русский анархизм перетерпел некоторые изменения, по сравнению с началом XX века. Помимо классических анархо-течений, таких как анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и анархо-индивидуализм, возникают новые, и каждая несет в движение что-то свое, новое. Так, например анархо-маргиналы проповедовали идеи практики

отношений в добровольном объединении без регистраций и легализаций и приветствовали индивидуальную собственность. Анархо-экологи выступали против деятельности объектов, угрожающих здоровью и жизни человека, за создание экологически сбалансированных, автономных производств. Эко-анархисты требуют действенную правовую защиту природы и проповедают формирование в обществе нового экологического мышления и культуры [4, С. 100].

В новой России находят развитие даже такие философско-анархические идеи, как анархо-капитализм и анархо-национализм, что по существу, является соединением совершенно противоположных вещей и возникли в результате симбиоза различных молодежных политических течений.

С 1993 года леворадикальные организации выступают как оппозиция новой власти и ее политики. Леворадикалы выступали против приватизации, устраивали митинги и срывали политические собрания и агитации. [5].

Леворадикалы выступали против Ельцина и его компании против Верховного совета. Все без исключения леворадикальные организации расценили разгон Верховного Совета и расстрел Белого дома как «фашистский переворот», «введение диктатуры», установление «военно-полицейского диктаторского» режима. Многие участники левого движения принимали участие в обороне Белого дома. Левые активно призывали к бойкоту выборов. В период начала правления Ельцина леворадикалы активизировались как уличная оппозиция к власти.

Однако, политика «шоковой терапии» и последующая за ней инфляция проредила ряды левых организаций. В особо большой степени это касалось студенческую молодежь, которая еще не имела собственного капитала. В результате анархистская масса подверглась быстрой алкоголизации и наркотизации – с последующими люмпенизацией, маргинализацией, асоциализацией и прекращением общественной деятельности. Многие анархисты замкнулись в частной жизни, некоторые пытались заняться бизнесом (в основном неудачно), часть ушла в другие политические организации (от троцкистов до крайне правых). Многим пришлось уйти на заработки и вскоре, трудясь за копейки, забыть о политической жизни, некоторые уходили в официальные, государственные организации. Примером этого может служить лидер КАС, Исаев, перешедший на работу в официальные профсоюзы (Федерацию Независимых Профсоюзов России, ФНПР) и сделавший там блестящую карьеру [1].

Анархисты не сумели создать оппозиционную партию и какую-либо другую политическую платформу, и не смогли включиться в политическую жизнь страны. С этим и был связан кризис анархизма в России.

Наряду с развитием левых организаций, в новой России активное развитие и популяризацию получают правые националистические и монархические идеи. На окраинах страны эти идеи активно продвигались возрожденным казачеством. В Москве самой многочисленной националистической группировкой являлась Русское национальное единство (РНЕ). Противоречия между левыми и правыми перерастали в уличные столкновения. Показательно, что правоохранительные органы неизменно в этих инцидентах принимали сторону фашистов, что подтолкнуло леворадикалов к выводам о «внутренней фашизоидности» российского режима.

С противоборством с правыми и связан новый подъем анархического движения. Для защиты от правых группировок левыми образовывались антифашистские группы. Движение «антифа» приобрело большую популярность среди молодежи. Особо остро ситуация с правыми стояла в южных регионах России, где власти сообща с казачьими отрядами способствовали развитию национальных и монархических движений.

Одним из ярких примеров может служить ситуация в Краснодарском крае, а именно новое громкое уголовное дело, связанное с анархистами. Речь идет о деле Непшикуева,

Радиной, Родионовой. 28 ноября 1998 года полицейский патруль останавливает группу из трех молодых людей: 18-летнего Геннадия Артуровича Непшикуева, 21-летнюю Марию Олеговну Рандину и 22-летнего Яна Мусила. По свидетельству самих полицейских, поводом для остановки молодых людей, послужил «неряшливый и вызывающий внешний вид, присущий, по мнению патрульных, деклассированным элементам или наркоманам» [5]. У задержанных был проведен обыск, в результате которого, у Непшикуева было обнаружено: 1. Банка с селитрой, пропитанной соляркой, и шурупам. 2. Гранаты Ф-1, завернутые в газету. 3. Футляр от фотопленки с неизвестным веществом белого цвета. 4. Банка из-под детского питания с неизвестным желеобразным веществом желтого цвета. 5. Блок спаянных элементов питания «Крона». 6. Самодельное устройство. 7. Будильник с белым проводом и контактом для «Кроны». 8. Мотки провода синего, черного, зеленого и коричневого цветов. 9. Паяльник» [5].

Непшикуев сразу сознался, что хотел взорвать губернатора Краснодарского края Кондратенко, известного в народе, как «батька Кондрант». Специфика этого дела заключается в том, что не смотря на то, что Непшикуев дал чистосердечное признание и рассказал о своих единоличных намерениях, Краснодарские власти устроили проверку всех левых и анархистских организаций в регионе. Начали массовые обыски у членов Ассоциации анархистов Кубани, у экологов, не причастных к делу. Странным и незаконным, выглядел арест Романовой и Рандиной, арестованных после обыска квартир и нахождения там анархической литературы.

Именно Мария Рандина и рассказала прессе о засилье националистов на Кузбасе. В КубГУ – при покровительстве администрации – баркашовцы сформировали так называемую студенческую полицию (что-то вроде охранных структур). Эта «полиция» затерроризировала студентов, установила свои порядки в общежитии и активно занималась пронацистской пропагандой [5].

Отметим, что Рандина активно занималась поднятием студенческого сообщества против засилья правых, в чем ей помогали местные анархисты. Она устраивает крупный митинг против РНЕ и после этого ее исключают из университета. Причина: ей якобы неверно поставили оценку за вступительное сочинение [5].

На местных анархистах дело не закончилось, обыски начались и у московских и питерских анархистов. 18 февраля 1999 года Совет Питерской Лиги Анархистов публикует открытое заявление в котором протестует против дополнительных мер, предпринятыми правоохранительными органами [6].

Этот судебный процесс заставил леворадикалов вновь ощутить себя настоящей политической оппозицией. Ассоциация движения анархистов (АДА) в резолюции указывала: «Процесс с самого начала имел ярко выраженный политический характер, и его результат был предрешен властями Краснодара» [5].

Таким образом, можно проследить, что власти были выгоднее правые «патриотические» организации, чем левые, на которых постоянно устраивались облавы. Примером полицейской жестокости по отношению к левым может служить разгоны мирных митингов анархо-экологов «Хранителей радуги», не несущих в себе ничего противозаконного и экстремистского.

В начале 2000-х, левое молодежное движение перетерпела довольно серьезные изменения. Анархисты все больше и больше стали сближаться с либералами, постепенно отходя от социалистических идей и переходя в демократический стан. Современные анархисты активно выступают против любой формы дискриминации: гендерной, национальной, сексуальной. Против межгосударственных войн и проводимой некоторыми странами, политикой неокOLONIALИЗМА. Многие левые коммунистические группы смогли интегрироваться в российскую политику.

Подводя итоги развития леворадикального молодежного течения в 1990-х, хочется

упомануть, что именно левые радикалы являлись новым взглядом на старую социалистическую идеологию, ее переосмысление. Развитие и популяризация новых идеологий и течений, противопоставляющих себя старой советской идеологии, делали из приверженцев крайне левых взглядов радикальных оппозиционеров. Процесс радикализации левых происходил в течении всего десятилетия. В течении всего десятилетия социалистам пришлось бороться с государством за существование и выживание своей идеологии. Период становления новой России был крайне неблагоприятным для становления и развития левых течений, но, леворадикалы смогли преодолеть трудности времени и смогли выжить и развить свою идеологию. И пускай, на сегодняшний день, в обществе господствуют консервативные правые настроения, и оно в большей степени взирает на имперские идеи, левые идеи, продвигаемые анархистами и другими, до сих пор остаются интересными для молодежи и являются неким противовесом для других направлений политической жизни современной России.

Библиографический список

1. Левые в России: от умеренных до экстремистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.screen.ru/Tarasov/enc/index0.htm>
2. **Ткачев. С.А.** Портрет анархизма в современной России / С.А.Ткачев, В.В. Пушкарёв, Т.А. Герасимов, С.В. Фисунов // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 349-353.
3. **Усманов Р. Х.** Леворадикальные молодежные объединения в контексте безопасности этнополитических процессов юга России / Р. Х. Усманов // Человек. Общество. Управление. – 2012. - №4. – С. 74-88.
4. **Зубарев И. Ю.** Структура и философия анархического движения в современной России / И. Ю. Зубарев // Диалог культур - диалог о мире и во имя мира Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции. / Амурский гуманитарно-педагогический гос. ун-т. – Комсомольск-на-Амуре, 2017. - С. 96-103.
5. Из новейшей истории полицейской провокации в России. Статья вторая. «Краснодарское дело». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sceptis.net/library/id_498.html
6. Открытое заявление Питерской Лиги Анархистов по делу № 11217. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://piter.anarhist.org/44otkrzai.htm>
5. **Щукин Д.В.** Новейшая История России: 1991-2012 гг. В 2-х частях. Часть 1. История России 1991-1999 гг.: учебное пособие для подготовки магистров по направлению 030600.68 «История» – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 259 с.

УДК 329.1

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж,
тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Hab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh,
tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОВОРОТА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Автор анализирует возможности и перспективы использования модернистских и конструктивистских теорий наций для изучения истории Римской Империи. Предполагается, что национализмы и нации возникли как результат политических, социальных и культурных модернизаций 16 – 17 веков и поэтому отсутствовали в более ранних обществах. Автор полагает, что теория изобретенных сообществ Бенедикта Андерсона, с одной стороны, не может быть применена для анализа политических и этнических процессов Римской Империи потому, что римское общество не знало феномен нации как политического и этнического сообщества. С другой стороны, концепция изобретения традиций является более применимой для объяснения политических и этнических процессов Римской Империи. Предполагается, что римские авторы в своих текстах фиксировали многие культурные и политические явления, которые могли стать изобретенными традициями. Автор полагает, что концепты «Римская Империя» и «романизация» стали изобретенными традициями модернистских историографий, которые активно использовали античное наследие для формирования политических и этнических идентичностей романской нации.

Ключевые слова: Римская империя, историография, национализм, идентичность, романизация, историческое воображение, изобретение традиций

M.V. Kirchanov

PROSPECTS OF USING THE RESULTS OF THE CONSTRUCTIVIST TURN IN STUDIES OF THE HISTORY OF THE ROMAN EMPIRE

The author analyses the possibilities and prospects of modernist and constructivist theories of nations use in studies of the history of the Roman Empire. It is assumed that nationalism and nation arose as results of political, social, and cultural modernizations of the 16th and 17th centuries, and therefore they were absent in earlier societies. The author believes that the theory of the imagined communities of Benedict Anderson, on the one hand, cannot be used to as effective tool in the analysis of the political and ethnic processes of the Roman Empire because Roman society did not know the phenomenon of the nation as a political and ethnic community. On the other hand, the concept of invention of traditions is more applicable to the explanation of the political and ethnic processes of the Roman Empire. It is assumed that the Roman authors in their texts revealed many cultural and political phenomena that could become invented traditions. The author believes that the concepts of "Roman Empire" and "Romanization" became invented traditions of modernist historiographies, which actively used the ancient heritage to form the political and ethnic identities of the Romance nations.

Key words: Roman Empire, historiography, nationalism, identity, Romanization, historical imagination, invention of traditions

Национализм и доминирование модернизма в современной историографической ситуации. Такие понятия как «национализм», «нация», «идентичность» превратились в «большие нарративы» благодаря стараниям классиков постмодернистской историографии, которые активно использовали концепты «воображение» и «изобретение», последовательно настаивая, что нация и нация-государство стали категориями новой, а в некоторых регионах и новейшей истории, не существуя ни в период Античности, ни Средних Веков. Конструктивистские или модернистские подходы к описанию / написанию истории национализмов и наций, как их производных, с одной стороны, количественно доминируют в современной историографии национализма, что, с другой, не исключает существования альтернативной точки зрения, известной как примордиализм, сторонники которого, в отличие от модернистов, стремятся удревить нации и не видят ничего социально зазорного и культурно предосудительного в своих попытках воспринять как нации те группы и сообщества, которые существовали в прошлом, в различные периоды истории цивилизации, которые предшествовали наступлению Нового времени. Классики конструктивистского подхода, включая Э. Геллнера, Э. Хобсбаума и Б. Андерсона [1; 14; 15; 16], предпочитали писать о событиях Новой истории и избегали пространных экскурсов в историю Средневековья и, тем более, Античности, воспринимая нации как продукт развития национализма как одного из достижений модернизации, начавшейся с генезисом капитализма и началом распространения печатной книги на Западе.

«Античные» трансплантации и инвазии модернизма. Современная российская историография не развивается в состоянии методологического вакуума и ее актуальное функционирование отмечено рядом попыток историков-антиковедов, например, А.П. Медведева [52] применить модернистские концепции для изучения античной истории, проанализировав проблемы идентичности античного человека в контексте конструктивистских теорий нации. Статья А.П. Медведева носит в значительной степени дискуссионный характер, ставя больше вопросов, нежели дает ответов. Признавая возможность использования конструктивистских теорий национализма и нации для изучения казусов, которые имели место до начала Новой истории, автор этой статьи полагает, что было бы более корректно ставить вопрос не о существовании “*populus Romanus*” как воображенного или воображаемого сообщества, но о генезисе и функционировании этого концепта как изобретенной традиции, которая могла быть одной из предпосылок трансформации “*populus Romanus*” в воображаемое сообщество. Теория «изобретения традиций» была предложена в 1983 году двумя британскими историками – Эриком Хобсбаумом и Тэрэнсом Рэйнджером [15; 22; 23; 24].

Анализируя социальные и культурные процессы, а также институты, которые существовали в Римской Империи, крайне сложно и проблематично найти такие, которые хотя бы отдаленно напоминали нации, возникшие в период новой или даже новейшей истории. Традиционные группы, руральные (аграрные) сообщества были преимущественно традиционной формой социальной и культурной организации, а их идентичности, скорее всего, имели мифологизированный и сакральный характер. Вероятно, мы не можем найти в культурной истории античности что-то похожее на современный концепт «идентичность» в силу того, что традиционное мифологизированное сознание было относительно толерантным, не имело острой необходимости в изобретении Других, ограничиваясь некоторыми религиозными практиками и предписаниями. Поэтому, группы, которые являлись носителями подобной «идентичности» не могут быть определены как нации, если мы воспринимаем нации как воображаемые сообщества. Численно ограниченный круг условных «интеллектуалов» античного, в том числе – и римского, мира не воображал и не изобретал свои нации, будучи не в состоянии выйти за рамки в значительной степени регионализированного самосознания, которое в Римской Империи, несмотря на ее значительные размеры с точки зрения географии, было все-таки регионализированным,

ограничиваясь ценностями римского гражданства и римского гражданского патриотизма. Конструируя социальную ситуацию в Римской Империи, автор статьи в этом контексте фактически использовал термины («римское гражданство», «римский патриотизм»), которые могут быть определены как «изобретенные традиции».

От воображения к изобретению: корректируя возможности конструктивизма в изучении античности. Поэтому, представляется более перспективным проанализировать некоторые изобретенные традиции периода Римской Империи, показав и то, что сама Римская Империя фактически стала изобретенной традицией для более поздних национальных историографий романских наций, которые своим появлением отчасти были обязаны имперскому наследию и частично романизации провинций.

Единой дефиниции понятий «изобретение традиций», «изобретаемая традиция» и «изобретенная традиция» не существует. В целом, суммируя достижения и предположения классической и актуальной конструктивистской историографии, под изобретенными традициями следует понимать любые социальные и культурные практики, церемонии и действия, которые могли приводить к появлению в обществе периодически повторяемых гражданских ритуалов, содействовавших появлению идентичностей, а изобретение традиций, в свою очередь, разнообразные практики и стратегии интеллектуалов, направленные на консолидацию и укрепление гражданских ритуалов, их легитимацию и сознательную архаизацию с целью доказать континуитет и неразрывные связи с теми предшествующими сообществами или государствами, которые могли воображаться и изобретаться как предшественники группы, которая изобретает традиции или для которой они изобретаются.

Изобретенные традиции античности: воображая и классифицируя... Анализируя изобретенные традиции в Римской Империи, вероятно, логично разделить их на два типа. Первый тип представлен изобретенными традициями, которые были зафиксированы современниками на страницах письменных источников, хотя их авторы не воспринимали описываемые политические и гражданские церемонии и ритуалы как изобретенные традиции, предпочитая фиксировать их как факты современной для них политической, социальной и культурной ситуации. Второй тип представлен изобретенными традициями, которые стали таковыми как результат развития позднейшей модерной историографии, вообразившей Римскую Империю как коллективное место исторической, политической, социальной и культурной памяти романских наций Европы. Практически каждая национальная романская историография от португальской до румынской имеет свои традиции и уникальный историографический опыт воображения и изобретения Римской Империи с ее обязательной интеграцией в большие национальные историографические нарративы и синтетические версии национальной истории как линейного и кодифицированного типа историописания.

«Триумфальные» изобретенные традиции. В подобной ситуации мы можем упомянуть несколько изобретенных традиций Римской Империи, а именно – triumphus / триумф, триумфальная арка, Fasti Triumphales / триумфальные фасты...

Первая изобретенная римская политическая традиция, которую мы анализируем в этой статье, триумф, который представлял собой торжественное вступление полководца с войском в столицу после успешных военных действий. Fasti Triumphales или Acta Triumphalia – вторая изобретенная традиция, связанная с актуализацией успешного военного образа Рима – представляет собой надписи, высеченные около 12 года до н. э. на камне, которые содержали список триумфов от основания Рима до правления Октавиана Августа.

Если триумф был политической традицией, призванной визуализировать военные успехи и достижения Рима, то Fasti Triumphales играли иную роль, представляя собой попытку показать историческую преемственность политических и военных римских успехов. Триумфальные арки, которые устанавливались на входе в римские города в честь

ознаменования военных успехов армии, стали еще одной изобретенной политической традицией Рима, призванной одновременно визуализировать и монументализировать военные и политические успехи Римской Империи. Арка Тита (81 г.) [Об Арке Тита см.: 29; 30], арка Септимия Севера (205 г.) и арка Траяна (Беневенто, 114 – 117 гг.) принадлежат к числу наиболее известных триумфальных арок, которые были построены в римский период.

На арке Септимия Севера [О Триумфальной Арке Септимия Севера см.: 4; 5; 10] была выбита следующая надпись: “Imp[eratori] Caes[ari] Lucio Septimio M[arci] fil[i]o Severo Pio Pertinaci Aug[usto] patri patriae Parthico Arabico et Parthico Adiabeno pontific[i] maximo tribunic[ia] potest[ate] XI imp[eratori] XI, co[n]s[ul]i III proco[n]s[ul]i et imp[eratori] Caes[ari] M[arco] Aurelio L[ucii] fil[i]o Antonino Aug[usto] Pio Felici tribunic[ia] potest[ate] VI co[n]s[ul]i proco[n]s[ul]i [p]atri [p]atriae optimis fortissimisque principibus] ob rem publicam restitutam imperiumque populi Romani propagatum insignibus virtutibus eorum domi forisque S[enatus] P[opulus] Q[ue] R[omanus]” (“Императору Цезарю Луцию Септимию Северу, сыну Марка, благочестивому и упорному августу, Отцу отечества, парфянскому аравийскому и парфянскому адиабенскому, Великому понтифику, одиннадцать раз ставшему народным трибуном, провозглашённому в одиннадцатый раз императором, трижды консулу, проконсулу – и императору Цезарю Марку Аврелию Антонину, сыну Луция, благочестивому и счастливому августу, шесть раз ставшему народным трибуном, консулу, проконсулу, Отцу отечества, – наилучшим и наимогущественным властителям – за спасение государства и расширение владений римского народа, и за их выдающиеся заслуги на родине и вне её – сенат и римский народ”), которая актуализировала преимущественно гражданскую и политическую идентичность обитателей Римской Империи, а “populus Romanus” фигурировал в качестве политического субъекта, который выступал в качестве источника политической власти.

Арка Траяна [Об Арке Траяна см.: 2] содержала в значительной степени аналогичное политическое послание: “IMP[ERATORI] CAESARI DIVI NERVAE FILIO NERVAE TRAIANO OPTIMO AVG[USTO] GERMANICO DACICO PONTIF[ICI] MAX[IMO] TRIB[UNICIA] POTEST[ATE] XVIII IMP[ERATORI] VII CO[N]S[ULI] VI P[ATRI] P[ATRIAE] FORTISSIMO PRINCIPI SENATVS P[OPULUS]Q[UE] R[OMANUS]” (“Императору, цезарю, сыну божественного Нервы, Нерве Траяну, наилучшему августу Германскому, Дакийскому, великому понтифику, в 18-й раз трибуну, в 7-й раз императору, в 6-й раз консулу, отцу отечества, могущественнейшему принцепсу – сенат и народ Римский”). С аркой Траяна содержательно и идеологически была связана Колонна Траяна, возведенная в 113 году н.э. и призванная визуализировать победу над даками.

Фиксируя традиции...: римские изобретённые политические традиции в письменных источниках. Некоторые изобретенные традиции римской эпохи фиксировались современниками и их описания дошли до нас от того, что они попали на страницы письменных источников. Наследие римской литературы огромно, и в этой статье автор ограничиться только одним текстом как источником «De vita Caesarum» [13] Гая Светония Транквилла (Gaius Suetonius Tranquillus [25; 33]), который отразил процесс формирования и практического политического и идеологически мотивированного использования изобретенных, точнее – изобретаемых, традиций. Текст содержит несколько описаний триумфов, что позволяет проследить как в Риме развивались и менялись практики и ритуалы проведения и организации триумфов. Например, в части, посвященной Гаю Юлию Цезарю, который «устраивал самые разнообразные: и битву гладиаторов, и *театральные представления* по всем кварталам города *и на всех языках*... Военный танец плясали сыновья вельмож *из Азии и Вифинии* [курсив мой – М.К.]» [33], Светоний фактически стал одним из первых, кто фиксировал попытки формирующейся империи сформировать и продвинуть свой политически привлекательный образ многосоставного и неоднородного с этнической точки зрения, но единого в политическом плане, сообщества.

Август, по словам Светония, также «театральные представления он иногда устраивал по всем кварталам города, на многих подмостках, *на всех языках* [курсив мой – М.К.]» [33], хотя, скорее всего, языков в действительности могло быть всего два – латынь и греческий. Другой формирующейся политической изобретенной традицией Рима было привлечение и интеграция представителей элит покоренных стран в структуру политического класса самого римского общества. По словам Светония, Август «парфянских заложников, впервые прибывших в Рим в праздничный день, он также привлек на зрелища и, проведя их через арену, посадил во втором ряду над собой» [33]. Тиберий, в свою очередь, «Батона, паннонского вождя, наградил щедрыми подарками и отправил в Равенну» [33]. Аналогичные политические практики предпринимал и Нерон, который армянского царя Тиридата «привлек несчетными обещаниями. День его появления перед народом был объявлен эдиктом... вокруг храмов на форуме выстроились вооруженные когорты, сам Нерон в одеянии триумфатора сидел в консульском кресле, на ростральной трибуне, окруженный боевыми значками и знаменами. Сперва Тиридат взшел к нему по наклонному помосту и склонился к его коленям, а он его поднял правою рукою и облобызал; потом по его просьбе он снял с его головы тиару и возложил диадему, между тем как сенатор преторского звания громко переводил для толпы слова молящего; и наконец, он повел его в театр и там после нового моления посадил по правую руку с собою рядом» [33].

Светоний, с одной стороны, как современник зафиксировал тенденции формирования нескольких политических традиций, но они не воспринимались им в качестве таковых воображаясь как одна из многочисленных внешних деталей правления описываемых им цезарей. С другой стороны, вклад самого Светония в формирование традиций историоописания был не менее значителен, чем его попытки формального фиксирования политических и исторических ритуалов, которые могут быть определены как изобретенные традиции современной историографией, склонной к воображению, изобретению и конструированию фактов прошлого, нежели к их механической хронологически выверенной классификации.

От видимого античного наследия как изобретенной традиции к воображаемым историографическим категориям как изобретенными традициями модерна. Triumphus / триумф, триумфальная арка, Fasti Triumphales / триумфальные фасты не воспринимались современниками как изобретенные политические традиции – их трансформация в изобретенные традиции стала следствием постмодернистского поворота в историографии, которая демонтировала и деконструировала традиционные представления об описываемых и анализируемых объектах как только части римского культурного наследия, превратив их в конструкты, сосуществующие в пространстве историографического воображения одновременно с другими «большими нарративами», включая «Римская Империя», «романизация», «римско-национальный континуитет», которые также стали изобретенными традициями, порожденными ростом и прогрессом национальных историографий романских стран, где местные интеллектуалы в той или иной степени были вовлечены в процессы воображения генетических связей и изобретения континуитета своих наций-государств с Римской Империей как идеальным предком и историческим предшественником.

Примечательно, что не только историографии романских стран были замечены, а интеллектуалы уличены – в воображении и изобретении таких концептов как «Римская Империя» и «романизация», которые стали изобретенными традициями, хотя в российской историографии [Традиционное, социально-экономическое и частично культурное, восприятие процессов романизации представлено в значительном числе работ российских авторов. См.: 38; 41; 42; 56; 65] по-прежнему доминирует восприятие романизации как социально-экономического и культурного процесса. Свой вклад в эти практики внесли и советские интеллектуалы [О восприятии романизации в советской историографии см. подробнее: 40; 43 – 51; 57; 66; 67], хотя их усилия в этом направлении носили

преимущественно политически и идеологически мотивированный характер и не имели национальных оснований несмотря на то, что в составе СССР существовала и одна романская республика – Молдавская ССР [О романизации в контекстах развития молдавской советской историографии см.: 36; 53 – 55; 58 – 64].

«Имперские» изобретенные современные традиции. «Римская Империя», вероятно, стала самой удачной и наиболее развитой изобретенной историографической традицией, которая актуализирует исторический и политический опыт Рима в различных национальных памятниках романских наций современной Европы от Португалии до Румынии и Молдовы. Вместе с тем, нарративы, призванные описать опыт империи, сконструировав ее привлекательный образ, оказались столь распространены в национальных историографиях, что логично предположить, что они пережили несколько волн интеллектуальных трансформаций и интеграций в национальные образы прошлого, став не только изобретенной традицией, но и коллективным историографическим местом памяти для нескольких романских наций. Интеллектуалы романских стран неоднократно предпринимали попытки интегрировать римские нарративы в большие синтетические версии национальных историй, и в этой ситуации примечательно было и то, что различные романские нации современного современного мира в 19 веке предпочли выбрать для позитивной идеализации и глорификации разные этапы римской истории.

Этот выбор в значительной степени не был случайным, но зависел от тех интеллектуальных тенденций, которые доминировали в культурной жизни, определяя основные векторы и направления развития интеллектуальных сообществ как основных форматоров национальных и политических идентичностей. Если французские интеллектуалы проявляли интерес преимущественно к проблемам истории Рима республиканского периода, воображая и идеализируя его как источник демократических и гражданских политических ценностей, то интеллектуалы периферийных романских наций, например, румынские предпочли идеализировать имперский период [О «римских» нарративах в румынской историографии, которые стали коллективным местом памяти и изобретенной традицией см. подробнее: 11; 12; 18 – 20; 31; 34].

Империя в некоторых национальных романских историографиях оказалась востребованной, став неотъемлемой частью больших исторических нарративов от того, что ряд периферийных романских наций своим появлением был обязан именно активной внешней политике Римской Империи, ее завоеваниям и появлению новых провинций. Румынская историография, вероятно, представляет собой самый яркий пример воображения Империи как изобретенной политической традиции потому, что румынские интеллектуалы связывали появление нации и языка именно с империей и романизацией [О романизации в контекстах истории Румынии см. подробнее: 3; 6 – 9; 11 – 12; 17 – 22; 26 – 28; 32; 34 – 35], развивая в значительной степени идеалистические концепции о том, что именно румыны стали непосредственными языковыми, историческими и генетическими наследниками древних римлян. Римская история, с одной стороны, и Римская Империя как ее объект и *populus Romanus* как субъект стали столь популярными и востребованными темами в румынской историографии, что непосредственно интегрировались в большие синтетические нарративы национальной истории, став изобретенными историографическими традициями.

Библиографический список

1. **Anderson B.** *Comunità immaginate* / B. Anderson. – Roma: Manifestolibri, 2000.
2. **Andreae B.** *Zum Triumphfries des Trajansbogens von Benevent* / B. Andreae // *Römische Mitteilunge*. – 1979. – Bd. 86. – S. 325 – 329.
3. **Aricescu A.** *Armata în Dobrogea română* / A. Aricescu. - București, 1977.

4. **Bianchi Bandinelli R., Torelli M.** L'arte dell'antichità classica / R. Bianchi Bandinelli, M. Torelli. – Roma – Torino: Etruria – Utet, 1976.
5. **Brilliant R.** The Arch of Septimius Sever in the Roman Forum / R. Brilliant. – Roma, 1967.
6. **Christescu V.** Istoria militară a Daciei romane / V. Christescu. – București, 1937.
7. **Daicoviciu C.** Dacia / C. Daicoviciu. – București, 1969.
8. **Daicoviciu C.** La Transylvanie dans l'antiquité / C. Daicoviciu. – Bucarest, 1945.
9. **Daicoviciu C.** Romanizarea Daciei / C. Daicoviciu // *Apulum*. – Vol. VII. – No 1.
10. **De Maria S.** Gli archi onorari di Roma e dell'Italia romana / S. De Maria. – Roma, 1988.
11. **Djuvara N.** Țările române între Orient și Occident / N. Djuvara. – Paris: P.U.F., 1989.
12. **Durandin C.** Istoria Românilor / C. Durandin. – Paris: Fayard, 2002.
13. **Gaius Suetonius Tranquillus,** Le vite di dodici Cesari / Gaius Suetonius Tranquillus / trad. di Guido Vitali. – Bologna: Zanichelli, 1958.
14. **Gellner E.** Nations and Nationalism / E. Gellner. – Ithaca: Cornell University Press, 1983.
15. **Hobsbawm E.** Inventer des traditions / E. Hobsbawm // *Enquête*. – 1995. – No 2. – P. 171 – 189.
16. **Hobsbawm E.** Nazioni e Nazionalismi dal 1780. Programma, mito, realtà / E. Hobsbawm. – Torino: Einaudi, 2002.
17. **Ionișă I.** Din istoria și civilizația dacilor liberi / I. Ionișă. – Iași, 1982.
18. **Iorga N.** Histoire des Roumanins et de la romanité orientale / N. Iorga. – Bucarest, 1937.
19. **Iorga N.** Istoria (A)românilor din Peninsula Balcanică / N. Iorga. – București: Universitatea din București, 1919.
20. **Iorga N.** Istoria Românilor și a romanității orientale / N. Iorga. – București: Universitatea din București, 1945.
21. Istoria României / red. **M. Roller**. – București, 1948.
22. Istoria României. – București, 1968.
23. La invención de la tradición / eds. **E. Hobsbawm, T. Ranger**. – Madrid: Crítica, 2002.
24. L'invenzione della tradizione / eds. **E. Hobsbawm, T. Ranger**. – Torino: Einaudi, 2002.
25. **Macé A.** Essai sur Suétone / A. Macé. – Paris, 1900.
26. **Marcea M.** Viața ecinomică în Dobrogea Romană / M. Marcea. – București, 1977.
27. **Pârvan V.** Dacia. An outline of the early civilizations of the Carpatho-Dunabian countries / V. Pârvan. – Camb., 1928.
28. **Pârvan V.** Getica / V. Pârvan // *Academia Română*. – Ser. 2. – Vol. 3. – 1926.
29. **Pfanner M.** Der Titusbogen / M. Pfanner. – Mainz: P. von Zabern, 1983.
30. **Ross Holloway R.** Some Remarks on the Arch of Titus / R. Ross Holloway // *L'antiquité Classique*. – 1987. – № 56. – P. 183 – 191.
31. **Sanfeld K.** Lingvistica balcanică / K. Sanfeld. – Paris: Klincksieck, 1930.
32. **Vulpe R.** Columna lui Traian. Monument al etnogenezei rumânilor / R. Vulpe. – București, 1988.
33. **Wallace-Hadrill A.** Suetonius: The Scholar and his Caesars / A. Wallace-Hadrill. – L., 1983.
34. **Xenopol A.D.** Istoria Românilor din Dacia Traiană / A.D. Xenopol. – București: Cartea Românească, 1925.
35. **Xenopol A.D.** Istoria Românilor din Dacia Traiană / A.D. Xenopol. – București, 1912.
36. **Быря П.П., Рафалович И.А.** Проблемы этнической истории Днестровско-Карпатских земель конце I – начале II тысячелетия / П.П. Быря, И.А. Рафалович // *Славяно-молдавские связи в ранние этапы этнической истории молдаван* / ред. В.С. Зеленчук. – Кишинев, 1983. – С. 79 – 98.
37. **Гай Светоний Транквилл,** Жизнь двенадцати цезарей / Гай Светоний Транквилл / пер. М. Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1988.
38. **Гурин И.Г.** Романизация Южной Испании в эпоху поздней Римской Республики (II – I вв. до н.э.) / И.Г. Гурин // *Вестник Гуманитарного Института ТГУ*. – 2010. – № 2 (8). – С. 27 – 35.
39. **Дмитриев А.Д.** Падение Дакии / А.Д. Дмитриев // *ВДИ*. – 1949. – № 1.
40. **Златковская Т.Д.** Мезия в I – II веках нашей эры / Т.Д. Златковская. – М., 1951.

41. **Кирчанов М.В.** Романизация и трансформации идентичностей в провинциях Римской Империи / М.В. Кирчанов // Российский журнал исследований национализма. – 2012. – № 1. – С. 44 – 61.
42. **Кирчанов М.В.** Социокультурные трансформации и идентичность в романизированных провинциях Римской Империи / М.В. Кирчанов // Российский журнал исследований национализма. – 2012. – № 2. – С. 43 – 54.
43. **Колосовская Ю.К.** Завоевание Паннонии Римом / Ю.К. Колосовская // ВДИ. - 1961. - № 1.
44. **Колосовская Ю.К.** Паннония в I – III веках нашей эры. - М., 1973; Малеваный А.М. К вопросу об образовании провинции Иллирик / А.М. Малеваный // ВДИ. - 1975. - № 1. - С. 138 – 144.
45. **Кругликова И.Т.** К вопросу о романизации Дакии / И.Т. Кругликова // ВДИ. - 1947. - № 3.
46. **Кудрявцев О.В.** Проблема периодизации истории рабовладельческого общества / О.В. Кудрявцев // Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской Империи и статьи по общим проблемам древней истории / О.В. Кудрявцев. - М., 1957. - С. 257 – 308.
47. **Кудрявцев О.В.** Основные закономерности исторического развития провинций Римской империи / О.В. Кудрявцев // Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской Империи и статьи по общим проблемам древней истории / О.В. Кудрявцев. - М., 1957. - С. 309 – 360.
48. **Кудрявцев О.В.** Провинции балкано-дунайского комплекса / О.В. Кудрявцев // Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской Империи и статьи по общим проблемам древней истории / О.В. Кудрявцев. - М., 1957. - С. 147 – 161.
49. **Кудрявцев О.В.** Эллинические провинции Балканского полуострова во II веке нашей эры / О.В. Кудрявцев. - М., 1954.
50. **Малеваный А.М.** Иллирийские походы Октавиана в 35 – 33 гг. до н.э. / А.М. Малеваный // ВДИ. - 1977. - № 2. - С. 129 – 142.
51. **Малеваный А.М.** К вопросу о римской колонизации в Иллирии / А.М. Малеваный // Норция. – Воронеж, 1978. – Вып.2. - С. 97 – 104.
52. **Медведев А.П.** Теория наций Бенедикта Андерсона и казус “*populus Romanus*” / А.П. Медведев // Личность, общество, власть: прошлое и современность". материалы двенадцатой региональной научной конференции. – Воронеж: ИД ВГУ, 2018. – С. 266 – 270.
53. **Мохов Н.А.** Очерки истории формирования молдавского народа / Н.А. Мохов. – Кишинев, 1978.
54. **Мохов Н.А.** Формирование молдавского народа и образование молдавского государства / Н.А. Мохов. – Кишинев, 1969.
55. **Полевой Л.Л.** Формирование основных гипотез происхождения восточно-романских народностей Карпато-Дунайских земель (феодалная и буржуазная историография XVII – первой половины XIX века) / Л.Л. Полевой // Юго-Восточная Европа в средние века. – Кишинев, 1972.
56. **Пржигодзкая О.В.** Процесс вхождения варваров в состав общества Римской Империи: романизация (IV – V вв.) / О.В. Пржигодзкая // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – 2007. – № 6. – С. 329 – 336.
57. **Ранович А.** Восточные провинции Римской Империи в I – III веках / А. Ранович. - М., 1949.
58. **Рикман Э.А.** Некоторые вопросы романизации левобережья Нижнего Дуная в первой половине I тыс. н.э. / Э.А. Рикман // Славяно-волошские связи. – Кишинев, 1978.
59. **Рикман Э.А.** О романизации населения Карпато-Дунайских областей в первой половине I тысячелетия н.э. / Э.А. Рикман // Карпатский сборник. – М., 1976.
60. **Рикман Э.А.** Этническая история Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры / Э.А. Рикман. – М., 1975.

61. **Сенкевич В.М.** К вопросу о происхождении молдавской народности / В.М. Сенкевич // Ученые записки Кишиневского государственного университета. – 1953. – Т.6.
62. **Смирнов Г.** Заселение романизированными племенами Пруто-Днестровского междуречья в свете археологических материалов / Г. Смирнов // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР. – Кишинев. 1960.
63. **Федоров Г.Б., Полевой Л.Л.** Римляне в Карпато-Дунайских землях и культура местного населения / Г.Б. Федоров, Л.Л. Полевой // Славяно-молдавские связи в ранние этапы этнической истории молдаван / ред. В.С. Зеленчук. - Кишинев, 1983. – С. 5 – 20.
64. **Чаплыгина Н.А.** Ареал романизации и проблема античного населения в истории Молдавии / Н.А. Чаплыгина // Молдавский феодализм. Общее и особенное. – Кишинев, 1991.
65. **Шистеров М.В.** Романизация, римскость и локальные идентичности: новый взгляд на феномен римского империализма? / М.В. Шистеров // Историко-педагогические чтения. – 2016. – № 20 (2). – С. 235 – 239.
66. **Штаерман Е.М.** Дакия в эпоху римской оккупации / Е.М. Штаерман. - М., 1955.
67. **Штаерман Е.М.** Этнический и социальный состав римского войска на Дунае / Е.М. Штаерман // ВДИ. - 1946. - № 3.

УДК 908

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
Магистрант 2-го курса института истории и
культуры, группа ИМ-22
А.А. Кривцов
Россия, г. Липецк, тел. (915) 855-07-50;
e-mail: glokave@yandex.ru*

*Yelets State University
after I.A. Bunin
Undergraduate master of the 2nd course Institute of
History and Culture, group IM-22
A.A. Krivtsov
Russia, Lipetsk, tel. (915) 855-07-50;
e-mail: glokave@yandex.ru*

А.А. Кривцов

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ГОРОДА ЛИПЕЦКА В ПЕРИОД ВЫБОРОВ 1990 ГОДА

В статье рассматриваются период формирования главного местного представительного органа власти (городского Совета народных депутатов города Липецка) в результате первых альтернативных выборов в СССР, становление новой системы местной власти в СССР, приход новых людей на политическую арену города, а также механизм проведения, структуру и особенности выборов 1990 года. Исследуются и анализируются условия, повлиявшие на деятельность городского Совета депутатов города Липецка.

Ключевые слова: СССР, перестройка, выборы, Совет народных депутатов, Липецк

A.A. Krivtsov

FORMATION OF THE CITY SOVIET OF PEOPLE'S DEPUTIES OF THE CITY OF LIPETSK IN THE PERIOD 1990 ELECTIONS

The article considers the period of formation of the main local representative body (city Council of people's deputies of Lipetsk) as a result of the first alternative elections in the USSR, the formation of a new system of local government in the USSR, the arrival of new people on the political arena of the city, as well as the mechanism, structure and features of the elections in 1990. The conditions that influenced the activities of the city Council of deputies of the city of Lipetsk are investigated and analyzed.

Key words: USSR, perestroika, elections, Council of people's deputies, Lipetsk

Последний этап существования советской власти в период 1990-1991 гг. всё больше привлекает отечественных исследователей. В контексте региональной политической истории рассмотрим процесс избрания народных депутатов Липецкого городского Совета в период 1990 года, а также механизм проведения, структуру и особенности выборов данного периода. Подчеркнём, что в данной статье не будет рассматриваться вопрос борьбы региональных политических движений в свете данных выборов. Представлен будет только вопрос технического формирования городского Совета народных депутатов.

В свете этого упомянем, что поздняя система выборов в Советы брала свое начало от Конституции СССР 1936 года. При этом, несмотря на то, что на бумаге, выглядела она достаточно демократично, в реалиях всё происходило иначе. Отметим, что «Сталинской конституция» во первых, изменила систему выборов (она стала территориальной вместо выборов от трудовых коллективов), а во вторых, создала в конечном итоге безальтернативную систему выборов. Д. А. Гети выдвинул странную на первый взгляд теорию. По его утверждению, якобы, перед 1937 годом, был период трехлетних либеральных реформ Сталина. Звучит неубедительно.

По мнению же академика РАН Юрия Николаевича Жукова, Арч Гети сделал настоящий прорыв, и безусловно, застолбил эту неразработанную тему для потомков. В качестве косвенного подтверждения теории Гети, Жуков Ю.Н. предоставил материал из архивов, в виде избирательного бюллетеня в Верховный Совет СССР. [2] В окончательном варианте от 12 декабря 1937 года, в бюллетене был только один кандидат. Безальтернативный. Однако до мая 1937 г. предполагалось, что выборы пройдут на альтернативной основе, то есть из нескольких кандидатов. Наряду с выдвиженцем от партии, от трудовых коллективов могли выдвинуться рабочие завода, местная интеллигенция или представители колхозов. Но согласно «сталинской системе» в конечном итоге остаться должен был только один. Ситуация изменилась во время «перестройки» (1985 – 1991 гг.). В данный период однопартийная система была отменена, а за ней, последовали первые альтернативные выборы 1989 – 1991 гг. в СССР. Помимо старых и новых кадров от партии КПСС выдвинувшихся на волне перестройки, появились новые люди, представлявшие такие партии как ДПР (демократическая партия России) и ЛДПСС (Либерально-Демократическая Партия Советского Союза, позднее ЛДПР).

В интересах работы отметим, что в г. Липецке данные выборы проходили на протяжении всего 1990 года, с периодом довыборов и перевыборов в отдельных районах. Эти выборы ознаменовались для горожан как первые выборы, проходящие на альтернативной основе. В целом по стране, по одному кандидату было лишь в 399 избирательных округах из 1500. Кандидаты имели возможность выступать перед избирателями со своей программой, в том числе в прямом телевизионном эфире, а все разрядки при определении участников выборов (например, равное количество кандидатов от рабочих и крестьян) были отменены. Со стороны избирательных комиссий была обеспечена тайна голосования. Но особых сюрпризов от этих выборов никто не ожидал, так как при любом исходе, контроль на съезде оставался у КПСС, так как треть депутатов избиралась по различным квотам от самой партии и подконтрольных ей общественных организаций. Однако активному оппозиционному меньшинству все равно удалось пробиться в Совет, на волне обличительной риторики. Это касалось всех уровней власти, от городских Советов до Верховного Совета.

Выборы в Совет народных депутатов города Липецка проходили в три тура. Первый 4 марта, второй 18 марта и третий 22 апреля 1990 г. [1]. Они шли по четырем округам, на которые был разделен город: Правобережный, Левобережный, Октябрьский и Советский округа. В каждом округе формировался свой районный совет, а все четыре районных совета в совокупности формировали городской Совет народных депутатов города Липецка. Численность районных Советов колебалась в зависимости от численности самих районов, обеспечивая тем самым определенную пропорцию. Общая численность депутатского корпуса Липецкого Совета Народных депутатов составляла 200 человек.

Отметим, что всего на 200 мандатов, в первом туре баллотировалось 376 кандидатов. В выборах участвовало 258 362 избирателя или 74% от общего числа избирателей. 4 марта 1990 года было избранно 98 депутатов. Затем в 30 округах 18 марта проводилось повторное голосование, в котором участвовало 39 814 избирателей или 66% от общей численности. Избрали еще 30 депутатов. По 72 округам 22 апреля проводились повторные выборы. На 72 мандата выдвинули 326 кандидатов, участвовало 63% избирателей, выбрали 36 депутатов [3, С.114] (рис 1.).

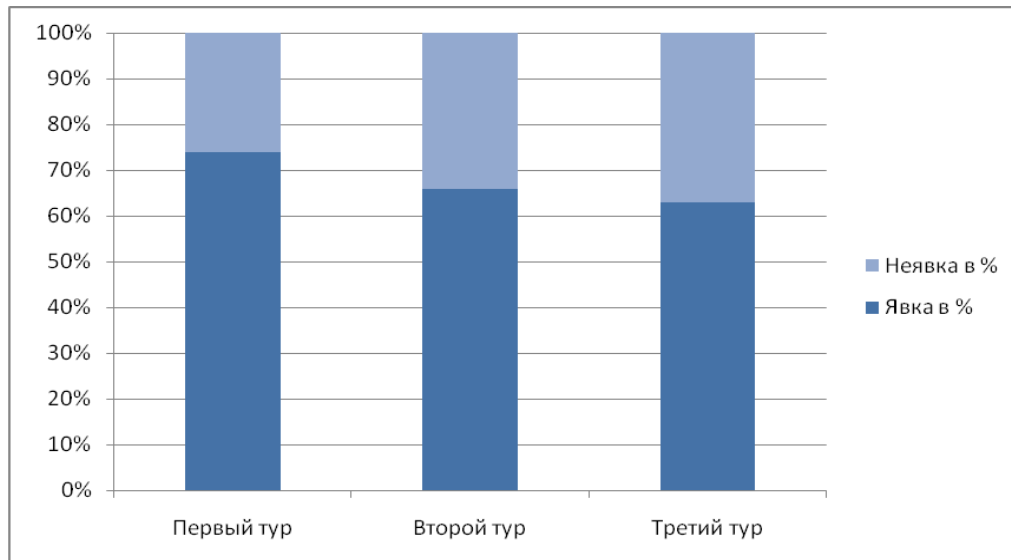

Рис. 1. Процент явки избирателей на выборах в городской Совет г. Липецка в 1990 г

Остановимся на численности городского Совета народных депутатов г. Липецка в период выборов 1990-х годов. Так согласно официальным документам численность Совета Советского района составила 50 депутатов [3,С.3], Октябрьского района 46 человек [3,С.6], Правобережного района 39 человек [9,С.8], Левобережного района 29 человек [3,С.10]. Количество депутатов всего городского совета в итоге составило 164 человека [3,С.114]. Разброс в численности районных советов определялся демографическим фактором. Поясним данное. Так как выборы проходили по территориальному принципу, следовательно, чем «моложе» район, тем он меньше населен, и наоборот, старые районы города были более густонаселенные, следовательно, они имели больше избирательных округов и выставляли большее количество депутатов. Процентное соотношение структуры городского Совета народных депутатов г. Липецка в рассматриваемый период для наглядности сведено в следующую диаграмму (рис. 2).

Рис. 2. Процентное соотношение структуры городского Совета народных депутатов г. Липецка по районам

В дни выборов на многих избирательных участках, избирательных комиссиях и при подсчете голосов присутствовали доверенные лица депутатов. В 164 избирательных округах выборы были проведены в соответствии с конституцией РСФСР и законом РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов» [3,С.115]. В 35 избирательных округах было решено провести повторные выборы. Общая численность депутатского корпуса городского Совета должна была составить 199 народных представителей [5,С.34]. Позже, уже в результате довыборов было избранно еще 35 депутатов. Из них 32 не были до этого депутатами, 22 являлись членами КПСС [5,С.43]. Таким образом, видно обновление депутатского корпуса.

Возникает закономерный вопрос, почему нельзя было провести все выборы в три тура, отказавшись от системы довыборов? Для ответа на этот вопрос остановимся на ходе и причине довыборов на одном из избирательных участков. Так, 16 ноября состоялись выборы в Липецкий городской Совет по избирательному округу № 2 в жилой зоне НЛМК. Кандидатов было трое. Среди них был хорошо знакомый горожанам по предыдущим выборам председатель обкома ДПР Виктор Васильевич Ризаев, несколько раз, безуспешно баллотировавшийся в Советы по другим округам. Его соперниками были учитель средней школы № 4 Александр Иванович Рогачев и директор СПТУ № 10 Владимир Иванович Мацак. Довыборы были организованы в связи с тем, что один из депутатов В.И. Иванов, при переходе из горкома КПСС в горисполком на должность управляющего делами, вынужден был сложить с себя депутатские полномочия [6]. Подобная ситуация являлась довольно частой, и обусловленной скорее техническими вопросами, чем заговорами с целью протащить нужных кандидатов в кресло депутата.

В интересах данной статьи рассмотрим структуру депутатского корпуса. Так, 76% из них, что составляет 125 человек, были членами КПСС, 8 человек членами ВЛКСМ. Градация народных избранников городского Совета народных депутатов г. Липецка по профессиям представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Градация депутатов Горсовета Липецка по сферам деятельности

Отметим, что выборы прошли в правовом поле, некоторые замечания были высказаны депутатом Шацких И.И., касаясь выборов в 77 избирательном округе, где якобы избирательные комиссии ходили с урнами по квартирам, что было запрещено законодательством [5,С.45]. Другие замечания касались того, что на некоторых избирательных участках разрешалось голосовать по паспортам, а на некоторых по

приглашениям. По утверждениям депутата Бетенекова, состоящего в демократическом крыле депутатов такая практика имела место, и более того по его утверждению на некоторых избирательных участках запретили голосовать за «всю семью» [5, С.46]. Под этим подразумевалось, что нельзя голосовать за родственников, которые по тем или иным обстоятельства не явились на выборы. Сама претензия крайне странная, а её механизм ломает весь принцип народного волеизъявления.

В контексте данного поясним специфику работы депутатского корпуса в СССР. В отличие от сегодняшнего дня, даже в перестроечном СССР оставался принцип народовластия через представителей, которые став депутатами продолжали работать на своем основном месте, собираясь лишь на сессии Совета, после которых обязаны были отчитываться перед избирателями и трудовыми коллективами их выдвинувшими. Так же они были обязаны, подчиняться избирателям, иначе депутат мог утратить свои полномочия и быть отозванным. Все вместе депутаты собирались на сессии, параллельно продолжая работать на своих рабочих местах. Из депутатского корпуса формировался аппарат, для полноценной работы Совета, избирались комиссии возглавляемые председателями, избирался исполком, со своими отделами, управлениями и комитетами. Отдельно напомним, что за «профессионализацию» депутатского корпуса, и за его сокращение выступали демократы (по факту исключение из состава горсовета основной массы народных представителей от трудовых коллективов).

В конечном итоге отметим следующее. 4 мая 1990 года старый исполком Совета сложил свои полномочия. Численность депутатов сократилась почти в два раза по сравнению с предыдущей численностью горсовета. В этот же день вновь формируется исполнительный комитет в составе 15 человек [4]. Его председателем становится Зверев Сергей Дмитриевич, народный депутат по округу 107 [3, С.33]. В рамках тайного голосования избирается председатель Городского Совета народных депутатов г. Липецка Бородин Валерий Иванович, депутат по избирательному округу № 49, первый секретарь Липецкого горкома КПСС. Формирование первого и последнего Совет народных депутатов города Липецка, избиравшегося на альтернативной основе завершилось.

Библиографический список

1. **Медведева Г.А., Семенов А.К., Чеглов Д.А.** Липецкая городская дума 1789-1917 гг. М., 2003. – 289 с.
2. **Семенов А.К.** Липецкий городской Совет: 1954-1993 гг.// Семенов А.К., Корнева О.В., Иванов В.И., Кукуев И.А. Липецк, 2008. – 352 с.
3. Документы I сессии горсовета народных депутатов XXI созыва (решения, проекты порядка и регламенты, списки депутатов и др). //Архивный отдел Администрации города Липецка - Ф.2 Оп.2. Дело 851. Л. – 157.
4. Решение Липецкого городского Совета народных депутатов от 28.08.1991 г. «Об избрании председателя городского Совета народных депутатов». - Ф.2. Оп. 2 Д. 912 Л. – 25.
5. Протокол II сессии городского Совета и решения к нему. //Архивный отдел Администрации города Липецка. - Ф.2 Оп.2 Дело 854. Л. – 311.
6. Липецкие известия. - Выпуск от 09.11.1990 г.
7. История Липецкого городского Совета депутатов // Липецкий городской Совет депутатов [Электронный ресурс] URL: <http://www.sovetskaya22.ru/gorsovets/history> (дата обращения 21.10.18).
8. **Щукин Д.В.** Новейшая История России: 1991-2012 гг. В 2-х частях. Часть 1. История России 1991-1999 гг.: учебное пособие для подготовки магистров по направлению 030600.68 «История» – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 259 с.

УДК 271.2(47):94

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Д.А. Кузнецов
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (951) 561-35-95;
e-mail: yuliya_saratova@mail.ru
курсант Ю.О. Ойченко

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "
PhD in History, associate professor of humanitarian and social and economic disciplines
D.A. Kuznetsov
Russia, Voronezh, tel. 8 (951) 561-35-85;
e-mail: yuliya_saratova@mail.ru
Cadet U.O. Oychenko

Д.А. Кузнецов, Ю.О. Ойченко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена патриотической деятельности Русской Православной Церкви в один из переломных периодов в истории нашей страны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, деятельность, Первая мировая война, Святейший Синод, духовенство, патриотизм.

D.A. Kuznetsov, U.O. Oychenko

ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DAYS OF THE FIRST WORLD WAR

Article is devoted to patriotic activity of Russian Orthodox Church in one of the critical periods in the history of our country.

Key words: Russian Orthodox Church, World War I, the Holy Synod, activity, patriotism, clergy.

В современных условиях реформирования российского общества особую актуальность приобретают вопросы деятельности социальных институтов, к которым по праву относится Русская Православная Церковь, традиционно занимавшая в годы тяжелых испытаний патриотическую позицию.

С древних, незапамятных времен православная вера стала не просто идеологией, но и явилась мощнейшим фактором консолидации восточнославянских племен в государственные образования.

Церковь, традиционно выступала и гарантом внутренней политической стабильности. Закономерно поэтому, что когда Россия оказалась втянутой в вооруженный конфликт Церковь постаралась придать ей общенародный характер.

Прежде чем отметить весомую роль, которую сыграла Русская Православная Церковь, в рассматриваемый период необходимо сказать о ее положении в начале XX века.

Согласно официальным данным к началу 1914 г. в Российской империи насчитывалось 117 миллионов человек, исповедовавших православное христианство. На территории страны действовало 48 тысяч церковных храмов, в которых служили более 50 тысяч священников.

Под контролем Русской Православной Церкви находилось 35 тысяч начальных школ и 58 духовных семинарий, а также более тысячи действующих монастырей [1, С.83].

В начале столетия Русская Православная Церковь оказалась в довольно не простом положении. Цементирующая ранее духовно-нравственную сторону жизни общества основа – Церковь – дала «трещину». Этому способствовало, по крайней мере, три фактора.

Во-первых, революционные события начала XX столетия нанесли разрушительной силы удар по большинству ценностей общества, не обходя стороной и православную веру. Согласно содержанию Манифеста о вероисповедании 1905 г. государство отказывалось от православного вероисповедания, как общегосударственной религии Российской Империи, уравнивая его с другими конфессиями.

Во-вторых, активная пропаганда политических партий ввела в практику новые стереотипы. Революционные идеи все в большей степени стали проникать в общество, которое все активней стало отходить от религиозных основ. Выступления радикальных сил, направленных против государства сопровождалось в свою очередь и выпадами против Церкви, как государственного оплота.

И, наконец, в-третьих, в начале XX столетия произошло существенное ослабление церковных устоев, по причине отсутствия единства в самой церковной среде.

В православном духовенстве насчитывалось несколько течений, которые соперничали друг с другом. Борьба развернулась, прежде всего, между консервативным и обновленческим течением.

Сторонники консервативного течения выступали за преобразования, позволяющее Церкви вернуть старые традиции, свое прежнее влияние.

Второе – обновленческое, которое требовало немедленных реформаторских действий, свободы Церкви от государства, демократизации церковного института.

В непростых внутривластных условиях Церковь испытывала как давление снаружи, так и раскол внутри. Но, несмотря на свое сложное положение, она стремилась к усилению патриотических чувств, поддерживая правительство в это нелегкое время.

После объявления Германией войны Святейший Синод, обращаясь к солдатам и офицерам русской императорской армии заявил, что «Святая Церковь Христова непрестанно будет молиться Господу, да сохранит Он вас невредимыми под кровом Своим и да дарует венец вечного царствия тем, коим суждено будет пасть в славном бою» [2, С.256].

От лица представителей высшего церковного управления было четко заявлено, что в условиях начавшейся войны необходимо защитить не только «братьев по вере», но и поддержать правящую династию в святом деле защиты государства от врага.

Как показали уже первые дни войны, Русская Православная Церковь продемонстрировала свою высокую сплоченность с обществом в деле организации посильной помощи Вооруженным Силам страны.

В конце июля Святейший Синод официально объявил о своей программе действий. В первую очередь предусматривалось опубликовать царский манифест о начале войны в центральном церковном органе – «Церковных ведомостях».

Священники в своих приходах должны были регулярно совершать молебствие во имя победы и читать ежедневные молитвы, защищавшие русских воинов в сражениях.

К монастырям и церквям был обращен призыв организовать посильный сбор средств для раненых, а также на оказание помощи семьям тех, кто был мобилизован на войну.

Данные мероприятия свидетельствовали, что Церковь решила поддержать государство, в том числе и в решении вопроса, связанного с патриотическим воспитанием православных христиан, составляющих абсолютное большинство чинов армии и флота.

Было крайне необходимо в кратчайшие сроки организовать помощь не только солдатам и офицерам действующей армии, но и позаботиться об укреплении тыла.

Неслучайно, поэтому Святейший Синод обратился к пастве со специальным обращением, в котором говорилось о поддержке Русской Православной церкви правительственных мероприятий, направленных на ограничение продажи спиртных напитков во время проведения мобилизации.

Если говорить об организации в системе управления военным и морским духовенством к началу войны, следует отметить, что она была первоначально несколько не приспособлена к создавшимся условиям.

Возглавлял ведомство протопресвитер. По штатному расписанию протопресвитеру назначался помощник, а посредниками между протопресвитером и подчиненным ему духовенством были дивизионные благочинные священники.

Их было менее ста человек, и они были разбросаны по всей территории страны. Поэтому условий для общения с ними у протопресвитера практически не было.

Отмеченные недостатки в последующем регламентировались специальными положениями и инструкциями, обеспечивающими лучшую организацию управления военным духовенством.

По сравнению с предшествующим конфликтом с Японией, в ходе которого представители российского духовенства работали в войсках без четкого плана и по своему усмотрению, совершая молебны, панихиды и литургии, с началом мировой войны священники прибывали в распоряжение частей действующей армии со строго разработанной представителями военного духовенства инструкцией.

В инструкции определялись функциональные обязанности каждого священника прибывавшего на театр военных действий. Это было особенно актуально по причине того, что большинство мобилизованных плохо ориентировались в условиях и требованиях военной службы.

Инструкция достаточно четко объясняла, где должен находиться священник во время боя и в перерывах между сражениями, как и где он должен проводить богослужение.

Священникам, находящимся на передовой вменялось в обязанности – оказывать помощь врачам, осуществлять контроль над перемещением в лазареты с поля боя раненых и захоронением убитых, следить за содержанием в подобающем виде воинских могил и кладбищ, оповещать о смерти родственников погибших солдат и офицеров.

Госпитальным священникам инструкция предписывала по возможности как можно чаще проводить церковные богослужения для солдат и офицеров, находящихся на лечении, совершать обходы палат, проводить беседы с больными и писать письма от больных их родственникам.

Духовенство, находившееся в распоряжении частей действующей армии, делилось на две группы. Первая была представлена кадровым духовенством, которое служило в воинских частях до начала войны. Вторая, это священнослужители, которые приглашались по мобилизационному расписанию из каждой епархии. Всего в военные годы в армии служили около пяти тысяч представителей российского духовенства.

Военные священники, численность которых в составе действующей армии по сравнению с началом войны существенно возросла, самоотверженно выполняли свои служебные обязанности, зачастую рискуя своей жизнью во время посещения солдат во время боя на передовых позициях. Нередкими были и случаи их гибели на фронтах.

Сам император, справедливо оценивая их заслуги, награждал священников высшими государственными наградами – Георгиевскими крестами, орденами святой Анны и святого Владимира.

Необходимо отметить, что работа Русской Православной Церкви осложнялась политической ситуацией в стране, и, прежде всего неуклонным падением авторитета правящей династии.

Еще в начале войны в «Церковных Ведомостях», в одной из статей опубликованных Святейшим Синодом говорилось о том, что враг, притупив свое оружие на поле брани, постарается внести смуту во внутреннюю жизнь страны, и этот момент будет самым опасным. Как покажет время, произнесенные слова окажутся пророческими.

А.И. Деникин в своих воспоминаниях особо подчеркивал, что ключевые понятия, на которых испокон веков держалась вся военная идеология России – «За веру, царя и Отечество» в солдатское большинство достаточно глубоко не проникали. По его мнению, прежняя религиозность русского народа, находившаяся на достаточно высоком уровне, к началу XX столетия заметно пошатнулась.

«Я исхожу лишь из того несомненного факта, – писал А.И. Деникин, – что поступавшая в военные ряды молодежь к вопросам веры и церкви относилась довольно равнодушно. Казарма же, отрывая людей от привычных условий быта, от более уравновешенной и устойчивой среды с ее верою и суевериями, не давала взамен духовно-нравственного воспитания. Там этот вопрос был не актуален, заслоняясь всецело заботами и требованиями чисто материального, прикладного характера» [3, С.78].

Несмотря на разрушительные тенденции, проявившиеся к концу войны, благотворная деятельность Русской Православной Церкви продолжалась.

С особой силой звучала церковная проповедь, причем не только устная, но и посредством распространения печатной литературы. В распоряжение частей действующей армии и лечебные учреждения посылались Евангелия, молитвословы, брошюры религиозно-нравственного содержания.

Нередкими были случаи, когда отдельные лица жертвовали для госпиталей свои личные библиотеки. Под непосредственным контролем церкви продолжались всевозможные сборы на нужды фронта: деньгами, теплыми вещами, подарками.

Главным направлением продолжала оставаться помощь раненым на фронтах войны.

С началом войны Святейший Синод организовал первый лазарет на 50 мест для раненых и больных солдат и офицеров. Лазарет на 100 мест был организован Крестовоздвиженской общиной в Петрограде. Александро-Невская лавра приняла на себя все расходы по его содержанию.

Ивановский женский монастырь создал госпиталь на 50 коек.

В Твери при архиерейском загородном доме был сформирован лазарет на 50 коек. Монастырь покрыл все расходы на его содержание, отчислив 40 тысяч рублей из своей казны. Уход за больными и ранеными осуществляли монахини женского тверского монастыря.

Также госпиталь на 50 мест был организован Новгородским Юрьевым монастырём.

В монастыре Рязани для воинов был сформирован лазарет в архиерейских покоях настоятеля. Расходы на содержание взял на себя монастырь. Известно, что сам настоятель из своих личных средств ежемесячно отчислял денежные средства в размере 20 рублей.

В Курске на личной Знаменской даче архиепископа Тихона был создан госпиталь – санаторий. Оборудование предоставил Знаменский монастырь, 31 000 рублей было ассигновано на его содержание.

Церкви в Киеве открыли госпиталь на 50-100 мест благодаря средствам, ежемесячно отчисляемым с их валового дохода.

В Кишиневской епархии сложилась сложная ситуация: Бессарабия граничила с одной из держав – противников – Австро-Венгрией. Через территорию Кишинева на фронт следовали русские войска, а обратно – раненые и больные. В Кишиневской епархии кроме

госпиталей были организованы пункты питания, отдыха для военных. Помимо монастырей к организации лазаретов были привлечены учебные учреждения духовенства.

В результате целенаправленной деятельности государства, при поддержке Русской Православной Церкви к 1 ноября 1914 г. количество лечебных учреждений выросло вдвое.

Согласно указу Святейшего Синода в кратчайшие сроки необходимо было решить вопрос и о подготовке сестринского персонала.

Русским обществом Красного Креста были организованы курсы по подготовке кадров для оказания помощи солдатам и офицерам, находящимся в госпиталях и лазаретах. Обучение длилось один год. К работе Красного Креста повсеместно были привлечены монахини и послушницы монастырей. Многие женские монастыри подготавливали сиделок и сестер милосердия самостоятельно.

Уже к октябрю 1914 г. женские обители обучили сестринскому делу 140 послушниц и монахинь, которые были откомандированы в Царскосельскую общину сестер милосердия Петербурга, а также в земские и городские лечебные учреждения. Предоставление медицинского персонала со стороны Русской Православной Церкви стало незаменимой помощью, так как сестер милосердия и других медицинских работников катастрофически не хватало.

Свою лепту в оказании помощи раненым воинам внесли и высшие иерархи Церкви. Уже в начале войны члены Святейшего Синода обсудили и приняли решения, касавшиеся их личного участия в помощи Вооруженным Силам страны.

В частности было принято решение все получаемое по должности членов или присутствующих в Святейшем Синоде жалование жертвовать на содержание медицинских учреждений. Также было принято консолидированное решение о пожертвовании лицами духовного ведомства двух процентов получаемого ими жалования на военные надобности.

Практически в каждом приходе создавались попечительные советы в целях оказания необходимой помощи семьям тех лиц, которые были призваны в армию. Попечительные советы занимались сбором и раздачей денежных средств, продуктов, принимали активное участие в ремонте пострадавших от войны домов.

Крайне необходимой была организация помощи по посеву и уборке полей, семьям, чьи кормильцы находились на фронте. Кроме того, для присмотра и ухода за малолетними детьми таких семей во время уборочной страды Попечительными Советами создавались временные детские приюты.

Необходимо отметить и ту большую роль, которую в годы войны сыграли духовные учебные заведения.

31 июля 1914 г. Святейший Синод издал Определение, в котором отмечалось о необходимости начать учебный год в духовно-учебных заведениях в установленное время. В тех же местностях, которые находились в районе боевых действий, учебный процесс начинать при условии согласования с военным начальством. В некоторых духовно-учебных заведениях разрешалось изменить сроки начала нового учебного года.

Актуальным стал вопрос об устройстве учащихся, вынужденных эвакуироваться из западных областей в центральную часть страны. Святейший Синод отдал распоряжение епархиальным архиереям принимать воспитанников из других епархий в соответствующие классы сверх штата, в соответствии с условиями учебных помещений.

Высокий патриотический подъем в обществе отразился и на воспитанниках духовных учебных заведений.

Несмотря на то, что согласно Закону о всеобщей воинской повинности воспитанники освобождались от службы в армии, многие из них, тем не менее, выразили желание добровольно пойти на фронт.

Руководство Русской Православной Церкви пошло навстречу пожеланиям воспитанников. Определением от 19 ноября 1914 г. руководство церкви приняло решение,

что воспитанники выпускного шестого класса, заявившие о готовности принять участие в боевых действиях, получают возможность сдавать экзамены во второй половине января.

Там же указывалось, что обязательным условием службы воспитанников в армии должно быть письменное согласие их родителей и заключение медицинской комиссии о пригодности к выполнению воинских должностных обязанностей.

Всего, согласно данным отчета обер-прокурора Синода за 1914-1915 учебный год поступили в Вооруженные Силы страны добровольцами более 200 человек, а в военно-учебные заведения более 300 [4, С.84].

Среди воспитанников духовных учебных заведений принявших участие в боевых действиях на полях мировой войны был известный советский военачальник А.М. Василевский.

В своих воспоминаниях – книге «Дело всей жизни» он в частности вспоминал: «После объявления войны меня обуревали патриотические чувства. Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я, неожиданно для себя и для родных, стал военным... Мы с несколькими одноклассниками, попросили разрешения держать выпускные экзамены экстерном, чтобы затем отправиться в армию. Наша просьба была удовлетворена, и в январе 1915 года нас отправили в распоряжение Костромского воинского начальника, а в феврале мы были уже в Москве в Алексеевском военном училище» [5, С.16].

Многие воспитанники духовных учебных заведений в условиях реальной боевой обстановки проявили себя как настоящие герои. В одной из статей «Церковного вестника» рассказывалось о подвиге бывшего воспитанника Орловской духовной семинарии прапорщика К.А. Апполонова.

Харьковская духовная семинария была извещена о героической гибели в бою бывшего ее воспитанника Б.Н. Липского.

Настоящими героями мировой войны проявили себя добровольцы воспитанники Воронежской духовной семинарии. Один из ее выпускников, Виктор Голубятников за совершенные подвиги был награжден Георгиевским крестом и серебряной медалью на Георгиевской ленте.

Впоследствии в духовных учебных заведениях сложится традиция – имена героев будут заносить на мраморную доску, как признание их особых заслуг перед Родиной.

Проанализировав деятельность Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны необходимо отметить, что ее функции, как важнейшего социального института далеко выходили за рамки консолидации православного населения. Со стороны церкви преследовались, прежде всего, государственные, политические интересы, обеспечивающие безопасность всех граждан России в один из переломных периодов ее истории.

Изменения, произошедшие в общественно-политической жизни страны в рассматриваемый период, завершились в итоге для Российской империи национальной трагедией, а для Русской Православной Церкви началом тяжелых испытаний, последующего обновления и духовной победы.

Библиографический список

1. **Бахтурина А.Ю.** Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917) / А.Ю. Бахтурина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 394 с.
2. **Горожанина М.Ю.** Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны / М.Ю. Горожанина // Доклады Академии военных наук. – 2006. – №5(23). – С. 255-264.

3. **Деникин А.И.** Очерки русской Смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. / А.И. Деникин. – М.: Айрис-Пресс, 2017. – 293 с.
4. **Рункевич С.Г.** Великая Отечественная война и церковная жизнь. Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914-1915 гг. / С.Г. Рункевич. – Пг.: 1916. – 366 с.
5. **Василевский А.М.** Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1983. – 586 с.

УДК 902/908

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Л.И. Маслихова
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04;
e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru
кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости, землеустройства и геодезии Н.Б. Хахулина
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04;
e-mail: hahulina@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
L.I. Maslikhova
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04
e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru
PhD in Technical, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre, Land Management and Surveying Chair N.B. Hahulina
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04;
e-mail: hahulina@mail.ru

Л.И. Маслихова, Н.Б. Хахулина

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Лазерное сканирование одна из наиболее перспективных технологий, включающая в процесс большой набор данных, позволяющих решать целый комплекс задач в строительстве, архитектуре, геодезии, кадастре, археологии и многих других направлениях. С использованием технологии лазерного сканирования в работе археологов появились новые возможности, которые позволяют сделать исследования более точными, детализированными и оперативными. Подобное оборудование сегодня используется при решении целого ряда задач, связанных с фиксацией археологических материалов и объектов, их визуализацией, при создании виртуальных экспозиций.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, археология, лазерное сканирование

L.I. Maslikhova, N.B. Hahulina

THE USE OF LASER SCANNING TECHNOLOGY IN THE STUDY OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES

Laser scanning is one of the most advanced technologies receiving a large amount of data and allowing to solve a whole range of tasks in construction, architecture, geodesy, cadastre, archeology and other directions. New opportunities have appeared by using the technology of laser scanning in the work of archaeologists, also they allow to make the research more accurate, detailed and operational. Nowadays such equipment is used in solving a number of tasks related to the fixation of archaeological materials and objects, their visualization and creation of virtual expositions.

Key words: objects of cultural heritage, archeology, laser scanning

Бурное развитие современных технологий позволяет активно использовать их в разных отраслях. Лазерное сканирование одна из наиболее перспективных технологий, получающая в процесс большой набор данных, позволяющих решать целый комплекс задач в строительстве, архитектуре, геодезии, кадастре, археологии и многих других направлениях.

Особое использование технологии лазерного сканирование нашло в археологии и архитектуре. Рассмотрим некоторые примеры такого применения в России и мире.

Культурное наследие можно определить как памятники, здания или пейзажи «выдающейся универсальной ценности с точки зрения истории, искусства или науки».

Эти места часто находятся под угрозой из-за экологических условий, структурной нестабильности, роста туризма и развития, и они, скорее всего, недостаточно финансируются и, следовательно, недостаточно документированы и поддерживаются.

Лазерное сканирование в сочетании с другими методами цифровой документации и традиционным обследованием обеспечивает чрезвычайно полезный способ документирования пространственных характеристик этих объектов культурного наследия. Эта пространственная информация формирует не только точную запись этих быстро разрушающихся и исчезающих памятников архитектуры и археологии, которые могут быть сохранены для потомков, но также предоставляет всеобъемлющий базовый набор данных, с помощью которого археологи и специалисты могут отслеживать эти места и выполнять необходимые реставрационные работы для обеспечения их физической целостности.

Применение технологии лазерного сканирования получило широкое распространение в 2000-х годах, в том числе и в археологии. Сохранение памятников культурного наследия является важной задачей нашего времени.

В археологии и архитектуре используются различные сканеры. Сканеры с длинномерным диапазоном используют системы на время полета или лазерные импульсы, где лазерный свет отскакивает от цели на расстоянии. Лазерный дальномер рассчитывает расстояние до поверхности, рассчитывая круговое движение импульса света с использованием известного значения скорости света. В документации по культурному наследию сканеры среднего диапазона обычно используются в сочетании с 3D-сканерами ближнего действия для создания моделей с глобальной метрической точностью и детализацией поверхности высокого разрешения.

Сканеры ближнего действия используют лазерную или структурированную световую систему. 3D-лазерные сканеры на основе триангуляции используют лазерный луч и одну или две камеры для записи объекта. Через тригонометрию расстояние объекта до сканера можно вычислить, создавая точную карту поверхности. Структурированные световые сканеры также используют триангуляцию, но используют проецируемые образцы света вместо лазера. Камера записывает проецируемые рисунки и вычисляет расстояние каждой точки в поле зрения. Чтобы осмысленно документировать прошлое, важно иметь возможность документировать не только общую форму, но и тонкие детали поверхности объекта.

Цифровое представление объекта культурного наследия, полученное посредством лазерного сканирования облегчает их доступность для более широкой аудитории через Интернет.

Существуют сайты, которые создают архивы памятников культурного наследия, полученные путем лазерного сканирования. Например CyArk, некоммерческая организация, расположенная в районе залива Сан-Франциско, которая строит архив и связанный с ним веб-портал, позволяющий получить доступ к этим данным исследователям, студентам и широкой общественности.

Представление сайта отражено на рисунке 1.

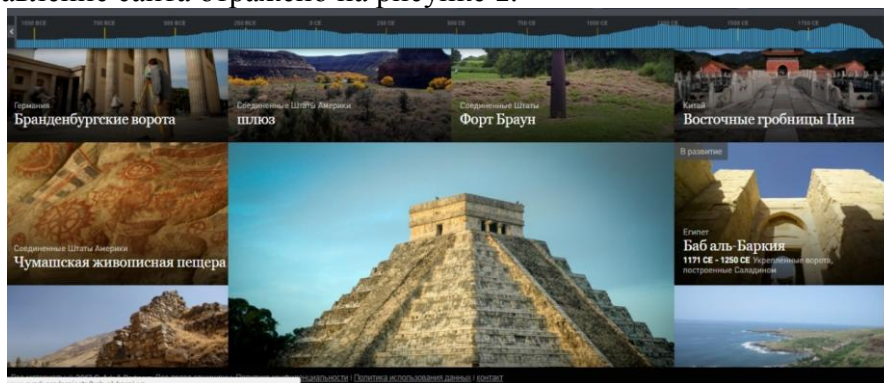

Рис. 1. Веб-портал CyArk

Несколько подробнее стоит остановиться на некоторых примерах археологических исследований с применением лазерного сканирования.

Чавин де Уантар, Перу

Чавин-де-Уантар расположен в северо-центральной части Перуанского высокогорья на высоте 3150 метров. Это доиспанская структура, которая постепенно развивается с 1200 до 200 лет до нашей эры. Участок состоит из ряда «зданий», крупных платформ, в которых находится комплекс подземной сети галерей, которые окружают ряд затонувших площадей. Этот участок является одной из самых значительных ранних андских цивилизаций и получил статус Всемирного наследия ЮНЕСКО. Он находится под угрозой как от городского вторжения, так и от общей нестабильности окружающих гор, что привело к ряду оползней.

Проект документации был проведен Калифорнийским университетом в Беркли в связи с археологическим проектом Стэнфордского университета и поддержан Фондом семьи Кацера. Два полевых сезона привели к полной документации по объектам культурного наследия (ОКН) с использованием методов лазерного сканирования с длинным и близким диапазоном. Сканер Leica HDS 2500 использовался для документирования всех внешних поверхностей комплекса и ряда подземных сегментов галереи. Комплексная сеть управления была размещена по всему участку и расширена в сеть галереи. Это облегчило регистрацию наземных и подземных сканирований для получения точной модели памятника. Этот набор данных использовался для расчета глубины частей сети галерей для оценки вскрыши в рамках постоянного анализа структурной устойчивости галерей. В галерее Rocas, часть которой пострадала от разрушений, данные сканирования использовались для прогнозирования местоположения новых перфораций, которые были выкопаны археологами, чтобы помочь очистить рухнувший участок галерей.

Были собраны обширные данные сканирования с близкого расстояния. был использован бесконтактный дигитайзер Minolta Vivid 910 для сканирования Лансона, высотой 4,5 метра, тщательно вырезанного каменного монолита в дополнение к большому количеству тщательно вырезанных блюшек. Этот набор данных станет основой для создания пространственного моделирования, необходимых для выполнения первоначальной оценки состояния, что является важной частью разработки общего плана сохранения ОКН. Кроме того, данные будут также использоваться для постоянного мониторинга ОКН.

Меса-Верде, США

Национальный парк Меса-Верде расположен на юго-западе штата Колорадо и содержит одни из самых впечатляющих архитектурных зданий в Северной Америке. Он наиболее известен своими уникальными утесными жилищами, глинобитными зданиями, построенными внутри утопленных скальных ниш. Дом елового дерева был в центре экспериментального проекта цифровой документации, чтобы проверить применимость цифровых методик документирования для тиражирования традиционных методов картографирования и съемки, используемых службой национальных парков. Дом из ели - это большой комплекс, состоящий из 130 комнат и 8 кив (круговых церемониальных камер) и встроен в углубление шириной 66 метров и глубиной 27 метров. Проект был совместным усилием между Калифорнийским университетом в Беркли, Техасским техническим университетом, Службой национальных парков, Insight Digital и CyArk.

В проекте использовались три сканера, две дальние сканирующие системы, Leica HDS 3000 и 2500 и система ближнего сканирования Minolta Vivid 910. Долгосрочные сканеры использовались для документирования стоящей архитектуры и окружения, в то время как закрытие для обработки деталей стен и артефактов использовалась система ближнего сканирования. Общая станция Leica и дифференциальный GPS-модуль Trimble были использованы для геореференции точечных облаков и обеспечения дополнительного контроля съемки. В сочетании со сканированием панорамные снимки высокого разрешения

были собраны с использованием камеры Nikon D70 и специально построенной панорамной фотографии.

Данные были использованы для построения фотореализованной модели высокого разрешения. Из этой модели были подготовлены планы, разделы и подробные чертежи высот для поддержки деятельности по оценке состояния службы парка. Существующий процесс включает в себя очень подробные возвышения стен, которые показывают характеристики до сантиметра. Эти особенности часто внедряются в стены из глинистого кирпича и демонстрируют очень мало рельефа по сравнению со стенкой. Чтобы облегчить запись этих функций, панорамные изображения с высоким разрешением были зарегистрированы в облаке точек или сетке, и были созданы орто-исправленные изображения сегментов стены, чтобы обеспечить отображение этих признаков. Исходя из этого экспериментального проекта, экономия времени с использованием этих новых методов оценивается примерно в 80 процентов.

Архивирование и распространение CyArk посвящен сохранению объектов всемирного наследия посредством архива 3D Heritage CyArk, www.cyark.org, интернет-архива, который является хранилищем данных наследия, полученных с помощью лазерного сканирования, цифрового моделирования и других современных технологий. Этот архив служит как для образования, так и для исторического сохранения, и существует сейчас на стадии прототипа. В своем полностью развитом состоянии веб-сайт архива 3D-наследия станет доступной глобальной сетью серверов, работающих с общей архитектурой базы данных и сохраняющей размерно точные и визуально богатые данные 3D-облачных облаков, обернутые высокой фотографией высокого разрешения, представляющей собой наследие сайтов со всего мира.

Портал CyArk предоставляет веб-интерфейс, который позволит пользователям искать архив в пространстве, (включая фотографии, данные сканирования, текст, чертежи САПР, 3D-модели и анимации), которые относятся к определенным частям сайта. Пользователи могут динамически просматривать эти данные и загружать версии этих продуктов с высоким разрешением. Самое главное, что каждый элемент мультимедиа связан с необходимыми метаданными, которые облегчат повторное использование этой информации. Эти метаданные включают информацию «кто, что, где, когда и почему», которую пользователи должны понимать, интерпретировать и использовать данные. В рамках программы архива также будет обеспечено, чтобы эти наборы данных были доступны в будущем.

В России в научных исследованиях начиная с конца XX в. также возрастает интерес к проблемам виртуальной реконструкции историко-культурного наследия. Существует целый ряд работ, посвященный проблемам методологии и методики компьютерного моделирования исторических процессов [1] и ряд успешно реализованных проектов по виртуальной реконструкции исторических памятников (Проект "Виртуальная реконструкция московского монастыря «Всех скорбящих радости»: анализ эволюции пространственной инфраструктуры на основе методов 3D моделирования" при финансовой поддержке гранта РФФИ, № 11-06-00453а (2011 - 2012 гг.) [2] проект «Виртуальная реконструкция Московского Страстного монастыря (середина XVII – начало XX вв.): анализ эволюции пространственной инфраструктуры на основе методов 3d моделирования» [3] и др.

Таким образом, интегрированный метод, который использует целый ряд инструментов от лазерного сканирования до традиционного обследования и цифровой фотографии высокого разрешения, очень ценен в области культурного наследия, где на регулярной основе требуется высокая точность и полная документация на объект культурного наследия. Эти методы часто могут привести к значительной экономии времени и затрат по сравнению с традиционными методами обследования и обеспечить гораздо более точную и более подробную информатизацию ОКН. А виртуальная реконструкция объектов культурного наследия и исторических процессов позволяет широко использовать эти

материалы в учебных целях, а также открывать эти сайты для широкой публики посредством виртуального туризма.

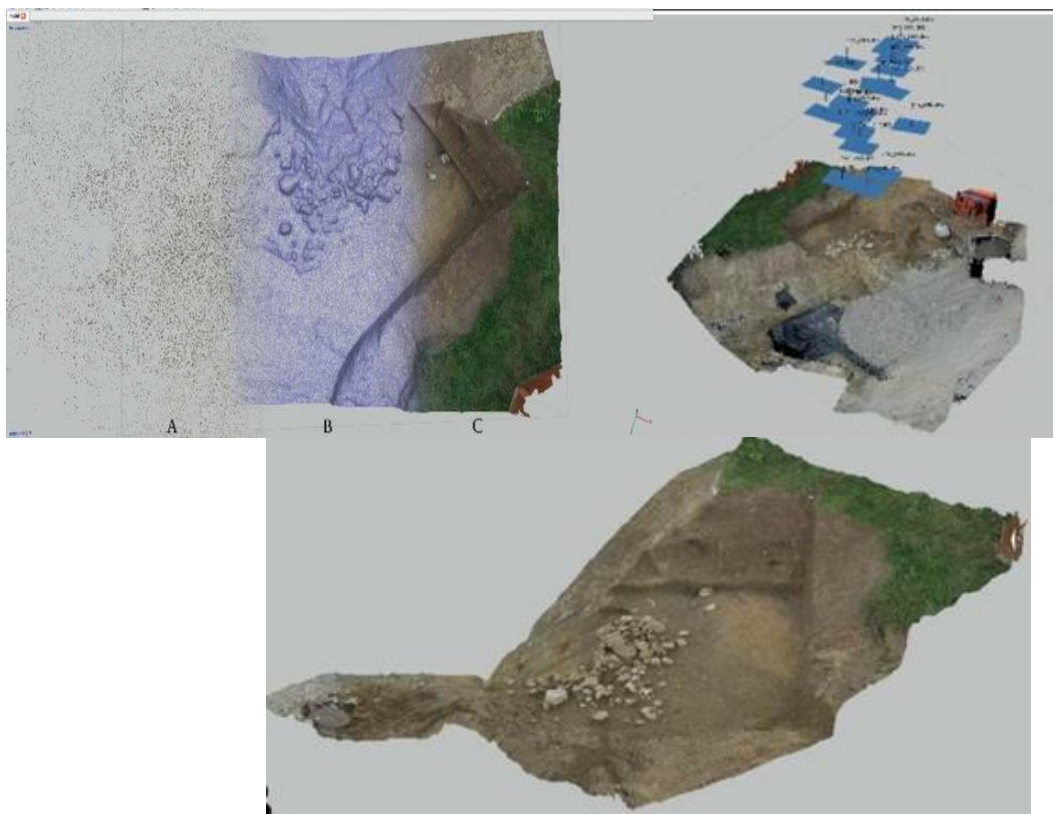

Рис. 2. Лазерное сканирование раскопок римского форта I-IV вв. н.э. [4]

Рис. 3. Лазерное сканирование раскопок крепости Ниеншанц XVII в. Охтинский мыс. Санкт-Петербург [5]

Рис. 4. Лазерное сканирование раскопок римских бань [4]

Рис. 5. Лазерное сканирование. Стоунхендж [3]

Библиографический список

1. **Румянцев М.В., Смолин А.А, Барышев Р.А., Рудов И.Н., Пиков Н.О.** Виртуальная реконструкция объектов историко-культурного наследия / М. В. Румянцев, А. А. Смолин, Р. А. Барышев, И. Н. Рудов, Н. О. Пиков // Прикладная информатика. 2011. – № 6 (36) – С62-77; Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса. – Красноярск, 2012 и др.
2. <http://hist.msu.ru/3D/monastery-auth-1.htm>(дата обращения 15.12.2018)
3. <http://hist.msu.ru/Strastnoy/index.html> b n/g/(дата обращения 15.12.2018)
4. Фото с сайта <http://trimetari.com/ru/proekty/ohranno-spasatelnye-arheologicheskie-issledovaniya-na-ohntinskom-mysu-v-sankt-peterburge> (дата обращения 15.12.2018)
5. Фото с сайта <http://www.osimira.com/?p=5760> (дата обращения 15.12.2018)
6. Фото с сайта (бани) <https://www.popmech.ru/science/343622-10-arkheologicheskikh-otkrytiy-sdelannykh-s-pomoshchyu-skanera/#part0> (дата обращения 15.12.2018)
7. **Акимова С.В., Маслихова Л.И., Гриднев С.П.** Использование современных геодезических технологий в археологии / С.В. Акимова, Л.И. Маслихова, С.П. Гриднев // Научный вестник ВГТУ. Серия: Студент и наука. – Воронеж, 2017. –Вып. 3. – С. 195-200.
8. **Маслихова Л.И., Акимова С.В., Хахулина Н.Б.** Применение методов лазерного сканирования в археологических исследованиях / Л.И. Маслихова, С.В. Акимова, Н.Б. Хахулина // Научный вестник ВГТУ. Серия: Студент и наука. – Воронеж, 2017. – Вып. 3. – С. 200-204.
9. **Акимова С.В., Маслихова Л.И., Хахулина Н.Б.** Город, городская среда и особенности проведения археологических исследований // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Научный журнал. Воронеж, 2018. Вып.1. С.7-14.

УДК 94 (47).084

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "
PhD in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
S. A. Meganov,
Russia, Voronezh, tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru

С.А. Меганов

**ПАРТИЯ ЭСЕРОВ: ТЕРРОРИЗМ КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ
С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В 1918 – 1922 ГГ.**

В статье рассматривается отдельный период в истории партии эсеров, связанный с особенностями террористической деятельности в отношении к Советской власти в период гражданской войны и в первые годы НЭП. Исследуя деятельность эсеровской партии в этот период, отмечаем, что терроризм стал основой политической борьбы партии с Советской властью, что в конечном итоге привело к политической изоляции и впоследствии политическому банкротству партии после Октябрьской революции 1917 г.

Ключевые слова: партия эсеров, террор, политический судебный процесс

S.A. Meganov

**THE PARTY OF SOCIALIST-REVOLUTIONARY: TERRORISM AS THE BASIS OF
POLITICAL STRUGGLE AGAINST SOVIET POWER IN 1918 – 1922.**

The article deals with a separate period in the history of the Eser party, associated with the peculiarities of terrorist activities in relation to the Soviet government during the civil war and in the early years of the NEP. Studying the activities of the Eser party during this period, we note that terrorism became the basis of the political struggle of the party with the Soviet power, which ultimately led to political isolation and later political bankruptcy of the party after the October revolution of 1917.

Key words: Eser party, terror, political trial

Летом 1922 г. в Советской России проходил первый политический судебный процесс – процесс ЦК ПСР. 33 представителя эсеров и народный социалист В. Игнатьев оказались на скамье подсудимых по ряду политических и уголовных обвинений. Процесс ПСР отличался от всех последующих. Под судом находились реальные политические конкуренты Советской власти, доказавшие это вооружённой борьбой. Кроме того, политическое положение РКП (б) в 1922 г. оставалось непрочным. Последние вспышки гражданской войны ещё не были ликвидированы, разгорался голод в Поволжье, росла усталость масс от политики военного коммунизма, и одновременно усиливалось недовольство рядовых членов РКП (б) политикой перехода к НЭПу. В то же время партия социалистов-революционеров, хотя и отошедшая (особенно в эмигрантских кругах) в значительной степени от своих революционных, а порой и социалистических программных установок, сохраняла в обществе определённую популярность, которая на фоне неудачи военного коммунизма, а также перехода Советского правительства к политике «делок со своей и мировой буржуазией» (на чём активно играла эсеровская пропаганда) начинала возрастать.

Поэтому процесс 1922 г. можно рассматривать как один из актов борьбы партии большевиков за выживание и складывания в Советской России однопартийной системы, причём акт особенно тяжёлый, учитывая то обстоятельство, что подсудимым эсерам удалось отчасти добиться арбитража на процессе иностранных социалистов, а, следовательно, суд проходил в условиях достаточно широкой открытости. Это обязывало правящую партию строить процесс таким образом, чтобы он не выглядел актом политической мести и учитывать все юридические тонкости.

Обвинительное заключение на процессе составило 5 пунктов, представлявших основные акты борьбы ПСР с властью большевиков в 1917-21 гг. Отдельного внимания заслуживает обвинение социалистов-революционеров в терроре, которое рассматривалось Верховным Трибуналом 18-20 июля. Именно это обвинение и послужило основанием для начала процесса. Выдвинул его в конце 1921 г. бывший член Военной комиссии партии и один из лидеров пробольшевистского «Меньшинства ПСР» Г.И. Семёнов (Васильев). В своих мемуарах, опубликованных в феврале 1922 г., Семёнов утверждал, что в 1918 г. (до ареста в сентябре) он являлся руководителем Боевого отряда, партии эсеров, созданного с согласия Центрального комитета и производившего с его санкции покушения на советских руководителей и экспроприации денежных средств на партийные нужды в советских учреждениях и у частных лиц. Некоторые из этих актов (как, например, убийство наркома печати М.М. Володарского) удалось успешно завершить, другие (покушения на В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого) не принесли успеха. Руководителями террора он назвал членов ЦК ПСР А.Р. Гоца, Д.Д. Донского и Б.К. Рабиновича, указав при этом ещё на ряд видных деятелей партии (Н.Н. Иванова, Е.М. Ратнер-Элысинд) как на активных сторонников террористической тактики.

Данное заявление вызвало шок в партии эсеров. Доверия в партийной среде мемуары Семёнова могли не вызывать поскольку он был достаточно скомпрометирован своей раскольничьей тактикой и работой «по линии ВЧК-ГПУ». Однако на сторону Семёнова встали его бывшие соратники по Боевому отряду (Л.В. Коноплёва, Ф.В. Зубков, Ф.Ф. Фёдоров-Козлов, К.А. Усов, И.С. Дашевский) и некоторые члены Московской организации ПСР (Г.М. Ратнер). Наиболее активной позицией в этом вопросе отличалась Л.В. Коноплёва, подготовившая подробный доклад о боевой работе в 1918 г. Этот материал и послужил основой обвинения, предъявленного эсеровскому ЦК в 1922 г. С того времени и до сегодняшних дней это обвинение стало одной из самых спорных и тёмных страниц в истории партии социалистов-революционеров. Соответственно разделилась в оценке этих событий и позиция исследователей различных эпох.

Историография советского времени целиком стояла на позициях безусловной виновности партии эсеров в террористических актах 1918 г., выделяя в разные годы только определённые нюансы в мотивах этой деятельности. В постсоветских работах произошло размежевание позиций. Сохранилась точка зрения, что террор реально проводился и поддерживался эсеровским ЦК. При этом в ряде работ этому террору исследователи отказывают в политической направленности и придают исключительно криминальный характер. В 1990-е годы оформилась противоположная версия, согласно которой террористические акты и экспроприации Боевого отряда Семёнова – тщательно разработанная ВЧК операция по дискредитации политического конкурента и его устранению. На это указывала и служба Семёнова «по линии ГПУ» и служба в Красной армии и советских учреждениях. Что же касается эсеров, то они, по мнению представителей данного направления, отказались от террористической деятельности с момента «дела Азефа» и роспуска знаменитой Боевой организации, вопрос о законности выдвинутого обвинения требует подробного рассмотрения. Рассмотрение это наталкивается на определённые трудности. Прежде всего, это связано с отсутствием неких основополагающих и окончательных документов, которые определяли отношение руководящих органов ПСР к

террору в 1917-18 гг. Имеющиеся же сведения относятся к более позднему времени. Что же касается Семёнова, Коноплёвой и их соратников, то их показания ставятся под сомнение самими мотивами их помощи следствию. В своём письме секретарю ЦК РКП (б) Л. П. Серебрякову Коноплёва пытается объяснить свои действия желанием «хоть немного покрыть прошлое свои ошибки и преступления перед революцией»[1]. При этом из письма Коноплёвой следует, что ей и Семёнову этот шаг дался с большим трудом; «Я знаю, что всё в интересах революции допустимо и оправдываемо. Интересы революции – наша правда, наша мораль ... И в то же время я сознаю, что с моей моралью с моим внутренним «я» этот поступок несовместим»[1].

Сторонники противоположных версий, с одной стороны, безоговорочно принимают эти объяснения, с другой, делают однозначный вывод, что признания Коноплёвой и её соратников сделаны по заданию ГПУ. Здесь интересен тот момент, что даже когда показания Коноплёвой стали известны её бывшим соратникам по партии, её (в отличие от Семёнова) эсеровский ЦК не объявил провокатором, а признал «наивной ренегаткой», изменившей партии из неких «искренних заблуждений». Характерно, что такими же «заблуждавшимися» признавались в эсеровских кругах Зубков, Усов и другие члены Боевого отряда (о том, насколько такая позиция соответствовала действительности, будет сказано ниже).

Иную позицию занимала эсеровская печать в отношении Г. Семёнова. В статьях, посвященных процессу, лидеры ПСР именовали его не иначе как «ренегатом-доносителем», который «помогает палачам накинуть на шею двух бутырских узников» (Года и Донского - И.С.) [1,С.176.]. Лидеры эсеров В. Чернов и С. Маслов опровергали утверждения Семёнова, упирая на два обстоятельства. Первое состояло в том, что Семёнов занимал в партии, по их утверждениям, слишком невысокое положение и ЦК ПСР не доверил бы этому простому боевику такой важный участок работы как Боевой отряд и не стал бы посвящать его в свои планы. Чернов писал: «Кто же это такой - «видный член» п. с-р. г. Семёнов-Васильев? Как известно, ныне попасть в «видные члены партии с.-р.» нет ничего проще; пусть любой Иван Иванович Иванов из «бывших людей» этой партии сделает какую-нибудь гадость в пользу большевиков, и вся на содержании у них состоящая пресса немедленно возведёт его немного не в лидеры» [1,С.174].

Для того, чтобы говорить о причастности ЦК ПСР к деятельности созданного Семёновым отряда, следует выявить отношение к этой форме борьбы в партии в период борьбы с большевиками. Большинство «цекистов» представляли себя противниками террора. Только один Н.Н. Иванов признал, что был «сторонником террора, но террора открытого от имени партии» [2]. Правда, он утверждал, что соратники по партии не поддерживали его террористических устремлений, однако сделал важную оговорку: «На первом заседании Ц.К. п. с.-р., на котором я поднял вопрос о терроре против Советской власти, я был поддержан одним лишь членом Ц.К. п. с.-р. Виктором Михайловичем Черновым» [2,С.435]. Важность этого заявления в том, что Чернов, фактический лидер партии, активно позиционировал себя как противника террора. И вот Иванов, противник Советской власти, которого нельзя было заподозрить в сотрудничестве с ГПУ, предлагает версию, совершенно отличную от своих соратников. То же самое показывал свидетель на процессе, член «меньшинства ПСР» К.С. Буревой: «Чернов... возражая безусловному противнику террора члену Ц.К. Сумгину, между прочим указал, что при разгоравшейся в то гражданской войне, возможно такое положение, при котором убийство какого-нибудь зарвавшегося советского комиссара... могло бы революционизировать народные массы» [1,С.422]. По словам Буревой, пытаясь укрепить свои позиции, Чернов прибег даже к сомнительным средствам: «Чернов внёс в Ц.К. резолюцию о терроре, которая была так расплывчато отредактирована, что Сумгин усмотрел в ней возможность истолкования партийными организациями этой резолюции в смысле применения террора» [1,С.420]. Свидетельство Буревой (но не Иванова) как члена «Меньшинства ПСР» можно признать необъективным. Однако есть и ещё косвенные

свидетельства того, что отношение одного из виднейших теоретиков ПСР к террору было скорее положительным, нежели негативным. В этой связи обращает на себя внимание речь, произнесённая Черновым 30 ноября 1917 г. на 4-м съезде партии, когда отношение большевистского правительства к Учредительному собранию уже было явно выражено.

Выступая перед делегатами съезда, он заявил, что в случае угрозы Учредительному собранию «партия эсеров готова вспомнить старые методы борьбы» [3, С.76]. На том же самом 4-м съезде ПСР в ноябре-декабре 1917 г. делегатам цитировалось письмо находившегося тогда под арестом видного члена партии, а впоследствии главного подсудимого на процессе 1922 г. А.Р. Гоца. В нём есть строки, удивительно перекликающиеся с речью Чернова: «Если Учредительное собрание будет разогнано, партия социалистов-революционеров вернётся к старой испытанной тактике, вдохновляемой лозунгом: по делам вашим воздастся вам» [3, С.77]. Вновь слышен призыв к некоей «старой тактике» и вновь можно с большой долей вероятности утверждать, что под этим наименованием скрывается террор. Известно, что ещё в дореволюционное время Год под влиянием своего старшего брата Михаила стал активным сторонником подобных методов. Попытка подсудимого М.Я. Гендельмана объяснить эти строки как призыв к вооружённому восстанию была опровергнута самим Гоцем, который в своей речи на процессе утверждал: «После неудачи движения 29 октября (1917 г. - И.С.) мы увидели, что в нашем распоряжении нет сил (курсив наш - И.С.) для немедленного свержения большевиков вооружённой рукой» [1, С.502]. Отверг Гоц также предположение о том, что 5 января 1918 г. Военная комиссия ПСР готовила вооружённое выступление (хотя впоследствии на процессе говорил и прямо противоположные вещи), что окончательно дезавуирует версию Гендельмана и говорит в пользу версии о терроре.

Таким образом, уже, по меньшей мере три члена ЦК (Чернов, Гоц и Иванов) высказывались в пользу террора. Это даёт повод более осторожно относиться к этому вопросу. Но наиболее ярко выражает настроение партийных верхов продолжение уже упомянутого эпизода с Черновым и Сумгиным, содержание которого изложил в своих показаниях К.С. Буревой; «Сумгин внёс в резолюцию поправку о безусловной недопустимости террора во время революции... Поправка Сумгина была отвергнута. Лично я голосовал за резолюцию Чернова и против поправки Сумгина. В то время я, как и большинство членов ЦК (курсив наш - И.С.), отнюдь не был принципиальным противником применения террора как метода борьбы» [3, С.420-421]. Из этого заявления видно, что террористические убеждения были не уделом нескольких одиночек, а идеологической установкой большого числа эсеров, причём находящихся по своему положению в руководящем звене партии. Хотя показания Буревой ставятся, как уже говорилось выше, под сомнение тем фактом, что он являлся соратником Семёнова по «Меньшинству ПСР», но имеются основания доверять его словам. В указанный период он занимал в партии достаточно высокие посты (на 4-м съезде был избран в ЦК), участвовал в принятии всех важных решений. Говорить о его неосведомлённости, как это было в случае с Семёновым, не приходится. Говорить об этом как некоем оговоре тоже невозможно. Ведь в своих показаниях Буревой не называет, в отличие от того же Семёнова, никаких имён, кроме Чернова и Сумгина, причём последний предстаёт как принципиальный противник террористической борьбы. Что же касается Чернова, то, как уже говорилось, его террористические настроения более лояльные к нему источники. Ко всему прочему, Буревой употребляет весьма осторожную формулировку о том, что члены ЦК «не были принципиальными противниками террора», но не говорит о них как о ярых его сторонниках. Их голосование против поправки Сумгина о безусловном запрете террора ещё не означало призыва к немедленной и активной террористической деятельности, хотя и говорило о многом. Поэтому Буревому можно доверять, а следовательно и признать наличие в ПСР лояльного отношения к террористической деятельности в указанный период. Установление

этого факта важно, но не снимает всех трудностей при рассмотрении данной темы. В истории ПСР было много примеров, когда слова расходились с делом и задуманные мероприятия не осуществлялись. Поэтому в отношении Боевого отряда и его связей с ЦК ПСР можно выдвинуть несколько версий. Первая и наиболее радикальная - отряд Семёнова никакого отношения к партии не имел и действовал по собственному почину, либо по заданию ВЧК, тайным агентом которого и являлся Семёнов. Этой версии в основном придерживались на следствии и суде обвиняемые первой группы. Е. Ратнер показала: «Григория Семёнова впервые встретила на 9-м Совете П.С.Р. 25.5.19. и никаких экспроприированных денег я от него не получала» [1,С.447]. М. А. Веденяпин, бывший в 1918 г. членом Московского бюро ЦК, утверждал: «О том, что Семёнов состоял в Боевом отряде, как и о самом существовании этого отряда, я не знал» [1,С.426.]. Член ЦК Донской, которого Семёнов выводит как куратора боевиков, сделал заявление: «Партия социалистов-революционеров никакого отношения к террористическим актам против Советских вождей не имела, равно никакого отношения к этим актам не имела ни одна партийная С.Р. организация» [1,С.425.]. В отличие от них Н. Иванов, самый активный сторонник террора в ЦК, не отрицал, что ему известно о Боевом отряде и даже определил его цели «как совершение боевых актов: недопущение вывоза ценностей из Петрограда в Германию, содействие ведению военных операций в период фронта Учредительного собрания» [3,С.433]. Однако в вопросе о создании этого отряда Иванов предложил весьма странную версию, что этот отряд «выделился как-то сам собою из военной организации ЦК ПСР» [3,С.433]. Данное заявление выглядит в высшей степени непонятно. Военная комиссия была органом, созданным ЦК ПСР и подконтрольным ему. С осени 1917 до весны 1918 г. на следствии и суде подсудимые первой группы объясняли это тем, что им якобы ничего не было известно о его существовании. В свете этого версия Иванова окончательно запутывает дело. Как могли члены ЦК не видеть как из Военной Комиссии «сам собою» выделяется какой-то отряд, да ещё с такими долями, которые явно ставят под удар всю партию? Наконец, есть в показаниях Иванова ещё один момент, который окончательно превращает их в нелепость. Говоря об отряде, возникшем «сам собою», он одновременно называет его отрядом ЦК и более того называет те цели, для которых он «выделился». Почему совершенно непонятный, «дикий» отряд именуется «отрядом ЦК» и кто ставил ему приведённые Ивановым задачи, если ЦК об отряде даже не знал? И почему Иванов, не являясь членом отряда, знает его цели и задачи и так точно их формулирует? Очевидно, что данная им версия не соответствует действительности.

И всё же показания Иванова нельзя совсем отбрасывать, поскольку они содержат в себе больше информации, чем, например, заявления Чернова о том, кем был в то время Семёнов в ПСР (об этом ниже). Нелепыми же они кажутся из-за некоторых, неточностей, допущенных Ивановым то ли из-за незнания предмета, то ли намеренно, чтобы поддержать линию защиты, выстроенную первой группой, поскольку его показания и так с ней сильно разнились. Прежде всего, время «выделения» отряда Семёнова из Военной Комиссии он определяет как весну 1918 г. Сходные показания дал член Бюро фракции ПСР в Учредительном собрании, свидетель на процессе Н.В. Святицкий: «Я знал о том, что при ЦК существует боевая группа, имевшая своей задачей вооружённую борьбу с Советской властью, устройство взрывов мостов, железнодорожных линий и пр. Моя осведомлённость по этому вопросу относится к весне и лету 1918 г.» [1,С.631]. Совпадения в показаниях Иванова и Святицкого бросаются в глаза. К тому же Святицкий совершенно чётко говорит о том, что боевая группа существовала «при ЦК». Известно ему о ней стало, как следует из его показаний, весной 1918 г., тогда же когда и Иванову. И именно об этом периоде Семёнов сообщает в своих воспоминаниях: «Я решил начать подготовительную работу к террористическим актам. Центральный Комитет санкционировал это решение ... Я приступил к организации Центрального Боевого Отряда» [4,С.26].

Совпадение времени создания отряда в показаниях людей со столь различными взглядами (Иванов, Святицкий и Семёнов) не может быть случайным. Но самым убедительным и курьёзным моментом служит то, что уже на следующий день после дачи вышеизложенных показаний Иванов заявил на допросе: «Моё предложение о вступлении моём в Боевую организацию было отклонено ЦК. ... в виду необходимости использования меня на другой работе» [3,С.435]. Получается, что для вступления в самовольно выделившийся отряд необходима, санкция ЦК, что звучит полным опровержением всего говорившегося ранее и самим Ивановым, и членами первой группы. Выходит, что Центральному Комитету было прекрасно известно о существовании данного Отряда. Следовательно, версия, о том, что партия социалистов-революционеров и отряд, созданный Семёновым были никак не связаны между собой, несостоятельна.

Определённую путаницу в этот вопрос вносит сам Семенов, который в своих воспоминаниях отводит в деле создания отряда себе ведущую роль, а члены ЦК Гоц и Донской в его изображении ведут себя довольно пассивно, ограничиваясь только поддержкой его начинаний. На деле же Центральный Боевой отряд явился продолжением Боевого отдела, возникшего в структуре Военной комиссии ПСР, по показаниям Коноплёвой, в начале 1918 г. О работе этого отдела источники говорят достаточно скудно. Неясны его цели и задачи. Сама Коноплёва говорит о нём только то, что в него входил И. Кашин, в прошлом член Боевой дружины эсеров, и что отдел «развил интенсивную деятельность к весне, когда во главе его встал Семёнов» [1,С.153]. Сам Семёнов объясняет задачи этого отдела как курирование боевых дружин эсеровской партии, существовавших во всех значимых районах Петрограда. Но неясно, для ведения какой работы партия эсеров держала под ружьём такое значительное количество своих приверженцев. Сам Семёнов указывал, что считал эти дружины «авангардом выступления». Однако ни в защите Учредительного собрания, ни при разоружении Преображенского полка они себя никак не проявили и, как он сам указывает, в их работе проявлялась «слабость и неорганизованность». Выше уже указывалось, что ни на какое массовое выступление сил у партии в тот момент не имелось. Следует отметить также, что среди членов боевых дружин наиболее сильны были террористические настроения. Прибавив к этому террористические настроения многих членов ЦК и то, что оживление работы отдела приходится именно на тот момент, когда к руководству отделом приходит террористически настроенный Семёнов, можно сделать вывод, что основным мотивом сохранения боевых дружин являлась террористическая и экспроприаторская деятельность. На это также указывают временные совпадения в показаниях различных свидетелей и обвиняемых. Так свидетель Буревой и подсудимый Иванов указывали, что разговор о терроре был поднят на совещании ЦК в феврале 1918 г., на котором и была отвергнута поправка Сумгина о полном запрете террора. Семёнов приходит к руководству Боевым отделом в феврале-марте, после чего работа Боевого отдела активизируется. Однако уже практически в те же дни согласно показаниям Коноплёвой «прекратил своё существование» [1,С.153]. Однако Семёнов ничего об этом не говорит. Эта ситуация также кажется абсурдной. Для чего понадобилось распускать отдел, который начал интенсивно работать? И одновременно с этим событием возникает «Боевая группа при ЦК, о которой упоминают Иванов и Святицкий.

Есть основания утверждать, что на деле ситуация обстояла следующим образом. Боевой отдел был не упразднён весной 1918 г., а просто повысил свой статус, выйдя из подчинения Военной Комиссии и перейдя в прямое распоряжение ЦК. Этим и объясняется путаница в показаниях Иванова. Естественно при таких обстоятельствах невозможно говорить о каком-то самовольном выделении без ведома и одобрения ЦК. Отсутствие же прямых постановлений по этому поводу вернее всего отразил на процессе обвинитель Луначарский: «Эсеровский ЦК взял на вооружение лозунг: использовать, но не ангажироваться» [5,С.29]. Такое развитие событий опровергает утверждение Чернова о

якобы ничтожной роли Семёнова в ПСР, где он стал известен только как ренегат и провокатор. На процессе эту мысль повторил подсудимый первой группы М.Я. Гендельман, утверждавший о невозможности поручить террористическую работу Семёнову из-за его низкого авторитета у боевиков. Уже тот факт, что ему доверили такой важный участок работы как Боевой отдел, говорит, что Семёнов пользовался в партии известностью и доверием. До него эту должность занимали проверенные и уважаемые в эсеровской среде люди - сначала В.И. Паевский, а затем С.Е. Кононов. Однако не им, а именно Семёнову было доверено руководить отделом после повышения его статуса и перехода в непосредственное подчинение ЦК, что объясняется, по-видимому именно его значительными способностями администратора.

Данная должность была важна ещё и тем, что занимающий её являлся связующим звеном между ЦК и боевиками. Последние же слабо разбирались в программе ПСР, не знали многих партийных деятелей. Известен случай когда Усов, один из боевиков Семёнова, в октябре 1917 г. воевал в рядах Красной Гвардии против Керенского. На вопрос: «Как же вы могли после этого оставаться в партии?» Усов ответил вопросом: «А разве Керенский эсер?» [6,С.40]. Для того, чтобы держать их под контролем, ЦК ПСР мог доверить руководство ими только человеку известному и уважаемому как в верхах партии, так и среди рядовых боевиков. Отсюда всё, что писали о Семёнове Чернов и Маслов по всей видимости не соответствует истине.

Следовательно, односторонний подход к книге Семёнова только как к «клеветнической провокации» недопустим. Точно такой же нелепостью в свете вышесказанного выглядит посыл о том, что Боевой отряд есть от начала и до конца плод провокации, проведённой ВЧК против партии социалистов-революционеров. Если такая провокация и имела место, то необходимо признать, что в роли провокаторов выступал ряд членов ЦК ПСР, прежде всего те, что отвечали за выдачу санкций на вступление в отряд, наподобие той, в какой отказали Иванову, а также и сам Иванов. Однако ни одному члену ПСР не пришло в голову обвинить их в этом. Следует обратить внимание на тот принцип, по которому сформировал свой отряд Семёнов, В своих воспоминаниях он говорит; «Я намечал создание Центрального Летучего отряда из лучших дружинников. В качестве моих активных помощников работали Коноплёва Л. и Иванова Елена (сестра члена ЦК Иванова). В него вошли: Фёдоров, Сергеев, Усов, Зеленков, Коноплёва и Иванова» [4,С.27]. В указанное время Фёдоров и Сергеев являлись руководителями Невско-Заставской дружины, Усов - руководителем Колпинской. Таким образом, согласно данной версии, лучшие боевые подразделения ПСР также руководились чекистскими провокаторами (ведь они поддерживали версию Семёнова), что выглядит неправдоподобно. В таких условиях партия эсеров давно бы прекратила своё существование. Сложнее обстоит дело с разработкой и осуществлением отдельных террористических актов. В связи с этим, существует другая версия тех событий. Согласно ей Центральный Боевой отряд был создан с ведома ЦК ПСР, однако совершённые им террористические акции и экспроприации явились самовольными действиями его руководителей, осуществлёнными без ведома и против воли Центрального Комитета. На процессе её озвучил обвиняемый Михаил Гендельман: «В 1918 году Семёнов решил на свой собственный страх и риск предпринять террористические действия, скрывая от второстепенных помощников, что на это нет не только разрешения, но есть и прямой запрет ЦК» [3,С.769]. Отличие этой версии в том, что в её пользу говорит ряд серьёзных обстоятельств. Главным здесь является вопрос о реальных задачах, которые ставило перед новой группой руководство ПСР. В показаниях Иванова и Святицкого, которые признавали её наличие, задачи эти определяются как сугубо диверсионные. Речь о террористических действиях нигде не ведётся. Тот же Иванов, показания которого следует признать наиболее правдивыми, утверждал: «Центральный комитет Ц.К. ПСР в целом и Петроградское бюро Ц.К. в своих резолюциях высказывались против применения террора по отношению к

Советской власти против применения террора по отношению к Советской власти весной и в начале лета 1918 г. За применение террора была лишь небольшая часть членов Центрального комитета» [3, С.433]. То же самое показал М.А. Веденяпин: «В Москве вопрос о терроре не рассматривался ни в ЦК ни в Московском Бюро (по крайней мере, мне лично об этом не было известно)» [1, С.426]. Показания же Коноплёвой и Семёнова о данных им отдельными членами эсеровского ЦК санкциях невозможно подтвердить, поскольку давались они всегда в устной форме на частных встречах. Этот момент тем более сомнителен, что к весне 1922 г. оба они уже безусловно сотрудничали: с ГПУ и вполне могли «изобрести» эти эпизоды. В пользу этого говорит то, как путались подсудимые второй группы в своих показаниях на следствии и суде. Известно письмо Коноплёвой, направленное 26 февраля в ЦК РКП (б), где говорится: «Ознакомившись с докладом Г. Семёнова «Военная и боевая работа П.С.-Р. за 1917-1918 г.г.», считаю необходимым заявить, что им был допущен ряд фактических ошибок и искажений» [1, С.177]. Правда, ошибки, которые она приводит, касаются в основном подробностей и отдельных обстоятельств и не меняют сути дела. Так Семёнов утверждает в своих воспоминаниях, что Коноплёва в марте вела переговоры о покушении на Ленина с Черновым, она же говорит, что этого не было. Однако эти противоречия не единственные в показаниях боевиков. На них построил линию защиты первой группы обвиняемый Гендельман, адвокат по профессии. Вот пример таких противоречий. В ответ на заявление Семёнова, что в конце июля он трижды пытался получить от Гоца санкцию на террор и в конце концов получил её устно, Гендельман опроверг его версию, опираясь на факты: «Усов, Зубков, Фёдоров заявили, что о согласии на террор они знали лишь со слов Семёнова. Семёнов же показывает, что узнав о приезде Гоца и поговорив с ним на его даче в Удельной получил положительный ответ и согласие ЦК на террор. Коноплёва со своей стороны подтверждает согласие Гоца на террор и добавляет, что сперва она была у Гоца в Удельной, затем по просьбе Гоца послала к нему Семёнова. Это совершенно не согласуется с цифрами. Двадцать шестого июля Семёнов и Коноплёва оставались в Петрограде и провожали в Архангельск члена ЦК Лихача. В Москву они могли выехать вечером двадцать седьмого и быть там к вечеру двадцать восьмого. Коноплёва могла узнать адрес Гоца лишь двадцать девятого, прислать к нему Семёнова лишь тридцатого, уже тридцать первого июля Гоц и Рабинович выехали в Казань» [3, С.771]. При этом сам Семёнов снова входит в противоречие с Коноплёвой, утверждая, что адрес Гоца ему сообщила не она, а член Московского бюро ЦК ПСР Евгений Тимофеев. Другим вопросом, который ставил в отношении Семёнова Гендельман, было то, почему, игнорируя членов Московского бюро Тимофеева и Е. Ратнер, Семёнов упорно обращался за санкцией именно к Гоцу, который уже «обманул» его в деле Володарского. На этот вопрос Семёнов не дал чёткого ответа. Общее же впечатление от поведения его на процессе дал 25 июня 1922 г. член ВЦИК Д.Б. Рязанов, выступая на 9-й губернской конференции РКП (б): «Товарищи... знают, как часто садился в лужу Семёнов» [1, С. 496].

Не лучше самого руководителя отряда выглядели на процессе его боевики. Один из них Усов пытался доказать, что получил подтверждение санкции Гоца от члена ЦК и нового руководителя Военной комиссии ПСР Д. Донского в начале августа в книжном магазине «Революционная мысль». Однако этот магазин, как выяснилось, был закрыт большевиками ещё в июле. После выявления Гендельманом этого факта Усов изменил свои показания и заявил, что встреча происходила в магазине «Дело народа». Но и этот магазин, как оказалось, был закрыт одновременно с первым. Другой соратник Семёнова, Иосиф Дашевский держался более уверенно, однако подорвал своими показаниями версию второй группы: «Ни Коноплёва, ни Семёнов Дашевскому о санкции на террор не говорили, и он уехал в Саратов в уверенности, что террор еще не разрешён ЦК, а Семёнов собирает дружину на всякий случай» [3, С.771].

Весь этот перечень противоречий, несовпадений и недомолвок говорит не в пользу версии второй группы о будто бы данных устных санкциях. Наконец ещё одним аргументом против причастности эсеровского ЦК к покушениям на Ленина, Володарского и Урицкого, обвиняемые первой группы и эсеровские эмигранты выдвигали политическую нецелесообразность этих террористических актов для партии летом 1918 г. именно в это время на фоне падения авторитета правящей РКП (б) у социалистических партий наметилась возможность получить с помощью агитации решающее влияние на массы. Покушения же на советских лидеров вели только к репрессиям против партии и лишали её возможности эту агитацию вести, Чернов в этой связи приводит рассказ эсера С.П. Постникова о том, как повлияла на судьбу партии гибель Володарского: «Убийство Володарского произошло в самый разгар выборов в Петроградский Совет. Шли они для нас превосходно. Не взирая на все усилия большевиков, мы шли впереди всех - у нас было уже больше сотни делегатов. Большевики проходили только от «гнилых местечек» - не работавших фабрик, где были только одни коммунистические завкомы. Наша газета «Дело народа» пользовалась огромным успехом в массах. И вдруг неожиданная весть: выстрелом убит Володарский... Конечно большевики этим тотчас же воспользовались, чтобы закрыть газету и жесточайшими репрессиями аннулировать все наши избирательные успехи» [1, С.175]. Точно также, и покушение на Ленина, открывшее путь «красному террору, было явно не выгодно ПСР, Таким образом, эта версия выглядит наиболее предпочтительной.

Вместе с тем, есть ряд оснований полагать, что дело обстояло иным образом и террористическую и экспроприаторскую работу Центрального Боевого отряда нельзя представлять исключительно как «самоуправство» Семёнова и Коноплёвой. При всей кажущейся убедительности такого подхода возникает ряд противоречий. Иванов и Святицкий определяли цели этого отряда как диверсионные, но это, очевидно, не согласуется с призывами ряда видных эсеров «вспомнить старые методы борьбы» и «вернуться к старой испытанной тактике». Под этим таинственным определением с наибольшей вероятностью скрывался именно террор и уж во всяком случае, нельзя считать за таковые диверсионную работу, от которой у партии был лишь незначительный и малоуспешный опыт 1905 г. Другой интересный момент в том, что те диверсионные мероприятия, о которых дошли сведения по сути своей ничем не отличались от террористических актов. В этой связи следует упомянуть признание того же Иванова в попытке организовать взрыв паровоза или железнодорожных путей при отъезде Советского правительства в Москву 10 марта 1918 г. При этом он заявил, что, организуя данный акт, он не преследовал никаких террористических целей, а своё намерение объяснил «выражением воли петроградского пролетариата и нежеланием дать спокойно уехать тем, кто едет в этом поезде» [3, С.786]. Эту версию подхватил и развил Гендельман, утверждая, что речь здесь идёт о попытке остановить поезд, а не взорвать его. Но данная версия звучит откровенно неуклюже, и где проходит грань между попыткой остановить поезд и взорвать его, из данного объяснения совершенно неясно. Видимо поэтому Иванов сделал важную оговорку, что руководство партии не было осведомлено об этом акте, придав своему намерению характер самовольной выходки. Возможно, это реально было так. Но в этом случае опровергается другой тезис Гендельмана о том, что террористические акты были напрямую запрещены ЦК. Вместо этого проглядывает странная тенденция поведения эсеровских верхов. Сначала отклоняется конкретная антитеррористическая поправка Сумгина и принимается двусмысленная расплывчатая резолюция Чернова. Затем создаётся Боевая группа при ЦК, руководство и все члены которой являются убеждёнными террористами, но при этом террористических целей перед ними не ставится. Когда же они якобы самовольно совершают террористические акты, которые явно отразились на ПСР, для них не следует никаких партийных санкций, в то время как более видные социалисты-революционеры изгонялись из партии за менее значительные проступки. Причём если в случае с Ивановым в

ЦК реально могли не знать его замыслах, то с Боевым отрядом это, очевидно, было не так. Тот же Гоц, по утверждению Чернова, сам назвал ему убийцу Володарского, а Донской, по его собственным словам знал о намерении Ф. Каплан совершить покушение на Ленина. Более того, тот же Иванов утверждал, что имела место не случайность, а линия действий проводимая Центральным Комитетом: «Ц.К. не давал Боевой организации санкции на совершение террористических актов и экспроприации советских учреждений, но исключения из партии с.-р. за совершение подобных актов производить не полагалось, т.к. условия борьбы того периода допускали методы ведения боевых действий против Советской власти» [3,С.433]. В том же ключе высказался террористически настроенный член ПСР В.В. Агапов, показавший, что поскольку в 1918 году эсеры находились в состоянии вооружённой борьбы с большевиками, партия «могла бы допускать военные методы борьбы как вне советской территории так и на территории Советской России» [1,С.421]. Объяснять, что он подразумевает под этими методами Агапов отказался, но его слова явно перекликаются с показаниями Иванова. Последний же давал и более конкретные показания, заявив, что Московское Бюро ЦК дало Ф. Каплан разрешение совершить террористический акт против Ленина, (о чём ему стало известно от некоего товарища по партии в 1921 г.), но лишь в виде акта индивидуального, т. е. в случае провала она должна была заявить, что акт совершён не партией, а лично ею социал-революционеркой с личной мотивировкой» [3,С.435]. Это заявление перекликается с той версией убийства Володарского, которую представил Постников Чернову со слов Гоца: «Рабочий с.-р. по убеждению... был свидетелем того, как у Володарского испортился автомобиль - и не стерпел: выстрелил в него, считая его виновником многих жестокостей, творившихся в Петрограде при режиме Зиновьева» [1,С. 175]. Получалось, что и покушение на Володарского было совершено (рабочим Н. Сергеевым) «по личным мотивам». После этого акта, который, как уже говорилось выше, был невыгоден партии, не последовало никакого внятного запрещения террора и, более того, Каштан позволяют совершить покушение на главу Советского правительства с такой же «личной» мотивировкой. Данная ситуация выглядит достаточно неправдоподобно и говорит либо о не» достоверности показаний Иванова (или его источника), либо о том, что ЦК ПСР действительно санкционировало данные покушения, придерживаясь при этом уже упоминавшейся тактики: «использовать, но не ангажироваться», Более достоверной, по-видимому, является последняя версия. Дальнейшая трактовка событий разнится у авторов. Сам Донской (врач по профессии) утверждал, что Каплан показалась ему «ненормальной» и он в резкой форме посоветовал ей отказаться от её замысла: «Наш ЦК никогда на это не пойдёт. Даю добрый совет – выкинь всё это из головы» [1,С.637]. По версии же Семёнова, Донской, расставаясь с Каплан, советовал ей «хорошенько подумать над своими намерениями».

Совершенно прав был эсер Б.А. Бабин, выразив следующую реакцию на эти сведения: «Им нет оправдания, а ему в особенности. Какой-то безответственный тип доводит до сведения члена ЦК о своём намерении совершить безумный и вреднейший по своему политическому значению акт. Что должен сделать в этом случае член ЦК? Доложить другим товарищам, обсудить и быстро принять решение. Установить за таким субъектом наблюдение и, в случае необходимости, принять меры к его изоляции. Пусть всё это правда - тем хуже. Это безответственное поведение несерьёзных людей в самых серьёзных обстоятельствах» [1,С.637-638]. Но главное то, что такое поведение члена ЦК ПСР соответствует формуле, которую выдвинул Луначарский - «использовать, но не ангажироваться». Поэтому наиболее вероятным представляется следующий сценарий взаимодействия между ЦК ПСР и Боевым отрядом Семёнова. Отряд был создан Семёновым с ведома и санкции Центрального Комитета и в его задачи входила как диверсионная так и террористическая работа (последняя возможно открыто не декларировалась). В вопросе о санкциях правду по-видимому не сказали ни Семёнов ни Донской. Таким образом,

совершается двойной обман: рядовых боевиков, веривших, что покушения производятся от имени партии и антитеррористически настроенных членов ЦК, считавших, что ей об этом ничего неизвестно.

Подводя итоги, следует отметить, что террор 1918 г. остаётся одной из самых спорных тем в новейшей истории России. Отсутствуют полные документальные основания полностью отбросить или подтвердить ту или иную версию. Многие сведения по данной проблеме – косвенного характера и оставляют широкое поле для различных интерпретаций. Именно эти террористические и экспроприаторские действия оказали значительное влияние на судьбу ПСР и страны в целом. В связи с этим установление источника этого террора остаётся одной из важнейших проблем российской истории периода становления советской системы.

Библиографический список

1. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 года): Сборник документов. – М.: РОССПЭН, 2002.
2. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 1996. Т.3.
3. Партия социалистов-революционеров. М.: РОССПЭН, 1996. Т. 3. Ч. 2.
4. Семёнов (Васильев) Г.И. Военная и боевая работа партии социалистов революционеров за 1917-1918 гг. Берлин, 1922.
5. Речи государственных обвинителей. М., 1922.
6. Речи защитников. М., 1922.

УДК 94.430

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина*

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и
историко-культурного наследия*

*О.Г. Некрылова
тел. 8-960-158-25-99*

e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина*

*Магистрант 1-го курса института истории и
культуры, группа ИОм-11 И.А. Лапицкая
тел. 8-920-512-53-31*

e-mail: irinaa-ira@mail.ru

Yelets State University

after I.A. Bunin

PhD in history,

*Associate Professor of the Department of History and
Historical and Cultural Heritage*

O.G. Nekrylova

tel. 8-960-158-25-99

e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

Yelets State University

after I.A. Bunin

*Undergraduate master of the 1st course Institute of
History and Culture, group IOm-11 I.A. Lapitskaya*

tel. 8-920-512-53-31

e-mail: irinaa-ira@mail.ru

О.Г. Некрылова, И.А. Лапицкая

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается деятельность советской военной администрации в области высшего образования, анализируются проблемы, с которыми столкнулись советские оккупационные власти при возобновлении деятельности высших учебных заведений в Восточной Германии, а также выделяются основные принципы образовательной политики.

Ключевые слова: Восточная Германия, система высшего образования, советская зона оккупации, советская военная администрация, демократизация.

O.G. Nekrylova, I.A. Lapitskaya

FEATURES OF REFORMING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE EARLY POSTWAR YEARS IN EAST GERMANY

The article discusses the activities of the Soviet military administration in the field of higher education, analyzes the problems faced by the Soviet occupation authorities in the resumption of higher education institutions in East Germany, and highlights the main principles of educational policy.

Key words: East Germany, higher education system, Soviet occupation zone, Soviet military administration, democratization.

В первые послевоенные годы пристального внимания со стороны оккупационных властей в послевоенной Германии, требовали не только вопросы экономического восстановления, демилитаризации, но и такие направления социальной политики, как система образования и работа с молодежью. Реформу системы образования советские оккупационные власти рассматривали как составную часть политики «перевоспитания» немцев, ставшую в первые послевоенные годы одной из главных задач, стоявших перед СВАГ. Однако идея перевоспитания немцев очень скоро трансформировалась в стремление распространить в Германии идеалы и культуру СССР. Единственным средством трансформации германского общества и особенно молодежи, выросшей в идеалах национал-социалистического государства, советское руководство видело в изменение элитарного характера немецкого образования в демократическом русле.

На базе нового образования необходимо было сформировать из подрастающего поколения новую, демократическую элиту, ориентированную в своем развитии на сотрудничество и взаимопонимание с СССР. По мнению начальника УНО СВАГ генерал-майора П. В. Золотухина послевоенная высшая школа Восточной Германии была самой реакционной [1.С.389]. Именно поэтому в первые дни после окончания боевых действий огромное внимание со стороны органов СВАГ было уделено проблемам высшей школы.

Своей первоочередной задачей по реформированию высшей школы Восточной Германии СВАГ считала очищение вузов от нацистской идеологии. Весной 1945 г. в немецких университетах начался процесс денацификации. Увольнению с работы подвергали тех преподавателей, чье имя было связано с нацистским режимом. Однако денацификация высшей школы носила поверхностный характер. Вузы стремились в первые послевоенные годы сохранить штат научных сотрудников и преподавателей необходимых для возобновления прерванного в годы войны учебного процесса.

Параллельно с денацификацией высшей школы происходило изменение правовой основы деятельности высшей школы, отменялись нормы и инструкции НСДАП, восстанавливались университетские уставы периода Веймарской республики.

Изучив отчет ОНО СВАГ «О работе с 15 июля по 15 октября 1945 г.», можно сделать вывод, что в советской зоне оккупации Германии сохранилось 6 университетов: в Берлине, Галле, Лейпциге, Грейфсвальде, Йене и Росток. В сферу деятельности Отдела народного образования входил контроль за состоянием университетов, на которые возлагались задачи по подготовке преподавателей для средних школ, врачей, агрономов, юристов.

Из данного документа следует, что все университеты, их здания и материально-техническое состояние находилось в очень тяжелом положении. «Состояние университетов может быть охарактеризовано следующим образом: Университет в г. Берлине имел 171 учебное и научное учреждение (институтов, семинаров, клиник, музеев) и делился на 8 факультетов... Подавляющее большинство зданий университета, в том числе главное здание, совершенно разрушены. В лучшем положении оказался медицинский факультет, большинство его клиник уцелело. 60% профессорско-преподавательского состава находится в г. Берлине. В университете ведется подготовка к возобновлению деятельности медицинского факультета.

Университет в г. Галле имеет 68 учебных и научных единиц и делится на 5 факультетов... Все основные здания университета уцелели. Оборудование институтов прикладной химии и физики вывезено американцами. Вместе с оборудованием американцы увезли с собой профессоров и научных работников...» [2.С.145].

Приказ № 50 Главноначальствующего Советской военной администрации маршала Советского Союза Г. К. Жукова от 4 сентября 1945 г. определил порядок возобновления деятельности высших учебных заведений и установил формы контроля Советской военной администрации за их работой. В соответствии с приказом надлежало полностью устранить нацистские доктрины в обучении и воспитании студентов, а также гарантировать подготовку таких кадров, которые были бы способны в будущем внедрять демократические принципы в учебный процесс. Начальнику ОНО СВАГ генерал-майору П. В. Золотухину вменялось в обязанность утверждать руководящий состав, учебные планы и программы вузов, а также контролировать контингент студентов.

В конце октября 1945 г. маршал Г. К. Жуков сообщил в Москву об отстранении от работы в университетах всех преподавателей, являющихся бывшими активистами НСДАП. Он считал процесс денацификации вузов Восточной Германии завершенным. Необходимо отметить, согласно архивным данным, процент бывших членов НСДАП, сохранивших свои места в университетах Советской оккупационной зоны, колебался при этом от 36 до 47,9 %, что противоречит заявлению Г. К. Жукова.

Не менее важным вопросом, чем денацификация, являлось положение самих студентов. Их зачислением занимались в советской оккупационной зоне специальные комиссии, действовавшие на основании соответствующего распоряжения НУНО от 30 сентября 1945 г. В основном тексте документа отмечалось, что обладатели аттестатов зрелости принимались в вузы без экзаменов. Запрещалось учиться только лицам отличившимся активной деятельностью в НСДАП или ее подразделениях. Впервые в немецкой истории допускался прием в вузы молодых людей без аттестата зрелости. Перед началом занятий всем студентам предлагалось прослушать двенадцатичасовой «Курс демократического воспитания».

СВАГ располагала значительным количеством фактов, свидетельствующих о настроениях студентов Восточной Германии. Активные антигосударственные и антиоккупационные настроения молодых людей в значительной степени определяли атмосферу высшей школы Восточной Германии.

Вузовская среда пристально следила за деятельностью СВАГ в сфере образования и принимала в штыки меры, направленные на неуклонный рост количества студентов из трудящихся слоев населения в высшей школе советской оккупационной зоны. В марте 1946 г. во всех землях Восточной Германии были созданы курсы по подготовки в вуз, комплектовавшиеся в основном из среды рабочей и крестьянской молодежи. Специальный профессорско-преподавательский комитет оценивал способности претендента, после чего он сразу же зачислялся в университет или на подготовительные курсы. Они длились сначала несколько месяцев, а позднее один год. На курсах изучались немецкий язык, литература, математика, физика, химия, иностранный язык (русский, английский, французский). По окончании сдавался экзамен, его успешный исход гарантировал право на обучение в вузе.

Осенью 1946 г. в Восточной Германии открылись первые педагогические училища, обучение в которых длилось 12 месяцев, а выпускники направлялись на работу прежде всего в народную школу или начальные классы единой средней школы.

В связи с острой нехваткой учителей истории, математики, химии, физики, русского и немецких языков СВАГ потребовала от НУНО разработать в течении августа 1946 г. план подготовки учителей-предметников. Разработанный план был положен в основу приказа № 48 СВАГ «О мерах по образованию учителей начальной, средней и профессиональной школ, по переподготовке учителей народных школ и школьных советников». В соответствии с приказом в Восточной Германии открылось еще 88 учительских курсов с более чем 9000 слушателей.

Данные курсы существенно изменили ситуацию в средней школе Восточной Германии. Их деятельность привела к тому, что уже 1 апреля 1949 г. из 65 207 учителей советской оккупационной зоны 45 244 были молодыми педагогическими кадрами.

Слушатели курсов, как правило, не платили за обучение, более того, 50% из них получали стипендию в размере 150 марок, что являлось существенным заработком для молодых людей. Уровень подготовленности слушателей курсов был весьма невысок. По оценкам 1946 г. от 30 до 40% всех подавших заявления оказались отклонены или отчислены в процессе обучения.

22 июля 1947 г. НУНО внесло поправку в порядок зачисления в вузы, отдав предпочтение не состоявшим в НСДАП членам из семей рабочих и крестьян, выпускникам подготовительных отделений и тем, кто преследовался при нацистском режиме.

В документе «Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования» от 23 августа 1947 г. указывается: «Доступ детям рабочих и крестьян был фактически закрыт, поэтому основной задачей демократизации университетов было изменение студенческого состава. С этой целью во всех землях при университетах были организованы курсы по подготовке абитуриентов в вузы, на которых уже в 1945/46 учебном году обучались несколько тысяч человек. К началу 1946/47 учебного года

количество детей рабочих и крестьян составляло более 22 %» [З.С.365]. Отметим, интенсивное обновление социального состава студенчества, совпавшее с волной возвращения в вузы старых преподавателей. Нарастание недовольства вузовской интеллигенции вызвало необходимость внести коррективы в политику СВАГ в высшей школе.

Большое внимание со стороны СВАГ уделялось немецкой интеллигенции. 30 марта 1946 г. полковнику Беседину сообщили о том, что основная часть немецкой интеллигенции перестала ориентироваться на Запад после снижения нормы продовольствия в английской зоне. Экономические трудности в западных оккупационных зонах способствовали развитию агитационного аспекта советской политики в Восточной Германии. В этой связи руководство СВАГ приняло решение об активизации пропагандистской деятельности среди научных работников, студенчества и преподавателей. Это было не случайно, ведь именно они осуществляли одну из главных задач духовного перевоспитания немецкой молодёжи.

В документе «Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования» от 23 августа 1947 г. отмечается: «Главначальствующий Советской оккупации проявляет особую заботу о немецкой интеллигенции. Повышена заработная плата учителей на 30%, повышена заработная плата профессорам на 15-20%, установлены нормы питания по категории рабочих и т.д.» [4.С.366]. Таким образом, СВАГ такими мерами пыталась удержать профессорско-преподавательские кадры в своей зоне оккупации.

К концу первого послевоенного учебного года в университетах Восточной Германии работали следующие факультеты: медицинский, юридический, философский, точных и естественных наук, ветеринарный, биологический, сельскохозяйственный, лесотехнический и народного хозяйства. Постоянных программ в вузе не существовало. Профессора пользовались самостоятельностью в распределении часов и выборе тем читавшимся ими курсам.

Таким образом, в 1946/1947 учебном году в университетах Восточной Германии начала складываться уникальная ситуация, студенты познавали теорию марксизма вместе с миром идей и ценностей старой профессуры.

Следующим шагом преобразования высшей школы стал приказ СВАГ № 205 от 12 июля 1946 г. Он гласил, что в университетах советской оккупационной зоны открывались педагогические факультеты. Им предстояло решить проблему формирования демократических кадров, которые могли бы завершить преобразование немецкой средней школы.

Открытие педагогических факультетов вызвало волну протестов со стороны ЛДПГ, ХДС, большей части университетской профессуры и студенчества. К тому же, шаткое положение СЕПГ в высшей школе сужало каналы воздействия СВАГ на политическую атмосферу вузов.

В результате 17 июля 1946 г. издается приказ СВАГ № 208 о дисциплинарных мерах против руководящего административного персонала учебных заведений, преподавателей и студентов, замеченных в ведении милитаристической и антидемократической пропаганды. В соответствии с приказом студенты исключались из вуза без права восстановления до особого распоряжения военной администрации, а уволенный профессор или доцент терял право на преподавательскую деятельность. Строгость подхода объяснялась необходимостью последовательной борьбы с идеологическим наследием нацистов, и вместе с тем она позволяла устранить наиболее решительных противников СВАГ в области реформирования высшей школы в Восточной Германии.

В 1946/1947 учебном году начал изменяться характер процесса реформирования высшей школы Восточной Германии. Он был обусловлен изменениями в международных отношениях, обострением противоречий между бывшими союзниками, внутренней и

внешней политики самого СССР. С лета 1947 г. советская сторона изменила свое отношение к межзональным встречам преподавателей и студентов. С этого года студенты советской зоны оккупации западные зоны Германии не посещали.

К 1947 г. проблема кадров оставалась одной из самых главных вопросов в высшей школе Восточной Германии. 1 июля 1947 г. ректор Лейпцигского университета объявил о закрытии медицинского факультета в связи с нехваткой преподавателей. Это побудило СВАГ принять решение о восстановлении на работе трёх уволенных в ходе денацификации преподавателей-медиков. Инцидент в Лейпциге спровоцировал появление приказа от 16 августа 1947 г. СВАГ № 201, который привел к массовому возвращению в вузы педагогов, уволенных ранее из-за формального членства в НСДАП.

С 1948 г. линия реформ по демократизации системы высшего образования меняет свой вектор и приобретает новые черты. Наблюдается значительный рост коммунистических сил, которые способствуют дальнейшей демократизации народного образования. Определилась политика союзников, которая, по мнению СВАГ, проявилась в срыве уже принятых четырехсторонних решений в области демократического народного образования, а также в открытом саботаже при обсуждении новых вопросов в органах Контрольного совета. В документе «План работы Отдела народного образования СВАГ на 1948 г.» говорилось: «Отдел народного образования ставит на 1948 г. следующие основные задачи в области высшего образования: в целях дальнейшей демократизации студенческого состава: а) обеспечить в составе студентов приема 1948 г. не менее 50% лиц из рабочих и крестьян; б) провести чистку студенческого состава вузов от реакционной части на основе данных перерегистрации и проверки выполнения студентами учебного плана; в) с летнего семестра текущего года ввести в университетах обязательный курс «Основы научного социализма»; г) разработать единые для всех университетов программы по педагогике, истории СССР, современной советской литературе, современной немецкой литературе, преподавание указанных курсов по единым программам вести с зимнего семестра 1948/1949 учебного года...» [5.С.408].

Однако к 1948 г. одной из причин, затрудняющих проникновение теории марксизма в преподавании всех научных дисциплин в вузах, СВАГ считала слабый контроль, за содержанием учебного процесса. Предполагалось организовать его по советскому образцу. СВАГ разработала комплекс мер по исправлению положения в высшей школе Восточной Германии. «Для усиления позиций СЕПГ и советского влияния среди преподавателей и студентов предусматривалось: вести в штат Управления информации должность контролера по работе университетов. Организовать в 1948/1949 учебном году приезд группы советских профессоров для выступления с лекциями в вузах советской зоны по отдельным проблемам, особенно философии, права, истории, литературы. Оказать помощь немецким университетам в приобретении учебной и научной литературы для кафедр славянской филологии...» [5.С. 410]. Так началось прямое перенесение опыта советской высшей школы в вузы Восточной Германии.

Таким образом, необходимо отметить, что итогами деятельности СВАГ в сфере высшего образования можно назвать изменение правовой основы университетов, смена профессорско-преподавательского состава, очищение вузов от нацизма, открытие новых факультетов, бесплатное обучение студентов, разработка новых демократических планов и программ и, как следствие, приток в 1949 г. студентов и вузовской интеллигенции в советскую зону оккупации.

Библиографический список

1. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сборник документов / отв. ред.: Н. П. Тимофеева, Я. Фойтчик. – М.: РОССПЭН, 2006. – 976 с.
2. Отчет ОНО СВАГ о работе с 15 июля по 15 октября 1945 г., 31 октября 1945 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сб. документов. С. 145.
3. Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования, 23 августа 1947 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сб. документов. С. 365.
4. Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования, 23 августа 1947 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сб. документов. С. 366.
5. План работы Отдела народного образования СВАГ на 1948 г., 31 марта 1948 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сб. документов. С. 408.
6. План работы Отдела народного образования СВАГ на 1948 г., 31 марта 1948 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты 1945 – 1949: Сб. документов. С. 410.

УДК 94(470.324)“1942/1943”

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Младший научный сотрудник научно-исследовательского управления научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)

М.А. Тишин

Россия, г. Воронеж, тел. 8(951)853-82-20

e-mail: maxim_smith@bk.ru

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

магистр

Ю.И. Солдатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8(951)549-72-21

e-mail: general-soldatov@mail.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin "Junior researcher of the research Department of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)

M.A. Tishin

Russia, Voronezh,

tel. 8(951)853-82-20

e-mail: maxim_smith@bk.ru

Voronezh State Agricultural University after Emperor Peter the Great

master

U.I. Soldatov

Russia, Voronezh, tel. 8(951)549-72-21

e-mail: general-soldatov@mail.ru

М.А. Тишин, Ю.И. Солдатов

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ НА ВОРОНЕЖСКОМ ФРОНТЕ В ИЮЛЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ.

В статье освещаются малоизвестные подвиги солдат и офицеров Воронежского фронта, совершенные в ходе боевых действий в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. Советские воины внесли достойный вклад в срыв планов летнего наступления немецко-фашистских войск в 1942 г., в уничтожение живой силы и техники противника в период наступательных операций в июле-сентябре 1942 г. и освобождение Воронежа и Воронежской области в январе 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевые действия в районе Воронежа, 232-я стрелковая дивизия, 195-я стрелковая дивизия, Ф.И. Черных, П.И. Зайцев, А.В. Гришаев, Г.К. Шорина.

M.A. Tishin, U.I. Soldatov

THE LITTLE-KNOWN HEROIC DEEDS OF SOVIET SOLDIERS ON THE VORONEZH FRONT IN JULY 1942 – JANUARY 1943

The article highlights the little-known feats of soldiers and officers of the Voronezh front, committed during the fighting in the Voronezh region in July 1942-January 1943. Soviet soldiers made a worthy contribution to the failure of the plans of the summer offensive operation of the Nazi troops in 1942, to the destruction of manpower and equipment of the enemy during the offensive operations in July-September 1942 and the liberation of Voronezh and the Voronezh region in January 1943.

Key words: the Great Patriotic war, combat operations in the Voronezh area, 232 infantry division, 195 infantry division, P.I. Zaitsev, F.I. Chernyh, A.V. Grishaev, G.K. Shorina.

В 2018 г. исполнилось 75 лет со дня окончания боевых действий в районе Воронежа, в ходе которых Воронежская область была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. Этим героическим событиям были посвящены многочисленные книги и статьи, в которых раскрывались подвиги советских солдат и офицеров, явивших миру беспримерные образцы доблести и мужества. Кажется, здесь уже не открыть ничего нового, и «никто не забыт, и ничто не забыто». Однако, это далеко не так.

В последние годы интерес к героическому прошлому нашей страны резко возрос. Это связано со многими причинами и обстоятельствами. Прежде всего, большое влияние на углубленное изучение событий тех лет оказало международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны «Бессмертный полк», ряды которого с каждым годом пополняются. Не последнюю роль сыграла и ситуация, сложившаяся на международной арене в последние годы, когда в западно-европейских государствах при активном содействии США предпринимались и предпринимаются попытки уравнивать воинов Красной Армии с военными гитлеровской Германии. В этих условиях власть и общество нашей страны должны крепче сплотить ряды, уделив особое внимание военно-патриотическому воспитанию молодежи. Авторы известного трехтомного издания «Отечественная военная история» справедливо отмечают: «Именно патриотизм может и должен стать тем фактором, который поможет России выйти из кризисного состояния. На протяжении столетий он неизменно оставался главной составляющей русского, российского, советского национального сознания, то усиливаясь, то ослабляясь в зависимости от экономических, социально-политических и духовных условий. Подъем патриотизма народа всегда становился в России источником побед и мощным ускорителем крупных преобразований» [1.С.580]. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 г. – январе 1943 г. этому высказыванию служат ярким подтверждением.

В период ожесточенных сражений на Воронежской земле в 1942-1943 гг., от которых, без преувеличения, решалась судьба военной кампании на Восточном фронте, бойцами и командирами Красной Армии было совершено огромное количество подвигов. В связи с невозможностью полностью их осветить в одной публикации, остановимся лишь на некоторых.

Необходимо подчеркнуть, что образцы доблести советские воины стали демонстрировать миру, начиная с первых дней ожесточенных сражений на Воронежской земле. В частности, бессмертный подвиг на подступах к Воронежу совершил старший сержант Ф.И. Черных. В начале июля его отделение вступило в противоборство с вражескими танками в Придонье. В этих боях Федор Иванович был серьезно ранен, осколками снаряда ему раздробило обе ноги. Истекающий кровью командир отделения потерял сознание. Очнувшись, он увидел вокруг себя немецких солдат. Не раздумывая, старший сержант выполнил свой последний долг. Советский герой подорвал себя вместе с немецко-фашистскими захватчиками. Старший сержант Федор Иванович Черных посмертно был награжден орденом боевого Красного Знамени [2.С.38-39].

5 июля 1942 г. 3-й стрелковый батальон 498-го стрелкового полка (сп) и 2-я рота учебного батальона получили задачу восстановить положение. Батальон, которым командовал старший лейтенант П.И. Зайцев, с ходу выбил противника из рожи, овладел деревней Шилово и успешно продвигался к деревне Малышево. Однако, этот успех не был развит. Противник ввёл свежие силы пехоты с танками. В завязавшейся неравной схватке, шесть часов личный состав батальона отбивал одну за другой атаки вражеских танков. В этом бою командир батальона П.И. Зайцев погиб. Посмертно он был награжден орденом Красного Знамени [3.С.21].

С первых наступательных боев в районе Воронежа в июле 1942 г. советские воины, выполняя поставленные боевые задачи, показывали мужество и бесстрашие. Рискуя жизнью, а иногда и отдавая её, бойцы и командиры Красной Армии изгоняли врага с родной земли. Много солдат и офицеров вермахта было уничтожено в окрестностях Воронежа и в самом городе. В частности, 12 июля отличились артиллеристы 475-го артиллерийского полка (ап) 195-й стрелковой дивизии (сд). Командир 4-й батареи лейтенант А.В. Гришаев, который приобрел боевой опыт в сражениях под Ленинградом, для достижения лучших результатов

перенёс свой наблюдательный пункт ближе к противнику. Это помогло обнаружить немецкую батарею, которую уничтожили четырьмя залпами [4.С.63].

Не менее удачно выбрал наблюдательный пункт лейтенант В.Ф. Глухов. Он расположил его на опушке рощи, на которой огневые точки врага лежали перед ним как на ладони. В итоге на подготовку данных уходили считанные секунды. Уничтожение вражеских пулемётов позволило вовремя ввести в бой 604-й сп под командованием майора И.Н. Холодова, находившийся к этому времени во втором эшелоне дивизии [4.С.64].

Героические подвиги совершали в боях под Воронежем и другие воины 195-й сд. В частности, 13 июля командир 1-го орудия 2-й батареи 475-го ап старший сержант Заковяжин во время бомбежки сумел потушить горящие снаряды [4.С.79].

Необходимо подчеркнуть, что подобные подвиги совершали бойцы и командиры других дивизий Воронежского фронта. Так, в начале июля офицеры 232-й сд капитан И.П. Щека и лейтенант А.И. Красногорский обеспечили части дивизии необходимыми боеприпасами, разгрузив горящий эшелон. Совершенный ими подвиг помог дивизии встретить противника огнем артиллерии и минометов всех калибров, значительно ослабив вражеский удар. Доблестные офицеры были награждены орденами Красной Звезды [5.С.106].

В то время как советские воины шаг за шагом продвигались вперед, вытесняя врага с оккупированной им территории, санинструкторы оказывали помощь раненым бойцам и командирам 195-й сд. Одной из таких санинструкторов была Гертруда Константиновна Шорина. Невзирая на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, она ползком добиралась до наших раненых воинов, быстро делала перевязки, после чего вытаскивала их вместе с оружием в безопасное место. За неделю июльских боев она на линии огня сделала больше 100 перевязок.

Необходимо отметить, что Г.К. Шорина не ограничивалась выполнением своих непосредственных обязанностей. 13 июля, заметив замешательство в войсках, отважный санинструктор поднялась во весь рост и личным примером увлекла бойцов в атаку. Следуя её примеру, воины быстро пришли в себя и выбили противника с первой линии его обороны. За проявленные мужество, отвагу и храбрость Гертруда Константиновна Шорина была представлена к награждению орденом Красного Знамени [4.С.81].

Справедливости ради необходимо отметить, что героические подвиги совершали не только пехотинцы. В частности, не менее героически действовал экипаж танка, в который входили лейтенант Жуков, механик-водитель старший сержант В.А. Попов и радист-пулемётчик рядовой М.Т. Горбатенко. Советские танкисты при отражении атак противника под Воронежем уничтожили около роты пехоты, несколько пулемётов и противотанковых орудий. В этом бою танк Жукова был подожжён противником, но экипаж продолжал вести бой до конца. Танкисты погибли как герои [6.С.29].

Тяжелые бои выпали на долю и славных советских летчиков, прикрывавших с воздуха наземные войска от вражеской авиации. Особо следует отметить мужество и выдержку, проявленные летчиком-лейтенантом Фирсовым из соединения военкома Ромазанова. В один из июльских дней он четыре раза на бреющем полете атаковал фашистские танки и артиллерию под Воронежем. На четвертом заходе доблестный лейтенант не смог дотянуть самолет до своей территории и вынужден был приземлиться на земле, оккупированной противником. Посадив самолет, отважный летчик не оставил его. В течение 4 дней лейтенант Фирсов ремонтировал свой летательный аппарат, а затем заправил горючим, найденным в подбитых машинах, поднялся в воздух и благополучно прилетел на свой аэродром [2.С.45].

Неувядаемой славой покрыли себя советские воины в период боевых действий на Чижовском плацдарме в августе 1942 г. Особенно в этих боях отличились бойцы 454-го сп 100-й сд. 15 августа во время атаки красноармеец А. Коноплин вырвался вперед, увлек за собой товарищей и первым спрыгнул в немецкую траншею. Вскоре последовала контратака

фашистов, и Коноплин был отрезан от своих боевых товарищей. Доблестный воин оказался в окружении. Он сражался один против гитлеровцев до последней капли крови [7.С.97].

Сокрушительные удары по врагу наносили экипажи 14-й танковой бригады (тбр). Механик-водитель старшина Николай Балаклеев с ходу проутюжил позицию минометной батареи, затем раздавил пушку и первым вырвался к школе. Корпусом своей машины он прикрыл амбразуру немецкого дзота и помог нашим стрелкам без потерь сблизиться с противником [7.С.97].

В сентябрьских боях на Чижовке бесстрашно действовали экипажи 111-й тбр генерал-майора Ф.П. Короля. Экипаж сержанта Михаила Зыкова вырвался вперёд, раздавил гусеницами машины минометную батарею, в упор расстрелял прислугу. В этот момент в танк угодил вражеский снаряд, осколок смертельно ранил механика-водителя. Его место занял командир. Под его командованием экипаж подбил два орудия. При попадании второго снаряда в «тридцатьчетверку» сержант М.И. Зыков был ослеплен, но не выпустил из рук рычагов. Ничего не видя, действуя руками по памяти и выдерживая курс по подсказке товарищей, мужественный воин до конца боя управлял танком вслепую [7.С.103]. Ценою невероятных усилий сержант спас машину и раненых товарищей. За этот подвиг М.П. Зыков был представлен к награждению орденом Ленина [8.С.179].

В 162-й тбр прославилась воронежская комсомолка Анна Бабкина. Под разрывами снарядов и бомб, не обращая внимания на свист пуль и осколков, она вытаскивала из горящих танков раненых воинов, оказывала им первую помощь и снова ползла в огонь. Отважная комсомолка спасла жизнь многим танкистам, а сама погибла, заслонив от осколков мины раненого танкиста [7.С.103].

Необходимо подчеркнуть, что с исключительной самоотверженностью трудились и другие санинструкторы подразделений, санитары-носильщики, работники батальонных и полковых медицинских пунктов. Под ожесточенным обстрелом и бомбежкой они спасали раненых, рискуя собственной жизнью. Геройской смертью пали Антонина Беспалова, Екатерина Колесникова, Анна Колофидина и многие другие [7.С.150].

Много бесстрашных героев было в 159-й сд, которой командовал полковник М.Б. Анашкин. В дивизии от окопа к окопу шла хорошая молва о командире 5-й роты 558-го сп лейтенанте А. Павлове. Впервые он прославился в боях за плацдарм у Вериловки, где его рота первой форсировала Дон. В этом бою лейтенант был ранен в обе ноги, но от эвакуации в тыл наотрез отказался. Он отправил комбату записку, в которой сообщал следующее: «Здоровье у меня нормальное, настроение бойцов отличное, и поэтому убедительно прошу оставить меня в роте. Населенный пункт я занял, и из моих рук он не уйдет». Просьба А.В. Павлова была удовлетворена. Под его командованием рота за пять дней отразила двадцать атак и нанесла фашистам большие потери. Когда плацдарм был окончательно закреплён, Павлов понял, что без помощи врачей ему не обойтись, и согласился отправиться в медсанбат. Однако пробыл он там недолго: через двенадцать дней сбежал в свою роту. В первых же схватках за Чижовку 5-я рота и её бесстрашный командир снова показывали образцы неудержимых атак и неожиданных обходных маневров. В частности, на подступах к психолечебнице рота Алексея Павлова уничтожила не менее двух десятков огневых точек, обеспечив продвижение других подразделений [8.С.182].

В период относительного затишья под Воронежем в октябре 1942 г. воины Воронежского фронта продолжали наносить врагу существенный урон, совершая налеты разведчиков-охотников. Разведчики старшего лейтенанта Андросова совершили свыше двадцати таких налетов. Ими было уничтожено 12 дзотов, 8 блиндажей, до 500 немецких солдат и офицеров, захвачено 27 «языков», 15 пулемётов, много автоматов. За успешные боевые действия 40 разведчиков были отмечены правительственными наградами. Командир подразделения получил два ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу» [8.С.192].

Огромный вклад в уничтожение живой силы противника внесли снайперы Воронежского фронта. Наиболее известным снайпером был ефрейтор М.Т. Усик, имевший на счету 300 вражеских солдат и офицеров. Он обучил в полку более 70 снайперов, которые в период обороны Воронежа уничтожили свыше 1 000 гитлеровцев. М.Т. Усик был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу», вскоре ему присвоили звание Героя Советского Союза [8.С.182].

В разгар снайперской активности прославилась на всю 232-ю сд санинструктор в снайперской роте 498-го сп А. Остроухова. Однажды перевязав раненого снайпера А. Климова, А. Остроухова взяла его оружие и открыла огонь по врагу, уничтожив несколько солдат и офицеров противника. А в бою за каменоломню она вынесла с поля боя больше восьмидесяти раненых. За смелость и мужество 19-летнюю бийчанку наградили орденами Ленина и Красной Звезды, многими медалями [3.С.33].

Не менее героические подвиги совершали советские воины и на завершающем этапе боевых действий в районе Воронежа в январе 1943 г. 24 января 1943 г. началась Воронежско-Касторненская наступательная операция, одной из задач которой являлось освобождение Воронежа и близлежащих сёл. 25 января части 121-й сд полковника А.М. Бушина атаковали вражеские позиции у Старых Семилук. На этом направлении решительно действовал 2-й батальон 705-го сп под командованием старшего лейтенанта В.Б. Орна. Во время боя рядом с комбатом разорвалась мина, осколками которой Валентину Бернгардовичу оторвало левую руку. Налет вражеских мин вызвал замешательство в наступающих цепях батальона. В этот момент В.Б. Орн выхватил из сугроба свою окровавленную руку, поднял её над головой и рванулся вперёд. Советские воины в ярости бросились за командиром. В конечном итоге, батальон смял оборонявшихся и вышел к окраине Семилук. Развивая успех, советские войска прорвали долговременную оборону противника на западном берегу Дону, начали его преследование, вынудив начать отступление в сторону Латного, Нижнедевицка [7.С.17].

Таким образом, немецко-фашистские захватчики, несмотря на достигнутый летом 1942 г. временный успех, не смогли закрепиться на оккупированной ими территории и под мощными ударами войск Воронежского фронта были вынуждены отступить на запад.

Жители Воронежской области с огромной благодарностью вспоминали и вспоминают подвиги, совершенные солдатами и офицерами Воронежского фронта. Рискуя своей жизнью, а в большинстве случаев и её ценой, они отстаивали честь и независимость нашей Родины. 27 ноября 1972 г. Воронежский городской Совет депутатов трудящихся принял важное решение: «Создать по линии фронта боев с немецко-фашистскими захватчиками за город Воронеж долговременные историко-мемориальные сооружения, отражающие идею увековечения памяти погибших воинов, величие борьбы Советской Армии» [7.С.8]. Будущий мемориал получил официальное название – Линия Ратной Славы. Его проект был разработан в институте Воронежгражданпроект авторской бригадой в составе автора этой книги, архитекторов Ю.М. Власова и В.А. Бороздина. Утвержденный проект лег в основу работ по консервации, реставрации и реконструкции существующих памятников воинской славы, а также по созданию новых памятных сооружений.

После распада Советского Союза в российском обществе наступили тревожные времена, которые отрицательно сказались и на сохранении памяти воинов-освободителей. В печати стали появляться публикации, авторы которых под видом борьбы с тоталитарным прошлым предприняли попытки очернить наше героическое прошлое.

В настоящее время ситуация постепенно стала меняться в лучшую сторону. Тем не менее, опасность превратиться в «Иванов не помнящих родства» сохраняется. В связи с этим, задачей нашего молодого поколения является завершение строительства Линии Ратной Славы. Да, мы живём сейчас в другую эпоху, в которой господствуют новые ценности, основанные во многом на материальном благополучии. В то же время не следует забывать, что все мы ныне живущие являемся потомками великих предков – победителей фашизма.

Наши прадеды достойны не только уважения при жизни, но и увековечивания их памяти в названиях улиц, площадей и городов.

В последние годы Воронеж активно застраивается. На месте былых ожесточенных сражений появляются новые улицы и целые кварталы. Будет справедливым многие из них назвать в честь солдат и офицеров, а также воинских соединений, защищавших город в то тревожное и суровое время. Наряду с именами вышеупомянутых героев улицы города и области должны быть названы в честь командующих 40-й и 60-й армий генералов М.М. Попова и М.А. Антонюка, начальников штаба 40-й и 60-й армий генералов Ф.Ф. Жмаченко и С.Н. Крылова, командира 383-го сп 121-й сд полковника В.П. Шабанова, снайпера гвардии сержанта В.А. Конорева, 18-го танкового корпуса, 195-й стрелковой дивизии и др. Воронежский исследователь А.И. Гринько в 1988 г. справедливо отмечал: «Сохраняя на века память о подвиге солдат и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны, Линия Ратной Славы как бы передает современникам героическое наследие старшего поколения» [7.С.9]. Пребывая в благополучии мирной жизни, воронежцы ни на минуту не должны забывать о военном лихолетье, о ратном и трудовом подвиге своего города, о долге живых перед теми, кто сложил голову в боях за Родину.

Библиографический список

1. Отечественная военная история. В трех томах. Т.2-3. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. – 656 с.
2. **Бирюлин И.Ф.** Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1970. – 222 с.
3. **Пронин Ф.З., Белозерцев В.Ф.** Право на память / Ф.З. Пронин, В.Ф. Белозерцев. – Барнаул: Алт. кн.изд-во, 1976. – 176 с.
4. **Шендриков Е.А.** 195-я стрелковая дивизия в боях за Воронеж в июле – октябре 1942 г. / Е.А. Шендриков. – Изд. 2-е испр. – Воронеж: Роза ветров, 2016. – 370 с.
5. **Шендриков Е.А.** Херојски подвизи бораца 60. Армије током ратних дејстава у воронешкој области у периоду од јула 1942. до јануара 1943. Године / Е.А. Шендриков. – // Наука и стварност: зборник радова са научног скупа (Пале, 20. Мај 2017) / Источно Сарајево: Филозофски факултет, 2018. – С.103-114.
6. **Кузьмин А.В., Краснов И.И.** Кантемировцы. Военно-исторический очерк о боевом пути 4-го гвардейского танкового корпуса / А.В. Кузьмин, И.И. Краснов. – М.: Воениздат, 1971. – 320 с.
7. **Гринько А.И.** Линия Ратной Славы / А.И. Гринько. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 175 с.
8. **Гринько А.И.** В боях за Воронеж (Хроника героической обороны города) / А.И. Гринько. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. – 223 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 130.121

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
И. М. Бочарова
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru*

*Voronezh State Technical
University
PhD in Philosophy,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History
Chair I. M. Bocharova
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru*

И.М. Бочарова

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОСА

В статье с философской точки зрения исследуются главные задачи русской православной церкви – нравственное возрождение и духовное скрепление целого народа. Особо подчеркивается роль православной церкви в процессе образования и духовного воспитания российского этноса.

Ключевые слова: православие, русская православная церковь, образование, культура, нравственность, российский этнос.

I.M. Bocharova

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SPIRITUAL EDUCATION AND THE FORMATION OF THE RUSSIAN ETHNOS

The article from a philosophical point of view examines the main tasks of Russian Orthodox Church – the moral rebirth and spiritual union of an entire people. The role of the Orthodox Church in the process of education and spiritual education of the Russian ethnos is emphasized.

Keywords: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, education, culture, morality, Russian ethnos.

Задача и обязанность современной России, как и задача Русской православной церкви – нравственное возрождение и духовное укрепление «ни одного лица, а целого народа» [1.С. 318], которое невозможно без образования. Великий смысл союза мудрости и знания раскрывается еще в ветхозаветных текстах Библии, где было сказано, что мудрость обитает вместе с разумом и ищет рассудительного знания. В восточном красноречии мудрость ценится «лучше жемчуга и ничто из желаемого не сравнится с нею, а знание лучше, чем отборное зерно». Сама жизнь поддерживает мудрых, она заставляет человека учиться, особенно в трудные времена. В послании апостола Павла тема призвания человека звучит очень отчетливо: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» [2.С.8]. Но не меньшее значение в православии придаётся морали. «Нравственное богословие обнимает собою все отношения человека к Богу, к самому себе и ближним ... утверждение и совершенствование человека в христианской жизни» [3.С.5].

Нравственный идеал человека в христианстве – это И. Христос. Он повторил жизненный путь Адама с точностью наоборот. Жизнь Адама проходила в раю, а Христа на Земле; Адам протянул руки к яблоку, а Христос шел на Голгофу, согнувшись под тяжестью грехов человеческих. Но Адам – грешник, а Христос – праведник, спаситель. Заповеди христианской нравственности были заложены в Нагорной проповеди. Двухтысячная история христианства демонстрирует как мало изменился род человеческий.

Тысячелетняя история русской православной церкви тесно связана с тысячелетней историей Государства Российского. Русский народ существует в неразрывной связи с православными ценностями. «У русской церкви появилось представление о вселенской истинности русского православия» [4.С.119]. Россия ещё в самом своём младенчестве, крещеная в христианскую веру получила залог высшей духовной жизни [1.С.243]. Культурное влияние религии и церкви преобладали при формировании национального характера русского народа [5.С.17]. Все его историческое существование связано с традициями православия. Эти традиции влияли на сознание российского этноса. Русскому народу свойственна в высшей степени та преданность воле Божией, та любовь и смирение, та общительность с ближними и устремление всех помыслов к небу [5.С.17]. Национальная черта российского этноса – это толерантность, терпение и терпимость. Для христианства положительным мотивом общественности является милосердие, жалость, сострадание [6.С.348], а единственная любовь русского народа – «есть Христос» [6.С.348]. Русский народ своеобразно «принял Христа в свое сердце» [6.С.348] как идеального человека. Л. Толстой также считает, что русский народ – кроткий, мудрый, святой, трудолюбивый, христианский [6.С.348].

Русский национальный идеал человека формировался под влиянием двух факторов – «Церковь и школа – два главных условия русской духовной культуры, впрочем и всякой другой» [5.С.15]. Связующим звеном между культурой и духовностью всегда служила система образования в целом.

В. Соловьев утверждал, что нравственное значение общества «определяется религиозным или мистическим началом в человеке, в силу которого все члены общества составляют не границы друг для друга, а восполняют друг друга в свободном единстве духовной любви, которая должна иметь непосредственное осуществление в обществе духовном или церкви» [7.С.588]. Христианская религия в православном варианте светлее и терпеливее, чем католическая или протестантская. Русская церковь – это богочеловеческая организация, была создана как учреждение образовательное и воспитательное. Ее деятельность подчинена высокогуманным целям. История Русской земли и ее народа впервые обозначена и определена в сочинении митрополита Илариона «Слово о законе и благодати»: в единовременье вся земля наша восславила Христа с Отцом и со святым Духом [8.С.34].

В XV-XVII веках Московское государство стало царством, основанном на защите православного мира и «Святая Русь» стала оплотом православия, оставаясь несколько веков единственный свободной стороной этого мира после падения Византии. Византия погибла, но успела освятить Русь. Православие на Русской земле распространилось, в том числе через аскетический подвиг святых, монахов, священников, через подвижников, через духовную деятельность монастырей и церквей. Ещё в полуязыческой и полухристианской России зародились самые утонченные типы восточного монашества: пустынножительство, затворничество, столпничество и другие виды плотских истязаний. «Этот четвёртый путь любви, – писал В. Соловьев, – аскетизм, умиротворение плоти, ангельское бытие» [1.С.301]. Русский народ обладает истинным духовным просветлением, получая его в молитвах, сказаниях о святых, в почитании великих подвижников [9.С.242].

Святая Русь – это не легенда и не метафора. «Святая Русь» – это уникальный случай, когда целый народ квалифицирован качеством святости. «Окончательный идеал и цель не в

народности, которая есть служебная сила, а в церкви, которая есть высший предмет служения, требующий нравственного подвига не только от личности, но и от целого народа» [1.С.301], что приведет к формированию России Великой. В сути своей православие оказывает на общество не политическое, а духовно-нравственное влияние. «В православном христианстве находим мы твердое основание и существенный начаток для новой духовной жизни, для гармонического образования истинного человечества» [1.С.301]. Без обращения к высоким моральным качествам невозможно представить жизнь русского народа. Нравственность – это основа любой религии. Православие нравственно от начала и до конца, оно стремится внести в сознание народа доброту, терпение, мужество, сердечность, мистицизм. Многие русские философы выделяют стремление народа к правде, жажды правды и отвращения неправды. «Бог возлюбил нас पहले ... и этим влиянием любви, даровавшей нам существование в необыкновенной форме духа сделал нас способными не к простому физическому или тварному возрастанию и укреплению в силах, но и способными к подвигу правды» [10.С.628]. Церковь как образовательное учреждение формирует человека как образ божий через воспитание внутреннего мира, через такие этические понятия как стыд и совесть. Церковь как вселенская школа наставляет, поучает, просветляет, умудряет, утешает, спасает. Человеческий мир устроен как сплошной пронизанный символами храм. Цель церкви состоит в творческом включении человека свою собственную культурно-историческую и духовную сущность. Шаги сущности, без которых нет человека зафиксированы в следующих звеньях: труд – социальность – когнитивность – культура – образование.

Рассмотрим, как данные категории предстаёт в православной традиции:

1. Труд любви. Воспитанное в обыденной жизни трудолюбие под влиянием христианской традиции перерастает способность непрерывного усилия, осуществляемого не только во ублажение собственных нужд, но творимого во имя другого. Это труд, приносящий духовность. С первых исторических шагов христианства на Руси, зарождаются образовательные понятия – «старчество», подвижничество, которые сосредотачивали свое внимание на жизни духовной.

2. Социальность. Это образовательная категория предполагает выработку способности гармоничного встраивания в различные социальные братство. Этот опыт основан на любви и сердечности как истинный образ жизни наработанный в православных храмах и монастырях. Человек при достижении духовной зрелости должен уметь отдавать, не ожидая ничего взамен.

3. Когнитивность. В контексте христианской образовательной доктрины это понятие означает особые познавательные способности, ориентированные на чуткость, сердечность, доброту. «Бог возлюбил нас ... и этим влиянием любви, даровавшим нам существование в необыкновенной форме духа богоподобного и потопику неподходящего под общие понятия твари, сделал наш дух способным не к простому физическому или товарному возрастанию и укреплению в силах, Но к свободному подвигу правды и любви» [11.С.95]. Заповедь «люби ближнего как самого себя» в христианском мировоззрении была разработана и углублена до принципа «люби другого больше, чем себя», а у Аввакума этот принцип звучит так: «нестя сея любви больше, да кто положит душу свою за други своя».

4. Культура. Это категория мыслится как возделывание и культивирование сил Света (возделывания души). Силы Света вырабатываются в условиях натиска хаоса и тьмы, в том числе со стороны греховной человеческой природы. Культура тождественна материальным условиям, образу жизни и мировоззрению. Она – результат деятельности «особого сословия носителей культуры, которые создают образ жизни» [12.С.65].

5. Образование. Христианская образовательная концепция мыслит эту категорию как некоторую полноту и завершенность духовного формирования человека как переживание исполнителности своей мысли и жизненной судьбы.

Российский этнос осуществляет свою судьбу, опираясь на созданную им культуру. Православие стало духовной основой российского общества, где доминантой выступают сакральные ценности.

Церковная и светская школы вошли в мир жизненных сложностей, в центре которого находится человек – «венец творения, образ и подобие бога, лик божий». «Определенно и с полной истинностью открывается нам слово Божие – это метафизическое начало любви сердца к добру как основного нравственного акта, когда оно учит, что человек создан по образу Божию» [11.С.99]. Уважение к человеку как исходной ценности мира определяет прогрессивное развитие личности, раскрывает ее нравственные силы, способствуют совершенствованию его внутреннего мира. «Богopodobной натуре человеческого духа свойственны дела богopodobные» [11.С.99].

Слова «образование» и «образ», так же как «культура» и «культ» имеют одни корни и общий смысл. Образование означает встраивание человека в культуру, а «образ божий» культивируется через культ, через религиозные действия. Они призваны поднять, усовершенствовать человека до состояния нравственной личности.

Нравственно-психологические черты русской духовности определены всем труднейшим историческим опытом. В процессе духовного и нравственного воспитания в плане человеческой судьбы. Школе принадлежит непререкаемая роль. Само слово «учитель» несет в себе образовательный и воспитательный потенциал. Учитель способен внести в сознание ученика традиции наших предков: патриотизм, нравственные ценности, уважение к соотечественникам. Православной образовательной традицией подчеркивается первенство духовного качества веры, подчеркивается первенство любви и душевного тепла по отношению к другим людям.

Согласно библейскому учению, человеческое сердце «хранитель и носитель» всех сил человека, оно – средоточие нравственной жизни человека, исходное мест всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках» [10.С.624]. Русский философ В. Соловьев, характеризую сущность человека, определяет, что человек состоит не из души и тела как двух субстанционных начал, а из сердца и ума как двух душевно-телесных сторон» [13.С. 554].

Таким образом, Церковь сама в себе «соединяет с собою или вбирает в себя внутреннее существо человека и делает его жизнь богочеловечною» [14.С.554].

Русский национальный идеал, сформированный в течение тысячелетия церковного – это смирение, жертвенность, чуткость, жалость. Верность евангельским предписанием должен обновить и преобразовать духовный мир человека.

Библиографический список

1. **Соловьев В.** Три речи в память Достоевского. Соч. 2./ В. Соловьев. – М., 1998. – 55 с.
2. Евангелие, I Кор. II.
3. **Солярский П.Ф.** Нравственное православное богословие. / П.Ф. Солярский. – Спб, 1869. – 394 с.
4. **Чиндин И.В.** Революция от социализма или эволюция от мессионизма? / И.В. Чиндин // Вестник ВГУ. Серия философия. – 2010. – №1(3). – С. 119-134.
5. **Милюков П.Н.** Очерки по истории русской культуры. / П.Н. Милюков. – М., 1994. – 528 с.
6. **Булгаков Н.Б.** Свет невечерний. / Н.Б. Булгаков. – М., 1994. – 415с.
7. **Соловьев В.** Критика отвлеченных начал. Собрание сочинений в 2-х т. Соч. Т. I. / В. Соловьев. – М., 1988. – 679 с.
8. **Иларион.** Слово о законе и благодати. / Иларион // Философия и история в России. М., 1996. – С. 33-35.

9. **Лосский Н.** Условия абсолютного добра. / Н. Лосский. – М., 1991. – 368 с.
10. **Шпет Г.Г.** Философское наследие П.Д. Юркевича. / Г.Г. Шпет // П.Д. Юркевич. Философские произведения. – М., 1990. – С. 578-638.
11. **Юркевич П.Д.** Сердце и его значение в духовной жизни человека / П.Д. Юркевич // Философские произведения. – М., 1990. – С. 69-103.
12. **Макаренко В.П.** Вера, власть и бюрократия. Критика социологии М. Вебера. / В.П. Макаренко. – Ростов/Дон, 1988. – 300 с.
13. **Соловьев В.** О философских трудах П.Д. Юркевича / В. Соловьев // Юркевич П. Д. Философские произв. М., 1990 . – 420 с.
14. **Соловьев В.** Оправдание добра. Нравственная философия. / В. Соловьев. – М., 1998. – 479 с.

УДК 316.7

*Воронежский государственный технический университет
аспирант кафедры философии, социологии и истории
У. Б. Бойматов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
Postgraduate of Philosophy, Sociology and History Chair
U. B. Boymatov
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@yandex.ru*

У.Б. Бойматов

ГИБРИДИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

В основе современных трактовок феномена глокализации лежит идея многополярного, более справедливого и децентрализованного мира. Глокализация становится инновационной формой сосуществования множества самобытных народов, традиций и культур в условиях глобализации. Именно поэтому она связана с необходимостью открытого диалога культур и становлением новой логики межкультурной коммуникации. Концепция же гибридизации предполагает взаимообмен, адаптацию, трансформацию элементов различных культур в результате межкультурного взаимодействия и появление в результате этого новых синтетических культурных форм.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, гибридизация, локальное, многополярный мир, коммуникационные технологии.

U.B. Boymatov

HYBRIDIZATION AND GLOCALIZATION AS FACTORS THE REORGANIZATION OF SOCIAL SPACES

The idea of the multipolar, more fair and decentered world is the cornerstone of modern interpretations of a phenomenon of a glocalisation. The glocalisation becomes an innovative form of coexistence of a great number of the original people, traditions and cultures in the conditions of globalization. For this reason it is connected with need of open dialogue of cultures and formation of new logic of cross-cultural communication. The concept of hybridization assumes interchange, adaptation, transformation of elements of various cultures as a result of cross-cultural interaction and emergence as a result of it new synthetic cultural forms.

Key words: globalization, glocalization, hybridization, local, multipolar world, communication technologies.

Ключевым социальным процессом в современную эпоху является глобализация. Это разносторонний процесс углубления взаимосвязанности всех сфер общественной жизни и культуры, на основе которого происходит становление нового типа социального бытия – сообщества единой судьбы человечества. Актуальность исследования проблемы глобализации определяется большой значимостью этого феномена в судьбе человечества, в силу его всестороннего влияния на характер исторического процесса. Следует отметить, что социальное бытие людей осуществляется в рамках конкретных локальностей. В таком контексте одна из важных проблем в исследовании процесса глобализации – это проблема взаимодействия глобального и локального.

Анализ проблемы взаимодействия глобального и локального дает методологическую основу для объяснения происходящих социальных изменений в современном мире.

Однако, несмотря на большую значимость для исследования современных социальных процессов проблема взаимодействия глобального и локального еще не стало предметом специального социально-философского анализа.

Цель данной статьи внести определенный вклад в исследование процесса глобализации на основе социально-философского анализа взаимоотношений «глобального» и «локального».

Мировое общество, как целостная система, устроено по дихотомическому принципу, в основе которого лежит взаимозависимость «локального» и «глобального», таким образом, что каждый из этих базовых элементов мировой системы предполагают друг друга и имеют тенденцию превратиться друг в друга. Вначале исследования взаимодействия локального и глобального на современном этапе становления мирового общества уточним наше понимание исходных понятий. Начнем с понятия «локальное». Онтологическим основанием локальности является идентичность. С философских позиций, идентичность – это свойство бытия оставаться самим собой в изменяющихся объективных ситуациях. В философской литературе понятие «локальное» представляется как определенные характеристики пространства и времени. С понятием «локальное» традиционно связывают процессы, действия и явления, которые привязаны к определенному месту действия и/или ограничены условиями конкретного места. Такая трактовка локального предполагает взаимозависимость процессов, происходящих в одном и том же месте, и в то же время определенную степень независимости локальных процессов от факторов, находящихся вне данной локальности.

Теперь уточним наше понимание глобального. «Глобально», если исходить из этимологии и перевести этот термин на русский язык, означает «во многих местах одновременно», т. е. «транслокально». Следует отметить, что на определенном этапе, после выхода за рамки ограниченного пространства, локальное явление приобретает глобальный характер. Это означает, что это явление начинает испытывать на себе влияние процессов, происходящих в других локальностях, находящихся на расстоянии от них. Важно отметить, что, выходя за пределы локального статуса, явления не теряют полностью обусловленность локальными факторами. Более того, явление, действующее на глобальном уровне, может сохранить свою детерминированность факторами, принадлежащими к одной конкретной локальности. Из этого следует, что глобальное и локальное тесно взаимодействуют друг с другом в социальных процессах. Глобальное всегда проявляется в конкретных локальных действиях и явлениях, приобретая свое глобальное значение только в рамках специфических локальных реальностей. Например, индивид покупает товары глобальных производителей в местном магазине; получает информацию о происходящих в мире событиях через местные телекомпании и газеты и т.д. Однако следует подчеркнуть, что локальности не являются пассивными участниками глобализационных процессов, а играют в них активную роль: глобальные процессы по-разному интерпретируются и поглощаются разными локальностями. Иногда в ходе интерпретации и абсорбции глобальный процесс настолько сильно трансформируется, что в разных локальностях этот процесс получает разное, иногда противоположное звучание. И это означает, что в современную эпоху невозможно рассматривать любые локальные события иначе, как в рамках более широкой совокупности социальных обстоятельств. Иными словами, в современную эпоху все локальности функционируют в глобальном контексте. Как справедливо утверждают Р. Робертсон и Х. Кхондкер, «глобализация задает глобальные обстоятельства, контекст взаимодействия, в которых цивилизации, регионы, национальные государства, нации, люди взаимодействуют и конструируют свою собственную историю и идентичность» [4.С.30.]. С нашей точки зрения, методологически верное осмысление взаимодействия глобального и локального может быть осуществлено на основе исследования внутренней противоречивости процесса глобализации.

Исследователи процесса глобализации отмечают такую его особенность, как неотвратимость порождения противоположной тенденции. Та или иная тенденция процесса глобализации на каком-то этапе своего развития служит стимулом для зарождения и развития противоположной тенденции. Здесь, по-видимому, действует закономерность общественно-исторического процесса, которую Арнольд Тойнби охарактеризовал как «Вызов – Ответ». Объяснить этот феномен в данном контексте можно только на основе диалектической методологии. Диалектическая методология, как известно, источником многообразия и развития считает **диалектическое противоречие**. С позиций диалектической методологии, процесс глобализации выступает как стимул появления и развития противоположного процесса локализации. В научной литературе решение проблемы внутренней противоречивости социального процесса глобализации привело к необходимости использования терминов «гибридизация» и «глокализация». Понятия гибридизации и глокализации характеризуют процессы, при которых, локальные явления, изначально отделенные друг от друга в пространстве, воссоединяются и смешиваются с новыми формами в новых явлениях. Концепция гибридизации предполагает взаимообмен, адаптацию, трансформацию элементов различных культур в результате межкультурного взаимодействия и появление в результате этого новых синтетических культурных форм. С нашей точки зрения, наиболее точно взаимовлияние глобальных с локальными феноменами отражает термин «глокализация». Процесс глокализации в определенной мере отличается от процесса гибридизации. Формирование гибридов не обязательно предполагают наличие «локального». Например, может быть образован гибрид на основе слияния двух внешних локалов. Глокализация же предполагает смешивание, адаптацию двух или более процессов, один из которых обязательно является локальным. Глокализацией следует характеризовать только такой процесс, когда глобальное включает, по крайней мере, один компонент, относящийся к местной культуре, системе ценностей, практикам и т.д. Таким образом, глокализация всегда является гибридизацией, однако гибридизация не всегда приводит к глокализации. Термин «глокализация» призван подчеркнуть двухаспектность процесса глобализации, соотнесенность и глубокое взаимопроникновение глобального и локального. Разрабатывая концепцию глокализации, Р. Робертсон выявляет два противоречивых аспекта в процессе глобализации: глобальную институционализацию жизненного мира и локализацию глобальности. Глобальная институционализация жизненного мира трактуется им как организация повседневных локальных взаимодействий и социализации непосредственным воздействием макроструктур мирового порядка (системы взаимозависимости обществ, существующих в рамках национальных государств). В глокальной бинарности социального мира формируются принципиально новые жизненные стратегии и культурные практики.

Вслед за Р. Робертсоном, Я. Питерс также отмечает многомерный и внутренне противоречивый характер глобализации, динамика которой на каждом последующем историческом витке характеризуется серией новых противоречий, и попытки их разрешения становится своеобразным двигателем мирового развития, определяя специфику следующих стадий [3.]. По мнению Питерса, в связи с тем, что центр мировой экономики перемещается в новые индустриальные страны, на глобализированный Юг, то именно региональные культурные тренды будут оказывать все более заметное влияние на глобальные тенденции. Он пишет: «если во второй половине XX в. глобализация совпала с «американским веком», а период с 1980 по 2000 был периодом доминирования англо-американского капитализма и гегемонии США, то глобализация XXI века обнаруживает иную динамику» [3.С.22].

Итак, в ходе анализа была установлена тесная взаимосвязь и взаимозависимость отношений «глобального» и «локального», так, что «глобальное» не может существовать без «локального», а «локальное», без «глобального». «Глобальное» не существует само по себе и проявляется только в конкретных локальных явлениях, приобретая свое значение

«глобального» в рамках специфических локальных условий. В ходе исследования также показано, что локальное не является пассивным участником глобализационного процесса, оно способно демонстрировать широкий набор разнообразных реакций. Эти реакции приводят к трансформации самих феноменов «локального» и «глобального», вызывая эффекты гибридизации и глокализации. Таким образом, в основе современных трактовок феноменов гибридизации и глокализации лежит идея многополярного, более справедливого и децентрализованного мира. Гибридизация и глокализация становятся инновационной формой сосуществования множества самобытных народов, традиций и культур в условиях глобализации. Именно поэтому они связаны с необходимостью открытого диалога культур и становлением новой логики межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. **Robertson R.** Glocalization: Time-Space and Homogeneity - Heterogeneity // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. London Sage, 1995. P.363.
2. **Robertson R.** A minimal phase model of globalization / R. Robertson // Featherstone M. (ed.) *Global culture. Nationalism, globalization and modernity.* – London, 1990. – 224 p.
3. **Nederveen Pieterse, J.** Globalization and culture: global melange / Jan Nederveen Pieterse. – 2nd ed. – Lan- ham, Md: Rowman & Littlefield, 2009. – 183 p.
4. **Robertson R., Khondker H. H.** Discourses of Globalization // *International Sociology.* March 1998. Vol. 13 (1). P. 30.

УДК 1(091)

*Воронежский государственный технический университет
доктор философских наук, профессор кафедры
философии, социологии и истории
О.А. Радугина
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
Doctor of Philosophy,
Professor of Philosophy, Sociology and History
Chair
O.A. Radugina
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru*

О.А. Радугина

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА КУЛЬТУРНО - ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ИРРАЦИОНАЛИЗМА

В историко-философском процессе получили развитие две основных парадигмы обоснования субъектности человека: рационалистическая и иррационалистическая. Сторонники иррационалистической традиции эти истоки видят в воле и подсознательных структурах психики человека. Одним из ярких проявлений субъектности считают способность человека к творчеству. Человек как субъект выступает в качестве самодействующей причины, самодерминирующего начала, организующего и регулирующего активность, для разрешения возникающих в ходе жизнедеятельности проблем.

Ключевые слова: иррационализм, субъектность, человек как субъект, творчество, свобода, психоанализ, экзистенциализм.

O.A. Radugina

THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF CULTURAL - HISTORICAL CREATIVITY IN THE PHILOSOPHY OF IRRATIONALISM

In the historical and philosophical process, two main paradigms of the substantiation of human subjectivity were developed: rationalistic and irrationalistic. Supporters of the irrational tradition, these sources see in the will and subconscious structures of the human psyche. One of the brightest manifestations of subjectivity is the ability of a person to be creative. A person as a subject acts as a self-acting cause, a self-deterministic principle, organizing and regulating activity, for solving problems arising in the course of life.

Key words: irrationalism, subjectness, man as a subject, creativity, freedom, psychoanalysis, existentialism.

В современной философской литературе идет дискуссия о роли человека как активного субъекта деятельности и исторического творчества. В связи с этим, выдвигаются концепции, содержащие различные оценки потенциала человека и последствий его деятельности: от безоглядно оптимистических до безнадежно пессимистических. Для того, чтобы оценить современные концепции, превозносящие созидательные потенциалы человека, его возможности по изменению и преобразованию мира, либо принижающие и даже полностью отрицающие такие возможности, необходимо обратиться к историко-философской традиции и изучить как решали проблему субъекта культурно-исторического творчества классики западно-европейской философии.

В историко-философском процессе получили развитие две основных парадигмы обоснования субъектности человека: рационалистическая, иррационалистическая.

В рационалистической и иррационалистической традиции западно-европейской философии утверждается положение, что быть субъектом – это внутреннее, присущее человеку качество. Субъектность человека проявляется в его активности и характеризуется как активное деятельное начало, интегрирующее в себе и проявляющее собой потенциалы человека. Определяющим качеством субъектности является сила, как способность инициировать изменения в природе и в обществе. Однако, природа этой силы и ее проявления в субъектных качествах человека в рационалистической и иррационалистической традиции истолковываются по-разному. Представители рационалистической традиции эти истоки видят в разуме и опирающихся на его основания рациональных структурах психики человека. Сторонники иррационалистической традиции эти истоки видят в воле и подсознательных структурах психики человека.

Одним из ярких проявлений субъектности считают способность человека к творчеству. Человек как субъект выступает суверенным творческим началом, он свободный творец мира. Как творческая активность субъектность означает самодетерминацию своего бытия. Человек как субъект выступает в качестве самодействующей причины, самодетерминирующего начала, организующего и регулирующего активность, для разрешения возникающих в ходе жизнедеятельности проблем.

Как рационалистической, так и в иррационалистической традиции принцип самодетерминации (*causa sui*) непосредственно связывается со свободой. Свобода – онтологическая и ценностная основа самодетерминации субъекта. В понятии субъектности человека подчеркивается деятельный аспект свободы. Свобода – это способность человека самоопределяться в своих действиях. Поэтому самодетерминация в жизнедеятельности личности проявляется, прежде всего, как ее свободное самоопределение. Самоопределение личности непосредственно развивается в актах самодеятельности. Человек, с позиций такого подхода, представляется, как изначально свободный центр способности принимать решения, выдвигать цели и претворять их в бытие. В свете данной установки свобода истолковывается не только как психологический и социальный феномен, а получает онтологическое измерение. Она есть проявление глубинной сущности универсума, необходимое условие перехода потенции небытия в потенцию бытия, тотальная всепроникающая характеристика становления бытия, фундаментальный фактор единства и самообновления мира и человека.

Свобода определяется, прежде всего, возможностью выбора, но им не исчерпывается. Выбрать можно и несвободу. Для свободы необходим акт творчества, то есть выбор должен быть творческим. Человек как свободное существо обладает способностью самотрансценденции – активно преодолевать сковывающие рамки природной и социальной необходимости, а также внутренние ментальные и психоэмоциональные ограничения. Иными словами, самотрансцендентность означает способность субъекта постоянно превосходить себя, свои наличные жизненные обстоятельства, свои горизонты знания, границы своей определенности

Видным представителем философского психоанализа является Э. Фромм.

С точки зрения Фромма, перед современным человеком стоит дилемма. Свобода от жестоких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений требовала компенсации в виде чувства безопасности и принадлежности к социуму. Фромм полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной огромных трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества. Человек нуждается в том, чтобы иметь власть над своей жизнью и право выбора, но ему также необходимо чувствовать себя объединенным с другими людьми. Интенсивность этого конфликта и способы его решения, согласно Фромму, зависят от экономических и политических систем общества [1.С.33.]. Как люди преодолевают чувства одиночества, собственной незначимости и отчужденности,

сопутствующие свободе? Один путь – отказаться от свободы и подавить свою индивидуальность.

Фромм описал несколько стратегий, используемых людьми, чтобы «убежать от свободы». Первый из них – авторитаризм, определяемый как «тенденция соединять себя с кем-то или с чем-то внешним, чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным «Я». Авторитаризм проявляется как в садистских, так и в мазохистских тенденциях. Второй способ бегства – деструктивность. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолеть чувство своей неполноценности, уничтожая или покоряя других. По Фромму, долг, патриотизм, любовь – общераспространенные примеры рационализации деструктивных действий [2.С.121.].

Наконец, люди могут избавиться от одиночества и отчужденности путем абсолютного подчинения социальным нормам, регулирующим поведение. Фромм полагал, что подобная потеря индивидуальности прочно укоренилась в социальном характере большинства современных людей. Они разделяют те же ценности, преследуют те же карьерные цели, мыслят и чувствуют, как почти каждый в данной культуре. Согласно Фромму, в противовес трем перечисленным механизмам бегства от свободы существует опыт позитивной свободы, благодаря которому можно избавиться от чувства одиночества и отстраненности. Фромм считал, что люди могут быть свободными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом.

Он назвал вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и не зависит от него, позитивной свободой. Достижение позитивной свободы требует от людей спонтанной активности в жизни. Фромм отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, не согласно социальным нормам и запретам. Фромм подчеркивал, что любовь и труд – ключевые компоненты, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы. Благодаря любви и труду люди вновь объединяются с другими, не жертвуя при этом своим ощущением индивидуальности и целостности. «Любовь – это объединение с другим человеком или предметом вне самого себя при условии сохранения обособленности и целостности самого себя» [3.С.62.].

Свобода – самая фундаментальная характеристика человека. Экзистенциалисты утверждают, что человек не определяется ни природными, ни общественными закономерностями. Все действующие на человека причины и факторы обязательно опосредуются его собственным выбором. Человек постоянно должен выбирать ту или иную линию поведения, ориентироваться на те или иные ценности и идеалы. Если в религиозном экзистенциализме главный момент выбора – «за» или «против» Бога, т.е. принятие или отвержение религиозных ценностей и идеалов, то в секулярном экзистенциализме главный момент выбора связан с формой самореализации личности. «В мире нет знамений», мы не можем опираться ни на какие предписания, которые бы оправдывали наши поступки. Человек сам их формирует в ходе своей деятельности и общения. Выбирая те или иные ценности и идеалы, совершая те или иные поступки, индивид формирует себя как личность. Но, выбирая себя, он выбирает образ всех других людей. Каждое наше действие создает образ человека, каким он должен, по нашим представлениям, быть. Выбирать себя одновременно означает утверждать те ценности и идеалы, которые мы выбираем. А это значит, через свой выбор человек творит мир человеческих отношений и, следовательно, он ответствен за этот мир. Ответственность – другая грань свободы человека.

Экзистенциалисты подчеркивают, что для многих людей подлинное существование оказывается непосильным бременем. Ведь свобода требует от человека самостоятельности и мужества, предполагает ответственность за выбор, придающий тот или иной смысл будущему, определяющему, каким будет мир дальше. Именно эти обстоятельства вызывают те неприятные переживания метафорического страха и тревоги, постоянного беспокойства,

которые толкают человека в сферу «неподлинного существования». Это – сфера отказа от себя, своей свободы и ответственности. По мнению экзистенциалистов, попытка бегства от свободы и ответственности мстит человеку обострением мучений от утраты своей личности, потери самостоятельности, невозможности творческой самореализации и, в конечном счете, утраты смысла жизни и саморазрушения.

Исходная установка экзистенциализма – проблематичность человеческого бытия; его сущность не определена изначально. Существование предшествует сущности. Человек сначала существует, появляется в мире, действует, а только потом он определяется, т.е. получает характеристики и определения. Человеческая реальность, поэтому не есть некая «твердая субстанция», а динамически развивающийся из себя процесс самосозидания и самоопределения, своими решениями и поступками придающий сотворенному им бытию тот или иной смысл. Человек открыт для будущего, и он проецирует себя в будущем сам. Именно эта открытость будущему, внутренняя незаполненность и первоначальная готовность к свободному самоопределению из самого себя и есть подлинное существование, экзистенция. И если в мире вещей, объектов господствует детерминизм, то в мире экзистенции человек свободен.

Библиографический список

1. **Фром Э.** Бегство от свободы. М., 1990. С.33.
2. **Фромм Э.** Иметь или быть? – М., 1996. С.121.
3. **Степанов П.П.** Э. Фромм как реформатор гуманистической этики // Философская антропология и гуманизм Эриха Фромма – М., 1995.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 323

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат географических наук

А.Б. Власов

кандидат экономических наук, преподаватель

Н.П. Матыцина

кандидат экономических наук, преподаватель

Н.П. Гончарова

Россия, Воронеж

e-mail: goncherowa@mail.ru

The military training and research center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin»

PhD in geographical Sciences

A. B. Vlasov

PhD in economic Sciences, Lecturer

N. P. Matytsina

PhD in economic Sciences, Lecturer

N. P. Goncharova

Russia, Voronezh

e-mail: goncherowa@mail.ru

А.Б. Власов, Н.П. Матыцина, Н.П. Гончарова

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются организация и особенности функционирования денежной системы Российской Федерации. Современная денежная система России имеет длительную историю, так как она формировалась постепенно, по мере того, в какой форме функционировали деньги: или как товар, т.е. всеобщий эквивалент, или как знаки стоимости.

Ключевые слова: товар, деньги, денежная система, валюта, реформа, денежная масса, обмениваемость

A. B. Vlasov, N. P. Matytsina, N. P. Goncharova

THE MONETARY SYSTEM OF RUSSIA AND PECULIARITIES OF ITS FUNCTIONING IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the organization and functioning of the monetary system of the Russian Federation. The modern monetary system of Russia has a long history, as it was formed gradually, as in what form money functioned: either as a commodity, i.e. universal equivalent, or as signs of value.

Key words: goods, money, monetary system, currency, reform, money supply, exchange rate

Главным условием эффективного функционирования всех звеньев современной рыночной экономики является устойчивое функционирование денежной системы. Стабильность денежного обращения обеспечивает предпосылки для роста общественного производства, его пропорционального развития.

Деньги выступают как один из основных феноменов экономической жизни, обеспечивая реальную связь хозяйствующих субъектов и государства.

Деньги, как и любое другое понятие, имеют свою сущность: всеобщую непосредственную, обмениваемость; самостоятельную меновую стоимость; внешнюю вещную меру труда.

Стабильность денежного обращения призвана обеспечить денежная система - система финансовых организаций в большинстве современных стран возглавляемая центральным банком, действующая на основании государственного и международного законодательства.

Проблемы рациональной организации денежного обращения, денежно-кредитной политики для восстановления экономического роста в РФ в условиях сложной внешнеполитической обстановки и действия остаточных последствий мирового финансового кризиса на экономику в настоящее время выходят на первый план.

Исследователи доказывают, что начало формированию общерусской денежной системы было положено во второй половине XIV в., хотя ранее в обращении находились серебряные деньги (гривны, рубли - как синоним гривны). Официально считается, что рубль произошел из гривны, и за ним закрепилось название денежной единицы, а весовая единица - за гривной. Дальнейшее развитие и совершенствование денежной системы осуществлялось путем проведения денежных реформ.

Основные особенности реформ представим в виде таблицы 1.

Таблица 1

Основные реформы в денежной системе России

Годы проведения	Основные задачи и методы осуществления	Итоги
1	2	3
1839-1843	упорядочение денежного обращения, введение единой денежной единицы (серебряного рубля), свободный обмен ассигнаций на кредитные билеты	формирование денежной системы переходного типа, недостаточная ее централизация и устойчивость (сохранилась свободная чеканка золота, меновое соотношение между золотыми и серебряными деньгами устанавливалось стихийно исходя из цены на соответствующие металлы)
1895-1897	введение золотого обеспечения выпущенных банкнот, их свободный обмен на золото, сосредоточение функций по их эмиссии у государственного банка	в целом была проведена удачно, сформированная денежная система способствовала активному экономическому развитию страны, приходу множества иностранных инвесторов
1922-1924	устранение дезорганизации денежной системы вследствие Первой мировой войны и революции, введение червонца, обеспеченного золотом	в целом была проведена удачно, восстановлена единая денежная система, которая способствовала обеспечению экономического развития страны в годы НЭПа
1947	устранение дезорганизации денежной системы вследствие Великой Отечественной войны, нейтрализация спекулятивных капиталов	проведение способствовало упорядочиванию денежного обращения, сокращению дефицита, снижению рыночных цен
1961	укрупнение денежной единицы (деноминация), упорядочивание денежного обращения	проведение способствовало окончательному формированию советской денежной системы, просуществовавшей практически в неизменном виде до распада СССР
1991-1993	корректировка денежной системы в связи с изменением государственного устройства и формы экономического уклада, нейтрализация спекулятивных капиталов, обеспечение перехода к рыночному ведению хозяйствования	проведена крайне неудачно, "замораживание" сбережений крайне негативно сказалось на денежном обращении, вызвав дефицит денежных средств в экономике, падение платежеспособного спроса, очень высокую инфляцию, также наряду с неудачной структурной перестройкой экономики привела к возникновению "кризиса неплатежей" в целом крайне негативно сказавшись на положении экономики страны и населения
1998	возвращение доверия населения, деноминация, упорядочивание денежного обращения	в результате в целом сформирована денежная система, действующая до настоящего времени

В последние годы коренного реформирования системы денежного обращения в РФ не проводилось, идет ее поступательное развитие и совершенствование на основе российского и мирового опыта, развитие инфраструктуры денежного рынка.

Действующая система денежного обращения в России сложилась в результате последовательного исторического развития. Путем реформирования системы денежного обращения для приспособления ее к меняющимся экономическим и политическим условиям осуществлялось ее последовательное развитие. Современная система денежного обращения построена на базе мирового опыта с учетом российской специфики.

Официальной денежной единицей РФ является рубль. Российским законодательством запрещен выпуск иных денежных единиц и денежных суррогатов, определена ответственность лиц, нарушающих единство денежного обращения. Официальное соотношение между рублем и золотом или другими драгоценными металлами не устанавливается. Искключительное право выпуска наличных денег, организации и изъятия их из обращения на территории РФ принадлежит Центральному банку России.

Видами денег, имеющими законную платежную силу, являются банковские билеты (банкноты) и металлическая монета, образцы которых утверждаются ЦБ РФ. Банкноты и металлическая монета являются безусловными обязательствами Центрального банка и обеспечиваются его активами. Они обязательны к приему по их нарицательной стоимости на всей территории РФ и во всех видах платежей, а также для зачисления на счета, вклада и для перевода.

Образцы банкнот и монет утверждаются Банком России по согласованию с высшим представительным органом Российской Федерации. Официальные сообщения о выпуске в обращение банкнот и монет новых образцов Банк России публикует в средствах массовой информации.

В соответствии с правилами организации наличного денежного обращения на территории РФ все предприятия и организации, независимо от организационно-правовой формы, хранят свободные денежные средства в учреждениях банков на соответствующих счетах на договорных условиях.

В целях ограничения наличного оборота, совершаемого предприятиями, ЦБ РФ устанавливает лимиты остатка наличных денег в кассах предприятий. Предприятия могут хранить в своих кассах наличные деньги сверх установленных лимитов только для выдачи на зарплату, выплаты социального характера и стипендии не свыше 3 рабочих дней (для предприятий, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, — до 5 дней).

Безналичные расчеты — это платежи, осуществляемые без использования наличных денег посредством перечисления денежных средств по счетам в кредитных учреждениях и зачетов взаимных требований.

При безналичном денежном обращении реальные денежные знаки как средство платежа между субъектами соответствующих отношений отсутствуют, а используются своего рода символы, то есть цифровые записи об обращающейся денежной массе.

Безналичные расчеты занимают преобладающее место в денежном обороте. Под безналичными расчетами понимаются расчеты путем перевода банками денежных средств по счетам клиентов на основании расчетных документов в стандартизированной форме, а также путем зачета взаимных встречных требований. В результате безналичных расчетов происходит списание денег со счета плательщика и зачисление их на счет получателя.

На основании ст. 862 ГК РФ и Положения Центробанка РФ «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 22 июня 2012 г. № 24667 (в редакции Указания Банка России от 19.05.2015 № 3641 -У) в России действуют следующие формы безналичных расчетов: расчеты платежными поручениями; расчеты по аккредитиву; расчеты чеками; расчеты по инкассо.

Расчетные документы на бумажном носителе оформляются на бланках документов, включенных в «Общероссийский классификатор управленческой документации ОК 011-93» (класс «Унифицированная система банковской документации»).

Система безналичных расчетов в последние годы в РФ постоянно совершенствуется в соответствии с требованиями российской практики и с учетом достижений денежных систем ведущих мировых стран.

В целом денежная система РФ организована рационально и соответствует опыту ведущих рыночных экономик и потребностям российской экономики.

Российская денежная система, как уже было выявлено ранее, прошла в своем развитии длительный эволюционный путь, в ходе которого зачастую коренным образом трансформировались принципы ее организации и структуры. Рассмотрим более подробно модель организации денежной системы, действующей в РФ в настоящее время.

Ключевым элементом денежной системы России является валюта Российской Федерации. После денежной реформы 1947 г. и вплоть до настоящего времени в России сохранилось единое наименование денежной единицы - «рубль», что было закреплено в принятом в 1992-м году Федеральном законе «О денежной системе Российской Федерации» (в настоящее время не действует) и в последующем Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (далее - Федеральный закон о Банке России) [1]. Введение на территории страны других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Курс рубля к иностранным валютам официально устанавливается и публикуется Центробанком РФ. Физически валюта РФ состоит из банкнот и монет (их подделка является незаконной) и безналичных денег.

Все решения об изменении параметров денежного обращения, выпуске в обращение новых банкнот, монет, изменении их дизайна и средств защиты от подделки принимает Совет директоров ЦБ РФ. Описание новых банкнот и монет в обязательном порядке доводится до участников рынка через средства массовой информации.

Банкноты и монеты являются безусловными обязательствами Банка России, обеспечиваются всеми его активами и обязательны к приему по нарицательной стоимости при всех видах платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории страны.

Банкноты и монеты Банка России не могут быть объявлены недействительными (утратившими силу законного средства платежа), если не установлен достаточно продолжительный срок их обмена на банкноты и монету нового образца. Не допускаются какие-либо ограничения по суммам или субъектам обмена.

Расчеты в валюте РФ осуществляются среди резидентов Российской Федерации без ограничений, а между резидентами и нерезидентами в порядке установленном ЦБ РФ.

Ключевыми функциями ЦБ РФ являются: эмиссия банкнот и монет; осуществление денежно-кредитной политики; осуществление надзора и рефинансирования банковского сектора; осуществление валютной политики; функция финансового агента правительства; организация платежей и расчетов.

Денежно-кредитная политика центрального банка, являющаяся составной частью государственного регулирования денежной системы, представляет собой совокупность мероприятий, направленных на контроль за денежной массой в обращении, объемом безналичных средств и кредитов, уровня процентных ставок и других показателей денежного обращения. Основная цель денежно-кредитной политики — регулирование сферы денежного обращения посредством чего создаются предпосылки для функционирования и развития экономики государства.

ЦБ РФ для осуществления регулирования денежной системы обладает обширным набором инструментов, которые различаются:

- по форме их воздействия (прямые и косвенные); по непосредственным объектам воздействия (предложение денег и спрос на деньги);
- по характеру параметров, устанавливаемых в ходе регулирования (количественные и качественные).

Для балансирования денежного обращения Федеральным законом о Банке России (ст. 35) предусмотрено применение следующих инструментов и методов:

- процентные ставки по операциям Банка России;
- нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования);
- операции на открытом рынке;
- рефинансирование банков;
- валютное регулирование;
- установление ориентиров роста денежной массы;
- прямые количественные ограничения.

Весь этот инструментарий, как правило, используется в комплексе.

Закон предусматривает, что ЦБ может устанавливать одну или несколько процентных ставок по различным видам операций или проводить процентную политику без фиксации процентных ставок. Причем процентные ставки Банка России представляют собой минимальные ставки, по которым он осуществляет свои операции. В Законе подчеркивается, что Банк России использует процентную политику для воздействия на рыночные процентные ставки в целях укрепления рубля.

Закон о Банке России предусматривает проведение Банком операций на открытом рынке. В ст. 39 отмечается, что под операциями на открытом рынке понимаются купля-продажа Банком казначейских векселей, государственных облигаций и прочих государственных ценных бумаг, краткосрочные операции с ценными бумагами с совершением позднее обратной сделки.

Закон предусматривает также рефинансирование, под которым понимается кредитование Банком России банков, в том числе и переучет векселей.

Банку России также разрешено проводить валютные интервенции, т.е. куплю-продажу иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег.

Банк России может применять и прямые количественные ограничения, под которыми понимается установление лимитов на рефинансирование банков, проведение кредитными организациями отдельных банковских операций. Причем Банк России вправе применять количественные ограничения в исключительных случаях в целях проведения единой государственной денежно-кредитной политики только после консультаций с Правительством Российской Федерации.

Банк России может устанавливать ориентиры роста одного или нескольких показателей денежной массы исходя из основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящий год представляются Банком России в Государственную Думу ежегодно до 1 декабря. Предварительно проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики представляется Президенту РФ и Правительству РФ.

Для реализации возложенных на него функций Банк России участвует в разработке экономической политики Правительства РФ. Банк России и Правительство РФ информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою политику, проводят регулярные консультации. Банк России консультирует Министерство финансов РФ по вопросам графика выпуска государственных ценных бумаг и погашения государственного долга с учетом их воздействия на состояние

банковской системы и приоритетов единой государственной денежно-кредитной политики.

Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями банковского законодательства, нормативных актов Банка России, в частности установленных ими обязательных нормативов с целью поддержания стабильности банковской системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Банк России не вмешивается в оперативную деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Инфляция в РФ, бывшая в 2013-2014 годах на уровне большинства развивающихся стран, в 2015 году значительно увеличилась. Но в течение 2016-2017 годов уровень инфляции был снижен практически до уровня, имеющегося в странах с развитой экономикой.

Рассмотрим основные количественные параметры действующей в России денежной системы по данным Банка России [4].

Сведем необходимые для оценки денежной массы в РФ данные в таблицу 2.

Таблица 2

Динамика и структура денежной массы РФ в 2017-2018 гг.

Показатели		Дата											
		2017 год										2018 год	
		01.01	01.02	01.03	01.04	01.05	01.06	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12
Наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0), млрд. руб.		7714,8	7543,7	7587,4	7610,3	7775,3	7813,3	7946,9	8034,2	8066,8	8089,5	8071,5	8073,9
Денежный агрегат М1, млрд. руб.		17642,4	17325,5	17509,6	17305,9	17287,5	17685,6	18040,5	18058,1	18076,5	18009,3	18137,9	18368,1
Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2), млрд. руб.		38418,0	38016,8	38475,2	38555,2	38663,8	39222,9	39623,1	39275,9	39419,3	39571,0	39667,5	40114,4
Темп прироста денежного агрегата М2, %	к предыдущему месяцу	5,4	-1,0	1,2	0,2	0,3	1,4	1,0	-0,9	0,4	0,4	0,2	1,1
	к началу соответствующего года	9,2	-1,0	0,1	0,4	0,6	2,1	3,1	2,2	2,6	3,0	3,3	4,4
	к соответствующему месяцу предыдущего года	9,2	11,9	12,1	11,1	10,1	10,0	10,5	9,0	9,0	9,5	10,0	10,1
Структура денежного агрегата М2 (100 %), в том числе доля	Денежного агрегата М0	20,1	19,8	19,7	19,7	20,1	19,9	20,1	20,5	20,5	20,4	20,3	20,1
	Денежного агрегата М1	45,9	45,6	45,5	44,9	44,7	45,1	45,5	46,0	45,9	45,5	45,7	45,8
	Другие депозиты входящие в состав денежного агрегата М2	34,0	34,6	34,8	35,4	35,2	35,0	34,4	33,6	33,7	34,0	33,9	34,1
		20,1	19,8	19,7	19,7	20,1	19,9	20,1	20,5	20,5	20,4	20,3	20,1
		45,9	45,6	45,5	44,9	44,7	45,1	45,5	46,0	45,9	45,5	45,7	45,8
		34,0	34,6	34,8	35,4	35,2	35,0	34,4	33,6	33,7	34,0	33,9	34,1
		20,1	19,8	19,7	19,7	20,1	19,9	20,1	20,5	20,5	20,4	20,3	20,1
		45,9	45,6	45,5	44,9	44,7	45,1	45,5	46,0	45,9	45,5	45,7	45,8
		34,0	34,6	34,8	35,4	35,2	35,0	34,4	33,6	33,7	34,0	33,9	34,1
		20,1	19,8	19,7	19,7	20,1	19,9	20,1	20,5	20,5	20,4	20,3	20,1
		45,9	45,6	45,5	44,9	44,7	45,1	45,5	46,0	45,9	45,5	45,7	45,8
		34,0	34,6	34,8	35,4	35,2	35,0	34,4	33,6	33,7	34,0	33,9	34,1
		20,1	19,8	19,7	19,7	20,1	19,9	20,1	20,5	20,5	20,4	20,3	20,1
		45,9	45,6	45,5	44,9	44,7	45,1	45,5	46,0	45,9	45,5	45,7	45,8
		34,0	34,6	34,8	35,4	35,2	35,0	34,4	33,6	33,7	34,0	33,9	34,1

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в 2017-2018 годах наблюдается тенденция по росту всех рассмотренных видов денежных агрегатов. При этом величина денежного агрегата М2 стабильно незначительно снижается по сравнению с предыдущим месяцем в феврале как 2017, так и 2018 года.

Структура денежной массы также в целом стабильна, как в 2017, так и в 2018 году

около 20 % (с незначительными колебаниями) денежной массы составляют наличные деньги (агрегат М0), около 45 % - агрегат М1.

Таким образом, параметры денежной системы РФ за рассмотренный период в целом устойчивы.

В целом система денежного обращения в настоящее время в РФ выстроена рациональным образом. Эффективное управление денежной системой РФ со стороны уполномоченных органов Правительства России и Центрального банка РФ позволило, к примеру, значительно смягчить влияние на экономику страны в последние годы последствий мирового финансового кризиса и осложнения внешнеполитической обстановки, чего не удавалось достигнуть ни в позднесоветское время, ни в 90-е годы прошлого века. В последние годы был преодолен банковский кризис за счет осуществления жесткого и своевременного надзора за работой банковского сектора, за счет ранее сформированной системы страхования вкладов были минимизированы негативные последствия от протекания кризисных процессов в банковской сфере для населения и экономики.

В то же время денежно-кредитная система РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании для повышения эффективности ее работы.

Библиографический список

1. **Воронин В.П.** Бюджетный профицит (дефицит) федерального бюджета РФ и источники его финансирования/ Воронин В.П., Гусева Л.П., Матыцина Н.П.// Экономика и предпринимательство Выпуск 3(2) 2017 г.
2. **Гончерева Н.П.** Внедрение оценки и анализа инфляционных воздействий во всей области экономической работы на предприятии-залог успеха такой работы (научная статья)[Текст]/ Н.П. Гончерева, Н.П. Матыцина. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития экономических систем» Воронеж, 2013.
3. **Донцова О.И.** Инновационная экономика: стратегия и инструменты формирования [Текст]: учебное пособие/ Донцова О.И., Логвинов С.А. —М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М., 2015. - 208 с.
4. **Остапенко В.** Финансовое состояние предприятия: оценка и пути улучшения / / Остапенко В., Мешков В. / Экономист. 2014. № 7. С. 38 - 42.
5. **Подмолодина И.М.** Пути достижения эффективности планирования затрат на выполнение инновационного проекта [Текст]/ И.М. Подмолодина, Н.П. Гончерева, Н.П. Матыцина // Финансы, экономика, стратегия. - 2012. - №4. С. 38-41
6. **Постромина Д.В.** Управление затратами и прибылью предприятия на основе организации центров финансовой ответственности // Финансовый менеджмент. 2015. № 4. С. 68 - 70.
7. **Тесля П.Н.** Денежно-кредитная и финансовая политика государства [Текст]: учебное пособие/Тесля П.Н., Плотникова И.В. -М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 174с.

УДК 323

*Воронежский государственный
технический университет
доктор исторических наук, профессор
кафедры философии, социологии и истории
Б.А. Ершов
Россия, г. Воронеж,
тел. (919)2430634
e-mail: bogdan.erшов@yandex.ru
Студенты 3-го курса факультета
энергетики и систем управления
К.Д. Попов, А.Г. Урюпин*

*Voronezh State Technical
University
Doctor of History, Professor of the
chair of Philosophy, Sociology and
History B.A. Ershov
Russia, Voronezh,
tel. (919) 2430634
e-mail: bogdan.erшов@yandex.ru
Students of the 3rd course of the faculty of Energy
and Control Systems
K.D. Popov, A.G. Uryupin*

Б.А. Ершов, К.Д. Попов, А.Г. Урюпин

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В данной статье рассматривается вопрос о становлении многопартийности в России с исторической точки зрения. Проведена работа и собраны факты, касающиеся таких вопросов, как создание первых политических партий, происхождение понятия политический плюрализм. Из истории всей человеческой цивилизации явно просматривается тезис, что страны с многопартийной политической системой являются наиболее стабильными в своем развитии.

Ключевые слова: многопартийность, внутренняя политика, демократия

B.A. Ershov, K.D. Popov, A.G. Uryupin

MULTI-PARTY SYSTEM IN RUSSIA: CURRENT STATE AND PECULIARITY

This article addresses the issue of the formation of a multiparty system in Russia from a historical point of view. The work was carried out and facts were collected concerning such issues as: the creation of the first political parties, the origin of the concept of political pluralism. The thesis that countries with a multiparty political system are the most stable in their development is clearly visible from the history of all human civilization.

Key words: multi-party system, domestic politics, democracy

Прогресс и общество неразрывно связаны. С технологическим развитием одновременно происходит и социальное преобразование общества. Патерналистское мышление, свойственное старому поколению уходит в прошлое. Понимание общества, как государственной структуры больше не может фигурировать, как единственно допустимое. Это связано с тем, что сейчас велика доля частного сектора в экономике и личного участия граждан в политической жизни страны, в то время как в СССР всем заправляла коммунистическая партия, которая и была по сути своей государством в государстве... Государство решало все основные вопросы во внутренней и внешней политике, в то время, как общество безропотно принимало решения руководства.

© Ершов Б.А., Попов К.Д., Урюпин А.Г., 2018

Компартия жестко пресекала любые попытки инакомыслия и подавляла выступления несогласных. Подавление гражданского общества государством и открытое навязывание коммунистической идеологии привели к развалу СССР и краху КПСС. Теперь в России пытаются построить правовое государство. Первая статья Конституции РФ отражает это положение. Однако, подлинная демократия предполагает многопартийную политическую систему, поэтому в современной России политические партии возникают в огромных количествах, но в действительности лишь немногие из их числа могут принять активное участие в политической жизни страны.

Тесная взаимосвязь демократии и многопартийности проходит красной нитью сквозь всю историю человеческой цивилизации. Ведь политические партии, представляющие разные политические интересы и отстаивающие разные политические ценности могли возникнуть лишь в свободном демократическом государстве. В то же время, демократия не мыслима без конкуренции различных политических сил, отстаивающих свои интересы с помощью партий.

Первые политические партии возникли в XVII- XVIII столетий в период формирования политических систем стран Западной Европы и северной Америки. На этом этапе истории проходили английская и французская буржуазные революции, война за независимость США, что весьма показательно, поскольку вышеперечисленные исторические события демонстрируют борьбу различных политических сил за господство в современных им государствах [1.С.16]. Здесь уместно вспомнить борьбу дворянства и буржуазии, католиков и протестантов, сепаратистов и сторонников централизованного государства. Возникновение политических партий стало возможным благодаря: ограничению власти монарха, внедрению всеобщего избирательного права, широкому привлечению к участию в политической жизни общества буржуазии. С помощью партий появилась возможность влиять на действия монархов, а также добиваться воплощения в жизнь интересов различных политических групп.

Чтобы ясно представлять себе сущность партии, нужно дать ей объективное определение. Политическая партия — иерархическая политическая организация, объединяющая на добровольной основе лиц с общими социально-классовыми, политико-экономическими, национально-культурными, религиозными и иными интересами и идеалами, ставящая перед собой цель завоевания политической власти или участие в ней. С помощью партийной активности распределяются ресурсы в государстве. Взаимодействуя друг с другом, государственной властью и прочими политическими институтами партии образуют партийную систему. В современной политологии выделяют три типа партийных систем: однопартийная, двухпартийная и многопартийная.

Чаще всего однопартийную систему можно встретить в государствах, где господствует авторитарный политический режим, с авторитарным политическим режимом, существует запрет на многопартийность и вся полнота власти принадлежит одной политической партии (КНДР, СРВ, СССР). Классическим примером двухпартийной политической системы, где две партии постоянно борются за власть и по очереди формируют правительства являются США и Великобритания. При многопартийной же политической системе, ни одна из партий не может достичь абсолютного большинства в законодательном собрании и вынуждена создавать коалиционные блоки с другими партиями (Испания, Финляндия, Украина).

Из истории всей человеческой цивилизации явно просматривается тезис, что страны с многопартийной политической системой являются наиболее стабильными в своем развитии.

Процесс развития многопартийности в России нельзя охарактеризовать, как последовательный и однозначный. Поэтому необходимо раскрыть основные этапы и тенденции в политической жизни России. Вплоть до начала XX века в России не существовала легитимных политических партий. Первая русская революция 1905 года

завершилась публикацией Манифеста «17 октября», благодаря которому население Российской империи получило многочисленные гражданские свободы, среди которых было и создание первых политических партий, участвовавших в избирательных кампаниях, имевших собственные печатные органы и выступавшие с программами политических и социальных реформ в российском обществе и государстве, кроме того был создан первый российский парламент-Государственная Дума.

Октябрьская и Февральская революции серьезно повлияли на развитие многопартийной политической системы в России, участие населения в политической борьбе и создание новых политических институтов. Созыв Учредительного собрания стал пиком в противостоянии политических партий за власть, которых в России на тот момент насчитывалось более 50. Главной целью большевиков было уничтожение наследия царского режима, в том числе и многопартийной политической системы [2.С.26]. Большевики вскоре после Октябрьского переворота приступили к уничтожению своих политических противников [3.С.33]. Политические партии, выступившие против диктатуры большевиков были уничтожены. Идеологические противники большевиков должны были отречься от своих взглядов либо погибнуть. Исходя из вышесказанного можно смело утверждать, что большевизм в своих идеологическом, политическом, организационном аспектах несовместим с многопартийностью, что в конечном итоге привело к ее уничтожению в условиях советского государства. В течение последующих десятилетий, практически до падения СССР политический плюрализм был попросту невозможен в нашей стране. Долгое время политический консерватизм правящей элиты пресекал на корню малейшие попытки преобразований. Олигархическое «правление партийных старцев», подкрепленное коммунистической пропагандой, ярко обрисовавшей образ врага в лице западных держав и их «пособников» советских диссидентов, опиралось на забитое и политически неграмотное население, жившее по стандартам двойной морали. Каким же образом в государстве, где гражданское общество и гражданские свободы оказались на дне политической жизни стали возможны столь обширные преобразования.

Источником глубоких политических реформ, как ни странно выступили не широкие народные массы, а руководство страны в лице М.С. Горбачева. Генсек осознал, что страна и партия находятся в состоянии глубочайшего политического кризиса, выйти из которого достойно можно только мирным, демократическим путем. Краеугольным камнем концепции политических преобразований М.С. Горбачева стала «гласность». Охватив большинство сторон общественной жизни, гласность вышла далеко за пределы политического сектора общественного развития. Благодаря гласности появились первые после октябрьской революции официальные политические организации несвязанные с КПСС. Политическим партиям в СССР предшествовали неформальные политические организации, такие, как, например, монархическое общество «Память». Организации носили различное название, но все же наиболее оптимальным названием для них является клубы, поскольку они объединяли людей, разделявших общие политические взгляды и стремившихся воплотить их в жизнь. Таким образом, приоритетной задачей становилось межличностное общение участников клубов и разработка ими политических программ.

В конце 80-ых гг. стали появляться новые политические объединения главной задачей которых был контроль за эффективным проведением реформ. Яркими примерами подобных организаций могут служить: Перестройка-88, Московский народный фронт, Социалистическая инициатива. Все эти объединения были созданы коммунистами, исповедовавшими прогрессивные, реформистские взгляды. Последующие выборы 1988, 1989, 1990 продемонстрировали стремительный рост популярности демократических сил среди широких слоев населения. Среди отличительных черт, ранее упомянутых выборов стоит отметить то, что это были первые конкурентоспособные выборы за долгие годы существования СССР, а также то, что в результате этих выборов КПСС распалось на ряд

соперничавших групп. В результате образовалось несколько новых политических партий: Ассоциация научного коммунизма, Объединенный фонд трудящихся, Коммунистическая инициатива. Кроме того, среди населения значительно вырос интерес к политике и участие в политической жизни страны. Оппозиция жестко критиковала руководство КПСС за проводимую ими политику. Первые политические партии в СССР выступали за борьбу с бюрократией и возвращение к идеалам социализма. 1990 год стал поворотным моментом в политической истории нашей страны, III съезд народных депутатов отменил конституционное положение о главенствующей роли КПСС в стране, таким образом фактически был снят запрет на деятельность других политических партий. Принятие закона об общественных объединениях от 9 октября 1990 г., послужило толчком к активизации политической жизни в стране и созданию новых политических партий. Это положило начало становления многопартийности.

«Последним гвоздем забитым в гроб» СССР и КПСС стал указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, приведший к разрушению компартии, как политической организации. После распада КПСС на политическую арену выходит новая сила-Демократическая Россия, объединявшая в своих рядах около 100 народных депутатов игравшая видную роль на политической арене начала 90-ых. По-своему составу это движение можно охарактеризовать, как представляющее интересы интеллигенции. Во главе движения находились: Л. Пономарев, Г. Якунин, В. Гуслянников, В. Курочкин, Ю. Афанасьев, Г. Попов, Н. Травкин, Г. Старовойтова. Под лозунгами защиты демократических прав и свобод человека и гражданина объединились весьма различные силы от национал-демократов до либеральных коммунистов. Но после краха КПСС и СССР обнаружилось расхождение во мнениях между участниками еще недавно единого блока. А теперь распавшегося на множество составных частей. С уничтожением своего основного политического противника оппозиционные силы приступили к поиску новой цели, ради которой можно бы было продолжать функционировать.

Реформы «шоковой терапии» выступили в роли стимула для формирования новых идейно-политических платформ и партий. Либералы и реформаты -демократы, однозначно отрицали советское наследие в виде политической монополии КПСС и господства административно-командной системы в экономике. Реформисты сделали ставку на построение нового демократического государства Российской Федерации, основанного на верховенстве права и гражданском обществе. Часть политических сил объединилась в так называемый традиционалистский блок, построенный на неприятии западной культуры и влияния. В традиционалистский блок вошел широкий спектр политических сил от идейных коммунистов до националистов. Фундаментом идеологии данного политического образования стал постулат о особом пути развития российского государства.

И наконец, оставшиеся партии объединились в так называемый протекционистский блок, ставящий себе задачей построение единого, сильного, централизованного государства из бывших стран СНГ, при условии добровольного вхождения участников. Вместе с тем политические силы принявшие участие в данном блоке считали, что главенствующей формой экономики должна стать рыночная. К 1992 году сложились три основных направления среди политических партий РФ, катализатором, всколыхнувшим российское общество и поставившим его перед сложным выбором вернуться в прошлое или пойти по пути демократических преобразований стали события октября 1993 года. И большинство политических сил сделали свой выбор в пользу дальнейших демократических преобразований.

Получив в июне 1991 г. в президентских выборах наиболее пятидесяти процентов голосов избирателей, Б. Ельцин одним из своих первых указов упразднил деятельность общественно-политических партий в организациях и в фирмах, остановив тем самым только

лишь начавшийся совершенствоваться в обществе общественно-политический плюрализм. В государстве сохранились действовать мало организованные и в меньшей степени решительные, чем в трудовых коллективах, партийные организации по месту жительства. Между тем, необходимо отметить, то, что конкретно они - основа на местах, уже после запрета деятельности КПСС и сосредоточенного против нее судебного процесса, в существенной степени поспособствовали восстановлению КПРФ равно как преемницы Коммунистической партии.

Систему общественно-политического плюрализма правительство подразумевала закрепить путем назначенных на 12 декабря 1993 г. выборов в Государственную Думу. Содействовать данному укреплению, обязана была в существенной степени Конституция РФ, план которой был срочно разработан и обязан был быть принят единовременно с проведением выборов. Гарантии многопартийности закреплялись конституционно: ст. 13 Конституции провозглашала идеологическое многообразие и многопартийность. Но установленное Указом Президента менее чем за полтора месяца до выборов Положение о выборах в Государственную Думу в данном этапе основательно отразилось на развитии многопартийности. В главную очередь это произошло за счет установления для партий 5-процентного порога с целью прохождения в Думу. Для молодых партий данный предел оказался неодолимым. Политические партии согласно пропорционально-списочному принципу приобретали половину депутатских мандатов; вторая половина делилась в одномандатных округах согласно мажоритарной системе, где баллотировались не только лишь партийные представители, но и независимые кандидаты.

Другим значительным испытанием политическому плюрализму стала концепция допуска партий и движений к выборам. Многочисленные партии из-за ограниченных сроков регистрации в Минюсте не успели, не только зарегистрироваться для допуска к выборам, для чего в 1993 г. необходимо было собрать 100 тыс. подписей в поддержку партии (в 1999 г. необходимо было уже 200 тыс.), но и в том числе требуемым образом оформиться. В целом избирательные процедуры главным образом были ориентированы на то, чтобы избираемый депутатский корпус был четко структурированным и контролируемым, главное - непохожим на разогнанный Верховный Совет Российской федерации. Ещё слишком свежо было октябрьское противостояние.

Выборы 1993 г. регулировались указами Президента и позволяли Минюсту и Центризбиркому воздействовать на процесс формирования многопартийности довольно свободно, решая вопросы о допуске участников избирательной кампании к выборам, в частности об отказе в допуске к выборам, в вольной или чрезмерно строгой проверке подписей и т.д.

В декабре 1993 была принята Конституция РФ, которая должна была ускорить развитие политического плюрализма в России. Следует подчеркнуть тот факт, что на референдум пришли лишь 53% от общего количества избирателей, что объективно показывает насколько «важным» было участие для граждан в политической жизни страны. Однако, введение 5-ти процентного барьера привело лишь к сокращению числа политических партий, имевших возможность участвовать в выборах в Госдуму. В результате только 8 партий смогли преодолеть 5-ти % барьер и войти в парламент, пропорционально их числу было сформировано 8 фракций, одна депутатская группа и 3 депутатских объединения.

Законодательный прорыв предоставил сильный толчок развитию многопартийности. В избирательной кампании в Госдуму 1995 г. количество субъектов, возымевших возможность принимать участие в выборах, было уже 43. Правда, провели своих депутатов в Думе всего только 4: КПРФ, ЛДПР, НДР и «Яблоко» [4.С.37]. В выборах в 1999 г. согласно партийным перечням прошли депутаты от 8 партий, однако ранее в 2003 г. - всего только от 4 [4.С.38].

В 2001 г. был установлен особый Общегосударственный указ «О общественно-политических партиях» [4.С.40], который зафиксировал представление общественно-политической партии как социального организации, сформированного в целях участия людей Российской Федерации в общественно-политической существования сообщества. Указ достаточно стремительно поменял внутреннюю жизнедеятельность общественно-политических партий и значительно отразился в результатах выборов в Думу. В главную очередь, необходимо выделить установленные им достаточно строгие условия к общественно-политическим партиям равно как особому типу социальных организаций. В частности, указ определил запрет в деятельность региональных и межрегиональных общественно-политических партий, а количество членов партий при их регистрации обязана была быть никак не меньше 10 000 членов. В дальнейшем, в 2004 г., Федеральным законодательством от 20 декабря 2004 г. условия к численности членов общественно-политической партии были повышены в 5 раз, с 10 000 вплоть до 50 000 членов [5.С.39]. Небольшие партии, можно сказать, прервали войну за власть.

Уже 5-й созыв Госдумы (2007 г.) избирали только 14 общественно-политических партий, из них снова только лишь 4 партии провели в Думу собственных депутатов [5.С.51]. 6-й созыв (2011 г.) формировали всего-навсего 7 партий, провели своих депутатов все без исключения те же 4 партии.

Современная российская политическая практическая деятельность, в особенности в взаимосвязи с заключительной реформой в партийном строительстве, законодательно закрепляющая для формирования общественно-политической партии наименьшую численность в 500 чел., значительно расширяет пределы многопартийности, формируя совместно с этим изобилие вопросов в её исполнении.

В заключении хотелось бы сделать вывод, что ни одна политическая партия не может похвастаться массовой поддержкой населения. Поэтому в сложившейся ситуации политика носит элитарный характер и проводится сверху. Тенденция концентрации всей полноты власти в руках президента является прямой дорогой к тоталитарному режиму. Решение данной проблемы возможно через создание гражданского общества, путем консенсуса и примирения различных социальных групп и с помощью построения правового демократического государства. Основными препятствиями, лежащими на пути решения данной проблемы, являются последствия, вызванные введением рыночной экономики: рост безработицы, падение уровня жизни населения и т.д. Кризис в социальной сфере связывают, прежде всего, с распадом СССР и внедрением демократических преобразований, одним из которых, является многопартийная система. Поэтому особенно важно на данном этапе российской истории эффективно использовать возможности политического плюрализма и многопартийной системы, чтобы не скатиться опять в пучину деспотической диктатуры одной партии.

Библиографический список

1. **Гамбаров Ю.** Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1905. – 16 с.
2. **Боголюбов С.А.** Право и многопартийность в России. (Сборник статей и материалов). М., 1994 г. – 26 с.
3. **Гусев К.В., Милер В.И.** Система политических партий в России. – М.: СПб, 2003. – 33 с.
4. **Журавлева Л.К.** Политические партии и партийные системы // Социально-политический журнал. 2006. №3. – 37–40 с.
5. **Тимошенко В.И.** Российская многопартийность сегодня // Социально-политический журнал. 2004. № 11. – 39–51 с.

УДК 321

Костромской государственный университет
доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций
А.В. Зайцев
156005 г. Кострома, ул. Овражная д.20/23 кв. 1.
тел: 8 910 957 42 35;
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru

Kostroma State University
Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications
A.V. Zaitsev
156005 city of Kostroma, ul. Ovrzhnaya 20/23, f.1
tel: 8 910 957 42 35;
e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru

А.В. Зайцев

О КРИТЕРИЯХ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Предметом исследования настоящей статьи являются критерии процесса институционализации диалога государства и гражданского общества. С точки зрения автора статьи, подкрепленной как эмпирическим, так и теоретическим материалом, диалог государства и гражданского общества в современной России находится на начальном этапе своей институционализации.

Ключевые слова: институционализация, государство, диалог, гражданское общество, институт, коммуникация, неинституционализм, власть, публичная политика, взаимодействие.

A.V. Zaitsev

ON THE CRITERIA FOR MEASURING THE LEVEL OF INSTITUTIONALIZATION OF THE DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

The subject of this research is the criteria for the process of institutionalization of the dialogue between the state and civil society. From the point of view of the author of the article, supported by both empirical and theoretical material, the dialogue between the state and civil society in modern Russia is at the initial stage of its institutionalization.

Key words: institutionalization, state, dialogue, civil society, institution, communication, neoinstitutionalism, power, public policy, interaction.

Проблема диалогического дискурса, начиная с античных мыслителей, всегда была в центре внимания социально-философской рефлексии. Диалог рассматривался не только как способ совместного отыскания истины в процессе философического дискурса, публичного спора, дискуссии, диспута, полемики, но и как особый речевой жанр коммуникации, который использовался как в межличностном общении, так и в литературном творчестве, драматическом искусстве, или же в коллективном поиске путей решения насущных проблем в полисной демократии.

Однако в рамках общественно-политической риторики и практики коммуникации власти с обществом, предпочтение отдавалось не диалогу, а монологу, не взаимодействию субъектов, а воздействию субъекта политического управления на объект (аудиторию, подданных, граждан, общество, народные массы и т.д.). Для классической философии Нового времени были органически присущи субъект-объектные отношения, не оставляющие поля для диалогического, то есть субъект-субъектного взаимодействия.

В то же самое время социальная философия Нового времени развивала политико-правовые теории общественного договора, гражданского общества и политической свободы. Введение Э. Гуссерлем категории «другой» подготовило почву для осмысления феномена интерсубъективности и «диалогического поворота» в социально-гуманитарных науках. К основным представителям философии диалога, возникшей в первой половине XX века, можно отнести таких мыслителей, как М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Г. Марсель, Ф. Эбнер, Г. Эренберг, Э. Левинас, М. М. Бахтин и др.

Диалог всегда занимал и продолжает занимать особое место в жизни общества, выступая как гуманная альтернатива войне, насилию, террору, восстаниям, революциям и иным проявлениям вражды, нетерпимости, радикализма и экстремизма [1, С.27-28]. Диалог государства и гражданского общества предполагает не просто информирование, а активное участие граждан в решении социально значимых общественно-политических проблем в процессе выработки решений и управления государством. Под таким диалогом понимается не разговор двух и более лиц по общественно-политической проблематике, а определенная конфигурация интрасубъективного взаимодействия в сфере публичной политики, основанная на принципах прозрачности, толерантности, открытости, понятности, делиберативности и симметричности дискурса между субъектами коммуникации.

В диалог государства и гражданского общества вовлечены не только институциональные субъекты, акторы или агенты политической коммуникации (государство, политические партии, политические лидеры, профессиональные политтехнологи, лоббисты и т.д.), но и рядовые граждане, формальные и неформальные общественные объединения «третьего сектора». Напрямую не связанные с политикой, как сферой борьбы за власть, они в настоящее время приобретают все более большее значение и роль в публичной политике.

Прежде казавшиеся утопическими нормативные идеи делиберативной демократии, равноправных PR и GR - коммуникаций в режиме диалога, в конце XX - в начале XXI века получили развитие и институционализацию в коммуникативных практиках «электронного правительства», «электронного государства», «электронной демократии», «электронного парламента» и т.д. В результате этих и других инновационных процессов организации гражданского общества постепенно признаются государствами в качестве равноправных партнеров по внутривластному диалогу. Легитимация власти и легитимность принимаемых решений приобретают дискурсивное измерение, связанное с развитием диалоговых процедур и симметричных форматов интеракции государственных (властных) институтов и институтов гражданского общества, что находит институциональное закрепление в законах и других нормативно-правовых актах.

Отсутствие полноценного диалога государства и гражданского общества, эффективных механизмов обратной связи, лишают власть респонзивности, делают ее ригидной, инертной, костной, далеко не всегда способной к своевременному реагированию на импульсы, сигналы и запросы, исходящие от рядовых граждан, социальных институтов и организаций гражданского общества. В итоге многие современные исследователи все чаще констатируют, что субъект-субъектные коммуникации в публичной сфере приобрели отчетливые признаки институционального взаимодействия между государственной властью и организациями «третьего сектора», в результате чего ряд таких устойчивых практик привел к появлению новых диалогических институций.

Институционализация (англ. Institutionalization; нем. Institutionalisierung) – это относительно длительный процесс возникновения, образования и адаптации в обществе устойчивых форм, образцов и моделей социального взаимодействия, общения, поведения и социальных отношений, закрепляемых как формально, так и, с точки зрения неинституциональной теории, неформально. В то же время институциональная и, особенно, неинституциональная методологии, призванные укреплять и развивать диалогические

интеракции власти и социума в пракселогическом контексте, еще слабо применимы в социогуманитарном, в том числе социально-философском и политологическом знании.

В современных социальных науках существует довольно пестрая картина в определении базовых фундаментальных понятий институциональной теории, включая даже такие концепты как «институт» и «институционализация». Еще менее разработана наукой проблема измерения уровня институционализации, как формального и неформального закрепления дискуссивных практик диалогического взаимодействия между государством и гражданским обществом в сфере публичного пространства современной России. Данная статья является одной из первых попыток постановки и, отчасти, ликвидации данной научной лакуны.

Конечным итогом относительно длительного процесса институционализации диалога государства и гражданского общества должно стать появление соответствующего института публичной политики. Формирующийся институт диалога государства и гражданского общества – это результат исторически длительного процесса закрепления в социальной практике и в ходе институционализации разнообразных практик intersubjectивного взаимодействия, коммуникации и дискурса этих двух социальных акторов.

Институт диалога постепенно хабиитуализируется в процессе переговоров, партнерства, консультаций, экспертиз, дебатов, обсуждений, общественного контроля и других форм интеракции государства и гражданского общества в сфере публичной политики. В самом общем виде институт диалога представляет собой институционализированные практики двухстороннего продвижения, передачи и обмена социально-политической информацией между институтами государства и организациями гражданского общества. Однако, каким образом измерить уровень институционализации диалога, остается серьезной и, практически, не изученной в социальной и политической философии проблемой.

В современной науке имеются различные подходы к разработке измерения институционализации [2, С.95-126]. Так, например, большую популярность приобрел подход С. Хандингтона, применявшийся им к измерению институционализации политического порядка и состоявший из четырех парных категорий для его сравнения:

- «адаптивность – ригидность»;
- «сложность – простота»;
- «автономность – зависимость»;
- «сплоченность – раздробленность» [3, С.34-37]

При этом, если одни исследователи дополняют точку зрения С.Хандингтона иными критериями, то другие критикуют его потому, что он, по их мнению, смешивает причины и следствия (В. Рэндэлл и Л. Свонд). Существует обширный спектр разнообразных мнений относительно критериев институционализации (Дл. Ловенберга, С. Пэттерсона, Дж. Коуплэнда, Д. Джаджа, А. Понебианко, С. Мэйуноринга, Т. Скалли, М. Куэнзи, Дж. Лембрайта и др). Однако ни один из всех этих подходов к измерению институционализации до настоящего времени не получил общего признания и поддержки [4, С.73].

Таким образом, как зарубежным, так и до настроссийским политологам до нынешнего времени все еще не удалось создать даже грубую метрическую шкалу измерения уровня институционализации. Данная задача - «измерения степени институционального развития» - как замечает политолог из Казани О.И. Зазнаев, это наиболее «слабое место в институциональных дискуссиях» [5, С.42-43], [4, С.72-73]. Проблема заключается еще и в том, что каждый социальный или политический институт требует наличия присущих для него индивидуальных критериев измерения его институционализации. Однако выработать такую, общую для всех институтов, универсальную шкалу измерения просто невозможно.

Остается открытым вопрос не только о критериях измерения уровня или степени нституционализации, но и о сроках завершения процесса институционализации, то есть

возникновения и укоренения в социальной практике полноценного института общества [6, С.40]. Вместе с тем в политической и в ряде смежных наук происходят новые попытки выработки критериев оценки степени институционализации тех или иных закрепляющихся (хабитуализирующихся) институций [4, С.69-70]. В результате современные исследователи, как правило, сходятся лишь на том, что в самом общем виде метрическую матрицу институционального процесса можно представить в приблизительно в следующем виде:

- высокий уровень институционализации;
- средне высокий уровень институционализации;
- средний уровень институционализации;
- средне низкий уровень институционализации;
- низкий уровень институционализации.

Эта оценочная система может быть использована в качестве горизонтальной флуктуационной шкалы и для определения, исследуемой нами, степени институционализации диалога государства (власти) и социума. В то же время ее необходимо дополнить еще одним важным критерием: отсутствием институционализации.

Что касается вертикальной шкалы измерения, то в ней могут быть использованы такие признаки и критерии степени институциональной этого диалога:

1.Инфузионность. Внедрение и закрепление в политической науке и практике концепта «диалог государства и гражданского общества».

2. Системность. Существование разнообразных регулярных диалогических практик.

3.Устойчивость. Появление в коммуникации все новых и новых каналов и механизмов диалога, диалоговых площадок, форм и методов диалогических интеракций.

4.Функциональность. Наличие ряда специфических функций, присущих диалогу государства и гражданского общества.

5.Структурность. Наличие осложнено организованной структурной организации и инфраструктуры диалога государства и гражданского общества.

6.Институциональный дизайн. Место диалога государства и гражданского общества в институциональном дизайне публичной политики.

7.Дифференциальность. Внутренне дифференцированная, но единая типология диалога государства и гражданского общества.

8. Автономность. Независимость/зависимость от интересов конкретных социальных акторов и субъектов политики.

9.Технологичность. Использование диалога как политической технологии для снижения степени конфликтности во взаимодействии государства и общества.

10.Нормативность. Наличие и разработка новых нормативно-законодательных актов в сфере коммуникации государства и гражданского общества.

Для выявления уровня институционализации диалога государства и гражданского общества в сфере публичной политики нами был проведен экспертный опрос, в ходе которого автором данной работы было проинтервьюировано 50 человек из числа членов Исследовательского комитета по гражданскому обществу и публичной политике Российской ассоциации политической науки (РАПН). Участвовавшие в данном опросе специалисты оценивали каждый из предложенных нами критериев институционализации по шестибальной шкале степени его развитости (включая его отсутствие институционализации). На основе доминирующих (усредненных) в общем контексте оценок нами были определены усредненные показатели по каждому из критериев уровня институционализации, которые были проанализированы и сведены в итоговую таблицу (См. таблицу).

Оценка/ критерии	Отсутствие институцио- нализации	Низкий уровень	Средне низкий уровень	Средний уровень	Средне высокий уровень	Высокий уровень
Инфузионность				+		
Системность			+			
Устойчивость			+			
Функциональность			+			
Структурность						
Институцион-ый дизайн		+				
Дифференциаль- ность			+			
Автономность	+					
Технологичность				+		
Нормативность		+				

Как видно из вышеприведенной таблицы, диалог государства и гражданского общества в сфере публичной политики является социально-политическим институтом, находящимся на средне низком уровне институционализации.

Наиболее слабой позицией (отсутствие институционализации) оказалась автономность данного института, что, на наш взгляд, свидетельствует, прежде всего, о слабости коммуникативных ресурсов гражданского общества и о его зависимости от государства. Так же недостаточно развита нормативная база, определяющая и регулирующая диалоговые процедуры, место и роль диалога в институциональном дизайне публичной политики [7, С.39-40]. Наш окончательный вывод заключается в том, **что диалог государства и гражданского общества состоялся, хотя и находится все еще на начальной фазе институционализации.**

Если же попытаться смоделировать дальнейший ход процесса институционализации диалога государства и гражданского общества в современной России, то, видимо, наиболее благоприятной моделью его закрепления в практике могло бы стать партнерское взаимодействие власти и общества. В случае развития ситуации в данном направлении, возможна реализация нескольких возможных вариантов этой модели и, соответственно, процесса институционализации диалога [8].

Первый вариант – это государственная поддержка развития НКО или «модель садовника». Здесь в роли «садовника» должны будут выступить органы федеральной, региональной и местной власти. В процессе двухстороннего взаимодействия власть принимает законодательно-нормативные акты, способствующие зарождению и развитию массовых общественных организаций, как основы российского гражданского общества. В ходе этого процесса будет постепенно выстраиваться субъект – субъектная двухсторонняя обратная связь на основе институционализирующегося диалога общества и власти, иницируемая и поддерживаемая государством.

Второй вариант – это собственно социальное партнерство во взаимодействии органов власти и самодеятельных, социально ориентированных, общественных организаций, когда государство понимает важность существования сильного гражданского общества. При этом власть не пытается управлять (и командовать) гражданским обществом, а участвует в различных формах диалога с НКО, в том числе в формате переговорных площадок, форумов, слушаний и в других формах.

И, наконец, третья модель, «модель архитектора». В ходе ее возможного осуществления гражданское общество самостоятельно формирует публичную сферу

дискурса, предлагая совместную с государством делиберацию, то есть обсуждение и последующее решение определенных социально и общественно-политически значимых проблем.

Это три наиболее благоприятных модели для развития партнерских отношений между властью и обществом, которое будет сопровождаться развитием между ними симметричной субъект-субъектной модели публичной и транспарентной коммуникации в ее диалоговом варианте.

Альтернативой этому курсу может стать другая модель в виде доминирования государства над обществом, встраивания его в государственную вертикаль власти и управления гражданским обществом на основе субъект-объектных отношений со стороны власти, созданием псевдиалоговых площадок и квазиобщественных организаций (ГОНГО, ПОНГО). В этом случае формальный диалог хотя и продолжится, но будет все более отчетливо приобретать черты парадialogа, а диалогизация общественных коммуникаций постепенно трансформируется в симуляцию диалога или даже в коммуникативный симулякр с ограниченной обратной связью. Еще более печальным может оказаться исход процесса институционализации диалога, в случае реализации варианта отсутствия взаимодействия, то есть полного прекращения двухсторонней коммуникации и игнорирования властью проблем гражданского общества и НКО.

Ну и, наконец, самый наихудший вариант в коммуникации власти и общества – это переход от различных форматов сотрудничества к конфронтации. В случае реализации данной дискурсивной интенции, диалоговое взаимодействие и процесс институционализации диалога будут полностью свернуты, а ведущей и, по сути дела, единственной формой политической коммуникации государства и общества станет однонаправленный монолог, то есть пропаганда, манипуляции, внушение.

Поэтому, для того, чтобы не допустить нежелательного развертывания событий по сценарию «цветных революций», органы власти и политического управления страны должны осознать объективно существующие риски, понять важность институционализации гражданского диалога и значимость механизмов обратной связи в сфере публичного дискурса, субъект-субъектного коммуникативного взаимодействия и делиберации государства с развивающимся гражданским обществом современной России.

Библиографический список

1. **Зайцев А.В.** Лингвополитология VS политическая лингвистика: возможен ли диалог? // NB: Филологические исследования. 2012. № 1. С. 25-81.
2. **Зайцев А.В.** Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2014. 446 с.
3. **Хантингтон С.** Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.
4. **Зазнаев О. И.** Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестник Казанского государственного технологического университета им. А.И. Туполева. 2005. № 4. С. 70-73.
5. **Зазнаев О. И.** Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. 2006. 374 с.
6. **Завадская М.А.** Проблема измерения политической институционализации: современное состояние исследовани. // Политическая наука. 2009. № 3. С. 56-70.

7. **Зайцев А.В.** Структурность и полифункциональность институционального диалога государства и гражданского общества// Власть. 2011. № 6. С.38-40.
8. **Сунгуров А. Ю.** Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт [Текст] / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf, Дата обращения 30.10.2018.

УДК 316.62

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
С.А. Коршунова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com
магистрант Б.О. Филонов*

*Voronezh State Technical University
PhD in philosophy, Associate Professor
of Philosophy, Sociology and History Chair
S.A. Korshunova
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com
Undergraduate master
B.O. Filonov*

С.А. Коршунова, Б.О. Филонов

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия «социальный капитал». Авторы анализируют факторы формирования социального капитала в условиях российского общества и делают выводы о причинах слабого развития социального капитала в России

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, общественное благо, социальные сети, культурные ценности

S.A. Korshunova, B.O. Filonov

SOCIALS CAPITAL AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

The article considers the main theoretical approaches to definition of a concept «the social capital». The authors analyze the factors of social capital formation in the conditions of Russian society and draw conclusions about the reasons for the weak development of social capital in Russia

Key words: Social capital, trust, public good, social networks, cultural values

В последние годы понятие «социальный капитал» стало предметом обширного междисциплинарного анализа, призванного более внимательно осмыслить взаимосвязь экономического развития общества с функционированием социальных институтов. Такой общественный ресурс как социальный капитал становится определяющим при изучении проблем общественного благосостояния, экономической эффективности государства и интеллектуально-культурного потенциала общества.

Термин «социальный капитал» впервые использовал американский педагог Лид Джансон Ханифан в 1916 году, участвуя в дискуссии, посвященной развитию американских сельских школ. Ханифан полагал, что следует воспитывать у учеников чувство доброжелательности, симпатии друг к другу, чтобы они могли выстраивать социальные отношения. Таким образом, по его мнению, будет аккумулироваться социальный капитал и начнется улучшение общества.

Полноценное создание теории социального капитала началось в 80 гг. XX века, с появлением работы «Формы капитала» французского социолога Пьера Бурдьё. В этой работе Бурдьё использует термин «социальный капитал» для обозначения реальных или потенциальных ресурсов, связанных с отношениями взаимного знакомства и признания – то есть, с членством в группе [1].

Большое значение для развития теории социального капитала имела работа Джеймса Коулмана «Капитал социальный и человеческий» [2]. Коулман был не согласен с господствующим в науке положением, согласно которому социальное поведение человека может определяться одним из двух противоположных факторов: нормативными установками или эгоистическими потребностями индивида. Допуская возможность объединить два этих фактора, он высказал идею, что социальный капитал, используемый индивидом для достижения собственной выгоды, может в тоже время проявляться и как общественное благо. При этом Коулман выявляет взаимосвязь между социальным и человеческим капиталом, рассматривая их как ресурсы для социального и экономического развития общества.

Концепцию социального капитала как общественного блага, связанного с человеческим доверием, продолжили развивать политолог Роберт Патнэм и социолог Ф. Фукуяма.

Р. Патнэм рассматривает социальный капитал как связи между индивидуумами, то есть социальные сети и нормы взаимности, которые из них (сетей) проистекают. В своих работах Патнэм сформировал трехфакторную модель социального капитала: нормы взаимности, доверие и социальные сети.

Как и Р. Патнэм, известный американский социолог Ф. Фукуяма считает доверие важнейшим фактором развития социального капитала.

Рассматривая социальный капитал в качестве определенного потенциала общества, он отмечал, что доверие – это основная составляющая социального капитала, которая предполагает, что члены любого сообщества ожидают друг от друга честного и предсказуемого поведения, соответствующего существующим нормам социального взаимодействия. Кроме того, ценностная-нормативная система общества определяет особенности промышленной структуры страны [3, С.129].

В сборнике статей «Культура имеет значение» Фукуяма вместе с другими известными исследователями, такими, как С. Хантингтон, Л. Харрисон, Д. Ландес, Р. Инглхарт и др., убедительно доказывает, что культура, а именно доминирующие культурные ценности определяют экономическое и социально-политическое развитие общества. В то же время Фукуяма отмечает, что сами по себе ценности могут и не составлять социальный капитал, если они являются ложными. Определяя социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом», Фукуяма отмечает, что нормы, созидющие социальный капитал, должны включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность и взаимность [4, С.129].

В отечественной науке проблема социального капитала получила свою актуальность только с начала 2000-х годов.

В 2004 г. В Академии народного хозяйства при Правительстве РФ состоялось заседание круглого стола «Социальный капитал как научная категория». Уже тогда была отмечена специфика социального капитала в России, поскольку уровень доверия в России по сравнению с развитыми странами Запада, был признан исследователями более низким. Причем, ниже оказался не только уровень взаимного доверия между индивидами, но и уровень доверия между членами общества, государством и его институтами. Исследования социологов и политологов показывают, что социальный капитал современного типа хорошо и эффективно накапливается в тех странах, которые прошли длительный период демократического развития. Россия, к сожалению, к таким странам не относится.

Можно выделить ряд причин, объясняющих слабое развитие социального капитала в России. Некоторые отечественные исследователи связывают характерный для современной России низкий уровень доверия и слабую способность российского общества к самоорганизации с особенностями политической истории России, в том числе с объективными факторами, тормозившими процессы демократизации в стране [5]. Другие -

видят проблемы неразвитости социального капитала в России в особой ценностно-нормативной структуре общественного сознания россиян.

Ф. Фукуяма считает, что деформация социального капитала в нашем обществе произошла еще в советский период, поскольку марксистско-ленинская теория государства была основой для политической системы, преднамеренно адаптированной для истощения социального капитала. Связывая социальный капитал с уровнем доверия в обществе, которое, в свою очередь, проявляется в наличие неформальных социальных норм, социолог делает вывод, что в посткоммунистическом российском обществе существует дефицит неформальных норм, что проявляется в слабой способности граждан к сотрудничеству и созданию доверительных отношений.

Действительно, проводимые в нашей стране социологические исследования (в частности, «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ») показывают, что количество и качество социального капитала в России крайне невысоко. В 2016 году 42 % респондентов заявили, что относятся к людям в целом настороженно. При этом данные исследования выявили своеобразную тенденцию. Во-первых, они установили определенную зависимость уровня развития социального капитала граждан от уровня их благосостояния, образования и социального статуса.

Во-вторых, наименьшим уровнем доверия среди всех социальных институтов в России обладают общественные организации, а наибольшим доверием – семья. Это означает, что общественные организации, способные сыграть важную роль в формировании социального капитала, пока не получают в России должной моральной поддержки со стороны граждан, вынужденных опираться в обществе лишь на узкий круг семьи и близких друзей. Очевидно, что такое кризисное состояние российского общественного сознания затрудняет процесс формирования гражданского общества в современной России.

В целом, данные представленных кейсов свидетельствуют о том, что социальный капитал, характерный для российского общества, носит закрытый характер. Существование в российском обществе закрытого социального капитала затрудняет развитие экономики и социальных связей, а также тормозит процессы демократизации общества. В условиях отсутствия гражданского общества большинство важнейших общественных функций берет на себя централизованный государственный аппарат, что не способствует развитию добровольного сотрудничества людей.

Для возникновения и роста открытого социального капитала следует развивать доверие не только по отношению к членам своей семьи, но и к обществу, людям вообще. В обществе необходимо утверждать так называемую универсальную мораль, то есть все члены общества должны разделять одни и те же формальные и особенно неформальные нормы и ценности, которые в том числе могут стать импульсами для формирования самостоятельных общественных организаций. Таким образом можно обеспечить формирование открытого социального капитала, способного стать драйвером роста экономического благосостояния и социальной сплоченности российского общества.

Библиографический список

1. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №5.- С.63
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С.121-139
3. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2004.

4. **Фукуяма Ф.** Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. - 320 с.
5. **Красилова А. Н.** Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе / А. Н. Красилова // Мир России. – 2007. – Т. XVI, № 4. – С. 160–180

УДК 32.019.51

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г.Воронеж), кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
3.Ю. Надточий
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 244-78-32;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" PhD in Political Science, Associate Professor, assistant professor of humanities and social and economic disciplines
Z.Y. Nadtochii
Russia, Voronezh, tel. (473) 244-78-32;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

3.Ю. Надточий

ИМИДЖЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В статье рассматривается влияние имиджевого компонента на восприятие мировым сообществом вооруженных сил. Основной вывод: в современном информационном обществе необходимо использовать новые инструменты формирования общественного мнения.

Ключевые слова: имидж, армия, военные угрозы, общественное мнение.

Z.Y. Nadtochii

IMAGE STRATEGY OF THE MODERN STATE ON THE EXAMPLE OF THE ARMED FORCES

The article deals with the influence of image component on the perception of the world community of the armed forces. The main conclusion is that in the modern information society it is necessary to use new tools of public opinion formation.

Key words: image, army, military threats, public opinion.

Вооруженные силы всех, без исключения, стран мира имеют одно общее сходство – они заинтересованы в создании положительного образа в глазах общественного мнения. Формированию и поддержанию позитивного имиджа армии в большинстве цивилизованных государств уделяется принципиальное значение.

Американские вооруженные силы традиционно западный мир относит к лучшим с точки зрения профессионализма. Причина такого отношения экспертов лежит на поверхности. Потребность в профессиональной армии в США появилась во второй половине XX века, когда американцы увязли в локальных военных конфликтах в рамках гонки вооружений «холодной войны». В 60-70-е годы XX века над американским обществом довлеет «вьетнамский синдром» [7,9], что означает непопулярность боевых действий для обычных призывников вдали от дома. Армия США несла огромные потери, была практически деморализована. Общественное мнение требовало объяснить проводимую политику с позиции общечеловеческих ценностей. Американская военно-политическая верхушка увидела выход из сложившейся ситуации в создании контрактных вооруженных сил. В рамках реформирования армии в США ликвидировали обязательную воинскую повинность и аппроксимировали ее добровольным способом рекрутирования. Важнейшей миссией в рамках переформатирования являлась работа с общественностью.

Простые американцы должны были поверить в новую систему комплектования, испытывать гордость за свои вооруженные силы, профессия военного становилась социально престижной.

Для взаимодействия с американской общественностью были привлечены не только средства массовой информации, но и кинокомпании Голливуда, а также огромное количество общественных организаций, включая скаутские отряды. Эксперимент оказался настолько удачным, что до сих пор, спустя полвека, США используют выбранную тактику. Американское военное командование делает большую ставку на печатные масс-медиа. Считается, что именно пресса способна долговременно воздействовать на дух личного состава, а значит повышать его боеспособность. В армии США существует особое ведомство, которое отвечает за публикацию материалов в выпускаемых в стране около 2000 газет с тиражом 101 миллион экземпляров. Само американское министерство обороны издает более 20 журналов, а командования родов войск – около 80 наименований [3,10].

Главной печатной газетой для вооруженных сил США является ежедневное издание «Звезды и полосы». Этот периодический орган ориентирован прежде всего на военнослужащих, расквартированных за границей. Известно, что военные не должны подвергаться воздействию местной культуры и менталитета, поэтому основной массив информации включает в себя новости из разных штатов, спортивные события и домашнюю хронику. Стоит отметить, выпуски газеты для различных регионов несения боевого дежурства американской армии отличаются друг от друга. Газета тиражируется также в самих США либо по подписке, либо в электронном виде. Оплачивает издание газеты «Звезды и полосы» военный бюджет. Частично расходы покрываются рекламой и подпиской. Для контрактников, локализованных в зонах боевых действий, периодическое издание поступает бесплатно в достаточном количестве для всего личного состава [1,21].

К тому же Пентагон стремится развивать особые программы по реализации социально-экономических прав военнослужащих [7,8]. Их направлением деятельности является комфортное морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, поддержка членов семей военнослужащих, создание социального лифта. Военные профессионалы в США должны быть не просто уверены в завтрашнем дне, но и получить высокий уровень социальной благоустроенности, а это в свою очередь повышает привлекательность и престижность военной службы.

Формированием позитивного имиджа вооруженных сил занимаются не только в США. Например, во французской армии существует отдел аудиовизуальных средств службы информации и общественных отношений. С помощью данной структуры министерство обороны Франции самостоятельно или с помощью общественных организаций выпускает около 30 фильмов, 60 видеоклипов, 600 фоторепортажей и 11 тысяч дисков информационно-пропагандистского или развлекательного характера [6,58].

В Великобритании огромные деньги выделяются департаменту по связям с общественностью и средствами массовой информации при министерстве обороны. PR-отделения существуют в вооруженных силах Нидерландов, Австралии, Канады, Индии и даже Люксембурга [1,33]. Любое государство, содержащее контрактную армию, в современных постиндустриальных реалиях приоритетным направлением считает информационно-пропагандистскую работу как с собственным населением, так с общественным мнением за пределами страны.

Значимость информационной безопасности в современном обществе трудно переоценить. Вероятные противники России проявляют высокую активность в создании негативного имиджа нашей страны, и вооруженных сил в частности. Общественное мнение с развитием информационных технологий формируется в процессе кибер-противостояния, а значит должно обладать всей полнотой исходных данных.

Обращаясь к Российской Федерации, стоит напомнить, что с распадом Советского Союза армия оказалась в забвении. Остро стояли вопросы самого социального престижа военнослужащих, а об имидже речи не шло вообще. В стране по инерции сохранялись идеологемы «народ и армия едины», «служба – священный долг» [4,29], а кризис интерпретировался вакуумом правового и патриотического воспитания.

После назначения на должность министра обороны Российской Федерации Сергея Кожугетовича Шойгу проблема формирования позитивного имиджа армии приобрела государственный статус. При Министерстве обороны в 2017 году был создан Департамент информации и массовых коммуникаций во главе с генералом Игорем Евгеньевичем Конашенковым, который занимается вопросами взаимодействия вооруженных сил со средствами массовой информации и является официальным рупором российской армии.

Существует ряд причин, по которым имидж армии является приоритетом XXI века [2, 83].

Во-первых, грамотно построенный образ вооруженных сил обеспечивает убежденность общества в безопасности, что расширяет кредит доверия действующему правительству.

Во-вторых, социальный престиж обеспечивает формирование армии и стимулирует развитие контактной службы. Стоит отметить, что в российском обществе пока не нашла отклика идея позитивного имиджа службы по призыву. Скорее это результат существования дедовщины и коррупции в «лихие девяностые», а социальная память сильнее реформирования [5,327].

В-третьих, со времени окончания Второй мировой войны и начала гонки вооружений именно армия определяет авторитет страны на международной арене [1,76].

Современный мир диктует новые правила мирового общежития. Находясь фактически в условиях информационной войны, мы вынуждены искать другие способы формирования имиджа вооруженных сил. Сегодня государственной пропаганды недостаточно, информационное поле ворвалось в квартиру каждого гражданина. Основными направлениями создания положительного образа российской армии становятся пресс-конференции для иностранных и оппозиционных изданий, продвижение патриотических сайтов, спонсорство рок-фестивалей, ролики на популярных видеохостингах, уведомление общества об успешных спецоперациях, организация развлекательных мероприятий (например, введенный министром обороны Сергеем Шойгу танковый биатлон) [6, 59].

Вхождение Крыма в состав России, а также участие Воздушно-космических сил в военной операции в Сирии навсегда изменили имидж российской армии как внутри страны, так и за рубежом. «Вежливые люди» уже устойчиво ассоциируются с безопасностью, долгом, уверенностью, ответственностью. Таким образом, используя весь потенциал имиджевого воздействия можно добиться долгосрочного результата.

Библиографический список

1. **Василенко И.А.** Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта [Текст] / И.А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 147 с.
2. **Володарская Е.А., Мещерякова, Ю.С.** Имидж воинской дисциплины у современных военнослужащих [Текст] / Е.А. Володарская, Ю.С. Мещерякова // Человеческий капитал. – 2016. – №3. – С. 82-84.
3. **Гриняев С.В.** Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства [Текст] / С.В. Гриняев // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 8. – С. 10-12.
4. **Кисляков Е.А.** Инновационные технологии улучшения имиджа Вооруженных сил РФ [Текст] / Е.А. Кисляков // Youth World Politic. – 2016. – №2. – С. 27-37.

5. **Князев А.В.** Имидж Вооруженных сил в контексте социально-политических изменений [Текст] / А.В. Князев // Вестник ТГУ. – 2008. – №12. – С. 324-332.
6. **Нестерчук О.А.** Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве [Текст] / О.А. Нестерчук // Человеческий капитал. – 2012. – №5. – С. 57-60.
7. **Тюрин Д., Сафонов В.** Психологические операции вооруженных сил США в Афганистане [Текст] / Д. Тюрин, В. Сафонов // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – №3. – С. 7-11.

УДК 327

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ**

Статья посвящена основным направлениям политического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом. По мнению автора, несмотря на существующие серьезные разногласия, ЕС и Россия постоянно осуществляют диалог по политическим вопросам. ЕС и Россия работают вместе, чтобы противостоять таким опасностям, как терроризм, организованная преступность, нелегальная иммиграция, торговля людьми и наркотрафик. Кроме того, Российская Федерация является важным партнером ЕС в борьбе с изменением климата.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский союз, политическое сотрудничество, общие пространства, стратегическое партнерство.

A.V. Pogorelsky

**POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE
EUROPEAN UNION**

The article is devoted to the main directions of political cooperation between the Russian Federation and the European Union. According to the author, despite the existing serious disagreements, the EU and Russia support the dialogue on political issues. The EU and Russia are working together to counter dangers such as terrorism, organized crime, illegal immigration, human trafficking and drug trafficking. In addition, the Russian Federation is an important partner of the EU in the fight against climate change.

Key words: Russian Federation, European Union, political cooperation, common spaces, strategic partnership.

Отношение СССР к процессу европейской интеграции было изначально негативным и вплоть до второй половины 1980 – х. гг. советское руководство игнорировало процессы экономической и политической интеграции, происходившие в странах Западной Европы. Ситуация стала меняться с приходом к власти в 1985 г. М.С. Горбачева. Под влиянием процессов перестройки в СССР 25 июня 1988 г. было подписано Соглашение о торговле и сотрудничестве между СССР и Европейским Экономическим Сообществом. Соглашение было ратифицировано обеими сторонами, но так и не вступило в силу из-за распада СССР в 1991 г. В апреле 1992 г. ЕЭС признало Российскую Федерацию как независимое государство. В свою очередь РФ заявила о своей заинтересованности в продолжении переговоров с Европейским Сообществом. В январе 1992 г. Европейская комиссия обратилась к РФ с предложением начать переговоры о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, взамен утратившего силу Соглашения о торговле и сотрудничестве между СССР и Европейским Экономическим Сообществом 1988 г.

После длительных переговоров и многочисленных встреч на высшем уровне 27 июня 1994 г. на о. Корфу было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Российской Федерацией, которое вступило в силу 1 декабря 1997 г. 27 января 1998 г. в Лондоне состоялось первое заседание Совета сотрудничества Россия-ЕС.

В 2000 г. Советом сотрудничества Россия-ЕС была принята программа совместных действий по тем направлениям, где в скором времени могли быть достигнуты практические результаты.

Соглашение, подписанное между ЕС и Российской Федерацией в 2005 г., предусматривало создание четырех общих пространств:

- экономика;
- безопасность и правосудие;
- внешняя безопасность;
- образование, культура и научные исследования [1].

Идея создания общего экономического пространства между Россией и ЕС была предложена президентом Европейской комиссии Романо Проди в 2001 г. на саммите Россия-ЕС. К сожалению, эта идея так и не была реализована из-за серьезных разногласий в ряде вопросов между Россией и ЕС.

Создание четырех общих пространств должно было привести к сближению экономик России и ЕС, углублению взаимного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, нелегальной иммиграцией, а в перспективе и отмене визового режима.

Общая сфера внешней безопасности означала интенсификацию сотрудничества между странами в области решения острых международных проблем.

Согласно статистике, на ЕС приходится половина объема российской внешней торговли, а страны-члены организации являются основными прямыми инвесторами в российскую экономику.

В 2013 г. торговый оборот между Российской Федерацией и ЕС составил 120 миллиардов евро. Из ЕС в Россию доставляются машины и оборудование, готовая промышленная продукция, товары народного потребления. ЕС является основным источником передовых технологий для России [2].

Россия выступает главным поставщиком энергоносителей в страны ЕС. Участие «Газпрома» в поставках природного газа в Западную Европу составляет 25%. Эстония, Латвия, Литва, Словакия полностью зависят от российского газа, Венгрия, Польша и Чехия - на две трети и более. Что касается нефти, то Россия поставляет в ЕС 44% своего общего импорта [3].

Ключевым приоритетом для Европейского Союза является установление отношений стратегического партнерства с Россией, основанных на взаимном уважении. Россия является крупнейшим соседом ЕС, и благодаря расширению ЕС в 2004 году и в 2007 году Россия стала еще ближе. Стратегия безопасности ЕС, принятая в 2003 г., рассматривает Россию как ключевого игрока в вопросах безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Россия является одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН, и из-за своей истории, географической близости и культурных связей она является одним из главных акторов европейской политики. Россия является основным поставщиком энергоносителей в ЕС, а также большим рынком сбыта европейских товаров и услуг. Европейские компании являются основными инвесторами в российскую экономику [4].

Будучи членами ООН, ОБСЕ, Совет Европы, страны ЕС и Россия стремятся поддерживать и уважать основные ценности и нормы демократии, прав человека, верховенства закона и рыночной экономики. Наличие этих общих ценностей является залогом плодотворного сотрудничества между Россией и ЕС.

На саммите, который состоялся в Санкт-Петербурге в мае 2003 г, ЕС и Россия договорились укреплять сотрудничество после создания четырех «общих пространств» в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, основанных на общих ценностях и общих интересах. Общие пространства включают в себя:

1. Единое экономическое пространство направлено на то, чтобы сделать экономику России и стран ЕС более совместимой для обеспечения роста торговли и инвестиций.

Конечная цель этой программы – создание общего рынка между Россией и ЕС. Двустороннее соглашение о сроках вступления России в ВТО, подписанное весной 2004 г, является важной вехой в экономических отношениях между Россией и ЕС. Энергетическое сотрудничество и сотрудничество в области охраны окружающей среды являются частью общего экономического пространства наряду с развитием общеевропейских транспортных сетей, энергетической отрасли и телекоммуникаций. Энергетический диалог между Россией и ЕС является частью разработки концепции единого экономического пространства.

2. Общая сфера свободы, безопасности и правосудия является очень важной сферой сотрудничества, поскольку Россия и ЕС сталкиваются с общими проблемами, такими как терроризм, нелегальная иммиграция, международная преступность, включая торговлю людьми и незаконный оборот наркотиков. России и ЕС необходимо эффективное судебное и полицейское сотрудничество для решения этих проблем.

В то же время Россия и ЕС убеждены, что стремление к большей безопасности границ не должно препятствовать взаимоотношениям между нашими экономиками и обществами. Граждане должны иметь возможность путешествовать с меньшим количеством проблем. В перспективе Россия и ЕС выступают за отмену визового режима.

3. Общее пространство внешней безопасности направлено на укрепление сотрудничества в области международной политики и безопасности, подчеркивая важность международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, Совет Европы. Существует много проблем, для решения которых необходимо, чтобы ЕС и Россия объединили свои усилия.

4. Общее пространство образования, культуры и научных исследований направлено на развитие сотрудничества в области образования, культуры и науки, в частности, посредством программ обмена. Эти программы помогут увеличить общий экономический и интеллектуальный потенциал ЕС и России. Примером успешной реализации программы является решение о совместном финансировании Европейского исследовательского института при Государственном университете международных отношений в Москве, который организует курсы профессиональной переподготовки по проблемам ЕС для российских специалистов [1].

На саммите, который состоялся в Москве в мае 2005 г. были приняты дорожные карты, которые представляют собой краткосрочные и долгосрочные планы по реализации концепции четырех общих пространств. Они основаны на долгосрочном сотрудничестве, устанавливают новые цели и определяют необходимые действия для эффективной реализации концепции общих пространств. Таким образом, они определяют повестку дня сотрудничества России и ЕС в среднесрочной перспективе.

Нормативно-правовой базой отношений между Россией и ЕС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое вступило в силу 1 декабря 1997 г на срок 10 лет. Соглашение, которое продлевается ежегодно с 2007 г, будет оставаться нормативно-правовой базой отношений между Россией и ЕС, пока оно не будет заменено новым соглашением.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве охватывает широкий круг проблем, включая политический диалог; торговля товарами и услугами; бизнес и инвестиции; финансовое и законодательное сотрудничество; наука и техника; образование; энергетика; сотрудничество в области ядерных и космических технологий; окружающая среда; транспорт; культура; борьба с организованной преступностью.

Декларируется, что обе стороны уважают демократию и права человека, экономическую и политическую свободу, стремятся к сохранению мира и безопасности [5].

На саммите Россия - ЕС 2008 г. в Ханты-Мансийске начались переговоры по новому соглашению между Россией и ЕС, которые, к сожалению, не завершены до сих пор.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве заложило основу для периодических консультаций между ЕС и РФ.

Саммиты Россия – ЕС на уровне глав государств и правительств должны проводиться не менее двух раз в год.

Заседания Советов сотрудничества позволяют министрам, ответственным за различные сферы, регулярно встречаться по мере необходимости. Заседания советов сотрудничества проводятся с участием министра иностранных дел России, министра внутренних дел, министров транспорта и окружающей среды.

Интенсивный политический диалог является постоянным элементом стратегического партнерства. Широкий спектр актуальных международных вопросов обсуждается в рамках различных встреч и форумов, в ходе сессий министров иностранных дел, ежемесячных конференций между послом России в ООН и членами Комитета по политике и безопасности, а также на совещаниях на уровне экспертов.

Регулярные двусторонние консультации по правам человека и проблемам демократии проводятся с 2005 г.

ЕС постоянно заявляет о своем стремлении содействовать соблюдению прав человека и основных свобод во всем мире и считает, что уважение прав человека является необходимым условием для поддержания социальной и политической стабильности в любой стране. По мнению европейских чиновников, ключевым аспектом отношений между Россией и ЕС является создание в России правового демократического государства, основанного на верховенстве закона и соблюдении прав человека.

Дискуссии между РФ и ЕС по вопросам соблюдения прав человека проводятся в рамках Консультаций по вопросам соблюдения прав человека. Они впервые были проведены в марте 2005 г, а в последующие годы Консультации проводились два раза в год.

На консультациях между Россией и ЕС обсуждается проблема уважения прав человека и изменения в этой сфере. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству в рамках организаций, контролирующих соблюдение прав человека (в том числе ООН, Совета Европы и ОБСЕ); деятельности организаций гражданского общества; обеспечению верховенства права и проведению реформ правовой системы; обеспечению уважения прав человека (с учетом проблем, связанных с борьбой с терроризмом и экстремизмом); борьбе с расизмом, ксенофобией, дискриминацией по признаку сексуальной ориентации; защите прав детей и женщин.

Эти консультации дают возможность рассмотреть и решить конкретные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в Российской Федерации, например в отношении прав граждан на справедливый суд, и в отношении защиты прав граждан, находящихся в исправительных учреждениях. Кроме того, консультации позволяют донести до представителей ЕС озабоченность, высказываемую РФ по поводу избирательного соблюдения прав человека в отношении русскоязычных, проживающих в странах Прибалтики. После консультаций обе стороны дают свои разъяснения по вопросам, связанным с соблюдением прав человека, как в России, так и в странах ЕС. Консультации позволяют обмениваться мнениями о том, как должно строиться сотрудничество между ЕС и Россией в отношении вопросов соблюдения прав человека и основных свобод.

В рамках Совета по парламентскому сотрудничеству между Россией и ЕС несколько раз в год проводятся встречи между депутатами Европейского парламента и депутатами Государственной думы Российской Федерации.

На сегодняшний день, несмотря на существующие серьезные разногласия и введенные Европейским Союзом в отношении РФ экономические санкции, ЕС и Россия поддерживают диалог по актуальным политическим проблемам. ЕС и Россия работают вместе, чтобы эффективно противостоять таким опасностям, как терроризм, организованная преступность, нелегальная иммиграция, торговля людьми и наркотрафик. Российская Федерация также является важным партнером ЕС в борьбе с изменением климата.

Библиографический список

1. Общие пространства России и ЕС. – Режим доступа:
http://eeas.europa.eu/russia/docs/commonsplaces_prog_report_2010_en.pdf
2. Торговля России и ЕС. – Режим доступа: <http://www.russianmission.eu/ru/torgovlya>
3. Энергетическое сотрудничество России и ЕС. – Режим доступа:
http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/energy/index_ru.htm
4. Экономические отношения России и ЕС. – Режим доступа:
<http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website>
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия – ЕС. – Режим доступа:
http://www.russianmission.eu/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf

УДК 930.2

*Воронежский институт ФСИН России
кандидат исторических наук, доцент, старший
научный сотрудник отделения организации научно-
исследовательской работы организационно-
научного и редакционного отдела П. Б. Стукалов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 260-68-09;
e-mail: papen2007@mail.ru.*

*Voronezh Institute of the Federal penitentiary service
PhD in history, associate Professor senior researcher of
the Department of organization of research work of
organizational, scientific and editorial Department
P. B. Stukalov
Russia, Voronezh, tel. (473) 260-68-09;
e-mail: papen2007@mail.ru*

П.Б. Стукалов

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В статье характеризуется состояние изучения феномена идеологии русского национализма в диссертационных исследованиях современного периода. Определена специфика современной ситуации исследования данного феномена. Определены факторы, влияющие на рост исследовательского интереса к данной проблематике в настоящее время. Делается вывод о специфике изучения данного феномена в диссертационных исследованиях по историческим, политологическим и философским специальностям. Определяется актуальное направление дальнейшего исследования идеологии русского национализма, связанное с формированием на основании междисциплинарного подхода комплексного представления о феномене идеологии русского национализма.

Ключевые слова: русский национализм, диссертационные исследования, историография русского национализма, современные тенденции исследования русского национализма, русский национализм как часть русского консерватизма, экстремистская идеология.

P.B. Stukalov

**PRESENT STATE OF RESEARCH ON THE IDEOLOGY OF RUSSIAN NATIONALISM
(ON EXAMPLE OF THE DOMESTIC DISSERTATION RESEARCH)**

The article describes the state of the study of the phenomenon of ideology of Russian nationalism in the dissertation research of the modern period. The specificity of the current situation of the study of this phenomenon is determined. The factors influencing the growth of research interest to this problem at the present time are determined. The conclusion is made about the specifics of the study of this phenomenon in the dissertation research on historical, political science and philosophical specialties. Is determined by the actual direction of the further study of the ideology of Russian nationalism associated with the formation on the basis of interdisciplinary approach the complex ideas about the phenomenon of the ideology of Russian nationalism.

Key words: russian nationalism, historiography of Russian nationalism, modern trends in the study of Russian nationalism, Russian nationalism as part of Russian conservatism, extremist ideology.

Русский национализм представляет собой один из самых малоизученных предметов исследования обществоведческих наук. На протяжении длительного времени данный феномен принципиально не изучался в связи с наличием в общественном сознании и научной мысли устойчивого стереотипа эмоционально-отрицательного отношения к нему. В этой связи в рамках советской общественной науки исследование русского национализма сводилось к констатации его генеалогического сходства с такими понятиями как «реакционизм» и «шовинизм». При этом сколь-нибудь значимых научных доводов, подтверждающих данный вывод не приводилось.

После крушения СССР исследовательская ситуация в общественных науках значительно изменилась, что стало следствием исчезновения идеологического диктата марксистско-ленинской методологии. В результате появления научного плюрализма «исследовательское поле» общественных наук значительно расширилось, в связи с чем идеология русского национализма постепенно стала восприниматься в качестве отдельного предмета исследования. В настоящей работе произведен анализ современного состояния исследования данного феномена. Источниковой базой работы являются диссертационные исследования, прямо или косвенно посвященные характеристике идеологии русского национализма.

Применение статистических методов позволило сделать следующие выводы относительно количественно-качественных характеристик исследования феномена идеологии русского национализма на современном этапе:

1. До настоящего времени на территории Российской Федерации защищено более ста диссертационных исследований, в которых прямо или косвенно затрагиваются проблемы идеологии русского национализма. При этом из указанного числа 26 диссертаций защищено на соискание ученой степени доктора наук. Примечательно, что среди данных работ преобладают диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора философских наук (12). Это обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, о стремлении концептуально осмыслить различные феномены социальной действительности, так или иначе связанные с русским национализмом.

2. Подавляющее большинство диссертационных исследований было подготовлено и защищено в период с 2006 по 2017 г. Нами выделены лишь две работы, посвященные проблематике идеологии русского национализма – диссертации Е. С. Дерябиной [1] и Д. А. Коцюбинского. [2] При этом в исследовании Е. С. Дерябиной [1] идеология русского национализма не получила самостоятельного изучения, а упоминается лишь в общем контексте при характеристике оппозиционных официально идеологических концептов.

Представляется, что такая хронология появления диссертационных исследований, посвященных феномену русского национализма, имеет объективные основания. С нашей точки зрения, главными из них являются постепенные изменения общественно-политической и идеологической конъюнктуры российского общества после прихода к власти В. В. Путина и партии «Единая Россия», которая в короткие сроки смогла занять ведущее положение в политической элите.

В результате ультралиберальный концепт государственной идеологии, характерный для общественно-политической жизни 1990-х гг., был изменен на идеологию «суверенной демократии», ставшую основой программных построений новой российской политической элиты, в рамках которой основополагающее значение приобрел концепт консерватизма. Учитывая традиционную генеалогическую связь русского консерватизма и национализма, неудивительно, что в течение второго президентского срока В. В. Путина создалась благоприятная ситуация для исследования данного феномена.

3. Вышеуказанная общественно-политическая конъюнктура повлияла на то, что начиная с 2006 г. тема русского национализма исследовалась в рамках работ практически всех специальностей общественных наук. При этом в рамках указанных специальностей было освещено множество разнообразных характеристик идеологии русского национализма. Об этом свидетельствуют данные таблицы.

Специальность	Количество защищенных диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук	Количество защищенных диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук	Рассматриваемые аспекты идеологии русского национализма
Исторические науки	9	41	– изучение программных установок дореволюционных политических партий по национальному вопросу; – исследование национализма в качестве элемента политической практики российского самодержавия; – исследование общественно-политических взглядов идеологов русского национализма дореволюционного периода (в настоящее время защищены диссертации, предметом которых являются взгляды П. И. Ковалевского, М. О. Меньшикова, В. В. Шульгина, В. В. Розанова, Н. В. Устрялова); – изучение истории становления и практической деятельности общественно-политических организаций националистической направленности на разных этапах развития отечественной государственности; – изучение идеологических установок и политической практики русских националистов на дореволюционном, советском и современном этапах развития отечественной государственности.
Политические науки	4	29	– рассмотрение русского национализма в качестве элемента политической культуры; – выявление специфических особенностей идеологии русского национализма на современном этапе развития, его потенциала в контексте осуществления разнообразных политических трансформаций; – выявление значения

			национализма в качестве компонента идеологии молодежного экстремизма; – исследование идеологии русского национализма в сравнительном контексте с европейским; – рассмотрение этнонационализма как элемента политического сознания
Философские науки	12	10	– выявление специфики воззрений российской интеллигенции по проблемам национально-государственного строительства; – характеристика национализма в качестве фундаментальной идеи национальной государственности; – исследование философских концепций нациопонимания.
Социологические науки	-	3	– исследование влияния установок идеологии русского национализма в разнообразной социальной среде
Юридические науки	1	1	– исследование особенностей правовых воззрений идеологов русского национализма (в контексте русского консерватизма)
Культурологические науки	-	2	– определение специфики семантических образов, используемых русскими националистами в своих идеологических построениях.

Данные приведенной таблицы позволяют сделать следующие выводы о современных тенденциях исследования идеологии русского национализма:

– концептуальный философский анализ сочетается со стремлением изучать конкретно-исторические явления, так или иначе обусловленные феноменом русского национализма;

– имеется тенденция к возрастанию исследовательского интереса изучения русского национализма как политического феномена;

– появляются работы, ориентированные на исследование ранее не изучаемых аспектов идеологии русского национализма, таких как, например, его влияние на социальную структуру общества, правовую культуру и в целом на аксиологические основания общества.

Таким образом, в качестве ведущего принципа исследования идеологии русского национализма на современном этапе следует рассматривать комплексный подход, который

находит свое проявление не только в том, что русский национализм изучается в диссертационных работах различных специальностей, но и в разнообразии исследовательских контекстов.

4. Анализ показал, что проблематика русского национализма в той или иной степени актуальна для исследователей многих регионов РФ. К настоящему времени сразу в большинстве регионов РФ, обладающих существенным научным потенциалом, осуществляется изучение различных аспектов идеологии русского национализма.

Среди защищенных диссертационных исследований, затрагивающих проблемы идеологии русского национализма, большинство составляют работы по историческим специальностям, а именно по отечественной истории. Как было указано выше, этот факт во многом обусловлен современным ренессансом отечественной консервативной идеологии дореволюционного периода, взятой на вооружение современной политической элитой Российской Федерации.

Учитывая то, что национализм составляет важную часть идеологического концепта отечественного консерватизма на всех этапах его существования, неудивительно, что он исследуется, как правило, в контексте отечественной консервативной идеологии. Иными словами, восприятие русского национализма в качестве составляющей более глобального идеологического феномена «русский консерватизм» в настоящее время составляет основную содержательную парадигму диссертационных исследований.

В этом отношении показательны диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук А. Ю. Минакова, А. В. Репникова, И. В. Омелянчука [3,4,5]. В этих работах феномен русского национализма отдельно не исследуется, однако констатируется националистическая сущность отечественных консервативных идей как на этапе их формирования, в первой четверти XIX в. (данному сюжету посвящена диссертация А. Ю. Минакова), так и позднее – во второй половине XIX в. (диссертация А. В. Репникова) и в начале XX в. (диссертация И. В. Омелянчука).

Вместе с тем появляются диссертационные исследования, констатирующие самостоятельное идейное бытие русского национализма, лишь отчасти связанное с русским консерватизмом. Такой принцип «отграничения» русского национализма от иных идеологических систем наиболее последовательно обоснован в диссертации Д. А. Коцюбинского.

Преобладание исследований идеологии русского национализма по историческим специальностям обуславливает тот факт, что наиболее изученным периодом его существования в настоящее время является дореволюционный.

Вместе с тем имеется тенденция к количественному увеличению работ, предметом исследования которых является идеология русского национализма в советский период. В этой связи обращают на себя внимание работы Н. А. Митрохина, А. А. Фоменкова [6,7]. Данный исследовательский сюжет представляет собой «абсолютную новацию» в исторической науке, поскольку, как было указано, советская историография полностью отрицала факт наличия русского национализма в советском общественном движении.

Количество диссертационных исследований по политологическим специальностям убедительно доказывает рост интереса политологов к феномену идеологии русского национализма. При этом основной исследовательской тенденцией является стремление обосновать деструктивный характер этого идеологического концепта в контексте влияния на отечественный политический процесс. В этой связи в подавляющем большинстве политологических исследований русский национализм воспринимается в качестве экстремистской маргинальной идеологии, бросающей вызов национальной безопасности современной Российской Федерации.

Особняком среди исследований русского национализма является диссертационное исследование В. Д. Соловья – российского историка, политического аналитика, публициста,

общественного деятеля, заведующего кафедрой рекламы и связей с общественностью МГИМО [8]. В своей докторской диссертации ученый, успешно применяя историко-политологический метод, проанализировал влияние русского национализма на политический процесс отечественного государства на разных этапах его развития, сформулировал содержательный концепт категории «русский вопрос». До настоящего времени работа В. Д. Соловья остается единственным фундаментальным исследованием русского национализма междисциплинарного характера. На наш взгляд, его значение заключается в том, что исследователь обосновал принципиально новое перспективное направление изучения феномена идеологии русского национализма.

Специфика философского исследования русского национализма заключается в том, что концептуальному теоретическому осмыслению к настоящему времени подвергнуты лишь отдельные идейные феномены, так или иначе связанные с русским национализмом. При этом фундаментального философского исследования по данной проблематике еще не создано, что объясняется в первую очередь отсутствием устойчивой философской традиции изучения русского национализма. Вместе с тем предпосылки для появления докторского исследования такого характера имеются. В таком качестве можно рассматривать работы В. А. Топоркова, С. В. Шишкова [9,10]. Однако до настоящего времени попытки философских обобщений осуществляются применительно к идеологии русского национализма современного периода.

Итак, анализ состояния исследования феномена русского национализма в современных диссертационных исследованиях позволяет сделать следующие выводы.

Начиная с 2000-х гг. имеет место значительный рост исследовательского интереса к феномену идеологии русского национализма. Это обстоятельство, как представляется, определяется двумя основными факторами. Во-первых, ликвидация монополии марксистско-ленинской методологии объективно способствовала расширению «исследовательского ландшафта» общественных наук, частью которого стал русский национализм. Во-вторых, реабилитация идеологии русского консерватизма на высшем государственном уровне способствует активизации исследования феномена русского национализма.

Исследование идеологии русского национализма в настоящее время осуществляется в рамках диссертационных работ всех основных обществоведческих специальностей. Изучению подвергается русский национализм на всех этапах его существования, при этом имеются существенные различия в методологических подходах и оценке данного феномена.

В диссертационных работах исторических специальностей русский национализм исследуется преимущественно в качестве составного элемента концепта консервативной идеологии. В таком контексте этот феномен получает сдержанно позитивную оценку. Кроме того, появляются исследования, доказывающие самостоятельную этимологию русского национализма, а также подчеркивающие его существенное влияние на государственную политику. В политологических исследованиях русский национализм представляется в основном в качестве экстремистской идеологии, создающей серьезную угрозу национальной безопасности современной Российской Федерации. В философских исследованиях концептуальному осмыслению подвергаются лишь составные элементы идеологического концепта русского национализма, целостное представление о данном феномене в настоящее время отсутствует.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать наличие позитивной исследовательской перспективы в контексте дальнейшего исследования идеологии русского национализма, связанной с формированием комплексного междисциплинарного представления о нем на всех этапах его существования.

Библиографический список

1. **Дерябина Е.С.** Становление и развитие политической оппозиции в переходный период отечественной истории 1985-1993 гг.: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02. – Пермь, 1998. – 259 с.
2. **Коцюбинский Д.А.** Всероссийский национальный союз: Формирование орг.-идейн. основ, 1907-1917 гг.: дисс ... канд. истор. наук. – Санкт-Петербург, 1998: 07.00.02. – 583 с.
3. **Минаков А.Ю.** Русский консерватизм в первой четверти XIX века: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02. – Воронеж, 2011. – 611 с.
4. **Митрохин Н.А.** Движение русских националистов в СССР в 1953 – 1985 гг.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2002. – 329 с.
5. **Омельянчук И.В.** Черносотенное движение в Российской империи: 1901-1914 гг.: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02. – Воронеж, 2006. – 305 с.
6. **Репников А.В.** Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса конца XIX - начала XX веков: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02. – М., 2006. – 496 с.
7. **Соловей В.Д.** «Русский вопрос» и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику России. Начало XVIII – начало XXI вв: дисс. д-ра исторических наук: 07.00.02. – М., 2005. – 454 с.
8. **Топорков В.А.** Национализм в постсоветской России: социально-философский анализ: дисс. к. философ. наук: 09.00.11. – Тверь, 2011. – 156 с.
9. **Фоменков А.А.** История русского национально-патриотического движения в 1955 – 1993 гг.: дисс. д-ра истор. наук: 07.00.02. – Ярославль, 2012. – 486 с.
10. **Шишков С.В.** Причины возникновения, сущность и перспективы развития национализма на постсоветском пространстве: 09.00.11: дисс. к. философ. наук. – Тверь, 2005. – 156 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск 4 (17), 2018

Дата выхода в свет: 28.12.2018.
Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.
Уч.-изд. л. 17,2. Усл. печ. л. 21,1. Тираж 500 экз. Заказ № _____
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84